

2023 № 3 [15]

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ
ВОЗМОЖНОСТЕЙ.**

**ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

.....
Учредитель и издатель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Владивостокский государственный университет»

Издается с 2009 г.

ISSN 2949-1258

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3>

Владивосток
2023

2023 № 3 [15]

**THE TERRITORY OF NEW
OPPORTUNITIES.**

**THE HERALD OF VLADIVOSTOK
STATE UNIVERSITY**

.....
Founder and publisher:
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher
Education "Vladivostok State University"

Published since 2009

ISSN 2949-1258

Vladivostok
2023

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Терентьева Татьяна Валерьевна	<i>председатель редакционной коллегии</i> , доктор экономических наук, профессор, ректор, ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет» (г. Владивосток, Россия)
Мамычев Алексей Юрьевич	<i>заместитель председателя редакционной коллегии</i> , доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий лабораторией политико-правовых исследований, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
Латкин Александр Павлович	<i>главный редактор</i> , доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
<i>Члены редакционной коллегии:</i>	
Бакланов Петр Яковлевич	доктор географических наук, академик РАН, научный руководитель, Тихоокеанский институт географии ДВО РАН (г. Владивосток, Россия)
Васильев Антон Александрович	доктор юридических наук, доцент, директор Юридического института, Алтайский государственный университет (г. Барнаул, Россия)
Глазырина Ирина Петровна	доктор экономических наук, профессор, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН (г. Чита, Россия)
Гомбоева Маргарита Ивановна	доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой теории и истории культуры, искусств и дизайна, Забайкальский государственный университет (г. Чита, Россия)
Дорошенко Светлана Викторовна	доктор экономических наук, доцент, заведующий сектором, Институт экономики УрО РАН, (г. Екатеринбург, Россия)
Ермакова Жанна Анатольевна	доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования, Оренбургский государственный университет (г. Оренбург, Россия)
Зубарев Александр Евстратьевич	доктор экономических наук, профессор факультета экономики и управления, Тихоокеанский государственный университет (г. Хабаровск, Россия)
Клещёва Нелли Александровна	доктор педагогических наук, профессор, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Россия)
Кокуркина Ольга Юрьевна	доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры сравнительной политологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия)
Коноплева Нина Алексеевна	доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Кречетников Константин Геннадьевич	доктор педагогических наук, профессор, Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С.О. Макарова (г. Владивосток, Россия)
Лазарев Геннадий Иннокентьевич	доктор экономических наук, профессор, президент, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Мазелис Лев Соломонович	доктор экономических наук, доцент, и.о. директора института цифровой экономики и бизнес-аналитики, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Мешанова Мария Валентиновна	доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права юридического факультета, Белорусский государственный университет (г. Минск, Республика Беларусь)
Муртазозода Джамшед Саидали	доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права юридического факультета, Таджикский национальный университет (г. Душанбе, Республика Таджикистан)
Найден Светлана Николаевна	доктор экономических наук, профессор, Институт экономических исследований ДВО РАН, (г. Хабаровск, Россия)
Овчинников Алексей Игоревич	доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону, Россия)
Петрук Галина Владимировна	кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и управления, директор департамента научно-исследовательской работы, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Сёмкин Сергей Викторович	доктор физико-математических наук, профессор кафедры информационных технологий и систем, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Смагин Виктор Павлович	доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией фундаментальной и прикладной физики, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Смирнова Надежда Анатольевна	доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров, Костромской государственный университет (г. Кострома, Россия)
Солодухин Константин Сергеевич	доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Фоминская Марина Дмитриевна	доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Ставропольского института кооперации (филиал), Белгородский университет кооперации, экономики и права (г. Ставрополь, Россия)
Чернявская Валентина Станиславовна	доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и юридической психологии, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Шеромова Ирина Александровна	доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий, ФГБОУ ВО «ВВГУ» (г. Владивосток, Россия)
Эрдыевеева Клавдия Гомбожаповна	доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора по науке Школы педагогики, Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток, Россия)
Яроцкая Людмила Владимировна	доктор педагогических наук, заведующая кафедрой психологии и педагогической антропологии Института гуманитарных и прикладных наук, Московский государственный лингвистический университет (г. Москва, Россия)
Park Nohyoung	доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра киберправа, Корейский университет (г. Сеул, Республика Корея)
Zhang Yuci	профессор, доктор экономических наук, директор международного департамента, Северо-Восточный университет финансов и экономики (г. Далянь, КНР)

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

- Tatiana V. Terentyeva** *Chairman of the Editorial Council*, Doctor of Economics, Professor, Rector, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Alexey Yu. Mamychyev** *Vice-chairman of the Editorial Council*, Doctor of Political Sciences, Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Laboratory of Political and Legal Studies, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
- Alexander P. Latkin** *Head Editor*, Doctor of Economics, Professor, Director of the Institute of Training of Highly Qualified Personnel, VVSU (Vladivostok, Russia)

Members of the Editorial Board:

- Pyotr Ya. Baklanov** Doctor of Geographical Sciences, Academician of the Russian Academy of Sciences, Scientific Supervisor, Pacific Institute of Geography of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences (Vladivostok, Russia)
- Anton A. Vasiliev** Doctor of Law, Associate Professor, Director of the Law Institute, Altai State University (Barnaul, Russia)
- Irina P. Glazyrina** Doctor of Economics, Professor, Institute of Natural Resources, Ecology and Cryology SB RAS (Chita, Russia)
- Margarita I. Gomboeva** Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Culture, Arts and Design, Trans-Baikal State University (Chita, Russia)
- Svetlana V. Doroshenko** Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Sector, Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Yekaterinburg, Russia)
- Zhanna A. Ermakova** Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Banking and Insurance, Orenburg State University (Orenburg, Russia)
- Alexander E. Zubarev** Doctor of Economics, Professor of the Faculty of Economics and Management, Pacific State University (Khabarovsk, Russia)
- Nelly A. Kleshcheva** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
- Olga Yu. Kokurina** Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Comparative Political Science, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)
- Nina A. Konopleva** Doctor of Cultural Studies, Professor of the Department of Design and Technology, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Konstantin G. Krechetnikov** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, S.O. Makarov Pacific Higher Naval School (Vladivostok, Russia)
- Gennady I. Lazarev** Doctor of Economics, Professor, President, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Lev S. Mazelis** Doctor of Economics, Associate Professor, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Maria V. Meshchanova** Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law of the Faculty of Law, Belarusian State University (Minsk, Republic of Belarus)
- Jamshed S. Murtazozoda** Doctor of Law, Professor of the Department of Civil Law, Faculty of Law, Tajik National University (Dushanbe, Republic of Tajikistan)
- Svetlana N. Nayden** Doctor of Economics, Professor, Institute of Economic Research FEB RAS (Khabarovsk, Russia)
- Alexey I. Ovchinnikov** Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)
- Galina V. Petruk** Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Management, Director of the Department of Research, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Sergey V. Syomkin** Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor of the Department of Information Technologies and Systems, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Viktor P. Smagin** Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Nadezhda A. Smirnova** Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Consumer Goods Expertise, Kostroma State University (Kostroma, Russia)
- Konstantin S. Solodukhin** Doctor of Economics, Professor of the Department of Mathematics and Modeling, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Marina D. Fominskaya** Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Stavropol Institute of Cooperation (branch), Belgorod University of Cooperation, Economics and Law (Stavropol, Russia)
- Valentina S. Chernyavskaya** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Philosophy and Legal Psychology, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Irina A. Sheromova** Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design and Technology, VVSU (Vladivostok, Russia)
- Claudia G. Erdynyeva** Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Deputy Director for Science of the School of Pedagogy, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)
- Lydmila V. Yarotskaya** Doctor of Pedagogical Sciences, associate professor, Head of the Department of Psychology and Pedagogical Anthropology of the Institute of Humanitarian and Applied Sciences of the Moscow State Linguistic University (Moscow, Russia)
- Park Nohyoung** Doctor of Law, Dean of the Law School, Director of the Cyber Law Center, Korea University (Seoul, Republic of Korea)
- Zhang Yuci** Professor, Doctor of Economics, Director of the International Department, Northeastern University of Finance and Economics (Dalian, China)

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА**

2023, № 3

[Том 15]

Научный журнал

Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
ФЗ № 436-ФЗ

DOI <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3>

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского
государственного университета» зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-84186 от 05.12.2022

ISSN 2949-1258

Дата выхода в свет: 29.09.2023 г.

Адрес учредителя:

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес издателя:

ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik_VVSU@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л. Е. Стрикаускас

Ответственный секретарь В. В. Шамаева

Редактор И. Г. Шабунина

Компьютерная верстка М. А. Портновой

Подписано в печать 29.09.2023. Формат 70×100/16.

Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 13,64. Уч.-изд. л. 11,72.

Тираж 300 [I–100] экз. Заказ 489

Цена на территории РФ свободная

Отпечатано в ресурсном информационно-методическом центре
ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет»
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Содержание

Экономические науки

Бубновская Т.В.

Методические подходы к оценке финансовой устойчивости предприятий

Ломакин А.М., Ден В.Г.

Клубная система в гольф-курорте

Михина И.С., Герберсгагина А.Д.

Структура и динамика развития детского туризма на примере Приморского края

Юридические науки

Ниязова М.В.

Рациональное и иррациональное в практике применения законодательства о свободных экономических зонах

Савоскин А.В., Фликов И.И.

Ответственность владельца агрегатора и продавца перед потребителем по договору купли-продажи на маркетплейсе

Педагогика

Гомилевская Г.А., Михина И.С., Чернега А.А.

Экскурсия-лекция как инструмент профориентационной работы при формировании трудовой мотивации школьников на примере г. Владивостока

Малахова В.Р., Башкин В.В.

Корреляты академической успеваемости старших подростков: пилотажное исследование

Баткаева Я.А.

Принципы организации курсов повышения квалификации педагогов в аспекте развития готовности к воспитательной деятельности

Технические науки

Артемьев А.В., Петров В.А., Гриняк В.М.

Численное исследование задачи безопасного расхождения групп морских автономных надводных судов

Клочко И.Л., Королева Л.А., Слесарчук И.А., Зайцева Т.А.

Цифровая трансформация производства регионального сувенирного продукта

Физико-математические науки

Сёмкин С.В., Смагин В.П.

Антиферромагнетик Изинга в приближениях Кюри – Вейсса и Бете

Contents

Economics sciences

Bubnovskaya T.V.

Methodological approaches to assessing the financial stability of shipbuilding industry enterprises

Lomakin A.M., Den V.G.

Features of the formation of the club system in golf resorts

Mikhina I.S., Gerbersgagina A.D.

Structure and dynamics of development of children's tourism on the example of Primorsky Krai

Legal sciences

Niyazova M.V.

Rational and irrational in the practice of applying legislation on special economic zones

Savoskin A.V., Flikov I.I.

Responsibility of the owner of the agregator and the seller to the consumer under the agreement of sale on the marketplace

Pedagogy

Gomilevskaya G.A., Mikhina I.S., Chernega A.A.

Excursion-lecture in vocational guidance work with schoolchildren on the example of Vladivostok

Malakhova V.R., Bashkin V.V.

Correlates of academic performance in older adolescents: a pilot study

Batkaeva Ya.A.

Principles of organization of advanced training courses for teachers in the aspect of the development of readiness for educational activities

Technical sciences

Artemyev A.V., Petrov V.A., Grinyak V.M.

Numerical modelling of collision avoidance for marine autonomous vessels

Klochko I.L., Koroleva L.A., Slesarchuk I.A., Zajceva T.A.

Digital transformation of the production of a regional souvenir product

Physical and mathematical sciences

Syomkin S.V., Smagin V.P.

Ising antiferromagnet in the Curie – Weiss and Bethe approximations

Гуманитарные науки

Шадрина А.А., Чернышева А.С.

Сравнительный анализ способов перевода
безэквивалентной лексики на примере романа
Нила Геймана «Никогда»

147

Буденная С.Ю.

К вопросу о взаимосвязанном обучении
монологической и диалогической речи на китайском
языке

157

Пак Л.Е., Пономарь И.В.

Русские и китайские паремии в англоязычных
СМИ: прагматилистические особенности

168

Захаров К.П.

Особенности экологического дискурса «тёмной
экологии» как радикальной версии постгуманизма

185

Черемискина И.И.

Саморегуляция поведения, склонность и готовность
к риску у сотрудников МЧС на примере одной из
пожарных частей г. Владивостока

195

Андреева О.В., Полникова В.И.

Музыкальная молодежная субкультура К-поп:
характерные признаки и типичный представитель

208

Чернявская В.С., Здор К.С.

Образовательные достижения по математике:
роль метакогнитивных ресурсов и самораскрытия
способностей у школьников 4-го и 5-го классов

222

Правила оформления статей

233

Humanities sciences

Shadrina A.A. Chernysheva A.S.

Comparative analysis of the ways of non-equivalent
vocabulary translation on the example of Neil Gai-
man's novel "Nowhere"

Budennaya S.Yu.

Revisiting the problem of interrelated teaching
monologue and dialogue in the Chinese language

Pak L.E., Ponomar' I.V.

Russian and Chinese paroemias in the English-
language mass media: pragmatic stylistic features

Zakharov K.P.

Features of the ecological discourse of "dark
ecology" as a radical version of posthumanism

Cheremiskina I.I.

Self-regulation of behavior, propensity and willing-
ness to take risks among employees of the Ministry
of Emergency Situations on the example of the fire
departments of Vladivostok

Andreeva O.V., Polnikova V.I.

Musical youth subculture K-pop: characteristic
features and typical representative

Chernyavskaya V.S., Zdor K.S.

Educational achievements in mathematics: the role
of metacognitive resources and self-disclosure of
abilities in 4th and 5th grade students

Rules of formatting articles

Научная статья

УДК 336.64

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/007-020>

Методические подходы к оценке финансовой устойчивости предприятий

Бубновская Татьяна Викторовна

Владивостокский государственный университет

Владивосток, Россия

Аннотация. Для принятия управленческих решений крайне важно провести анализ финансовой устойчивости компании своевременно с учетом отраслевой специфики. При этом большинство методик экономического анализа опираются на опыт зарубежных аналитиков, а также используются отечественные адаптированные методики, учитывающие реалии российского бизнеса. Задача аналитика – подобрать такой набор показателей, который позволял бы оценить финансовую деятельность компании комплексно, с наименьшими трудозатратами, опираясь на достоверные информационные источники. Цель исследования – рассмотрение методических подходов к оценке финансовой устойчивости предприятий судостроительной отрасли с учетом отраслевых особенностей деятельности. Методы исследования – обобщение и сравнение. В статье рассмотрены практические аспекты формирования методики анализа финансовой устойчивости на предприятиях судостроительной отрасли. Результат исследования – разработка подхода к методике оценки финансовой устойчивости предприятий судостроительной отрасли, учитывающего специфику деятельности и текущую динамику финансовых показателей. Практическая значимость: применение предложенных подходов к методике оценки финансовой устойчивости дает возможность повысить точность и объективность экономических расчетов и принять на основе результатов анализа взвешенное управленческое решение.

Ключевые слова: финансовый анализ, финансовая устойчивость, экономическая добавленная стоимость, судостроительная отрасль, методика анализа.

Для цитирования: Бубновская Т.В. Методические подходы к оценке финансовой устойчивости предприятий // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 7–20. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/007-020>.

Original article

Efficiency assessment criteria for the social impact projects

Tatiana V. Bubnovskaya

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. To make management decisions, it is extremely important to analyze the financial stability of the company in a timely manner and considering the industry specific features. Since methods of economic analysis are mostly based on the foreign experience with the use of domestic adapted technics that consider Russian realities, the analyst's task is to select indicators that allow evaluating the company's financial activity comprehensively, with the least effort, relying on valid information sources. The purpose of the study is to research methodological approach to assess the financial stability of shipbuilding enterprises considering the industry features. The article examines the practical aspects of developing the methodology with the attention to the industry specifics and current dynamics of the enterprise financial indicators. Generalization and comparison were used as the research methods. Applying the proposed approaches while assessing the enterprise financial stability makes it possible to increase the accuracy and objectivity of economic calculations and take true management decisions. That's the practical significance of the research.

Keywords: financial analysis, financial condition, economic value added, shipbuilding industry, analysis methodology.

For citation: Bubnovskaya T.V. Methodological approaches to assessing the financial stability of shipbuilding industry enterprises // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 7–20. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/007-020>.

Введение

В настоящее время часть российских предприятий испытывают финансовые трудности. Это связано не только с общей ситуацией в стране, но и с неудовлетворительным финансовым управлением в компаниях. Отсутствие способности адекватно оценивать свои собственные финансовые условия, чтобы проанализировать финансовые последствия от принятых решений, уже поставило много организаций на грань банкротства.

Наступление банкротства возможно, если управленческий персонал не проводит аналитическую работу, направленную на выявление «узких» мест, и нивелирование негативных тенденций. Первые признаки банкротства, как показывает иностранный опыт, могут появиться в течение 1,5–2 лет до появления видимых признаков. На наш взгляд, достаточно частой причиной банкротства является неверная оценка управленческим персоналом трендов развития предприятия, темпов роста, под которые берется кредитное финансирование.

Для того чтобы избежать банкротства, руководство компании должно проводить анализ финансовой устойчивости, который должен быть четко подобран под специфику деятельности предприятия.

Научная новизна: выявлены проблемы методологии анализа финансовой устойчивости предприятий судостроительной отрасли и предложена методика оценки финансовой устойчивости с учетом отраслевой специфики.

Цель исследования и постановка задачи: рассмотреть методические подходы к оценке финансовой устойчивости и предложить модель её оценки в судостроительной отрасли.

Методы и результаты исследования. В ходе исследования был проведен обзор источников, выделены отдельные проблемы, с помощью финансовых показателей и методов сравнения проанализировано экономическое состояние исследуемого предприятия и предложена корректировка показателей платежеспособности, оборачиваемости при оценке финансовой устойчивости предприятий судостроительной отрасли.

Основная часть

Современная концепция финансового положения компании учитывает достижения традиционной школы (Г.В. Савицкая, А.Д. Шеремет, С.Б. Барнгольц и др.) и адаптируется к растущему количеству нововведений из смежных секторов финансового менеджмента: она дополняется методами и подходами в управлении рисками, оценке денежных потоков, реальных опционах и справедливой стоимости. На эмпирическом уровне продолжается пересмотр значений коэффициентов, используемых в финансовом анализе, а также подходов к их расчету.

Во-первых, при использовании стандартных подходов наблюдается тенденция к увеличению количества исключений из общепринятых правил с точки зрения интерпретации результатов полученных анализов. Финансовое положение большого количества компаний сегодня можно охарактеризовать как неудовлетворительное, однако неудовлетворительное финансовое состояние компаний не позволяет сделать однозначных выводов о неэффективности финансового менеджмента. Кроме того, появляется все больше научных работ, в которых приемлемость традиционных методик оценки склонности к банкротству оправдывается, если к ним адаптированы соответствующие инструменты управления ликвидностью, капиталом и операционной эффективностью [11–14].

Во-вторых, в рамках совершенствования методических подходов к оценке показателей финансовой устойчивости необходимо разработать показатели и значения показателей [A1], учитывающие направления деятельности компании; отраслевая специфика конкретной компании практически не учитывается в существующих методиках анализа финансового положения. Предприятия судостроительной отрасли имеют априори несопоставимую структуру баланса с предприятиями других отраслей, и поэтому для анализа их финансового положения необходимо проводить дальнейшие аналитические процедуры, включая отраслевые сравнения, что не всегда возможно из-за отсутствия достоверной информации.

В этом отношении утверждения о необходимости разработки показателей, которые можно было бы сравнивать между секторами, отчасти справедливы [9, 10]. Для этого необходимо проанализировать значительную выборку предприятий в разных отраслях, провести сравнения между предприятиями, изучить статистику распределения значений в динамике и сравнить наблюдаемые параметры с эталонными [A1] [ШИ1] [ШИ2] (в рейтинговом сравнительном анализе под эталонным предприятием понимается предприятие, имеющее наилучшие параметры среди сравниваемых предприятий одного кластера). В результате можно определить пределы или интервалы значений, с которыми можно было бы сравнивать само предприятие в целом.

В-третьих, необходимо пересмотреть значения многих коэффициентов, потому что снова изменилась концепция финансового менеджмента компании. Если в конце 1990-х – начале 2000-х гг. значение показателя финансовых рычагов, превышающих 2, считалось критическим, то в настоящее время большое количество организаций демонстрируют значение, которое этот показатель значительно превышает. Например, АО «Иркут» на конец 2019 г. продемонстрировало значение этого показателя на уровне 4,7, а АО «ЮТэйр» на конец 2020 г. –

11,5, что создает разницу со значениями капитала, сформированными много периодов назад.

Проблема заключается также в определении конкретных значений, с которыми необходимо сравнивать показатели [8, 9]. При анализе финансовой деятельности предприятия существуют показатели, значения которых не имеют норматива или значение показателя зависит от отрасли. Например:

1. Коэффициент абсолютной ликвидности. Для этого показателя нет научно-обоснованного значения. Однако на практике чаще используется значение 0,2.

2. Коэффициент промежуточной ликвидности. Для этого показателя нет эталона.

3. Коэффициент текущей ликвидности. По этому показателю эксперты расходятся. Одни сравнивают его с 2, другие с 1. Это связано с тем, что это критическое значение пришло из практики Германии, где все компании сравниваются с 2. Однако данное значение не адаптировано к российской практике. Например, в сфере торговли текущее значение ликвидности 2 можно считать нормальным, поскольку компании продают свои товары быстро, а для таких секторов, как авиация, показатель 2 очень переоценен из-за того, что товары продаются по относительно высоким ценам в течение долгого времени. Показатель текущей ликвидности также не учитывает различия в составе оборотных активов, которые могут быть более ликвидными, а некоторые менее ликвидными. В этом контексте предприятие может столкнуться с проблемой нехватки финансовых ресурсов даже при удовлетворительном коэффициенте ликвидности [7].

4. Отношение дебиторской задолженности к кредиторской задолженности. Значение этого показателя должно быть равно 1, т.е. величина дебиторской задолженности должна быть примерно равна величине кредиторской задолженности. Если значение меньше 1, это означает снижение платежеспособности компании. Но на практике необходимо знать не только величину дебиторской и кредиторской задолженности, но и сроки погашения кредита. Важно, чтобы эти условия были одинаковыми или чтобы доход был получен до выплат. Несовершенство существующих методов анализа, а также финансовой отчетности отражается также в чрезмерном усреднении условий взыскания дебиторской и погашения кредиторской задолженности: сверхкороткие активы и обязательства со сроком погашения 6–12 месяцев укладываются в баланс за 12 месяцев. Таким образом, фактическое соблюдение условий может ввести аналитика в заблуждение относительно благополучия ситуации или вызвать излишний пессимизм. Перспективы формального равенства дебиторской задолженности и обязательств с точки зрения управления рисками также изменились: обязательства считаются более предсказуемыми и, следовательно, более управляемыми, чем дебиторская задолженность, возмещение которой не зависит исключительно от деятельности аппарата финансового управления.

Принимая во внимание вышеизложенное, можно выделить другую трактовку результатов анализа соотношения дебиторской и кредиторской задолженности: степень трансформации краткосрочных обязательств в основные средства и наоборот. Экономический смысл коэффициента заключается в том, что часть

краткосрочных обязательств, не используемая для размещения в краткосрочные активы, может быть направлена на долгосрочные инвестиции.

Более того, претерпевает изменения само представление о финансовой устойчивости компании как базовом показателе эффективности ее деятельности.

Оценка финансовой устойчивости организации для заданных условий структуры капитала организации может быть проведена путем изучения динамики параметров ее функционирования. При этом предприятие признается эффективным, если одновременно выполняются следующие условия:

- положительная динамика прибыли;
- темп роста прибыли выше, чем темп роста выручки от продаж;
- темпы роста выручки от продаж выше, чем темпы роста стоимости активов.

На наш взгляд, концепция раскрытия финансовой устойчивости и результатов деятельности организации посредством оценки динамики экономической добавленной стоимости (ЭДС / EVA) является перспективной [2]. Данная концепция позволяет устранить недостатки традиционных методов оценки, связанные с обоснованием значения критериев, используемых для качественных выводов. Сам индикатор ЭДС считается имманентно динамичным и лишает аналитика возможности прямого измерения состояния «до» и «после» – важно только само изменение, о чем свидетельствует индикатор экономической добавленной стоимости. Логика следующая: если EVA растет или стабильна (сопоставимо), то компания финансово устойчива. Если значение EVA уменьшается в течение нескольких периодов, оно неустойчиво при любых абсолютных значениях.

Важный аргумент в пользу изучения динамики EVA как интегрального показателя финансовой устойчивости и эффективности звучит следующим образом: компании демонстрируют существенное несоответствие балансовой и рыночной стоимости активов.

Это дает возможность сформулировать две основные проблемы:

1. Преодоление недостатков бухгалтерской финансовой отчетности как информационного источника для проведения анализа.
2. Оценка влияния обстоятельств, влияющих на величину капитала компании и не отраженных в показателях отчетности.

Первая проблема связана с тем, что основным источником информации в анализе является финансовая отчетность, согласно которой выполняются стандартные аналитические процедуры. Она доступна широкому кругу органов и лиц, участвующих в деятельности данного предприятия, например акционерам, кредиторам, поставщикам, конкурентам, аудиторам, надзорным органам и т.д.

Следует заметить, что бухгалтерская финансовая отчетность, сформированная в соответствии с требованиями нормативных актов и подтвержденная аудиторским заключением, имеет высокую степень надежности. При этом частота составления отчетности (ежегодно) низка для проведения бизнес-анализа; ее информативность ограничена в динамике (три года).

Вторая проблема проистекает из того факта, что у каждого бизнеса есть неформальные активы и неформальные обязательства, которые увеличивают или уменьшают стоимость бизнеса в глазах инвесторов, кредиторов и, конечно же,

владельцев. Их объединяет то, что невозможно учесть их в финансовой отчетности, потому что нет адекватной методологии. Вместе эти активы и пассивы называются эквивалентами капитала, и подходы к их идентификации исследуются в работах А.Ф. Глицина [1], Е.А. Исаева [3], Т.М. Костерина с соавторами [4]. На практике они могут представлять факторы увеличения или уменьшения финансовой стабильности или другие параметры для оценки финансового положения, такие как репутация, доступ к государственным заказам, политическим или административным ресурсам и т.д.

Проведем финансовый анализ деятельности предприятия, которое осуществляет работы, связанные со сведениями, составляющими государственную тайну. Приоритетными видами деятельности предприятия, по данным которого проводился анализ, являются строительство, ремонт и модернизация кораблей, судов всех классов и назначения. Анализ проведен по данным бухгалтерской финансовой отчетности за 2020–2021 гг. (табл. 1). Отчетность за 2022 г. не опубликована в связи с введением санкций.

В таблице 1 приведены данные из отчетности исследуемой организации, на основе которых была дана оценка финансовой устойчивости компании.

Таблица 1

Основные показатели деятельности исследуемой организации по данным бухгалтерской отчетности, тыс. руб.

Показатель	Годы	
	2020	2021
Внеоборотные активы, в том числе	1 205 261	1 185 539
нематериальные активы	119 506	136 331
основные средства	987 370	951 285
финансовые вложения	4 153	4 116
прочие внеоборотные активы	98 385	93 807
Оборотные активы, в том числе	29 146 676	28 752 515
запасы	11 062 153	11 390 278
дебиторская задолженность	8 655 817	10 448 926
денежные средства	3 565 995	1 468 057
прочие оборотные активы (затраты по этапам работ)	5 862 711	5 445 254
Капитал и резервы	–111 445 549	–111 253 322
Долгосрочные обязательства, в том числе	3 087 719	12 266 092
заемные средства	1 120 173	3 282 976

Показатель	Годы	
	2020	2021
Краткосрочные обязательства	138 709 767	128 925 284
Баланс	30 361 937	29 938 054
Выручка	19 718 051	22 279 392
Себестоимость продаж	19 143 824	17 569 326
Чистая прибыль (убыток)	(108 244 949)	192 827

При анализе финансовой устойчивости предприятий судостроительной отрасли необходимо учитывать следующие особенности отражения фактов хозяйственной деятельности в бухгалтерской отчетности:

- длительный цикл строительства судна предполагает отражение выручки от продаж по стадиям завершения выполненных работ (услуг). Это приводит ко временному несоответствию отражения в отчетности доходов и расходов. Учитывая длительность производственного цикла, кредиторскую задолженность (авансы полученные), необходимо анализировать их по срокам возникновения;

- судостроительные компании чаще всего используют позаказный метод учета затрат. Так как госзаказ чаще всего рассчитан на три года, то величина незавершенного производства составляет наибольший удельный вес в составе оборотных активов. При этом в бухгалтерском учете незавершенное производство отражают по учетным (плановым) ценам. Фактическая себестоимость судна значительно корректируется на финальном этапе заказа. В результате этого возникает значительное отклонение фактической себестоимости заказа от учетной (плановой) стоимости при подписании акта о выполненных работах (услугах), что меняет финансовый результат компании;

- высокий уровень кредитования. Это связано с тем, что предприятия судостроительной отрасли работают по госзаказу, большая часть выручки по которому будет отражена в отчетности при подписании окончательного акта о выполненных работах (оказанных услугах). Поэтому для финансирования кассовых разрывов предприятие прибегает к долгосрочным кредитам. В результате сопоставление величины готовой продукции в балансе с величиной кредитов и займов может привести к неверным выводам;

- судовое оборудование, полученное от контрагентов, отражается в балансе в составе оборотных активов, а не внеоборотных.

Вышеперечисленные особенности судостроения и отражения результатов финансово-хозяйственной деятельности требуют корректировки показателей бухгалтерской отчетности при проведении анализа финансовой устойчивости (рис. 1).

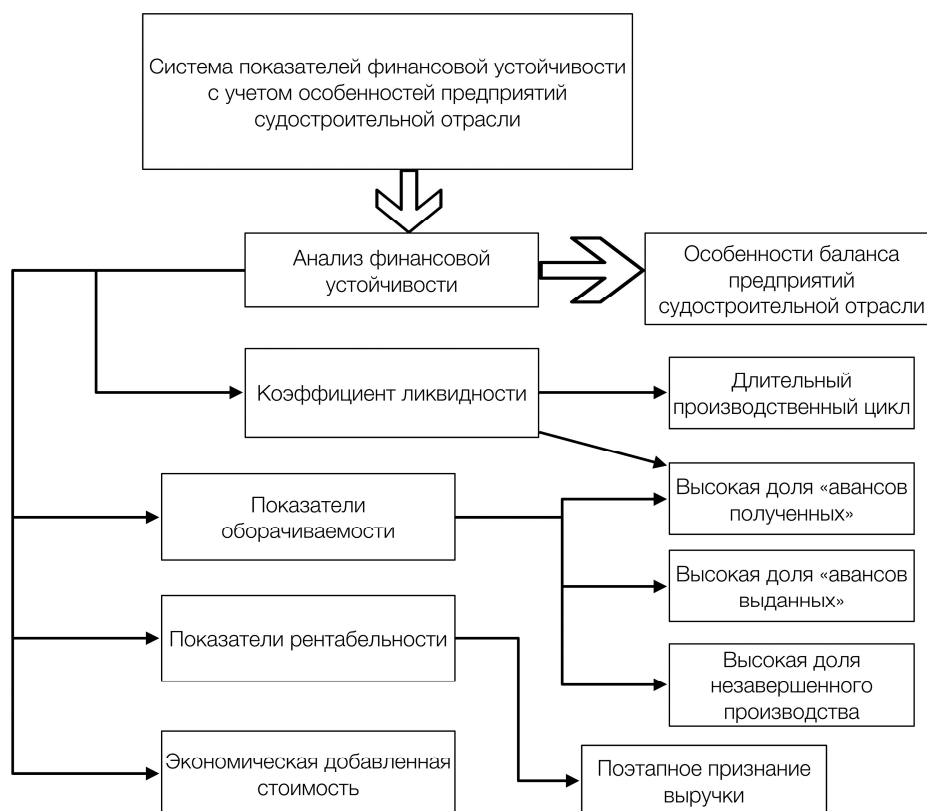

Рис. 1. Система показателей оценки финансовой устойчивости с учетом специфики деятельности судостроительных предприятий

Предлагаемые корректировки были использованы при оценке финансовой устойчивости исследуемого предприятия.

В частности, при расчете коэффициентов платежеспособности из величины краткосрочных обязательств вычитается величина авансов полученных с учетом понижающего коэффициента – 0,3. Данный коэффициент связан со сроком, на который заключаются государственные контракты в судостроительной отрасли, – три года. Авансы полученные значительно увеличивают величину кредиторской задолженности и приводят к некорректным значениям показателей платежеспособности.

При расчете оборачиваемости нужно учитывать длительный операционный цикл предприятий судостроения, высокую долю незавершенного производства, значительную долю авансов, полученных и выданных, и откорректировать знаменатель коэффициента оборачиваемости. Так, при расчете показателя оборачиваемости оборотных активов в знаменателе из среднегодовой величины стоимости запасов необходимо отнять незавершенное производство. При расчете коэффициента оборачиваемости дебиторской задолженности в знаменателе из

среднегодовой стоимости дебиторской задолженности необходимо вычесть величину авансов выданных. При расчете коэффициента оборачиваемости кредиторской задолженности в знаменателе из среднегодовой величины кредиторской задолженности следует вычесть величину авансов полученных, умноженных на понижающий коэффициент 0,3.

Все предложенные выше корректировки учитывают отраслевую специфику, но увеличивают трудоемкость анализа. Для того чтобы данные корректировки произвести, недостаточно данных бухгалтерской отчетности. Необходимо воспользоваться аналитическими данными, что не всегда является возможным.

На исследуемом предприятии для оценки финансовой устойчивости и эффективности деятельности аналитическая служба рассчитывает рейтинговую оценку с использованием классической градации финансового состояния от D до AAA (табл. 2).

Таблица 2

Рейтинговая оценка исследуемого предприятия

Показатель	Вес показателя	Рейтинговая оценка		Средняя оценка	Оценка с учетом веса
		2020	2021		
Рентабельность продаж по чистой прибыли	0,15	0	0	0	0
Рентабельность активов	0,15	0	0	0	0
Коэффициент финансовой автономии	0,15	-1	-1	-1	-0,15
Коэффициент текущей ликвидности	0,1	1	1	1	0,1
Прирост объема продаж (без НДС)	0,1	-1	-1	-1	-0,1
Рентабельность продаж по величине прибыли от продаж	0,1	0	0	0	0
Темп прироста собственного капитала	0,1	-1	-1	-1	-0,1
Коэффициент быстрой ликвидности	0,05	1	1	1	0,05
Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	0,05	-1	-1	-1	-0,05
Коэффициент финансовой устойчивости	0,05	1	1	1	0,05
Итого	1	-	-	-	-0,2

Полученный в табл. 2 показатель равен $-0,2$, что свидетельствует о неудовлетворительном финансовом положении исследуемого предприятия (ССС).

В рамках исследования была дополнительно проведена оценка финансовой устойчивости по абсолютным показателям (табл. 3).

Таблица 3

Определение типа финансовой устойчивости исследуемого предприятия по абсолютным показателям

Показатель	Расчет	Примечание
Запасы (З)	11 390 278	Стр. 1210 баланса
Собственный капитал (СК)	-111 253 322	Стр. 1300 баланса
Внеоборотные активы (ВНА)	1 185 539	Стр. 1100 баланса
Долгосрочные заемные средства (ДСЗ)	12 266 092	Стр. 1400 баланса
Краткосрочные заемные средства (КСЗ)	128 925 284	Стр. 1500 баланса
Собственные оборотные средства (СОС)	-112 438 861	СОС = СК - ВНА
Собственные долгосрочные источники (СДИ)	-100 172 769	СДИ = СОС + ДЗС
Общая величина основных источников формирования запасов (ОИЗ)	28 752 515	ОИЗ = СДИ + КСЗ
Излишек (недостаток) собственных оборотных средств (Δ СОС)	-123 829 139	Δ СОС = СОС - З
Излишек (недостаток) собственных и долгосрочных источников формирования запасов (Δ СДИ)	-111 563 047	Δ СДИ = СДИ - З
Излишек (недостаток) общей величины источников формирования запасов и затрат (Δ ОИЗ)	17 362 237	Δ ОИЗ = ОИЗ - З

По данным табл. 3 на 2021 г. определен тип финансовой устойчивости как третий (0;0;1) – неустойчивое финансовое положение. У исследуемого предприятия наблюдается нарушение платежеспособности и недостаток собственных оборотных средств.

Рассчитаем показатели ликвидности и оборачиваемости по откорректированным показателям (по данным табл. 1):

1. Коэффициент абсолютной ликвидности:

$$\frac{\text{Денежные средства} + \text{финансовые вложения}}{\text{Краткосрочные обязательства} - \text{оценочные обязательства} - \text{доходы будущих периодов} - \text{авансы полученные} \cdot 0,3} = 0,04.$$

2. Коэффициент промежуточной ликвидности:

$$\frac{\text{Денежные средства} + \text{финансовые вложения} + \text{дебиторская задолженность}}{\text{Краткосрочные обязательства} - \text{оценочные обязательства} - \text{доходы будущих периодов} - \text{авансы полученные} \cdot 0,3} = 0,43.$$

3. Коэффициент текущей ликвидности:

$$\frac{\text{Оборотные активы}}{\text{Краткосрочные обязательства} - \text{оценочные обязательства} - \text{доходы будущих периодов} - \text{авансы полученные} \cdot 0,3} = 0,8.$$

4. Коэффициент оборачиваемости запасов:

$$\frac{\text{Выручка от продаж}}{\text{Среднегодовая стоимость запасов} \cdot \text{незавершенное производство}} = 4,11.$$

5. Коэффициент оборачиваемости дебиторской задолженности:

$$\frac{\text{Выручка от продаж}}{\text{Среднегодовая величина дебиторской задолженности} \cdot \text{авансы выданные}} = 2,9.$$

6. Коэффициент оборачиваемости кредиторской задолженности:

$$\frac{\text{Выручка от продаж}}{\text{Средняя величина кредиторской задолженности} \cdot \text{авансы полученные} \cdot 0,3} = 0,61.$$

Коэффициенты ликвидности, рассчитанные по стандартным коэффициентам, в среднем ниже на 0,1 процентный пункт, чем показатели откорректированные.

Показатели оборачиваемости изменились значительно. Изменение составило: по коэффициенту оборачиваемости запасов +2,3, по оборачиваемости дебиторской задолженности +1,2, по кредиторской задолженности +0,11.

Таким образом, показатели финансовой устойчивости по откорректированным показателям увеличиваются.

Определим финансовую устойчивость по абсолютным показателям (трёх-факторная модель) по предлагаемой методике с учетом откорректированных показателей (табл. 4).

Таблица 4

Оценка финансовой устойчивости исследуемого предприятия по абсолютным показателям с учетом корректировки показателей, тыс. руб.

Показатель	Расчет	Примечание
Запасы, в том числе	11 390 278	Стр. 1210 баланса
готовая продукция (ГП)	294 313	Оборотно-сальдовая ведомость (ОСВ) по счету 43
незавершенное производство (НЗП)	6 068 314	ОСВ по счету 20
Собственный капитал (СК)	-111 253 322	Стр. 1300 баланса
Внеоборотные активы (ВНА)	1 185 539	Стр. 1100 баланса
Авансы выданные (АВ)	6 034 359	ОСВ по счету 62
Долгосрочные заемные средства (ДСЗ)	12 266 092	Стр. 1400 баланса
Краткосрочные заемные средства (КСЗ)	128 925 284	Стр. 1500 баланса
Авансы полученные (АП)	8 229 337	ОСВ по счету 60
Собственные оборотные средства (СОС)	-112 438 861	СОС = СК - ВНА
Собственные долгосрочные источники (СДИ)	-100 172 769	СДИ = СОС + ДЗС
Общая величина основных источников формирования запасов (ОИЗ)	28 752 515	ОИЗ = СДИ + КСЗ

Окончание табл. 4

Показатель	Расчет	Примечание
Излишек (недостаток) собственных оборотных средств ($\Delta\text{СОС}$)	-116 640 465	$\Delta\text{СОС} = (\text{СОС} - \text{ГП}) + (\text{АП} - \text{НЗП} - \text{АВ})$
Излишек (недостаток) собственных и долгосрочных источников формирования запасов ($\Delta\text{СДИ}$)	-104 080 060	$\Delta\text{СДИ} = (\text{СДИ} - \text{ГП}) + (\text{АП} - \text{НЗП} - \text{АВ})$
Излишек (недостаток) общей величины источников формирования запасов и затрат ($\Delta\text{ОИЗ}$)	24 845 224	$\Delta\text{ОИЗ} = (\text{ОИЗ} - \text{ГП}) + (\text{АП} - \text{НЗП} - \text{АВ})$

По данным табл. 4 финансовое состояние по-прежнему неустойчивое, но показатели источников формирования запасов и затрат по сравнению с традиционным подходом улучшились.

Предложенный подход к оценке финансовой устойчивости также можно дополнить расчетом экономической добавленной стоимости. Проведем расчет экономической добавленной стоимости (EVA) для исследуемого предприятия. Формула расчета EVA:

$$EVA = NOPAT - WACC \cdot CE,$$

где *NOPAT* – чистая операционная прибыль после налогообложения;

WACC – средневзвешенная стоимость капитала;

CE – инвестиционный капитал или сумма всех активов, которыми управляет предприятие.

NOPAT является разницей между операционной прибылью и налоговыми платежами. По данным отчетности исследуемого предприятия, *NOPAT* в 2021 г. был равен 192 827 тыс. руб. *WACC* при ставке налога на прибыль 20% составляла 19%.

Валюта баланса исследуемого предприятия в 2021 г. составила 29 938 054 тыс. руб.

Имея все исходные данные, можно сделать расчет добавленной экономической стоимости в 2021 г.: $192\,827 - 29\,938\,054 \cdot 19\% = -5\,495\,403$ тыс. руб.

Отрицательная экономическая добавленная стоимость свидетельствует о неэффективном использовании капитала, т.е. капитал организации не зарабатывает норму возврата, компенсирующую риск.

Заключение

По результатам анализа можно сделать вывод о том, что финансовое состояние исследуемого предприятия неудовлетворительное (ССС). Выявлены актуальные проблемы, которые не позволяют достоверно и адекватно оценить финансовое состояние предприятия: невозможность учета отраслевой специфики, размера и организационной структуры предприятия; отсутствие единых подходов к расчету показателей и толкованию их значений; несовершенство информационного обеспечения финансового анализа; отрыв оценки финансового

состояния от стратегии предприятия и его положения на рынке. Эмпирическое исследование перспективной оценки финансового состояния стандартными методами демонстрирует разнородность и противоречивость полученных результатов.

Определено, что из-за специфики деятельности организации невозможно сделать достоверный анализ посредством популярных методов. Необходима корректировка коэффициентов платежеспособности и деловой активности с учетом отраслевой специфики предприятия. Применение предложенных подходов к методике оценки финансовой устойчивости дает возможность повысить точность и объективность экономических расчетов и принять на основе результатов анализа взвешенное управленческое решение.

Список источников

1. Глисин А.Ф. Методы рыночной оценки активов кредитных организаций: дис. ... канд. эконом. наук. Москва, 2015. С. 54, 55.
2. Джеймс К. Ван Хорн, Джон М. Вахович-мл. Основы финансового менеджмента. 12-е издание. Москва: И.Д. Вильямс, 2006.
3. Исаева Е.А. Банковский капитал (алгоритм качественной и количественной оценки): дис. ... канд. эконом. наук. Москва: МЭСИ, 2015. 147 с.
4. Костерина Т.М. Кредитный менеджмент: проблемы теории и практики. Москва: МЭСИ, 2017. 268 с.
5. Неживенко Е.А. Использование прогнозов потребительского спроса в деятельности органов власти и промышленных предприятий // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2019. № 1 (10). С. 86–95.
6. Николаева Т.П. Финансы предприятий. Москва: Издательский центр ЕАОИ, 2022. 207 с.
7. Полякова А.Г., Кузнецов Д.И. Типологизация российских регионов по уровню конкурентоспособности // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. 2018. № 4. С. 69–79.
8. Полякова А.Г., Шалаев В.С. Механизмы государственной активизации венчурного финансирования инновационной деятельности // Экономика и предпринимательство. 2018. № 1-3. С. 815–820.
9. Руднева Л.Н., Кудрявцев А.М. Методика комплексной оценки эффективности функционирования транспортной инфраструктуры региона // Российское предпринимательство. 2015. № 8 (254). С. 109–121.
10. Симарова И.С. Оценка социально-экономической системы региона на основе комплексного показателя // Новые технологии – нефтегазовому региону: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Т. 1. Тюмень: ТюмГНГУ, 2017. С. 236–239.
11. Цветцых А.В., Лобков А.В. Финансовая устойчивость предприятия: сущность и оценка // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10, № 1 (34). С. 371–374.
12. Цветцых А.В., Лячин В.И. Разработка финансовой стратегии предприятия агропромышленного комплекса: теоретические предпосылки и инструменты // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7, № 1. С. 98–105. URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-98-105>.

13. Шепеленок А.В. Оценка экономической эффективности и финансовой устойчивости интегрированных структур в зерновом комплексе Саратовской области // АПК: Экономика, управление. 2022. № 11. С. 103–111.
14. Юрзинова И.Л. Новые подходы к диагностике финансового состояния хозяйствующих субъектов // Экономический анализ: теория и практика. 2019. № 14 (47).

References

1. Glisin A.F. Methods of market assessment of assets of credit institutions: dis. ... cand. economics, sciences. Moscow; 2015. P. 54, 55.
2. James C. Van Horne, John M. Wachowicz, Jr. Fundamentals of financial management. 12th edition. Moscow: I.D. Williams; 2006.
3. Isaeva E.A. Banking capital (algorithm for qualitative and quantitative assessment): dis. ... cand. economy sciences. Moscow: MESI; 2015. 147 p.
4. Kosterina T.M. Credit management: problems of theory and practice. Moscow: MESI; 2017. 268 p.
5. Nezhivenko E.A. The use of consumer demand forecasts in the activities of authorities and industrial enterprises. *Bulletin of the South Ural Professional Institute*. 2019; 1 (10): 86–95.
6. Nikolaeva T.P. Finance of enterprises. Moscow: EAOI Publishing Center; 2022. 207 p.
7. Polyakova A.G., Kuznetsov D.I. Typology of Russian regions in terms of competitiveness. *Vestnik UrFU. Series: Economics and Management*. 2018; (4): 69–79.
8. Polyakova A.G., Shalaev V.S. Mechanisms of state activation of venture financing of innovative activities. *Economy and entrepreneurship*. 2018; (1-3): 815–820.
9. Rudneva L.N., Kudryavtsev A.M. Methodology for a comprehensive assessment of the efficiency of the functioning of the transport infrastructure of the region. *Russian entrepreneurship*. 2015; 8 (254): 109–121.
10. Simarova I.S. Evaluation of the socio-economic system of the region on the basis of a complex indicator. *New technologies for the oil and gas region: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. T. 1*. Tyumen: Tsogu; 2017: 236–239.
11. Tsvetsykh A.V., Lobkov A.V. Financial sustainability of an enterprise: essence and assessment. *Azimuth of scientific research: economics and management*. 2021; 10 (1 (34)): 371–374.
12. Tsvetsykh A.V., Lyachin V.I. Development of a financial strategy for an agro-industrial complex enterprise: theoretical premises and tools. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, sociological and economic sciences*. 2022; 7 (1): 98–105. URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-1-98-105>.
13. Shepelenok A.V. Assessment of economic efficiency and financial sustainability of integrated structures in the grain complex of the Saratov region. *AIC: Economics, management*. 2022; (11): 103–111.
14. Yurzinova I.L. New approaches to diagnosing the financial condition of economic entities. *Economic analysis: theory and practice*. 2019; 14 (47).

Информация об авторе:

Бубновская Татьяна Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: tatyana.bunovskaya@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4625-5434>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/007-020>

Дата поступления:
31.05.2023

Одобрена после рецензирования:
21.08.2023

Принята к публикации:
22.08.2023

Научная статья

УДК 379.85

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/021-031>

Клубная система в гольф-курорте

Ломакин Алексей Максимович

Ден Валерия Гихоевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Аннотация. Гольф-туризм в настоящее время представляет собой отдельный сегмент индустрии туризма, и многие люди активно путешествуют, чтобы поиграть на известных гольф-полях в различных странах. Гольф-курорты привлекают туристов, предлагая им возможность сочетать отдых и занятия любимой игрой. Объектом исследования является гольф-туризм как новое направление туризма на рынке Приморского края. Предмет исследования – клубная система в гольф-курортах. Цель: исследование особенностей формирования клубных систем в гольф-клубе. Методы: использованы методы анализа, индукции и дедукции, синтеза и сравнения. В ходе теоретических исследований был исследован понятийный аппарат в области гольф-туризма, рассмотрена сущность клубной системы и разработан алгоритм формирования клубной системы в гольф-курорте. Научная значимость заключается в том, что представлена схема формирования клубной системы и факторы ее формирования. Исследование может способствовать более глубокому пониманию гольф-туризма, его влияния на различные аспекты туристской индустрии, а также предложению рекомендаций по развитию данного сегмента для Приморского края с использованием потенциала региона.

Ключевые слова: гольф, спортивный туризм, гольф-туризм, гольф-курорт, гольф-клуб, клубная система.

Для цитирования: Ломакин А.М., Ден В.Г. Клубная система в гольф-курорте // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 21–31. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/021-031>.

Original article

Features of the formation of the club system in golf resorts

Alexey M. Lomakin

Valeriya G. Den

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

Abstract. Golf tourism is currently a separate segment of the tourism industry and many people actively travel to play on famous golf courses in different countries. Golf resorts attract tourists by offering them the opportunity to combine recreation and playing their favorite game. The object of the study is golf tourism as a new direction of tourism on the Primorsky Territory market. The subject of the study is club system on golf resorts. The purpose is to study the features of the formation of club system in a golf club. Methods: methods of analysis, induction and deduction, synthesis and comparison are used. In the course of theoretical research, the conceptual apparatus in the field of golf tourism was investigated, the essence of the club system was studied and an algorithm for the formation of club system on a golf resort was developed. The

© Ломакин А.М., 2023

© Ден В.Г., 2023

scientific significance of the paper lies in the fact that the scheme of the formation of the club system and the factors of its formation are presented. The study can contribute to a deeper understanding of golf tourism, its impact on various aspects of the tourism industry, as well as offer recommendations for the development of this segment in Primorsky Krai, using the potential of the region.

Keywords: *golf, sports tourism, golf tourism, golf resort, golf club, club system.*

For citation: *Lomakin A.M., Den V.G. Features of the formation of the club system in golf resorts // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 21–31. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/021-031>.*

Введение

На сегодняшний день гольф становится все более популярной игрой во многих странах, в том числе и в России. Большое количество гольф-полей, тренировочных площадок и гольф-клубов открыты для широкой публики, что делает гольф более доступным для любителей и способствует его распространению. В то же время гольф считается символом престижа и для определенного круга лиц гольф служит укреплению деловых связей.

Будучи физически активной игрой, требующей хорошей физической формы и концентрации, многие люди видят в гольфе возможность сочетать спорт и отдых, что способствует поддержанию здорового образа жизни и физической активности.

В настоящее время на территории Приморского края планируется строительство сразу трех масштабных гольф-курортов. Уже на стадии строительства необходимо рассматривать внедрение общей экосистемы, которую принято называть клубной. Во всех действующих гольф-клубах существует своя клубная система, которая составляет экономику всего клуба. С помощью клубной системы создается уникальное общество гольфистов, которое предоставляет доступ к привилегированным услугам и удобствам, способствует развитию и социальным связям.

Актуальность выбранной темы обусловлена ростом интереса к гольфу, активным строительством гольф-курортов на территории Приморского края и необходимостью внедрения клубной системы на строящихся курортах.

Объектом исследования является гольф-туризм как новое направление туризма на рынке Приморского края.

Предмет исследования – клубная система в гольф-курортах.

Цель работы заключается в исследовании особенностей формирования клубных систем в гольф-клубе.

Достижение цели потребовало выделить следующие задачи:

- изучить понятие гольф-туризма и сущность клубных систем в гольф-курортах;
- проанализировать современное состояние гольф-туризма на мировом, отечественном и федеральном уровнях;
- разработать алгоритм формирования клубной системы в гольф-курорте.

Теоретические исследования при изучении понятий, связанных с туристской гольф-индустрией, проводились методом анализа литературы и нормативных источников, материалов специализированных периодических изданий. В работе

использованы общенаучные методы исследования: дедукция и индукция, синтез и сравнение.

Основная часть

Гольф сегодня является «lifestyle-трендом», сочетающим классический подход и эстетику с технологиями и требованиями времени; это одновременно хобби и новый вид туризма.

Современный гольф появился в Шотландии около 400 лет назад, тем не менее существует несколько «предшественниц» из разных стран: народная фламандская игра на льду «Colven» (Нидерланды), «Паганика» (Древний Рим), древняя игра «Гуй Ван» (Китай) [1]. Первым упоминанием игры считается указ 1457 г. короля Шотландии Якова II о запрете гольфа. В Шотландии были придуманы правила и система с 18 лунками на поле [2]. Первоначально число лунок было 22, а до 18 уменьшилось в 1764 г. и с тех пор осталось неизменным [3].

Следствием развития гольфа является активное развитие гольф-туризма, однако его официальное определение в настоящее время не закреплено. Существует множество исследований, в которых используют следующие определения гольф-туризма (табл. 1) [4–8].

Таблица 1

Определения понятия «гольф-туризм»

Источник	Определение
Лиза Хотта	1. Вид спортивного туризма, где игра является основной причиной путешествий. Турист выбирает пункт назначения и время путешествия в соответствии с требованиями вида спорта, участвует в соревнованиях; наиболее часто используемым местом размещения являются гольф-курорты или гольф-крузы. 2. Второстепенная или случайная причина для путешествия, когда туристы участвуют в мероприятиях, которые занимают меньше времени, чем игра в гольф, и могут быть проведены без специальных знаний, например в мини-гольфе, на тренировочных площадках или в музеях
Саймон Хадсон	Путешествие вдали от дома для участия в гольфе или наблюдения за ним, а также для посещения достопримечательностей, связанных с гольфом
М. Рэдман	Путешествия по некоммерческим причинам для участия в мероприятиях по гольфу вдали от местной среды путешественника
Р.В. Батлер	Сегмент туризма, предполагающий посещение одного или нескольких мест назначения с целью участия в игре в гольф
Международная Ассоциация туроператоров (GUU Analytics)	Перспективное направление развития туризма, стимулирующее вести людей активный и здоровый образ жизни, узнавать географию страны, её культурно-историческое наследие

Примечание: составлено автором по [4–8].

Многие авторы характеризуют гольф-туризм как вид туризма, целью которого является участие в игре в качестве игроков или наблюдателей; при этом некоторые авторы относят его к подвидам спортивного.

Однако, обращаясь к определению «спортивный туризм», прописанному в ГОСТ Р 53522, согласно которому это «вид туризма, в основе которого лежит прохождение туристских маршрутов и дистанций, включающих преодоление категорированных по сложности препятствий (перевалов, траверсов, вершин, порогов, каньонов, пещер и пр.), проложенных в природной среде или на искусственном рельефе» [9], это не в полной мере соответствует вышеизложенным определениям гольф-туризма.

Мировой рынок гольф-туризма вырос с 4,93 млрд долл. в 2022 г. до 4,76 млрд долл. в 2023 г. при совокупном годовом темпе роста (CAGR) 3,4%. Ожидается, что рынок гольф-туризма вырастет до 6,07 млрд долл. в 2027 г. при CAGR 6,3% [10].

По данным Всемирной ассоциации операторов гольф-туризма (IAGTO), в мире 56 млн зарегистрированных гольфистов, половина из которых каждый год путешествует 2–3 раза по другим странам с развитой гольф-инфраструктурой, чтобы открыть новую гольф-дистанцию. При этом, отмечается, что гольфисты тратят больше денег, чем другие туристы, в 2,5 раза, а также совмещают игру в гольф с изучением региона [11].

Северная Америка была крупнейшим регионом на рынке гольф-туризма в 2022 г. Ожидается, что Азиатско-Тихоокеанский регион станет самым быстрорастущим регионом в прогнозируемый период [10].

На данный момент в мире насчитывается более 35 тысяч гольф-полей. Наибольшее количество представлено в Америке [12]. В десятку лучших вошли гольф-поля из Шотландии, Новой Зеландии, Доминиканской Республики, Маврикия, ЮАР, Китая, США, Бразилии, ОАЭ, Кипра. Отметим, что в 15 лучших гольф-полей вошел российский клуб «Zavidovo Golf Club» и занял 13-е место.

За время пандемии гольф продемонстрировал рекордный прирост: в 2021 г. только российских гольфистов стало на 27% больше, чем в 2020-м. Количество гольфистов, зарегистрированных в Ассоциации гольфа России на конец 2021 г. достигло 3370 гольфистов. Более того, зафиксировано рекордное количество новичков-гольфистов, впервые зарегистрированных в системе Ассоциации гольфа России (820 человек) [13, 14].

Помимо развития гольфа для взрослых, в 19 субъектах России осуществляется проект «Школьный гольф». Школьники занимаются гольфом в школьных спортивных клубах и на уроках физической культуры в рамках вариативной части школьной программы.

В пятерку лучших гольф-клубов России в 2022 г. вошли следующие (рис. 1) [14].

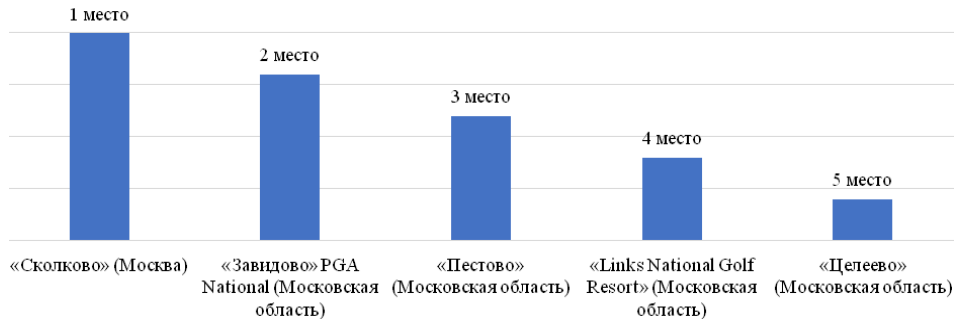

Рис. 1. Рейтинг лучших гольф-клубов России за 2022 г.

Примечание: составлено автором по [14].

Так, лучшими гольф-клубами являются «Сколково», «Завидово», «Пестово», «Links National Golf Resort» и «Целеево»; все располагаются в Москве или Московской области.

Что касается Дальневосточного федерального округа, то развитие гольф-туризма может оказать ключевое воздействие в рекреационном освоении территории и расширении отрасли, предоставив доступ потребителям к новому виду туризма – гольф-туризму.

Дальневосточный федеральный округ России представляет собой уникальную и привлекательную территорию для развития гольфа (рис. 2).

Рис. 2. Предпосылки развития гольф-туризма на Дальнем Востоке

Примечание: составлено автором.

В качестве предпосылок развития гольф-туризма можно отметить природные ресурсы региона, рост интереса к региону, развитие туризма в целом и повышенный интерес к спорту по всей стране.

Программа «Школьный гольф» реализуется в двух школах Приморского края и десяти школах Сахалинской области, а общероссийской общественной организацией «Российский студенческий спортивный союз» регулярно проводятся турниры и соревнования по гольфу.

На Дальнем Востоке в настоящее время всего четыре функционирующих сооружения гольф-туризма, в услуги которых входят обучающие программы, аренда инвентаря. Три из четырех клубов предоставляют услуги мини-гольфа и гольф-симулятора. Только один гольф-клуб – «Олимпия парк», расположенный в Сахалинской области, является 18-луночным и имеет всесезонный характер.

В Бурятии, несмотря на отсутствие гольф-полей, проводится эксклюзивный турнир «Baikal Ice Golf», который включает в себя особый маршрут на северо-западе Байкала в лучшем загородном отеле мира «Байкальская резиденция» (4*) с игрой на необычном 9-луночном зимнем гольф-поле. Главное отличие от традиционного игрового поля – это то, что он создан природой. Турнир сопровождается лекциями, презентациями, научными фактами от лучших приглашенных экспертов в области геологии, искусства и истории [15].

Помимо уже осуществляющих свою деятельность гольф-клубов планируется открытие новых. Так, например, на Сахалине резидент территории опережающего развития «Горный воздух» готовит проект гольф-клуба круглогодичного действия, нацеленный на популяризацию гольфа в России и формирование условий для развития туризма. Ввод в работу нового спортивного комплекса намечен на 2024 г. [16].

В рамках развития туристического кластера в бухте Муравьиная совместно с Корпорацией развития Приморского края планируется строительство трех гольф-курортов. Проекты реализуют компании ООО «Владивосток Гольф и Резорт» с участием инвестора из Республики Кореи «Family Golf» (2,4 млрд руб.), ООО «Специализированный застройщик «РОХАН» с участием инвестора из Республики Кореи АО «Хэчжунг Девелоперс» (более 6 млрд руб.) и «MANTERA GROUP» (8,5 млрд руб.) [17].

В рамках деятельности гольф-курорта важное место занимает клубный менеджмент, т.е. свод знаний по организации и управлению клубными проектами, основой которого является клубная система [18].

Полноценная клубная система обычно используется эксклюзивными частными клубами, оказывающими услуги в премиальном сегменте рынка. Важным параметром при ее выборе является количество членов, на которое рассчитан клуб [19].

На наш взгляд, клубная система представляет собой автоматизированную систему, управляющую гольф-полями и предоставляющую доступ к ним для своих посетителей. Членство в такой системе может предоставлять ряд преимуществ, включая приоритетный доступ к гольф-полям, скидки на услуги и привилегии в пределах курорта.

На основании анализа информационных источников выявлено, что определенная схема формирования клубной системы в гольф-курортах в настоящее время отсутствует. На наш взгляд, алгоритм должен включать в себя следующие ключевые шаги (рис. 3).

Рис. 3. Разработка клубной системы в гольф-курортах

Примечание: составлено автором.

Формирование клубной системы в гольф-курорте – это длительный процесс, требующий внимания к деталям и постоянного улучшения. Следование плану и адаптация его к конкретным потребностям позволят развить успешную клубную систему, привлекательную для гольфистов и способствующую развитию гольф-туризма.

Подробнее пункты алгоритма представлены в табл. 2.

Таблица 2

Описание пунктов алгоритма разработки клубной системы

Пункт	Описание
Определение цели и целевой аудитории	Цели могут включать привлечение новых гольфистов, удержание существующих участников, развитие гольф-сообщества и улучшение общего опыта гостей; сегментация аудитории позволит выстроить уровни членства в курорте
Разработка членских пакетов	Несколько уровней членства с различными преимуществами и услугами; различные уровни доступа к полю, тренировочные программы, приоритетный доступ к бронированию стартовых мест, скидки на услуги и мероприятия, доступ к клубным мероприятиям и т.п.
Установка структуры взносов	Определение ежегодных или месячных членских взносов для каждого уровня членства; возможность введения вступительных взносов для новых членов
Разработка системы привилегий и бонусов	Создание дополнительных привилегий для членов клуба; эксклюзивные мероприятия, участие в турнирах, специальные тренировки с профессиональными гольфистами, доступ к специальным зонам отдыха и фитнес-центрам
Внедрение обучения и расписания тренировок	Организация гольф-тренировок, обучающих программ, семинаров, мастер-классов; приглашение профессиональных тренеров; улучшение навыков, которое усилит привязанность к гольф-клубу

Пункт	Описание
Разработка системы управления членством	Система управления членством, включающая базу данных участников, автоматическое продление членских взносов, возможность онлайн-бронирования стартовых мест и другие удобства; особое внимание на обслуживание клиентов, ответы на запросы и обратная связь
Формирование системы партнерства и партнерских программ	Сотрудничество с местными и региональными гольф-ассоциациями, профессиональными гольфистами и тренерами; партнерские программы с другими гольф-курортами или клубами (предоставление возможности играть на других полях с особыми условиями, обмен опытом, мероприятия между клубами); партнерство с отелями и другими курортами (специальные пакеты и предложения для гостей, которые включают преимущества членства в клубе)
Разработка маркетинговой стратегии	Привлечение новых членов и продвижение клубной системы; использование различных каналов и инструментов (реклама в гольф-журналах, создание привлекательного веб-сайта, использование социальных сетей, рассылка электронных писем и т.п.)

Примечание: составлено автором.

Таким образом, формирование клубной системы включает: определение цели и целевой аудитории; разработку членских пакетов, системы привилегий и бонусов, системы управления членством; определение структуры взносов, внедрение обучения и расписания тренировок, формирование системы партнерства и партнерских программ и плана продвижения.

Заключение

Растущие тенденции активного отдыха, а также повышение осведомленности о пользе занятий спортом среди молодого населения обуславливают развитие гольф-индустрии и, как следствие, влияют на развитие гольф-туризма. Более того, рост популярности гольфа среди женского населения предоставляет новые возможности для гольф-туризма.

Определено, что гольф-туризм – вид туризма, целью которого является участие в игре, причем как в качестве игроков, так и наблюдателей. Отрасль гольф-туризма в мире и России в частности развивается достаточно активно. Несмотря на более активное развитие гольф-курортов в мире, среди жителей России гольф также набирает популярность, что влияет на развитие рынка гольф-туризма и гольф-услуг, о чем свидетельствует открытие гольф-курортов по всей стране.

Установлено, что гольф является премиальным сегментом в области оказания услуг, поэтому в любом гольф-курорте необходимо наладить собственную единую экосистему, ин-тренирующуюся со всеми необходимыми программами, учитывающими все варианты активностей гостей.

Разработка членской системы в гольф-курортах требует тщательного планирования и учета различных аспектов. На основании анализа информационных источников нами был предложен алгоритм, позволяющий внедрить клубную систему на гольф-курорте.

Список источников

1. Гольф-туризм // Студенческая онлайн-библиотека. URL: https://studbooks.net/692544/turizm/golf_turizm (дата обращения: 26.04.2023).
2. Гольф // Спортивная энциклопедия «SportWiki». URL: <https://ru.sport-wiki.org/vidy-sporta/golf/> (дата обращения: 26.04.2023).
3. Гольф. Правила и игра. Инвентарь и экипировка. Особенности // Информационно-познавательный сайт «Для-СПОРТА.ру». URL: <https://dliia-sporta.ru/glavnaia/vidy-sporta/golf/> (дата обращения: 26.04.2023).
4. Hotta L. A handbook in package tour arrangement. Golf tourism. VAMK, 2014. 59 p.
5. Hudson S. Golf tourism. Goodfellow Publishers Limited, Woodeaton, Oxford, 2009. 26 p.
6. Readman M. Golf Tourism // S. Hudson (Ed.) Sport and adventure tour-ism. 2003. P. 165–201.
7. Butler R.W. Contributions of tourism to destination sustainability: golf tourism in St. Andrews // Scotland. Tour-ism Review. 2019. № 74 (2). P. 235–245.
8. Потенциал гольф-туризма «Международная ассоциация туроператоров» / А.Д. Чудновский, М.А. Жукова, Г.В. Мохова, Н.А. Офицерова // Сайт с главными каналами в «Telegram». URL: https://ru.telegram-store.com/catalog/channels/guu_analytics/297 (дата обращения: 27.04.2023).
9. ГОСТ Р 54601–2011. Туристские услуги. Безопасность активных видов туризма. Общие положения. Дата введения 01.01.2013 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200094461> (дата обращения: 27.04.2023).
10. Отчет о мировом рынке гольф-туризма за 2023 год // Официальный сайт «Research and Markets». URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5766999/golf-tourism-global-market-report#rela0-5509207> (дата обращения: 30.04.2023).
11. Попадание в лунку: как устроена гольф-индустрия в России // Издательский дом «Коммерсантъ». 2022. 4 июля. URL: <https://blogs.forbes.ru/2022/07/04/popadanie-v-lunku-kak-ustroena-golf-industrija-v-rossii/> (дата обращения: 30.04.2023).
12. В России стало больше гольфистов // Сайт «Moscow Times». URL: <https://www.moscowtimes.ink/2021/12/16/v-rossii-stalo-bolshe-golfistov-a16244> (дата обращения: 06.05.2023).
13. Ассоциация гольфа России. URL: <https://rusgolf.ru> (дата обращения: 06.05.2023).
14. Топ 5 лучших гольф-клубов России // Издательский дом «Коммерсантъ». 2022. 31 декабря. URL: <http://top5-top10.ru/top-5-luchshix-golf-klubov-rossii/> (дата обращения: 08.05.2023).
15. Baikal Ice Golf Exclusive Tournament. URL: <https://baikalgolf.ru/> (дата обращения: 20.05.2023).
16. Первый на Сахалине гольф-клуб создаст новый резидент территории опережающего развития «Горный воздух» // Министерство РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики. 2021. 17 июня. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/pervyy-na-sakhaline-golf-klub-sozdast-novyuy-rezident-territorii-operezhayushchego-razvitiya-gornyy-v-32110/> (дата обращения: 20.05.2023).

17. В Приморье объекты в сфере туризма привлекают инвесторов // Электронный журнал «Prim-Travel». 2021. 20 декабря. URL: <https://prim-travel.ru/2021/12/v-primore-obekty-v-sfere-turizma-privlekaют-investorov/> (дата обращения: 27.05.2023).
18. Клубный менеджмент // Свободная энциклопедия «Wiki». URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Клубный_Менеджмент (дата обращения: 27.04.2023).
19. Медведников А.М. Частный клуб: организация, управление, развитие. Москва: Вершина, 2008. 130 с.

References

1. Golf tourism. *Student online Library*. URL: https://studbooks.net/692544/turizm/golf_turizm (date of the application: 26.04.2023).
2. Golf. *Sports encyclopedia «SportWiki»*. URL: <https://ru.sport-wiki.org/vidy-sporta/golf/> (дата обращения: 26.04.2023).
3. Golf. Rules and game. Inventory and equipment. Features. *Informational and educational website «For-SPORT.ru»*. URL: <https://dlia-sporta.ru/glavnaia/vidy-sporta/golf/> (date of the application: 26.04.2023).
4. Hotta L. A handbook in package tour arrangement. Golf tourism. VAMK; 2014. 59 p.
5. Hudson S. Golf tourism. Goodfellow Publishers Limited, Woodeaton, Oxford; 2009. 26 p.
6. Readman M. Golf Tourism. S. Hudson (Ed.) *Sport and adventure tourism*. 2003: 165–201.
7. Butler R.W. Contributions of tourism to destination sustainability: golf tourism in St. Andrews. *Scotland. Tourism Review*. 2019; 74 (2): 235–245.
8. The potential of golf tourism International Association of Tour Operators / A.D. Chudnovsky, M.A. Zhukova, G.V. Mokhova, N.A. Ofitserova. *Website with the main channels in «Telegram»*. URL: https://ru.telegram-store.com/catalog/channels/guu_analytics/297 (date of application: 27.04.2023).
9. GOST R 54601–2011. Tourist services. Safety of active types of tourism. General provisions. Date of introduction 01.01.2013. *Electronic fund of legal and regulatory documents*. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200094461> (date of application: 27.04.2023).
10. Report on the world golf tourism market for 2023. *Official website of «Research and Markets»*. URL: <https://www.researchandmarkets.com/reports/5766999/golf-tourism-global-market-report#rela0-5509207> (date of application: 30.04.2023).
11. Hitting the hole: how the golf industry works in Russia. *Kommersant Publishing House*. 2022. July 4. URL: <https://blogs.forbes.ru/2022/07/04/popadanie-v-lunku-kak-ustroena-golf-industrija-v-rossii/> (date of application: 30.04.2023).
12. There are more golfers in Russia. *Moscow Times website*. URL: <https://www.moscowtimes.ink/2021/12/16/v-rossii-stalo-bolshe-golfistov-a16244> (date of application: 06.05.2023).
13. Russian Golf Association. URL: <https://rusgolf.ru> (date of application: 06.05.2023).
14. Top 5 best golf clubs in Russia. *Kommersant Publishing House*. 2022. December 31. URL: <http://top5-top10.ru/top-5-luchshix-golf-klubov-rossii/> (date of application: 08.05.2023).
15. Baikal Ice Golf Exclusive Tournament. URL: <https://baikalgolf.ru/> (date of application: 20.05.2023).
16. The first golf club on Sakhalin will create a new resident of the territory of advanced development «Mountain Air». *Ministry of the Russian Federation for the Development of the Far East and the Arctic*. 2021. June 17. URL: <https://minvr.gov.ru/press-center/news/pervyy-na-sakhaline-golf-klub-sozdast-novyj-rezident-territorii-operezhayushchego-razvitiya-gornyy-v-32110/> (date of application: 20.05.2023).

17. In Primorye, objects in the field of tourism attract investors. *Electronic magazine «Prim-Travel»*. 2021. December 20. URL: <https://prim-travel.ru/2021/12/v-primore-obekty-v-sfere-turizma-privlekayut-investorov/> (date of application: 27.05.2023).
18. Club management. *Free Encyclopedia "Wiki"*. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Клубный_Менеджмент (date of application: 27.04.2023).
19. Medvednikov A.M. Private club: organization, management, development. Moscow: Ver-shina; 2008. 130 p.

Информация об авторах:

Ломакин Алексей Максимович, студент ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: alo-makin2004@yandex.ru

Ден Валерия Гихоевна, канд. культурологии, доцент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Valeriya.Den14@vvsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/021-031>

Дата поступления:	Одобрена после рецензирования:	Принята к публикации:
19.06.2023	23.06.2023	26.06.2023

Научная статья

УДК 338.48

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/032-048>

Структура и динамика развития детского туризма на примере Приморского края

Михина Илона Сергеевна

Герберсгагина Александра Дмитриевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Аннотация. Среди населения Российской Федерации наблюдается рост популярности детского туризма. Данный вид туризма имеет правительственную поддержку и потенциал развития в Приморском крае, и в ближайшем будущем он может стать одним из самых востребованных видов туризма в регионе. Цель работы – оценка структуры и динамики развития детского туризма в Приморском крае. Для достижения обозначенной цели были выделены необходимые для ее решения задачи. Научной основой исследования стала систематизация понятийного аппарата детского туризма и уточнение его классификации. В ходе работы было проанализировано современное состояние детского туризма в Приморском крае и выявлены его основные проблемы и тенденции развития. Теоретическая часть исследования основывалась на использовании таких методов научного познания, как системный анализ, сравнение, индукция и дедукция, а также на методах классификации, абстрагирования и конкретизации. Выводами из проведенного исследования стало уточнение понятия «детский туризм», разработка его классификации, а также рекомендации по усилению поддержки развития детского туризма со стороны государства.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, детский туризм, детский отдых, детский лагерь, экскурсия, турпродукт, Российская Федерация, Приморский край.

Для цитирования: Михина И.С., Герберсгагина А.Д. Структура и динамика развития детского туризма на примере Приморского края // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 32–48. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/038-048>.

Original article

Structure and dynamics of development of children's tourism on the example of Primorsky Krai

Ilona S. Mikhina

Alexandra D. Gerbersgagina

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

Abstract. There is an increase in the popularity of children's tourism among the population of the Russian Federation. This type of tourism gets government support and has development potential in Primorsky Krai, and in the near future it may become one of the most popular types of tourism in the region. The purpose of the work is to assess the structure and dynamics of the development of children's tourism in the

© Михина И.С., 2023

© Герберсгагина А.С., 2023

Primorsky Territory. In order to achieve the designated goal, the tasks necessary for its solution were specified. The scientific basis of the study was the systematization of the conceptual apparatus of children's tourism and the clarification of its classification. In the course of the work, the current state of children's tourism in the Primorsky Territory was analyzed and its main problems and development trends were identified. The theoretical part of the research was based on such methods of scientific cognition as system analysis, comparison, induction and deduction, as well as methods of classification, abstraction and concretization. The results of the study were the clarification of the concept of "children's tourism", the development of its classification, as well as some recommendations for strengthening support from the government for the development of children's tourism.

Keywords: *tourism, domestic tourism, children's tourism, children's recreation, children's camp, excursion, tourist product, Russian Federation, Primorsky Krai.*

For citation: *Mikhina I.S., Gerbersgagina A.D. Structure and dynamics of development of children's tourism on the example of Primorsky Krai // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 32–48. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/032-048>.*

Введение

Индустрия туризма в настоящее время является одной из самых динамично развивающихся отраслей в сфере торговли услугами. Она занимает важное место в развитии мировой экономики и, являясь существенным источником доходов и занятости населения, оказывает большое влияние на экономику страны и ее регионов.

Туристская отрасль оказывает благоприятное воздействие на близкие к ней отрасли и стимулирует их выходить на новый уровень в своем развитии. В качестве примера отраслей, тесно связанных с туризмом, можно привести транспорт, питание, связь, торговлю, производство сувенирной продукции, сферу услуг, сельское хозяйство и строительство.

Сфера туризма сильно восприимчива к геополитическим и экономическим ситуациям в мире, и, так как данная сфера услуг сама по себе достаточно пластична, она может легко подстроиться под происходящее. В связи с изменениями запросов потребителей происходит адаптация наполнения предоставляемых туристских услуг.

Приморский край является регионом, обладающим большим потенциалом развития в сфере туризма, который в настоящее время реализован не до конца. До недавнего времени Приморский край не воспринимался людьми как привлекательное место для отдыха, однако в последние годы эта ситуация стала исправляться и мнение населения начало меняться. В настоящее время в крае идет интенсивное развитие всех видов туризма, в том числе и детского.

Детский туризм – это один из видов нишевого туризма, который направлен на удовлетворение потребностей определенного сегмента рынка, в данном случае это дети в возрасте от 7 до 17 лет. С каждым годом в Приморском крае зарабатывают и реализуют все большее количество детских туров и экскурсий. Подобные программы поддерживаются как Правительством Приморского края, так и администрациями городов, входящих в состав края. Необходимо подчеркнуть, что в работу по развитию детского туризма в регионе включены не только правительственные организации, но и Туристско-информационный центр Приморского края с туристскими компаниями всего региона.

Актуальностью темы данной статьи является то, что детский туризм набирает все большую востребованность среди населения и, имея не только правительственную поддержку, но и потенциал развития в регионе, он может стать одним из самых развивающихся видов туризма в Приморском крае. И.С. Михина и К.И. Павличук считают, что детский туризм в ближайшем будущем войдет в десятку лучших и наиболее ценных видов туризма России [1].

Объект исследования – детский туризм.

Предмет – рынок детского туризма в Приморском крае.

Целью работы – оценка структуры и динамики развития детского туризма в Приморском крае.

Для осуществления данной цели необходимо выполнить следующие задачи:

- уточнить определение понятия «детский туризм»;
- предложить классификацию детского туризма;
- рассмотреть государственную политику в сфере детского туризма;
- оценить структуру и динамику развития детского туризма в Приморском крае.

крае.

Методы исследования, используемые в исследовании, – сравнение, индукция, дедукция, методы актуализации, системного анализа, классификации, абстрагирования и конкретизации.

Основная часть

По мере формирования культуры детского туризма в Российской Федерации происходит формализация понятийного аппарата. В специализированной литературе часто встречаются определения понятия «детский туризм», представленные в табл. 1.

Таблица 1

Определение понятия детского туризма

Определение	Источник
Один из массовых видов туризма; выполняет образовательную, воспитательную, оздоровительную и другие социально значимые функции	Аигина Е.В., Тульская Н.И. Современное состояние и развитие детского туризма в Российской Федерации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). – 2015. – № 10 (54). – С. 506
Путешествия с различными целями детей в возрасте от 7 до 16 лет	Акопян М.Г, Олехонович С.А., Федотова В.Н. Анализ состояния и перспективы развития отрасли детского туризма в Российской Федерации // Вестник Омского Университета. Серия: «Экономика». – 2016. – № 2. – С. 120
Вид туризма, ориентированный специально на детей, юношей и девушек в возрасте от 8 до 18 лет; носит, как правило, групповой характер	Российский энциклопедический словарь «ТУРИЗМ» под редакцией С.Ю. Житенёва / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва; Международная общественная туристская академия. – 2018. – С. 117

Определение	Источник
Организованное путешествие группы детей школьного возраста (от 7 до 17 лет) в сопровождении руководителя	Глоссарий туристских терминов
Туризм организованной группы несовершеннолетних туристов в сопровождении руководителя, который несет обязанности их законного представителя	Ст. 1 Федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»
Средство гармоничного развития детей (лиц, не достигших возраста 14 лет), девушек и юношей (лиц, не достигших возраста 18 лет), реализуемое в форме отдыха и общественно-полезной деятельности, характерными структурными компонентами которого являются поход, путешествие, экскурсия	Ст. 2 Модельного закона «О детском и юношеском туризме», принятого постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 4 декабря 2004 г. № 24-12

Примечание: составлено авторами по [2–7].

Таким образом, на основе анализа табл. 1 было выведено определение понятия «детский туризм», которое, на наш взгляд, раскрывает суть этой категории более полно. Детский туризм – вид туризма, потребителями услуг которого являются дети в возрасте от 7 до 17 лет, отправляющиеся в организованное путешествие с образовательными, оздоровительными и познавательными целями в сопровождении руководителя туристской группы, на которого возложены обязанности законного детского представителя.

М.А. Саранча и О.И. Вапнярская отмечают, что из-за сложности, обширности и межотраслевого характера детского туризма его классификация до сих пор остается слабо проработанной и неустоявшейся [8]. Многие авторы предлагают свое видение правильной классификации данного вида туризма. Нами также была разработана классификация детского туризма, представленная на рис. 1. Стоит отметить, что все классификации по-своему интересны, однако это не отменяет того, что они могут не охватывать какие-то характеристики детского туризма. В целом классификации детского туризма не хватает проработанности. В классификации на рис. 1 добавлено разделение на стационарный детский туризм и нестационарный и классификация детских лагерей по различным факторам.

На 1 июня 2023 г. среди всего населения России доля детей в возрасте от 7 до 17 лет составила 11,81 % [10]. Государство заинтересовано в организации досуга этой части населения, в том числе и с помощью детского туризма.

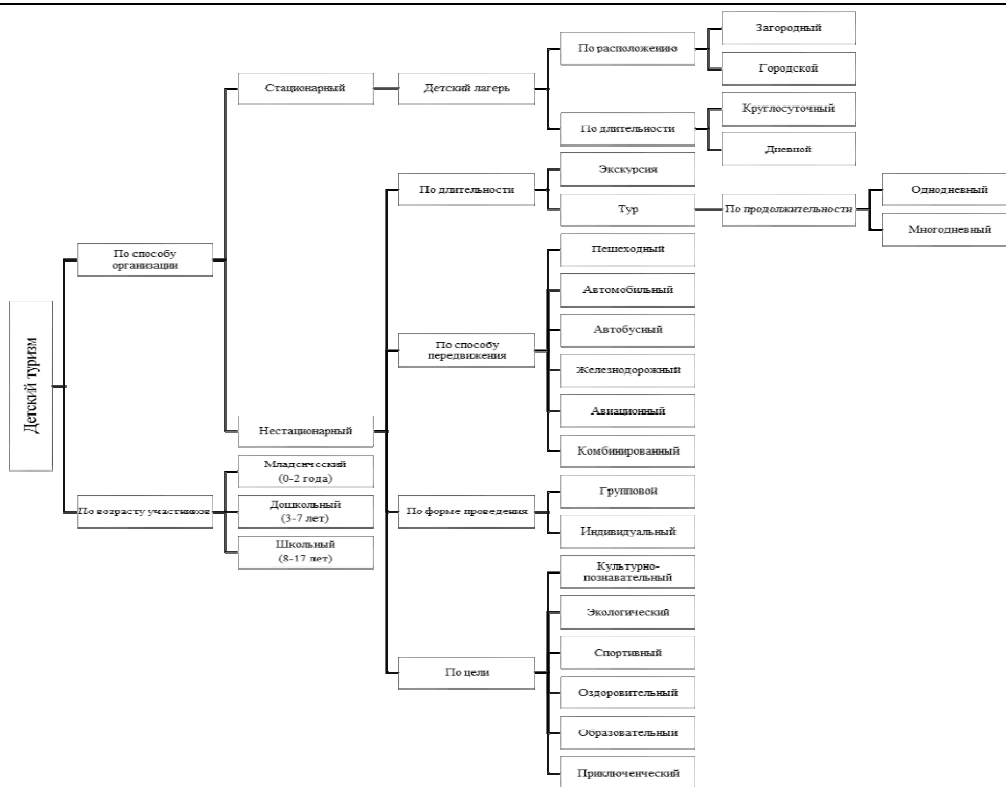

Рис. 1. Классификация детского туризма

Примечание: разработано авторами по [8, 9, 16].

Детский туризм имеет социальный статус, что означает полное или частичное его финансирование за счет государственного бюджета. Политика Правительства Российской Федерации в соответствии со Стратегией развития туризма на период до 2035 г., утвержденной от 20 сентября 2019 г., в первую очередь направлена на развитие туристской инфраструктуры, в особенности детских лагерей.

В качестве примера можно привести возможность получения бесплатных путевок в детские лагеря лицам, которые стоят на учете в органах социальной защиты. В их число входят дети-сироты, инвалиды, дети из многодетных семей, а также те, кто живет в районах Крайнего Севера. Бесплатно принимают детей от 7 до 15 лет из малоимущих семей и тех, кто оказался в трудной жизненной ситуации.

Кроме того, родители могут получить компенсацию за путевку или туристический продукт, приобретенные самостоятельно или через работодателя. В разных регионах размер компенсации отличается и может варьироваться от 35 до 90 %.

В некоторых субъектах семьям, которые попадают под список получателей, выдают сертификаты на детский отдых. Ими можно полностью или частично

оплатить путевку в лагерь. Использовать сертификат можно только на отдых детей в лагерях, включенных в реестр поставщиков услуг по организации отдыха и оздоровления детей. Благодаря льготным программам в последнее время в стране наблюдается увеличение количества детей, отдохнувших в детских оздоровительных организациях (рис. 2).

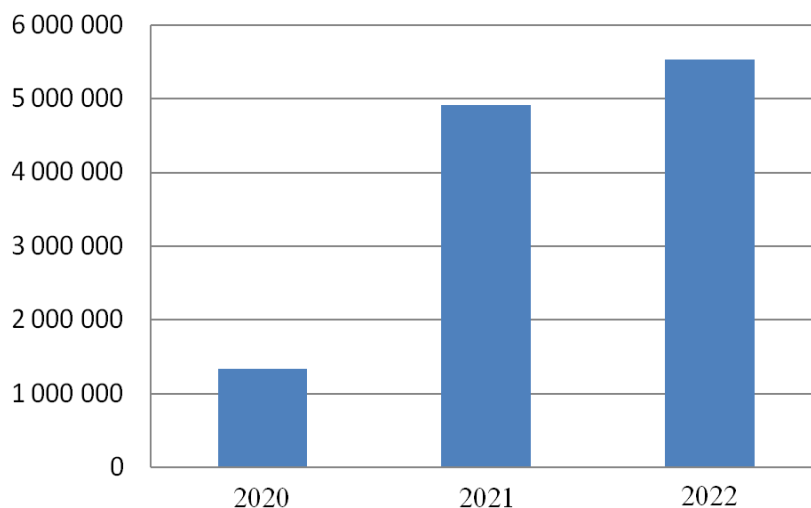

Рис. 2. Количество детей, отдохнувших в оздоровительных лагерях в России в 2020–2022 гг., млн чел.

Примечание: составлено авторами по [11].

Численность детей, поправивших свое здоровье в лагерях, стабильно увеличивается. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. наблюдается увеличение показателей практически в 4 раза. Это может быть связано со льготными программами, которые начали действовать в то время. В первую очередь это относится к кэшбэку на отдых, где родители могли вернуть до 50 % стоимости путевки в детский лагерь.

Доля, вносимая Приморским краем, в общее количество детей, отдохнувших в российских лагерях в 2022 г., весьма незначительна и составляет всего 2 % [12]. Приморский край является не самым популярным регионом в плане детского туризма. В рейтинге, показывающем то, какие регионы России приняли больше всего детей на отдых в 2022 г., он находится далеко не на первом месте.

В стране существуют различные типы детских лагерей, и в основном их можно разделить на загородные лагеря с круглосуточным пребыванием и городские лагеря с дневным пребыванием. Загруженность этих лагерей сильно отличается. На рисунке 3 на примере 2022 г. показана эта разница.

Рис. 3. Соотношение загрузки разных типов детских лагерей в России за 2022 г., %

Примечание: составлено авторами по [13].

На территории Приморского края наибольшее количество имеют городские дневные лагеря. Их численность во много раз превосходит количество лагерей других типов. Подобный разрыв в показателях обусловлен большим спросом среди населения на городские лагеря с дневным пребыванием детей.

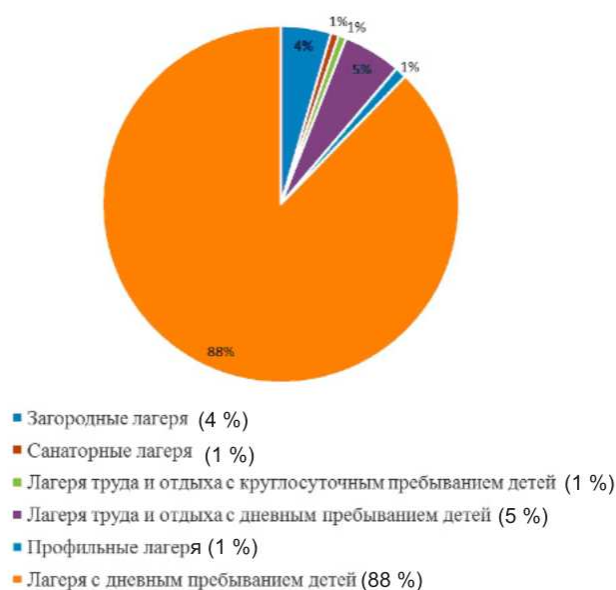

Рис. 4. Соотношение различных типов детских лагерей в Приморском крае за 2022 г., %

Примечание: составлено авторами по [14].

Городские дневные лагеря создаются на базе определенного учреждения. В качестве примера подобных учреждений можно привести школу и спортивный кружок. Эти лагеря организуются с целью развития, оздоровления и отдыха детей по их месту жительства, и из-за привязки к различным учебным заведениям они имеют наибольшую популярность среди населения.

Дневные городские лагеря имеют несколько неоспоримых преимуществ перед другими типами детских оздоровительных организаций:

- тесный контакт с родителями, так как посещение такого лагеря мало чем отличается от школьных уроков или дополнительных занятий;
- в черте города меньше рисков для здоровья;
- город предоставляет возможность посещать экскурсии, различные мероприятия, приглашать гостей, проводящих открытые уроки и т.д.

Тем не менее загородные лагеря тоже имеют свои преимущества. Их основное достоинство состоит в том, что в таких лагерях дети становятся более самостоятельными и ответственными. К сожалению, исходя из официальных данных Росстата, продолжает уменьшаться количество загородных детских лагерей. Многие из них требуют капитального ремонта и обновления материально-технической базы и поэтому не могут на долгий период принимать детские группы.

В общей сложности детские лагеря, находящиеся в Приморском крае, занимают незначительную часть от общего количества детских оздоровительных учреждений в Российской Федерации. Опираясь на статистику за период с 2020 по 2022 г., представленную на рис. 5, можно сделать вывод о том, что, несмотря на то обстоятельство, что в это время по России наблюдается значительное увеличение численности детских лагерей, в Приморье только с 2021 г. был отмечен рост количества детских оздоровительных учреждений.

Рис. 5. Количество детских лагерей в России и Приморском крае в 2020–2022 гг., ед.

Примечание: составлено авторами по [14, 15].

Развитие детского туризма во многом зависит от качества инфраструктуры, ее доступности и безопасности, а это требует ее постоянного развития и совершенствования. На данный момент в стране наблюдается дефицит качественной туристской инфраструктуры.

К основным преимуществам детского туризма можно отнести: наличие постоянной целевой аудитории, преимущественно групповые туры, высокую востребованность и ритмичность поездок. Вместе с тем многие туристические компании не желают реализовывать данное направление. Как считает Е.А. Маслакова, многие российские турфирмы не хотят заниматься детским туризмом, так как его организация сопряжена с большими трудностями для туркомпании [16]. В качестве примера проблем, с которыми сталкивается компания, решившая заняться данным видом туризма, можно привести: отсутствие единых стандартов, на которые могли бы опереться турфирмы при разработке продукта, необходимость в специально разработанных маршрутах и особых мерах безопасности. При этом стоимость конечного продукта не должна быть высокой.

Многие туркомпании, которые занимаются детским туризмом, не зарегистрированы в Едином реестре туроператоров, что свидетельствует о том, что они не имеют финансовых гарантий и не могут обеспечить формирование качественного и безопасного продукта.

Однако самой главной проблемой, препятствующей развитию данного вида туризма, является сложность в обеспечении детской безопасности, соответствующей всем принятым стандартам. Существует много законодательных и нормативных актов, выдвигающих свои требования по сохранению жизни и здоровья детей. Государство очень щепетильно относится к вопросу обеспечения детской безопасности, и соблюдать все предписания для турфирмы довольно сложно. Это и является главным фактором в отказе многих туроператоров от разработки детских экскурсий. Основываясь на данных, предоставленных Туристско-информационным центром Приморского края, был сделан вывод о том, что численность туристских фирм, занимающихся детским туризмом, от общего числа туристских фирм Приморского края составляет всего 2% [17].

Россия – страна, обладающая широким спектром ресурсов, поэтому туристская отрасль может предложить туры и экскурсии по всем видам туризма. Вместе с тем в стране существует ряд проблем, присутствующих практически во всех регионах страны. К основным проблемам можно отнести:

- неудовлетворительное состояние большинства исторических объектов;
- сложную транспортную доступность многих объектов туризма в стране, включая организацию подъездных путей и парковочных мест для туристских автобусов и личного транспорта индивидуальных туристов;
- недостаточное развитие туристской инфраструктуры;
- неправильную организацию продвижения туристского продукта.

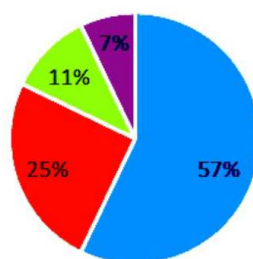
При организации детского туризма помимо уже перечисленных проблем перед турфирмой встает ряд трудностей, характерных только для данного вида туризма. К проблемам детского туризма можно отнести:

- невысокую проработанность нормативно-правовой базы;

- отсутствие четкой официальной статистики по детскому туризму;
- осуществление государственного финансирования по остаточному принципу;
- отсутствие на федеральном и региональном уровнях системы стимулирующих мероприятий для привлечения туристической индустрии к развитию детского туризма;
- дефицит квалифицированных специалистов с педагогическим образованием;
- нехватку лицензированных транспортных средств, пригодных для перевозки детей.

К тому же детский туризм сильно зависит от сезонного критерия, обусловленного школьными каникулами. Стоит также отметить, что туристский продукт для детей должен разрабатываться в соответствии с основными функциями детского туризма: образовательной, воспитательной и оздоровительной.

При изучении рынка детского туризма в Приморском крае были выявлены определенные закономерности в наиболее популярных предложениях и проведено разделение рынка детского туризма на три сегмента, которые имеют наибольшее количество предложений: детские лагеря, экскурсии и туры. Сравнение предложений на рынке детского туризма было составлено на базе объявлений с платформы «Фарпост» (рис. 6).

- Городские лагеря с дневным пребыванием детей (57 %)
- Загородные лагеря с круглосуточным пребыванием детей (25 %)
- Экскурсии (11 %)
- Остальное (7 %)

Рис. 6. Сегментация рынка детского туризма согласно интернет-ресурсу «Фарпост», %

Большая часть объявлений, представленных на платформе «Фарпост», посвящена детским оздоровительным учреждениям, в частности загородным круглосуточным лагерям. Основываясь на данных о количестве просмотров предложений на платформе, можно сделать вывод о том, что объявления о загородных оздоровительных учреждениях интересуют родителей больше всего.

Тем не менее из-за роста цен на путевки в лагеря и отмену кэшбэка на детский отдых выбор большинства родителей остановился на городских дневных лагерях как на более бюджетных вариантах.

По большому счету основной фокус внимания в сети Интернет направлен на детские загородные круглосуточные лагеря. Это вызвано тем, что родитель зачастую самостоятельно принимает решение об отправке ребенка в лагерь. В остальных же случаях взаимодействие туркомпании, работающей в сфере детского туризма, идет напрямую с руководством учебного заведения. Следовательно, объявлений о детских лагерях в сети довольно много, а о турах и экскурсиях – наоборот. Из-за этого разделения в Интернете наблюдается недостаток информации о компаниях, специализирующихся на данном типе туризма, их предложениях и о самом детском туризме.

На рисунке 7 показано процентное соотношение туров для детей, предлагаемых турфирмами Приморского края.

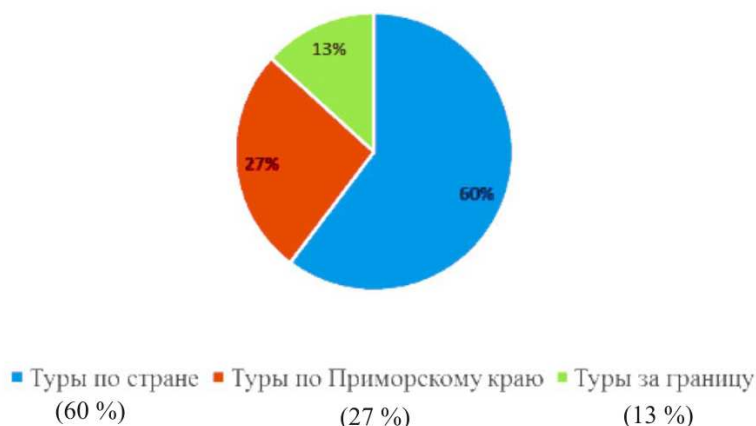

Рис. 7. Соотношение детских туров, предлагаемых компаниями Приморского края, %

При анализе предложений турфирм, занимающихся детским туризмом в Приморском крае, было выявлено, что большинство туров направлено на туризм внутри страны. Это может быть связано с образовавшейся в мире политической обстановкой, не располагающей к большому количеству направлений, пригодных для детского туризма.

Основываясь на классификации типов туров, которую использует туркомпания «Восток Интур», была составлена диаграмма, показывающая, какие типы детских туров по региону наиболее популярны среди населения Приморского края (рис. 8).

Наибольшее количество предложений имеют туры, относящиеся к загородному, экологическому и познавательному типу.

По численности туров определенной тематики лидирующую позицию занимают туры познавательного, обзорного и городского типов. Подобная разница обусловлена тем, что в путешествие по Приморскому краю родители в стремлении обеспечить детям полноценный отдых могут отправить их в тур в первую очередь с развлекательными целями. Совершенно другая ситуация наблюдается с турами по России, где главная цель путешествия – узнать что-то новое о своей стране.

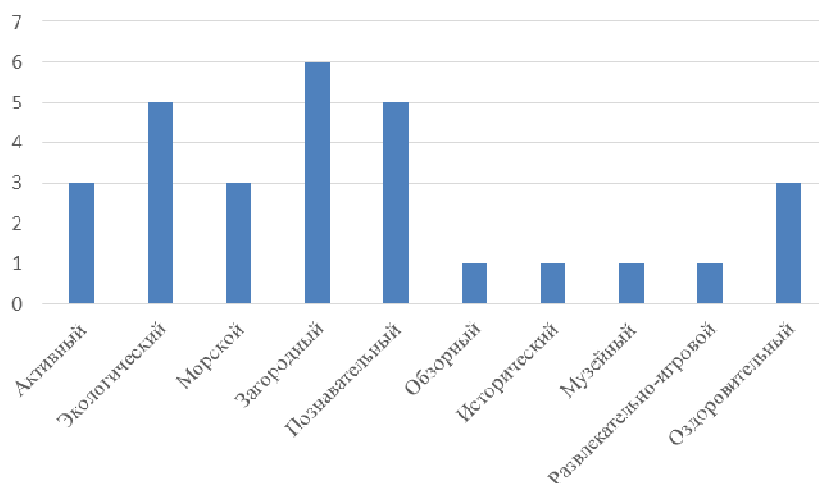

Рис. 8. Соотношение типов детских туров, предлагаемых компанией «Восток Интур» по региону, ед.

При анализе типов детских экскурсий по Приморскому краю была также использована классификация туркомпании «Восток Интур» и их предложения по региону (рис. 9).

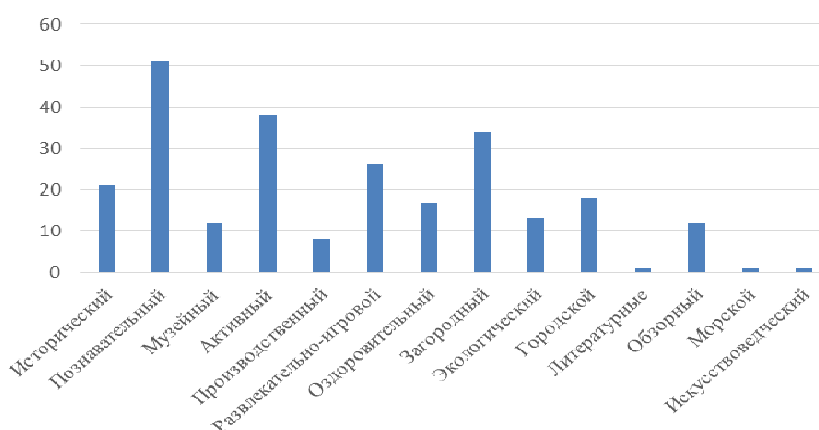

Рис. 9. Соотношение типов детских экскурсий, предлагаемых компанией «Восток Интур» по региону, ед.

Наиболее распространены детские экскурсии познавательного, активного и загородного типов. Экскурсии более востребованы в учебных организациях, которые часто используют данную туристскую услугу в качестве выездного урока. Это вполне объясняет основную направленность детских экскурсий, направленных на то, чтобы дети получили новые знания об окружающем мире.

Массовый детский туризм строится на поддержке государства. В настоящее время детский туризм находится только в начале своего становления, поэтому ему необходима существенная поддержка со стороны Правительства Российской Федерации, которая в первую очередь должна выражаться в решении уже существующих проблем, препятствующих развитию детского туризма как в стране, так и в Приморском крае.

К примеру, устранение недостаточной проработанности нормативно-правовой базы, регулирующей организацию детского туризма, оказало бы значительное влияние на популярность данного вида туризма среди турфирм.

Решение этой проблемы не только бы стало существенным подспорьем в привлечении туркомпаний к занятию детским туризмом, но и повлияло бы на трудности с государственным финансированием. Отсутствие единой системы регулирования детского туризма приводит к разнонаправленным усилиям турфирм, работающих в данной сфере, и, следовательно, к снижению эффективности существующей финансовой поддержки данных организаций, а также к недостаточности размеров государственного финансирования. Поэтому систематизация нормативно-правовой базы положительно сказалась бы на решении данного вопроса.

Помимо приведения нормативно-правовой базы детского туризма к общему знаменателю государству для популяризации детского туризма следовало бы ввести больше финансовых льгот для турфирм на организацию детского туристского продукта.

Конечно, в стране существуют программы поддержки, повышающие доступность туризма для детей и дающие не только возможность получить путевку в лагерь по сниженной цене.

К примеру, в июне 2023 г. стартовала новая программа бесплатных школьных поездок в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». Благодаря этой программе школьники 5–9-го классов могут отправиться в бесплатные культурно-познавательные поездки по родному краю и познакомиться с его достопримечательностями, историей и культурой. В программе уже участвуют 18 регионов, в число которых Приморский край пока не входит, однако организаторами было отмечено, что в будущем планируется затронуть все субъекты России.

Нельзя не упомянуть о проекте «Живые уроки», который направлен на развитие детского туризма в стране, обеспечение углубленного изучения школьных предметов в ходе познавательных музейных экскурсий и воспитание уважения к Родине. Эта программа является стратегическим направлением 2023 г., и в ней уже участвуют 20 регионов. Приморский край еще не числится в данном проекте, но, как и в прошлой программе, организаторы планируют затронуть все регионы Российской Федерации.

Помимо указанных проектов можно еще отметить то, что у молодежи до 22 лет есть возможность приобрести субсидированные билеты авиакомпании «Аэрофлот», что делает авиаперевозки доступнее. С 2021 г. в стране стартовал проект «Пушкинская карта», который предназначен лицам в возрасте от 14 до

22 лет и который направлен на повышение культурной и исторической грамотности данной прослойки населения. По этой карте молодежь может посещать театры, музеи, галереи и другие культурные заведения совершенно бесплатно, так как данная карта предоставляет лимит в 5000 руб.

Стоит добавить, что Правительство Российской Федерации до конца 2023 г. планирует выделить дополнительные суммы на организацию жилых помещений для детского отдыха в 16 регионах страны, отобранных по конкурсу. Государство различными способами старается сделать детский туризм более доступным для населения и улучшить состояние туристской инфраструктуры в регионах, однако далеко не все проекты реализуются повсеместно. Наибольшая концентрация действующих проектов по развитию детского туризма находится в Центральном федеральном округе.

Несмотря на обилие программ по поддержке детского туризма, нет ни одного проекта, направленного на привлечение турфирм к данной сфере туризма. Если появились бы финансовые льготы на организацию детского отдыха, то детский туризм повысил бы свою популярность среди туркомпаний и в него потянулись бы квалифицированные кадры, что решило бы еще одну проблему, связанную с недостатком специалистов.

Тем не менее для популяризации и развития данного вида туризма недостаточно простого решения уже существующих проблем. Необходимо продолжать вводить современные технологии в туристский продукт, например виртуальные экскурсии, дающие возможность увидеть трехмерные панорамы крупнейших музеев, художественных галерей и памятников истории и культуры нашей страны. Виртуальную экскурсию можно рассматривать как организационную форму обучения, отличающуюся от реальной экскурсии виртуальным отображением реально существующих объектов с целью создания условий для самостоятельного наблюдения, сбора необходимых фактов и т.д. [18].

Использование инноваций, способствующих разработке новых продуктов и услуг и усовершенствованию старых, при правильном подходе может принести большую пользу туристской отрасли Приморского края и ускорить ее развитие.

Заключение

В ходе исследования был изучен рынок детского туризма в Приморском крае с точки зрения выявления тенденций и перспектив его развития. Было проведено сегментирование услуг детского туризма, в рамках которого наибольший спрос приходится на отдых в городских лагерях с дневным пребыванием. Отдельно были выделены эпидемиологические и военно-политические факторы, которые в 2020–2022 гг. повлияли на снижение показателей детского туризма, но при этом активизировали интерес детей к путешествиям по родной стране. Среди наиболее востребованных видов отдыха нами были выделены загородные, экологические и познавательные туры и экскурсии. Основные проблемы детского туризма проявляются в недостатке квалифицированных кадров, недостаточном развитии туристской инфраструктуры, в обязательном лицензировании транспортных средств, отсут-

вии стимулирующих мероприятий для привлечения туроператоров к формированию программ детского отдыха.

Вместе с тем Правительство определило ряд мер поддержки отрасли в виде субсидированных тарифов на перелеты, компенсаций за отдых в детских лагерях, сертификатов на путевки для особых категорий граждан, льготных карт для посещения объектов показа.

Научная новизна и научные результаты исследования выражаются в уточнении понятия «детский туризм», где в большей степени внимание акцентируется на функциях туризма – образовательной, познавательной и оздоровительной. В разработку классификации детского туризма включены такие элементы, как стационарный и нестационарный виды туризма с их последующим разделением по цели, длительности и способу реализации программ.

В качестве практических результатов на основе анализа рынка выявлены меры поддержки государства, которыми могут пользоваться субъекты предпринимательства при формировании и реализации турпродукта детского туризма; приведены наиболее востребованные потребителями сегменты рынка – городские и загородные детские лагеря. Среди туров и экскурсий популярны развлекательные, экологические и познавательные программы.

Список источников

1. Михина И.С., Павличук К.И. Тенденции развития детского туризма в Приморском крае // Креативная экономика. 2022. Т. 16, № 10. С. 4083. URL: <https://miost.vvsu.ru/files/4D2E1A52-2C1C-4AAB-838F-E2AA55180F0D>
2. Аигина Е.В., Тульская Н.И. Современное состояние и развитие детского туризма в Российской Федерации // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 10 (54). С. 506–518.
3. Акопян М.Г., Олехонович С.А., Федотова В.Н. Анализ состояния и перспективы развития отрасли детского туризма в Российской Федерации // Вестник Омского государственного университета. Серия: Экономика. 2016. № 2. С. 120–127.
4. Российский энциклопедический словарь «ТУРИЗМ» под редакцией С.Ю. Житенёва / Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачёва. 2018. С. 117.
5. Глоссарий туристских терминов. URL: <http://votur.ru/terminologiy-vid-tur.html>
6. Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462
7. Модельный закон «О детском и юношеском туризме», принятый постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 4 декабря 2004 г. № 24-12. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901949399>
8. Саранча М.А., Вапнярская О.И. Феномен детского туризма как предмет классификации: проблемы и основные направления // Сервис в России и за рубежом. 2018. № 3 (81). С. 39–49.
9. Самакаева М.Д., Конобеева А.Б., Шариков В.И. Актуальные направления развития детского туризма в РФ // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 3. С. 231–241.
10. Статистика по населению России. URL: <https://bdex.ru/naselenie/russia>

11. Статистика по количеству детей, отдохнувших в детских оздоровительных лагерях. ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37313>
12. Статистика по количеству детей, отдохнувших в оздоровительных лагерях. Росстат. Государственная статистика. URL: <https://rosstat.gov.ru/ps/tourism>
13. Статья в общественно-политическом журнале «Рабкор». URL: <https://dzen.ru/a/ZHpS1jmO5hTcNaC5>
14. Реестр детских оздоровительных учреждений Приморского края. Министерство образования Приморского края. Государственная статистика. URL: https://edu.primorsky.ru/children_and_parents/otdykh-i-ozdorovlenie-detey/reestr-detskikh-ozdorovitelnykh-uchrezhdeniy-primorskogo-kraja
15. Статистика по числу детских и подростковых летних оздоровительных учреждений. ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37314>
16. Маслакова Е.А. Управление развитием детского туризма в новых экономических условиях хозяйствования: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05 / Маслакова Екатерина Александровна. Сочи, 2009. 25 с.
17. Реестр туроператоров Приморского края. Туристско-информационный центр Приморского края. Государственная статистика. URL: <https://region.visit-primorye.ru>
18. Александрова Е.В. Виртуальная экскурсия как одна из эффективных форм организации учебного процесса на уроке литературы // Литература в школе. 2010. № 10. С. 22.

References

1. Mikhina I.S., Pavlichuk K.I. Trends in the development of children's tourism in Primorsky Krai. *Creative Economy*. 2022; 16 (10): 4083.
2. Aigina E.V., Tulskaia N.I. The current state and development of children's tourism in the Russian Federation. *Modern studies of social problems (electronic scientific journal)*. 2015; 10 (54): 506–518.
3. Akopyan M.G., Olekhonovich S.A., Fedotova V.N. Analysis of the state and prospects of development of the children's tourism industry in the Russian Federation. *Bulletin of Omsk University. Series: Economics*. 2016; (2): 120–127.
4. Russian encyclopedic dictionary "TOURISM" edited by S.Y. Zhitenev / D.S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage. International Public Tourism Academy. 2018. P. 117.
5. Glossary of tourist terms. URL: <http://votur.ru/terminologiy-vid-tur.html>
6. Federal Law No. 132-FZ of 24.11.1996 (as amended on 13.06.2023) "On the basics of tourist activity in the Russian Federation". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462
7. Model Law "On Children's and Youth Tourism", adopted by Resolution No. 24-12 of the Interparliamentary Assembly of the Member States of the Commonwealth of Independent States of December 4, 2004. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901949399>
8. Sarancha M.A., Vapnyarskaya O.I. The phenomenon of children's tourism as a subject of classification: problems and main directions. *Service in Russia and abroad*. 2018; 3 (81): 39–49.
9. Samakaeva M.D., Konobeeva A.B., Sharikov V.I. Current directions of development of children's tourism in the Russian Federation. *Bulletin of the Moscow University of Finance and Law MFUA*. 2022; (3): 231–241.
10. Statistics on the population of Russia. URL: <https://bdex.ru/naselenie/russia>
11. Statistics on the number of children who have rested in children's health camps. EMISS. State statistics. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37313>

12. Statistics on the number of children who rested in health camps. Rosstat. State statistics. URL: <https://rosstat.gov.ru/ps/tourism>
13. Article in the socio-political journal "Rabkor". URL: <https://dzen.ru/a/ZHpS1jmO5hTcNaC5>
14. Register of children's health institutions of Primorsky Krai. Ministry of Education of Primorsky Krai. State statistics. URL: https://edu.primorsky.ru/children_and_parents/otdykhi-ozdorovlenie-detey/reestr-detskikh-ozdorovitelnykh-uchrezhdeniy-primorskogo-kraya
15. Statistics on the number of children's and adolescent summer health facilities. EMISS. State statistics. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37314>
16. Maslakova E.A. Management of the development of children's tourism in the new economic conditions of management: abstract of the dissertation of the Candidate of Economic sciences: 08.00.05 / Maslakova Ekaterina Aleksandrovna. Sochi; 2009. 25 p.
17. The register of tour operators of Primorsky Krai. Tourist Information Center of Primorsky Krai. State statistics. URL: <https://region.visit-primorye.ru>
18. Alexandrova E.V. Virtual excursion as one of the effective forms of organizing the educational process at the literature lesson. *Literature at school*. 2010; (10): 22.

Информация об авторах:

Михина Илона Сергеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса, г. Владивосток. E-mail: vgues.travel@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1762-2920>

Герберсгагина Александра Дмитриевна, студент ВВГУ, г. Владивосток.

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/032-048>

Дата поступления:
16.08.2023

Одобрена после рецензирования:
21.08.2023

Принята к публикации:
21.08.2023

Научная статья
УДК 347:330.8
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/049-059>

Рациональное и иррациональное в практике применения законодательства о свободных экономических зонах

Ниязова Марина Валентиновна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Эффекты функционирования института свободных экономических зон проявляются в разных сферах. В исследовании проиллюстрирован пример последствий применения и отмены нормы о предоставлении резидентам свободного порта Владивосток земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду без проведения торгов. Показано присутствие рационального и иррационального в процессе принятия решений в правоприменительной сфере. Определено, что федеральный закон о свободном порте Владивосток как рациональный элемент предоставляет право воспользоваться мерами государственной поддержки предпринимательской деятельности, в процессе реализации которого проявляется иррациональность выбора резидента. На основе положений новой институциональной экономической теории, поведенческой экономики осуществлен статистический анализ споров по годам, судебным инстанциям, результатам рассмотрения дел в 2015–2022 гг., проведен формально-юридический и сравнительно-правовой анализ аргументации резидента-истца и суда. Применение этих методов позволяет сделать видимыми искажения в суждениях для их анализа и устранения, а значит, дает возможность к снижению негативных эффектов. Высокая доля административных споров резидентов в сфере земельных правоотношений и низкий уровень их удовлетворения подтверждают наличие проблемы, обусловленной иррациональностью поведения субъектов права. Выявлен пиковый рост этой категории исков в период отмены льготы, что свидетельствует о ее значимости для преференциального режима свободного порта Владивосток. Сделан вывод о том, что активное обращение резидентов в суд за защитой права, которое у них уже отсутствовало, демонстрирует системные искажения в суждениях, проявляющиеся в различных типах когнитивных ловушек. Полученные результаты могут быть полезны при совершенствовании преференциальных режимов: меры льготного землепользования еще действуют в других типах свободных экономических зон России.*

Ключевые слова: институт свободных экономических зон, свободный порт Владивосток, рациональность и иррациональность, судебные споры, земельные правоотношения.

Для цитирования: Ниязова М.В. Рациональное и иррациональное в практике применения законодательства о свободных экономических зонах // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3 С. 49–59. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/049-059>.

Original article

Rational and irrational in the practice of applying legislation on special economic zones

Marina V. Niyazova

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The effects of the functioning of the Institute of special economic zones can be seen in different areas. The study illustrates an example of the consequences of applying and canceling the rule on granting land plots in state or municipal ownership to residents of the free port Vladivostok for rent without auction. It shows the presence of the rational and the irrational in the decision-making process in the law enforcement sphere. The paper determines that the federal law on the free port Vladivostok as a rational element provides the right to take advantage of state support measures for entrepreneurial activity, in the process of implementation of which the irrationality of the choice of a resident is seen. On the bases of the new institutional economic theory and behavioral economics provisions, the author carries out a statistical analysis of disputes by years, courts, the results of the consideration of cases in 2015–2022, as well as a formal-legal and comparative-legal analysis of the arguments of the resident – plaintiff and the court. The use of these methods makes biases visible for the analysis and elimination, which means they allow us to reduce the negative effects. The high proportion of residents’ administrative disputes in the field of land legal relations and the low level of their satisfaction confirm the existence of a problem caused by the irrationality of the behavior of subjects of law. It reveals the peak growth of this category of claims after the benefit’s cancellation, which indicates its significance for the preferential regime of the free port Vladivostok. The author makes the conclusion that the active appeal of residents to the court for right protection, which they already lost, demonstrates systemic biases in various types of cognitive traps. The results of the study can be useful in improving preferential regimes: preferential land use is still valid in other types of special economic zones in Russia.*

Keywords: *special economic zones institute, free port Vladivostok, rationality and irrationality, litigation, land legal relations.*

For citation: *Niyazova M.V. Rational and irrational in the practice of applying legislation on special economic zones // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 49–59. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/049-059>*

Введение

Законодательство о свободных экономических зонах (далее – СЭЗ) призвано содействовать реализации прежде всего экономической и социальной функций государства, содержит меры государственной поддержки предпринимательской деятельности. Действующие федеральные законы и подзаконные нормативные акты определяют преференциальный режим разных типов СЭЗ, функционирующих в разных регионах России. К таковым сегодня относят 50 особых экономических зон и 89 территорий опережающего развития (далее – ТОР) в моногородах¹, 18 территорий опережающего развития в Дальневосточном федераль-

¹ Инструменты развития территорий // Минэкономразвития России. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitiye/instrumenty_razvitiya_territoriy/

ном округе (далее – ДФО) и Арктике, свободный порт Владивосток (далее – СПВ), специальные административные районы на территориях Калининградской области и Приморского края, инновационный научно-технический центр «Русский» и Курильские острова Российской Федерации², а также преференциальный режим на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областях³.

Правоприменение активно влияет на динамику законодательства о СЭЗ. В период с 2015 по 2022 г. резиденты и Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики (далее – КРДВ) как управляющая компания СЭЗ в Дальневосточном федеральном округе стали участниками более 600 споров. В этот же период законодательство о территориях опережающего развития и свободном порте Владивосток, функционирующих на территории ДФО, претерпело 30 редакций федеральных законов, содержащих более 300 изменений, и сопровождалось более 150 подзаконными актами и изменениями к ним, некоторые из которых были инспирированы правоприменительной практикой.

Интенсивность споров связывают, помимо прочего, с природой человеческого сознания как одного из ключевых факторов в сфере реализации и применения права. Изучением рациональных и иррациональных компонентов выбора человека занимаются представители разных наук и междисциплинарных направлений. Наиболее признанные результаты достигнуты представителями поведенческой экономики и новой институциональной экономики – Дж. Акерлофом [1], Д. Канеманом [7], Д. Ариели [2], Р. Шиллером [14], Р. Познером [11] и др. Однако еще до возникновения этих научных направлений в исследовании рационального и иррационального отмечены российские правоведы в изданиях 1907, 1911 и 1915 гг. [9, 8, 12]. В современных отечественных исследованиях не ослабевают интерес к этому направлению преимущественно в философской, экономической и психологической областях науки. Специальных правовых трудов немного. Рациональное и иррациональное в них рассматривается с точки зрения экономической теории права [4], уголовного процесса [10], философии права [5, 7] государственно-правовой организации общества [3, 15] и др. Общее для большинства выделенных работ – акцент на влиянии субъективного восприятия фактов индивидами при принятии решений, обусловленного так называемой ограниченной рациональностью [13], иррациональностью [2, 14], шумом [7] и т.д. и способного приводить к искажениям, неудачам, ошибкам, транзакционным издержкам. Негативный эффект увеличивается в случае их множества, системности, а также трудностью их выявления.

Проиллюстрируем рациональность и иррациональность выбора в правовой сфере на примере судебной практики, связанной с применением норм законодательства, вводящих одну из преференций особых режимов предпринимательства: предоставление земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду без проведения торгов. Такая мера

² Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://erdc.ru/>

³ Фонд развития территорий. URL: <https://фрт.пф/news/?SEARCH=Y&TAG=sez>

государственной поддержки предпринимательской деятельности предусмотрена в преференциальных режимах разных типов СЭЗ и воплощена в нормах Земельного кодекса Российской Федерации.

Для целей исследования под рациональным в праве будем понимать совокупность норм (правил), имеющих формально-определенный, общеобязательный характер, или объективное право. Оно «есть нечто безусловно рациональное», в то время как «нечто безусловно иррациональное» – это субъективное право [8, с. 345, 346]. Иррациональность при этом проявляется в процессе понимания права субъектом права, его реализации, действия (бездействия), требования или притязания. Индивидуальный выбор не обязательно должен быть сознательным; он может быть обусловлен асимметрией информации, чрезмерным оптимизмом, неприятием потерь и прочими когнитивными, социальными и эмоциональными искажениями [11, с. 277], быть даже противоположным [12, с. 3] реализуемому праву.

Исследование построено на положениях новой институциональной экономической теории, поведенческой экономики и состоит из двух основных этапов. Во-первых, осуществлен статистический анализ споров по годам, судебным инстанциям, результатам рассмотрения дел. Во-вторых, на основе формально-юридического и сравнительно-правового методов исследования выделено и проведено сравнение аргументации резидента-истца и суда. Эмпирическую основу исследования составила опубликованная судебная практика арбитражных судов за 2015–2022 гг. на портале my.arbitr.ru.

Основная часть

Объектом исследования являются только те административные споры из земельных правоотношений, участниками которых стали резиденты СПВ. Такое ограничение связано с изменением земельного законодательства для этого типа СЭЗ в сфере предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду без проведения торгов⁴. Введенная в июле 2015 г. норма, вводившая указанную преференцию, была отменена в октябре 2020 г. Поэтому сравнительный анализ ее применения до и после отмены позволит выявить последствия и будет показателем для совершенствования преференциальных режимов СЭЗ.

Итак, 207 из более 600 споров – административные споры резидентов СЭЗ в ДФО за указанный выше период, из которых 168 споров локализованы в сфере земельных правоотношений. Из выборки также исключены споры резидентов иных, кроме СПВ, СЭЗ. Анализируемая совокупность составила 153 дела, из которых 133 спора (или 87%) связаны с предоставлением земельного участка в аренду без проведения торгов (рис. 1). Высокая доля данной категории споров

⁴ Норма установлена подп. 33 п. 2 ст. 39.6 и подп. 18 п. 8 ст. 39.8 Земельного кодекса Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (далее – ЗК РФ); отменена Федеральным законом от 15.10.2020 № 318-ФЗ «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с изменением порядка предоставления в аренду земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, резидентам свободного порта Владивосток» (начало действия – 26.10.2020 г.).

свидетельствует о важности для резидентов этой государственной меры поддержки предпринимательской деятельности.

Рис. 1. Динамика административных споров резидентов СПВ, связанных с земельными правоотношениями, и споров, связанных с предоставлением земельного участка в аренду без проведения торгов в период 2015–2022 гг. (по дате подачи иска в суд)

Источник: составлено автором.

Рисунок иллюстрирует нелинейную динамику административных споров резидентов СПВ из земельных правоотношений. Вплоть до 2020 г. наблюдается возрастающая тенденция: в 2018 г. подано 15 % исков, в 2019 г. – 22 %, в 2020 г. – 37 % и в 2021 г. – 23 %. Наиболее интенсивный месяц – январь 2021 г. (13 % исков). 29 % заявлений в суд подано после начала действия отмены льготы о предоставлении земельного участка в аренду без проведения торгов.

Из 133 споров, связанных с предоставлением льготы, в 99 % случаях суд по ходатайству резидентов привлекал КРДВ к участию в деле в качестве третьего лица. Резиденты оспаривали решения уполномоченных органов об отказе в предоставлении земельного участка (ЗУ) в аренду для реализации проекта (53 %), в предварительном согласовании предоставления земельного участка (35 %) и в изменении вида разрешенного использования земельного участка (11 %). Большинство получило отрицательное решение суда (83 %). На втором месте – «отказ от заявленных требований» (10 %). При этом удовлетворены иски только в 5 % случаев, в половине из которых резидент доказал бездействие уполномоченного органа. Для пересмотра решения арбитражного суда первой инстанции направлено на апелляцию 56 %, в кассацию 23 %. Практически все решения первой инстанции оставлены без изменений. Перечень причин отказа суда представлен в табл. 1.

Таблица 1

Доводы суда при отказе в удовлетворении иска резидента СПВ, связанного с предоставлением земельного участка в аренду без проведения торгов

Год	Доводы суда						
	Отмена нормы ЗК РФ	Объект недвижимости, препятствующий пользованию ЗУ	Нахождение в границах другой территории	Несоответствие документов форме, процедуре, содержанию	Несоответствие виду разрешенного использования	Охраняемая зона	Иное
2015	0	0	0	0	0	0	0
2016	0	0	0	0	0	0	1
2017	0	0	0	0	0	0	0
2018	0	7	2	0	8	3	5
2019	0	3	4	1	9	7	9
2020	19	12	15	10	9	20	14
2021	23	7	5	4	6	5	4
2022	1	1	0	1	0	0	0
Всего	43	30	26	16	32	35	33

Источник: составлено автором.

Из таблицы следует, что при вынесении решения суд чаще всего принимал во внимание факт отмены действия нормы о предоставлении земельного участка в аренду без проведения торгов, но не ограничивался им, а приводил в качестве обоснования отказа иные причины (их совокупность). Основаниями отказа являлись (представлено в порядке убывания):

1) наличие охраняемой зоны (например, расположение в границах приаэродромной территории, зоне объектов памятников культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, санитарно-защитной зоне предприятий и др.);

2) несоответствие планируемого к реализации инвестиционного проекта резидента виду разрешенного использования запрашиваемого земельного участка (в соответствии с действующим градостроительным законодательством);

3) наличие на участке объекта недвижимости, препятствующего реализации использования земельного участка для реализации инвестиционного проекта (принадлежащего третьим лицам, незавершенное или самовольно установленное);

4) нахождение земельного участка в границах другой территории (в том числе отнесение участка или его нахождение в границах территории комплексного и устойчивого развития);

5) несоответствие поданных документов утвержденной форме, процедуре, содержанию.

В группу иных причин включены: предоставление земельного участка третьему лицу, наличие границ красной линии, заявитель не осуществлял действий по формированию и образованию земельного участка (наличие заявления о намерении участвовать в аукционе) и др.

Следующий этап анализа искажений – выявление аргументации участников судебного процесса, ее интерпретация.

Основным обоснованием требований резидентов стало:

– оспариваемое решение противоречит нормам действующего земельного законодательства и нарушает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, дискредитирует идею СПВ / создает препятствия для реализации инвестиционного проекта как резидента СПВ (для приобретения участка на праве аренды для целей реализации инвестиционного проекта) / приводит к убыткам / препятствует в исполнении обязательств перед КРДВ в соответствии с соглашением об осуществлении деятельности (А51-602-2021, А51-19668-2020, А51-15077-2020, А51-21730-2019 и др.);

– статус резидента СПВ наделяет не только правом на предоставление земельного участка без проведения торгов, но и правом изменить вид разрешенного использования арендованного земельного участка как один из этапов его предоставления в аренду, что в свою очередь возлагает на уполномоченный орган обязанность по его изменению в ходе рассмотрения соответствующего заявления заинтересованного лица (А51-12386-2020);

– адрес земельного участка, где планируется осуществить заявленную предпринимательскую деятельность, а также права на указанное имущество указаны в заявке на заключение соглашения об осуществлении деятельности, являющейся неотъемлемой частью настоящего Соглашения резидента СПВ (А51-1203-2021);

– право резидента СПВ на заключение договора аренды испрашиваемого земельного участка без проведения торгов возникло до вступления в силу Федерального закона от 15.10.2020 № 318-ФЗ / действовало без изменений на момент принятия оспариваемого решения / наступило при заключении соглашения об осуществлении деятельности с КРДВ и получении статуса резидента (А51-2475-2021, А51-1421-2021, А51-16367-2020, А24-6072-2020 и др.).

В ответ на доводы резидента-истца суд преимущественно (вне зависимости от отмены льготы) оценивал оспариваемое решение с позиции принципиальной возможности предоставления земельного участка в аренду без проведения торгов, устанавливал фактические обстоятельства по делу и отмечал следующее:

– рассмотрев основания отказа, суд в силу отмены нормы указывает на отсутствие основания для продолжения процедуры предварительного согласования предоставления земельного участка в аренду резиденту СПВ; доказательства невозможности получения спорного земельного участка через процедуру проведения торгов заявитель не представил, равно как доказательств невозможности реализации инвестиционного проекта на ином земельном участке (А51-15612-2020);

– отмененная процедура предоставления земельных участков резидентам СПВ в аренду без проведения торгов не может быть применена или восстановлена, так как не предусматривает каких-либо переходных моментов, в том числе предполагающих продолжение ее действия для лиц, обратившихся с соответствующими заявлениями в уполномоченный орган до вступления в силу Закона № 318-ФЗ (А51-16367-2020, А51-16831-2020);

– в период после 26.10.2020 г. предоставление земельных участков данным субъектам возможно только по результатам торгов, независимо от того, в какой период ими было подано заявление о предоставлении или предварительном согласовании предоставления земельного участка, что исключает возможность удовлетворения заявленного требования (А51-16944-2020, А51-15077-2020);

– Земельный кодекс РФ предусматривал для резидентов СПВ лишь возможность приобрести земельные участки в аренду без проведения торгов; в остальной части они должны соблюдать правила получения земельных участков без проведения торгов (А51-21740-2018);

– Градостроительный кодекс РФ не устанавливает каких-либо льгот в сфере градостроительной деятельности для резидентов СПВ; вопрос о возможности изменения вида разрешенного использования земельного участка должен был разрешаться по общим правилам, установленным законом (А51-12858-2020);

– статус заявителя как резидента дает право на получение в упрощенном порядке земельного участка именно для реализации инвестиционного проекта, но не право на получение конкретного земельного участка как такового (А51-12386-2020);

– притязание заявителя в связи с регистрацией в качестве резидента СПВ и наличием соглашения не предоставляет ему право на получение земельного участка, сформированного и поставленного на государственный кадастровый учет иным лицом (администрацией) и в иных целях, направлено на обход процедур, предусмотренных земельным законодательством для представления сформированных и поставленных на кадастровый учет земельных участков посредством проведения торгов (А51-6538-2018).

С одной стороны, 9 из 10 административных споров резидентов СПВ в сфере земельных правоотношений связаны с реализацией права на предоставление земельного участка в аренду без проведения торгов, из которых 8 из 10 не удовлетворены. С другой стороны, исследуемая совокупность споров инициирована 115 резидентами СПВ в 2016–2020 гг., а это составляет только 5 % предпринимателей, заключивших соглашения об осуществлении деятельности и включенных в реестр резидентов СПВ в данный период.

Обращает на себя внимание следующее обстоятельство: пик активности резидентов по обращению в суд с исками об обжаловании решений уполномоченного государственного органа приходится на 6 месяцев, следующих за отменой нормы о льготном предоставлении земли (38 споров). Решения резидентов – это решения их единоличных исполнительных органов. Такие руководящие позиции в коммерческих организациях занимают лица, имеющие образование и опыт предпринимательской, управленческой деятельности. Кроме того, указанные субъекты имеют возможность получить квалифицированную юридическую кон-

сультацию о действии законодательства во времени, о последствиях отмены соответствующих норм. Несмотря на все это, резиденты обращались в суды за защитой прав, которые у них уже отсутствовали.

Таким образом, присутствует иррациональность поведения руководителей компаний-резидентов. Приведенные примеры демонстрируют системные искажения, проявляющиеся в различных типах когнитивных ловушек: «предопределенность вывода» (когда факты вследствие желательности наступления события подбираются и интерпретируются избирательно) или «избыточная когерентность» (когда поспешные выводы становятся основой принимаемых решений, противоречащие им факты игнорируются) [7, с. 198].

Заключение

Итак, на примере судебной практики по применению нормы о предоставлении резидентам СПВ земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду без проведения торгов проиллюстрировано присутствие рационального и иррационального в процессе принятия решений в правоприменительной сфере. Другими словами, федеральный закон о СПВ как совокупность норм о регулировании преференциального режима (рациональный элемент) предоставляет право предпринимателям воспользоваться мерами государственной поддержки, в процессе реализации которого проявляется иррациональность выбора резидента.

Примененные в исследовании статические и сравнительные методы позволяют сделать видимыми искажения для анализа и устранения, а значит, дают возможность к снижению негативных эффектов. Так, пиковый рост административных споров в сфере земельных правоотношений в период отмены вышеуказанной нормы свидетельствует о ее значимости для преференциального режима СПВ. Высокая доля этой категории исков резидентов и низкий уровень их удовлетворения подтверждают наличие проблемы, обусловленной иррациональностью поведения субъектов права.

Полученные результаты могут быть полезны при совершенствовании преференциальных режимов СЭЗ. Меры льготного землепользования (предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, в аренду без проведения торгов) еще действуют в Арктической зоне Российской Федерации и преференциальном режиме на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областях. Анализ судебной практики СПВ позволяет понять, какие искажения проявляются при реализации права резидентом в процессе действия нормы и после ее отмены.

Список источников

1. Акерлоф Дж. Рынок «лимонов»: неопределенность качества и рыночный механизм / пер. с англ. Е.И. Николаенко // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 91–104. URL: https://igiti.hse.ru/data/413/313/1234/5_1_4Akerl.pdf.
2. Ариели Д. Позитивная иррациональность: Как извлекать выгоду из своих нелогичных поступков: пер. с англ. Москва: Альпина Паблицер, 2022. 312 с.

3. Варчук А.А. Иррациональность в государственно-правовой реальности // *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2022. Т. 21, № 4. С. 83–87.
4. Глухарева Л.И., Тимина Е.И. Иррациональность рационального человека // *Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право*. 2014. № 15. С. 18–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22612527>.
5. Груздев В.С. Иррациональность как атрибут правового реализма в оценке отечественных и зарубежных ученых конца XIX – начала XX вв. // *Теория и практика общественного развития*. 2020. № 11. С. 76–79.
6. Денисенко В.В. Легитимация права с позиции иррациональности в теории юридического постмодернизма // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. 2015. № 1. С. 69–78. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23396466>
7. Канеман Д., Сибони О., Санстейн Касс Р. Шум. Несовершенство человеческих суждений / пер. с англ. А. Котовой, С. Селифоновой, В. Тулаева. Москва: АСТ, 2021. 544 с.
8. Кистяковский Б.А. Избранное / сост., авт. вступ. ст. и коммент. А.Н. Медушевский; Ин-т общественной мысли. Москва: РОССПЭН, 2010. Ч. 1. 655 с.
9. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Изд. 2-е, испр. и доп. Санкт-Петербург, 1907. Т. 1. 308 с.; Т. 2. С. 310–656.
10. Писаренко И.И. Борьба рациональных и иррациональных начал в истории доказывания по уголовным делам и ее корреляция с изменениями в науке // *Уголовная юстиция*. 2015. № 1. С. 50–55.
11. Познер Р.А. Рубежи теории права / пер. с англ. И.В. Кушнарева; под ред. М.И. Одинцовой. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. 480 с.
12. Покровский И.А. «Иррациональное» в области права. Москва: тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1915. 16 с.
13. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления / пер. с англ. К.Б. Козловой, М.А. Бланко // *THESIS*. 1993. Вып. 3. С. 16–38. URL: https://igiti.hse.ru/data/003/314/1234/3_1_2Simon.pdf.
14. Шиллер Р. Иррациональный оптимизм: Как безрассудное поведение управляет рынками: пер. с англ. Москва: Альпина ПРО, 2022. 418 с.
15. Юридическая рациональность в контексте исторической эволюции / Т.П. Агафонова [и др.] // *Власть*. 2009. № 11. С. 67–70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12973026>.

References

1. Akerlof George A. The market for "lemons": quality uncertainty and the market mechanism / trans. with the English E.I. Nikolaenko. *THESIS*. 1994; (5): 91–104. URL: https://igiti.hse.ru/data/413/313/1234/5_1_4Akerl.pdf.
2. Ariely D. The upside of irrationality: the unexpected benefits of defying logic at work and at home: trans. with the English. Moscow: Alpina Publisher; 2022. 312 p.
3. Varchuk A.A. Irrationality in the state-legal reality. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*. 2022; 21 (4): 83–87.
4. Glukhareva L.Iv., Timina E.Iv. Irrationality of rational individual. *RSUH/RGGU BULLETIN. "Economics. Management. Law" Series*. 2014; (15): 18–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22612527>.
5. Gruzdev V.S. Irrationality as an attribute of legal realism in the assessment of Russian and foreign scientists of the late 19th – early 20th century. *Theory and Practice of Social Development*. 2020; (11): 76–79.

6. Denisenko V.V. Legitimation of law from the perspective of the irrationality in legal theory of postmodernism. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2015; (1): 69–78. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=23396466>.
7. Kahneman D. Noise: a flaw in human judgment / D. Kahneman, etc. / trans. with the English. A. Kotova, S. Selifonova, V. Tulaeva. Moscow: AST; 2021. 544 p.
8. Kistyakovskiy B.A. Favorites / comp., aut. entrance. art. and comment. A.N. Medushevskiy; Institute of Public Thought. Moscow: ROSSPEN; 2010. Part 1. 655 p.
9. Petrazhitskiy L.I. Theory of law and state in connection with the theory of morality. Ed. 2nd, rev. and add. St. Petersburg; 1907. Vol. 1. 308 p.; Vol. 2. p. 310–656.
10. Pisarevskiy I.I. The struggle of rational and irrational principles in the history of proof in criminal cases and its correlation with changes in science. *Russian Journal of Criminal Law*. 2015; 1 (5): 50–55.
11. Posner R.A. Frontiers of legal theory / trans. with the English I.V. Kushnareva; ed. M.I. Odintsova. Moscow: Ed. House of the Higher School of Economics; 2017. 480 p.
12. Pokrovskiy I.A. "Irrational" in the field of law. Moscow: Ed. G. Lissner and D. Sobko; 1915. 16 p.
13. Simon H.A. Rationality as Process and as Product of Thought / trans. with the English K.B. Kozlova, M.A. Blanco. *THESIS*. 1993; (3): 16–38. URL: https://igiti.hse.ru/data/003/314/1234/3_1_2Simon.pdf.
14. Shiller R.J. Irrational exuberance: trans. with the English. Moscow: Alpina PRO; 2022. 418 p.
15. Legal rationality in the context of historical evolution / T.P. Agafonova [et al.]. *Vlast'*. 2009; (11): 67–70. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12973026>.

Информация об авторе:

Ниязова Марина Валентиновна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: marina.niazova@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5638-6959>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/049-059>

Дата поступления:
23.08.2023

Одобрена после рецензирования:
25.08.2023

Принята к публикации:
28.08.2023

Научная статья

УДК 347.4

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/060-071>

Ответственность владельца агрегатора и продавца перед потребителем по договору купли-продажи на маркетплейсе

Савоськин Александр Владимирович

Фликов Илья Ильич

Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева
Екатеринбург. Россия

***Аннотация.** Предметом изучения в статье является основание гражданско-правовой ответственности владельца агрегатора и продавца по договору купли-продажи, заключенному на маркетплейсе перед потребителем в случае реализации товара ненадлежащего качества. Цели работы – установление нормативно-правового основания гражданско-правовой ответственности, основания распределения такой ответственности между владельцем агрегатора и продавцом, выявление современных научных позиций относительно предмета изучения, рассмотрение актуальных позиций высших судебных инстанций относительно предмета изучения, а также выявление и предложение критериев для распределения ответственности. Для достижения поставленных целей проанализировано законодательство в сфере защиты прав потребителя, приведена актуальная судебная практика, рассмотрены актуальные научные позиции других авторов. Результатом работы выступают выявленные критерии для установления и понимания существа отношений между владельцем агрегатора и продавцом, их юридическое обоснование. Выявленные критерии должны способствовать эффективности судебной защиты прав потребителя на территории Российской Федерации и обеспечивать больший уровень защищенности при покупке товаров с использованием маркетплейсов.*

***Ключевые слова:** потребитель, продавец, владелец агрегатора, маркетплейс, товары, интернет-торговля, договор купли-продажи.*

***Для цитирования:** Савоськин А.В., Фликов И.И. Ответственность владельца агрегатора и продавца перед потребителем по договору купли-продажи на маркетплейсе // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3 С. 60–71. DOI: <https://doi.org/> <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/060-071>.*

Original article

Responsibility of the owner of the agregator and the seller to the consumer under the agreement of sale on the marketplace

Alexander V. Savoskin

Ilya I. Flikov

Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg. Russia

***Abstract.** The subject of the study in the article is the basis of the civil liability of the owner of the aggregator and the seller under the contract of sale on the marketplace to the consumer in case of sale*

© Савоськин А.В., 2023

© Фликов И.И., 2023

of goods of inadequate quality. The aim of the work is to establish the regulatory basis for such responsibility, the basis for the distribution of such responsibility between the owner of the aggregator and the seller, to identify modern scientific positions regarding the subject of study, to consider the current positions of higher courts regarding the subject of study, as well as to identify and propose criteria for the distribution of responsibility. In order to achieve these goals, the legislation in the field of consumer rights protection is analyzed, current judicial practice is given, current scientific positions of other authors are considered. The result of the work is the identified criteria for establishing and understanding the essence of the relationship between the owner of the aggregator and the seller, their legal justification. The identified criteria should contribute to the effectiveness of judicial protection of consumer rights on the territory of the Russian Federation, and provide a greater level of protection when buying goods using marketplaces.

Keywords: consumer, seller, aggregator owner, marketplace, goods, e-commerce, purchase and sale agreement.

For citation: Savoskin A.V., Flikov I.I. Responsibility of the owner of the aggregator and the seller to the consumer under the agreement of sale on the marketplace // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 60–71. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/060-071>

Введение

Современная сеть Интернет предоставляет пользователям не только возможность для поиска информации на любую тему, но также является реальным и доступным инструментом для осуществления предпринимательской деятельности и, как следствие, выступает удобным и доступным для понимания любому человеку рынком, на котором представлены тысячи торговых позиций для удовлетворения почти любого спроса. С уходом европейских брендов среднего и премиального сегмента темпы роста интернет-торговли на территории Российской Федерации в 2022 г. закономерно ниже, чем в 2021 г., несмотря на то что объём рынка в рублях вырос на 38% и составлял 5,7 трлн руб. [1]. Только в первом полугодии 2022 г. граждане потратили почти 2,5 трлн руб. в сети Интернет [2].

Отечественное пространство сети Интернет хоть и наполнено множеством предпринимателей, предлагающих свои товары, услуги и работы самостоятельно посредством использования и содержания собственных веб-сайтов, но всё-таки объективно ведущую роль в развитии цифрового рынка играют крупнейшие маркетплейсы, которые по своему правовому статусу являются владельцами агрегаторов информации о товарах и услугах [3]. Тезис подкрепляют сухие цифры статистики. Например, отчётность маркетплейса «Wildberries» за первое полугодие 2022 г. показывает, что оборот от продаж интернет-торговли составил почти 630 млрд руб., а прибыль маркетплейса «Яндекс.Маркет» составила около 123 млрд руб. за тот же период [4]. При этом в расчётах не указывались заказы доставки готовой еды из магазинов и ресторанов. Преимущества маркетплейсов общеизвестны: простота оплаты товаров, интуитивно-понятные мобильные приложения маркетплейсов, широкий выбор товаров, настроенная логистика.

В то же время потребитель никак не застрахован от получения товара ненадлежащего качества, который он приобрел с использованием маркетплейса. Зачастую потребителю предлагается ознакомиться с качеством товара на пункте выдачи товаров; владельцы агрегаторов в таком случае готовы принять товар обратно, осуществить возврат денежных средств либо иное другое требование

потребителя согласно действующему законодательству [5]. Не являются исключением потребители, которые осуществляют осмотр товара дома и лишь в процессе пользования сталкиваются с дефектами. В особенности это касается технически сложного товара, с которым потребитель традиционно желает ознакомиться в комфортной для него обстановке.

Для анализа предлагается изучение следующей типовой ситуации: потребитель осуществил заказ товара с использованием маркетплейса, принял товар, затем обнаружил в товаре недостатки или существенные недостатки, для возврата денежных средств использовал инструменты, предусмотренные веб-сайтом маркетплейса, провел экспертизу на установление выявленного недостатка; в процессе контакта с работниками маркетплейса ему было отказано в возврате денежных средств с ссылкой на то, что владелец агрегатора не является надлежащим субъектом правоотношений и указанные претензии необходимо направить продавцу товара. В результате потребителем затрачены временные ресурсы, ему не возвращены денежные средства за товар ненадлежащего качества, который потенциально может быть дорогостоящим, причинен имущественный и моральный вред ввиду нарушения его прав. Вследствие этого усложняется процесс возврата денежных средств (вопреки предоставленной маркетплейсом возможности такого возврата), а значит, восстановления нарушенных прав.

Таким образом, объектом исследования выступает правовой статус владельца маркетплейса (как сайта-агрегатора), предметом – особенности правового положения маркетплейса в правоотношениях, возникающих между продавцом товара и потребителем, в частности гражданско-правовая ответственность продавца перед потребителем.

Цель работы – выявить критерии, согласно которым возможно и целесообразно возложить гражданско-правовую ответственность на владельца сайта-агрегатора по договору купли-продажи перед потребителем.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: установить нормы законодательства Российской Федерации, регулирующие соответствующие правоотношения; определить взаимосвязь владельца сайта-агрегатора и продавца; обобщить позиции высших судебных инстанций относительно правового положения потребителя и владельца агрегатора.

Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты международного и российского правового поля, судебная практика Российской Федерации, документы коммерческих организаций, являющихся владельцами сайтов-агрегаторов информации о товарах и услугах, научные труды авторов-правоведов, а также интернет-ресурсы статистического содержания.

В связи с тем, что правоотношения, ставшие предметом исследования, в настоящее время являются новообразовавшимися и в достаточной степени неурегулированными, то на данном этапе их развития среди научного сообщества еще не сформировался значимый перечень научных работ, посвященных их изучению.

Так, большая часть авторов согласна с тем, что правовому статусу владельцев сайтов-агрегаторов необходимо уделить больше федерального правового регулирования [6–8], также авторы среди негативных последствий правового

пробела выделяют беспрецедентную необоснованную защищенность владельцев сайтов-агрегаторов от исков по делам о защите прав потребителей, описывая их деятельность исключительно как рекламную [9]. Большая часть исследований завершается выводом о том, что владельцы сайтов-агрегаторов являются коммерческими гигантами, в зависимость от которых ставится малый и средний бизнес цифрового сегмента рынка товаров, услуг и работ, что должно обязывать первых в некоторых случаях нести ответственность за своих бизнес-партнеров [7, 10]. Невозможно не согласиться с подавляющей частью научного сообщества относительно приведенных выводов и заключений, но в то же время, по мнению авторов настоящей статьи, все-таки необходим баланс правового положения каждой заинтересованной стороны интернет-торговли, отвечающий современным представлениям о разумности и справедливости и приводящий правоприменительную практику в единое неконфликтное целое.

В статье были использованы общенаучные методы, в частности анализ, индукция, дедукция, а также частноправовые методы, среди которых формально-юридический метод, а также метод толкования и сравнительно-правовой метод.

Основная часть

В настоящее время правовое регулирование защиты прав потребителя представлено как на международном уровне, так и на национальном.

В Российской Федерации применяется Резолюция 70/186 «Защита интересов потребителей», принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 22 декабря 2015 г. Резолюция устанавливает руководящие принципы для защиты интересов потребителей, принципы добросовестной деловой политики, определяет национальную политику в области защиты прав и законных интересов потребителей для стран – участниц Резолюции [12]. Пункт к статьи 5 Резолюции гарантирует обеспечение защиты потребителей в сфере электронной торговли на уровне не ниже того, который обеспечивается применительно к другим формам торговли. Такой принцип позволяет учитывать характерные особенности электронной торговли, учитывать сопутствующие отношения, складывающиеся между субъектами, к которым относится, например, рекламная деятельность субъектов цифрового предпринимательства. Часть 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации [13] обеспечивает применение и исполнение Резолюции, относит её к правовой системе Российской Федерации.

Правовая основа содержания договоров купли-продажи, договоров поставки, а также правовое регулирование оферты и заключаемых на основании акцепта соглашений регулируются Гражданским кодексом Российской Федерации [14].

К правовой основе защиты прав потребителей отнесён Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [5]. Согласно легальному определению из преамбулы Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [5] владелец агрегатора информации о товарах и услугах фактически является владельцем рекламной площадки, осуществляющим деятельность по хостингу, пиару, обеспечению удобного доступа к информации о товарах и приёму платежей.

Как правило, владелец агрегатора на своем официальном веб-сайте размещает оферту о реализации товара [15]. Оферта является отправной точкой в установлении отношений между владельцем агрегатора и продавцом. Она призвана урегулировать порядок взаимодействия путём заключения договора. Содержание договора составляет порядок продажи товара, взаимную отчётность и расчёты, вознаграждение продавца, взыскания с продавца, правила упаковки и маркировки товара, условия о передаче и доставке товара, условия приёмки и возврата товара и иные правоотношения. Получается, что согласно договору владелец агрегатора принимает на себя обязательства за вознаграждение совершать от имени и за счет продавца действия по заключению и исполнению сделок купли-продажи с потребителями.

Исходя из того, что владелец агрегатора размещает оферту, он же и определяет её содержание, которое в наполнении условиями более выгодно именно владельцу агрегатора. Об этом также упоминает Е.А. Останина, утверждая, что стандартные условия договора, заключаемого между пользователями онлайн-платформы, определяет оператор онлайн-платформы [16]. Для обеспечения основополагающего принципа свободы договора статьей 443 Гражданского кодекса Российской Федерации [14] предусмотрен акцепт оферты на иных условиях с составлением протокола разногласий к таковой. Идеальным будет тот случай, когда разногласия будут учтены и урегулированы сторонами во внесудебном порядке с каждым из возможных продавцов. Остается неизвестным, готовы ли владельцы агрегаторов на территории Российской Федерации менять первоначальные условия для каждого продавца отдельно.

Владельцем агрегатора создаётся веб-сайт, который в силу внесения в его структуру разных инструментов становится маркетплейсом. В установленном порядке размещаются предложения продавцом о реализуемых им товарах, к лоту прилагается фотоизображение или видеоизображение. Инструментарий маркетплейса предусматривает создание потребителем личного кабинета, где содержатся персональные данные о потребителе, находящиеся под защитой в силу Федерального закона «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ [17]. В случае покупки товара денежные средства потребителя направляются на платёжный счёт владельца агрегатора, которые последний после внутренних расчётов комиссии, установленных соглашением, направляет продавцу. Доставка товара может осуществляться продавцом до потребителя, владельцем агрегатора до потребителя либо потребитель примет товар на пункте выдачи заказов.

В случае, если потребителем был выявлен недостаток в товаре, по общему правилу, если иное не предусмотрено соглашением между владельцем агрегатора и продавцом или не вытекает из существа отношений между ними, ответственность за исполнение договора купли-продажи на основании предоставленной владельцем агрегатора информации о товаре или продавце, за передачу потребителю товара ненадлежащего качества и за обмен непродовольственного товара надлежащего качества на аналогичный товар несёт продавец, что установлено пунктом 2.1 статьи 12 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [5]. Законодатель выделяет два исключения возложения ответственности на владельца агрегато-

ра: соглашение между владельцем агрегатора и продавцом; установленное существо отношений между владельцем агрегатора и продавцом.

Данные законодателем исключения ограничены, критерии для определения существа отношений не приведены. Об отсутствии полноценного правового регулирования положения владельцев агрегаторов также говорится в работе А.П. Адаменко [18], в которой автор задается вопросом о том, всегда ли соответствует товар качеству, информация о котором предоставлена владельцем агрегатора, и будет ли последний нести ответственность в случае ее несоответствия. На практике может получиться так, что владелец агрегатора не понесёт гражданско-правовой ответственности в случае реализации товара ненадлежащего качества, если заведомо прямо не установит в соглашении случаи возврата денежных средств. Наблюдается некая несправедливость, так как, по мнению законодателя, владелец агрегатора выступает только посредником, который отвечает лишь за предоставление информации о продавце и товаре [5], порядок, а именно форма, предоставления которой законодателем не установлен. К такому же мнению приходит и К.К. Краулин в своей работе, утверждая, что существующий иммунитет владельцев агрегаторов от ответственности за действия продавцов и исполнителей, де-факто являющихся их бизнес-партнерами, не соответствует существованию экономических отношений между указанными субъектами и не отвечает общественным интересам [19].

Простор для толкования могут также оставить отдельные положения указанных соглашений. Если предположить, что владелец агрегатора не возьмёт на себя полноценную ответственность за действия продавца, может получиться так, что в части условий владелец агрегатора может использовать формулировку, косвенно указывающую на допустимость случая удовлетворения денежных требований потребителя. Например, актуальная оферта о реализации товара на сайте «Wildberries», а именно пункт 5.10, устанавливает, что в случае если «Wildberries» вернул покупателю денежные средства за товар, то «Wildberries» удержит эти денежные средства у продавца в следующем отчётном периоде [20]. Конкретного случая возврата денежных средств потребителю не указано, но Общество допускает возможность возврата и предусматривает порядок регрессного требования к продавцу. Представляется очевидным, что возможность возврата денежных средств в таком случае является больше маркетинговым механизмом для удержания клиентской базы маркетплейса, т.е. владелец агрегатора, пользуясь иммунитетом от ответственности, отмеченным К.К. Краулином [19], готов брать на себя ответственность только тогда, когда это ему удобно, в противном случае он будет отсылать потребителя к продавцу, платёжеспособность которого остаётся под вопросом.

Как ранее указывал Конституционный суд Российской Федерации, потребитель является экономически более слабой и зависимой стороной, нуждающейся в дополнительной защите, в связи с чем законодатель не вправе ограничиваться формальным признанием юридического равенства сторон и должен предоставлять потребителю преимущества [21]. Разъяснение относится не только к продавцам как к стороне, перед которой потребитель априори слабее, но и ко всем

организациям и индивидуальным предпринимателям, к которым по своей организационно-правовой форме относятся владельцы агрегаторов. Потребитель зависит от соглашения между продавцом и владельцем агрегатора, так как согласно содержанию соглашения и, как следствие, порядку их взаимодействия определяется весь процесс от принятия решения потребителем о приобретении товара до приёмки товара потребителем. Конституционный суд указывает на то, что граждане-потребители подчас лишены возможности влиять на содержание договоров, поэтому им необходима особая защита их прав и соразмерное правовое ограничение свободы договора для другой стороны, т.е. профессионалов [22]. При учёте того, что потребитель зависит от заключаемого соглашения между владельцем агрегатора и продавцом, для защиты прав и законных интересов потребителя необходимо то самое соразмерное ограничение свободы договора. Например, в той части, в которой владелец агрегатора берёт на себя ответственность и в каких случаях или же не берёт, во избежание удобных возвратов денежных средств потребителям, в совокупности с инструментами для возврата, предусмотренными маркетплейсами, вводит потребителей в заблуждение о возможности гарантированного исполнения законных требований. Соразмерное ограничение свободы договора привело бы к балансу отношений между продавцами и владельцами агрегаторов, способствовало развитию их партнерских отношений, качеству реализуемой продукции, качеству контакта с потребителем, отражало и исполняло международный принцип клиентоориентированности.

Упомянутая законодателем сущность отношений между владельцем агрегатора и продавцом никак прямо не раскрывается, поэтому необходимо проанализировать, чем именно она может являться. Предлагается обратиться к содержанию Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» [23], в частности к пункту 18 Постановления. Пункт регулирует схожие по субъектному составу отношения, например владельцы операторских служб агрегаторов такси, контрагенты которых оказывают услуги по перевозке пассажиров в качестве индивидуальных предпринимателей или обществ с ограниченной ответственностью и не являются работниками владельцев агрегаторов. Верховный Суд разъясняет: лицо, к которому обращается клиент для заключения договора перевозки пассажиров и багажа, отвечает перед пассажиром за причиненный в процессе перевозки вред, если оно заключило договор перевозки от своего имени либо из обстоятельств заключения договора (например, рекламные вывески, информация на сайте в сети Интернет, переписка сторон при заключении договора и т.п.); у добросовестного гражданина-потребителя могло сложиться мнение о том, что договор перевозки заключается непосредственно с этим лицом, а фактический перевозчик является его работником либо третьим лицом, привлеченным к исполнению обязательств по перевозке.

Правоприменитель делает акцент на рекламной кампании владельца агрегатора, предоставляемой им информации, прямом контакте с потребителем, обез-

личивании своих контрагентов. Разъяснение располагает к тому, чтобы владельцы агрегаторов при работе с дизайном своих интернет-ресурсов и их рекламой уделяли должное внимание тем лицам, которые фактически будут оказывать услугу или реализовывать товар, чтобы не вводить потребителя в заблуждение. Невозможно не согласиться с позицией Е.А. Останиной, указывающей на то, что операторы онлайн-платформы часто оказывают значительное влияние на решение пользователя совершить сделку, а грамотный маркетинг и репутация лица, обладающего значительными финансами, не позволяет потребителю до конца осознать, что сделка совершается с незнакомцем [10]. В центре внимания оказывается сознательное представление потребителя о заключаемом им договоре, что позволяет выделить те критерии, согласно которым представится возможным установить сущность отношений между владельцем агрегатора и продавцом:

1) наличие в соглашении условий, согласно которым владелец агрегатора может возвращать денежные средства потребителям без указания на конкретные случаи такого возврата. При указании на конкретные случаи последние не должны быть неисполнимыми, невозможными в объективной реальности; они должны отвечать объективным складывающимся в предпринимательской деятельности ситуациям;

2) наличие в соглашении порядка удержания денежных средств у продавца в случае возврата денежных средств потребителю по договору купли-продажи;

3) ведение владельцем агрегатора агрессивной рекламной кампании (брендинг – механизм предпринимательской деятельности, использование которого позволяет субъекту предпринимательской деятельности создать в сознании у потребителя узнаваемый образ торговой марки), информационное наполнение которой не имеет прямых указаний на продавцов, в результате у потребителя может сложиться реальное мнение о том, что договор купли-продажи заключался с владельцем агрегатора, а продавцы являются его изготовителями или контрагентами, осуществляющими поставку товара для реализации владельцем агрегатора;

4) использование веб-сайта маркетплейса владельцем агрегатора, дизайнерские решения которого обезличивают продавцов и отдают приоритет информации о владельце агрегатора;

5) в случае возникновения спорной ситуации ведение переписки с потребителем работниками владельца агрегатора, в ходе которой владелец агрегатора в лице его работников прямо или косвенно признает ответственность, даёт инструкции и разъяснения потребителю о разрешении спора без ссылок на продавца.

Заключение

В результате проведенного научного исследования были выявлены актуальные проблемы возможности привлечения владельцев агрегатора к гражданско-правовой ответственности, обзор и анализ которых позволил достичь поставленную цель – выявить возможные критерии, согласно которым представится возможным установить сущность отношений между владельцем агрегатора и продавцом, являющуюся основанием для установления ответственности владельца агрегатора по договору купли-продажи перед потребителем. Приведён-

ная ситуация реализации товара ненадлежащего качества достаточно распространена, а интернет-торговля никак не страхует потребителя от возможности столкнуться с товаром ненадлежащего качества и в какой-то степени даже усложняет порядок восстановления нарушенного права.

Таким образом, на сегодняшний день законодательство Российской Федерации в части правового статуса владельцев агрегаторов неполноценно, допускает возможности злоупотребления свободой договора, не способствует здоровому развитию экономических отношений между субъектами предпринимательской деятельности, а по объёму возможной ответственности отдаёт предпочтение новым участникам цифрового рынка, обладающим большей экономической мощью перед своими партнерами-продавцами.

Несправедливо было бы возлагать тот же объём ответственности на владельцев агрегаторов по исполняемым их партнёрами договорам купли-продажи в любом возможном случае, хотя бы потому, что владельцы агрегаторов действительно выступают в большей части в качестве посредника между потребителем и продавцом, хотя их репутация и оказывает превалирующее влияние на решение потребителя приобрести какой-либо товар. Существенно важно соблюсти баланс в вопросе разграничения ответственности по договору купли-продажи перед потребителем между владельцем агрегатора и продавцом, который смог бы отразить, учитывая характерные особенности пока что развивающихся, новых для общества правоотношений, интересы потребителя, природу возможных партнерских отношений. По смыслу правовой нормы и разъяснения Верховного Суда Российской Федерации по поводу содержательно схожих правоотношений в результате исследования были приведены критерии, позволяющие установить сущность отношений, призванные привлечь владельца агрегатора к гражданско-правовой ответственности в отдельных случаях.

На сегодняшний день в Российской Федерации как в правовом государстве приоритетной в сфере предпринимательства является защита прав и законных интересов потребителя, потому законодателю и правоприменителю в силу повышенной динамики развития цифровых технологий необходимо своевременно и полно регулировать возникающие правоотношения, не допуская возможности экономически мощным участникам рынка оставаться вне правового поля. Пока остаётся только предполагать, когда законодателем будут внесены дополнения в законодательство и какие правоотношения могут появиться в будущем.

Список источников

1. Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России 2022». URL: <https://datainsight.ru/>
2. Интернет-торговля – рынок России. URL: <https://www.tadviser.ru/>
3. Руколеев В.А. Несовершенство законодательно урегулированной дефиниции понятия «информация» // Общество. 2022. № 4-1 (27). С. 111–113.
4. Онлайн-продажи в России за год выросли почти в 1,5 раза – до 2,3 трлн рублей. URL: <https://www.vedomosti.ru/>
5. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Собрание законодательства РФ. 15.01.1996 № 3, ст. 140.

6. Самойлова А.К. Юридикто-фактические свойства договора, заключаемого с использованием площадок – агрегаторов информации // *Цивилист*. 2023. № 3 (43). С. 38–42.
7. Ерохина М.Г. Юридическая ответственность агрегаторов интернет-коммерции // *Публичные институты в теоретико-историческом и конституционно-правовом измерении: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общ. ред. С.В. Лонской*. Москва, 2023. С. 136–139.
8. Адаменко А.П., Пискунова Н.И., Целовальникова И.Ю. Гражданско-правовая ответственность владельцев агрегаторов торговых площадок при продаже товаров потребителям // *Имущественные отношения в Российской Федерации*. 2021. № 12 (243). С. 58–62.
9. Маркелова А.А. Гражданско-правовая ответственность агрегаторов такси: между договорным и деликатным правом // *Цифровое право*. 2021. Т. 2, № 4. С. 8–19.
10. Иванова К.И., Костина О.В. Правовое регулирование деятельности бизнес-агрегаторов // *Самоуправление*. 2022. № 2 (130). С. 397–401.
11. Карасев А.Т., Кожевников О.А., Мещерягина В.А. Цифровизация правоотношений и ее влияние на реализацию отдельных конституционных прав граждан в Российской Федерации // *Антиномии*. 2019. Т. 19, № 3. С. 99–119.
12. Резолюция 70/186 «Защита интересов потребителей», принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 22 декабря 2015 года. URL: <https://zpp.gospotrebnadzor.ru/Show/File/19018/>
13. Конституция Российской Федерации. URL: <http://pravo.gov.ru>
14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 29.01.1996 № 5, ст. 410.
15. Договор для Продавцов товаров на Платформе Ozon. URL: <https://seller-edu.ozon.ru/>
16. Останина Е.А. Публичный договор, заключаемый онлайн, и защита прав потребителя // *Имущественные отношения в РФ*. 2019. № 8 (215). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnyy-dogovor-zaklyuchaemyy-onlayn-i-zaschita-prav-potrebiteleya> (дата обращения: 28.06.2023).
17. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // *Собрание законодательства РФ*. 31.07.2006 № 31 (1 ч.), ст. 3451.
18. Адаменко А.П., Пискунова Н.И., Целовальникова И.Ю. Гражданско-правовая ответственность владельцев агрегаторов торговых площадок при продаже товаров потребителям // *Имущественные отношения в РФ*. 2021. № 12 (243). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-vladeltsev-agregatorov-torgovyh-ploschadok-pri-prodazhe-tovarov-potrebiteleyam> (дата обращения: 28.06.2023).
19. Краулин К.К. Пределы гражданско-правовой ответственности владельцев маркетплейсов // *Цифровое право*. 2022. Т. 3, № 3. С. 20–42.
20. Оферта о реализации товара на сайте Wildberries. URL: <https://mstatic.wbstatic.net/suppliers-portal-root/0.0.2/offer-ru.pdf>.
21. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.02.1999 № 4-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 29 Федерального закона от 3 февраля 1996 года «О банках и банковской деятельности» в связи с жалобами граждан О.Ю. Веселяшкиной, А.Ю. Веселяшкина и Н.П. Лазаренко» // *Собрание законодательства РФ*. 08.03.1999 № 10, ст. 1254.
22. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.04.2023 № 14-П «По делу о проверке конституционности пунктов 2 и 3 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина К.В. Матюшова» // *Собрание законодательства РФ*. 10.04.2023 № 15, ст. 2748.

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 8.

References

1. Marketing research "Internet trading in Russia 2022". URL: <https://datainsight.ru/>
2. Internet trading is the market of Russia. URL: <https://www.tadviser.ru/>
3. Rukoleev V.A. Imperfection of the legally regulated definition of the concept of "information". *Society*. 2022; 4-1 (27): 111–113.
4. Online sales in Russia for the year increased almost 1.5 times – up to 2.3 trillion rubles. URL: <https://www.vedomosti.ru/>
5. Law of the Russian Federation of 07.02.1992 No. 2300-1 "On the Protection of Consumer Rights". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 15.01.1996 No. 3, Art. 140.
6. Samoilova A.K. Legal and actual properties of the contract concluded using sites – information aggregators. *Civilist*. 2023; (3) (43): 38–42.
7. Erokhina M.G. Legal responsibility of Internet commerce aggregators. *Public institutes in the theoretical, historical and constitutional legal dimension: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation/under the general editor S.V. Lonskaya*. Moscow; 2023. P. 136–139.
8. Adamenko A.P., Piskunova N.I., Tselovalnikova I.Yu. Civil liability of owners of aggregators of trading platforms when selling goods to consumers. *Property relations in the Russian Federation*. 2021; 12 (243): 58–62.
9. Markelova A.A. Civil liability of taxi aggregators: between contractual and sensitive law. *Digital law*. 2021; 2 (4): 8–19.
10. Ivanova K.I., Kostina O.V. Legal regulation of business aggregators. *Self-government*. 2022. 2 (130): 397–401.
11. Karasev A.T., Kozhevnikov O.A., Meshcheryagina V.A. Digitalization of legal relations and its influence on the implementation of certain constitutional rights of citizens in the Russian Federation. *Antinomy*. 2019; 19 (3): 99–119.
12. Resolution 70/186 "Consumer Protection," adopted by the United Nations General Assembly on 22 December 2015. URL: <https://zpp.rosпотребнадзор.ru/Show/File/19018/>
13. Constitution of the Russian Federation. URL: <http://pravo.gov.ru>
14. Civil Code of the Russian Federation (part two) of 26.01.1996 No. 14-FZ. *Collection of legislation of the Russian Federation*. 29.01.1996 No. 5, Art. 410.
15. Contract for Ozon Sellers. URL: <https://seller-edu.ozon.ru/>
16. Ostanina E.A. Public contract concluded online, and protection of consumer rights. *Property relations in the Russian Federation*. 2019; 8 (215). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/publichnyy-dogovor-zaklyuchaemy-onlayn-i-zaschita-prav-potrebatelya> (date of appeal: 28.06.2023).
17. Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ "On Personal Data". *Collection of Legislation of the Russian Federation*. 31.07.2006 No. 31 (1 hour), Art. 3451.
18. Adamenko A.P., Piskunova N.I., Tselovalnikova I.Yu. Civil liability of owners of aggregators of trading platforms when selling goods to consumers. *Property relations in the Russian Federation*. 2021; 12 (243). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-pravovaya-otvetstvennost-vladeltsev-agregatorov-torgovyh-ploshchadok-pri-prodazhe-tovarov-potrebityam> (date of appeal: 28.06.2023).
19. Kraulin K.K. Limits of civil liability of marketplace owners. *Digital law*. 2022; 3 (3): 20–42.

20. Offer on the sale of goods on the Wildberries website. URL: <https://mstatic.wbstatic.net/suppliers-portal-root/0.0.2/offer-ru.pdf>.
21. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 23.02.1999 No. 4-P "On the case of checking the constitutionality of the provision of part two of Article 29 of the Federal Law of February 3, 1996 "On Banks and Banking Activities" in connection with complaints from citizens O. Yu. Veselyashkina, A.Y. Veselyashkin and N.P. Lazarenko". *Collection of legislation of the Russian Federation*. 08.03.1999 No. 10, Art. 1254.
22. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 03.04.2023 No. 14-P "On the case of checking the constitutionality of paragraphs 2 and 3 of Article 428 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen K.V. Matyushov". *Collection of legislation of the Russian Federation*. 10.04.2023 No. 15, Art. 2748.
23. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 26.06.2018 No. 26 "On some issues of application of legislation on the contract for the transportation of goods, passengers and baggage by road and on the contract for the transport expedition". *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*. 2018; (8).

Информация об авторах:

Савоськин Александр Владимирович, д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного и международного права Уральского государственного экономического университета, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург. E-mail: savoskinav@yandex.ru

Фликов Илья Ильич, студент Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург. E-mail: flikov.ilya1@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/060-071>

Дата поступления:
25.07.2023

Одобрена после рецензирования:
21.08.2023

Принята к публикации:
23.08.2023

Научная статья

УДК 378

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/072-084>

Экскурсия-лекция как инструмент профориентационной работы при формировании трудовой мотивации школьников на примере г. Владивостока

Гомилевская Галина Александровна

Михина Илона Сергеевна

Чернега Анастасия Андреевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** В настоящее время в контексте формирования современного рынка труда и максимально изменившегося портрета выпускника школы возрастают требования к профориентационной работе и поиск новых форматов. Среди широкого разнообразия профориентационных методов и форм особое место занимает использование экскурсионных приемов, в том числе проведение экскурсий-лекций с использованием интерактивного формата. Целью исследования является разработка методических основ проведения экскурсии-лекции в рамках профориентационной деятельности и апробация программы экскурсии-лекции с использованием интерактивного подхода в условиях взаимодействия муниципальных служб и образовательных учреждений г. Владивостока. Задачи исследования: определение профессиональных интересов подростков, знакомство с ключевыми принципами выбора профессии и апробация программы профориентационной экскурсии-лекции на школах г. Владивостока. Методология работы: в статье использованы экскурсионные методы профориентационной деятельности с использованием интерактивного подхода, методы систематизации, классификации, социологии; составлена схема классификации методов школьной профориентации. В ходе работы составлен паспорт программы профориентационной экскурсии-лекции с отраженными ключевыми характеристиками проведения профориентационных мероприятий, целевой группой, ожидаемыми результатами реализации программы и сроками реализации. Научной новизной работы является авторское определение экскурсии-лекции, в том числе в контексте проведения профориентационных «живых уроков», актуализированная классификация методов профориентации школьников, а также методический подход к проведению профориентационной экскурсии-лекции, направленной на формирование трудовой мотивации школьника. Практическим результатом работы является внедрение программы экскурсии-лекции в профориентационную работу школ г. Владивостока с анализом и оценкой обратной связи.*

© Гомилевская Г.А., 2023

© Михина И.С., 2023

© Чернега А.А., 2023

Ключевые слова: профориентационная работа, профориентационная экскурсия, экскурсионная деятельность, интерактивная экскурсия, экскурсия-лекция, портрет школьника, трудовая мотивация.

Для цитирования: Гомилевская Г.А., Михина И.С., Чернега А.А. Экскурсия-лекция как инструмент профориентационной работы при формировании трудовой мотивации школьников на примере г. Владивостока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 72–84. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/072-084>.

.....

Pedagogy

.....

Original article

Excursion-lecture in vocational guidance work with schoolchildren on the example of Vladivostok

Galina A. Gomilevskaya

Ilona S. Mikhina

Anastasia A. Chernega

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

Abstract. Currently, in the context of the formation of the modern labor market and the most changed model of a school graduate, the requirements for career guidance work and the search of new formats are also increasing. Among the wide variety of career guidance methods and forms, a special place is occupied by the use of guided tours, including excursions-lectures with interactive format. The aim of the study is to develop the methodological foundations for conducting an excursion-lecture as part of career guidance and testing the excursion-lecture program with an interactive approach in the context of interaction between municipal services and educational institutions in Vladivostok. The tasks are to determine the professional interests of adolescents, to get them acquainted with the key principles of choosing some profession and to test the program of a career-guidance excursion-lecture at schools in Vladivostok. Methodology of work: the article uses excursion methods of career guidance activities using an interactive approach, methods of systematization, classification, sociology, and a classification scheme for school career guidance methods is drawn up. In the course of the work, a passport for the program of career guidance excursion-lectures was drawn up with the key characteristics of career guidance activities, the target group, the expected results of the program implementation and the timing of implementation. Article results: the scientific novelty of the work is the author's definition of an excursion-lecture in the context of conducting career guidance "live lessons", an updated classification of career guidance methods for schoolchildren, as well as a methodological approach to conducting a career-guidance excursion-lecture aimed at forming a child's labor motivation. The practical result of the work is integration of the excursion-lecture program into the career guidance work at schools in Vladivostok with the analysis and evaluation of feedback.

Keywords: career guidance work, career guidance excursion, excursion activity, interactive excursion, excursion-lecture, portrait of a schoolchild, labor motivation.

For citation: Gomilevskaya G.A., Chernega A.A., Mikhina I.S. Excursion-lecture in vocational guidance work with schoolchildren on the example of Vladivostok // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 72–84. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/072-084>.

Введение

Сегодня профориентационная работа рассматривается как перспективное и динамично развивающееся направление социализации школьников, требующее новых методов и подходов. Проблему профориентационной работы со школьниками при формировании их трудовой мотивации с использованием активных форм туризма и экскурсионно-краеведческой деятельности исследовали авторы С.В. Панина, Т.А. Макаренко, Е.А. Арюкова, Е.С. Земскова, В.А. Коптева, К.С. Харьковская и др. [1–4], которые определили, что экскурсионная деятельность является неотъемлемой частью в развитии профориентации, так как связывает образовательные учреждения с рынком труда, предприятиями и учреждениями реального сектора. При этом экскурсионная деятельность оказывает существенное влияние на решение проблемы использования интерактивных форм в профориентационной работе, так как сочетает активную визуализацию объектов и прямой контакт с аудиторией.

Однако в условиях существенного дефицита времени у школьников профориентационная работа должна выстраиваться поэтапно, когда на входе предлагается знакомство с различными сферами деятельности и профессиями с использованием экскурсии-лекции, реализуемой непосредственно в образовательном учреждении. Таким образом, профориентационная работа при формировании трудовой мотивации школьников в целом носит поэтапный и ступенчатый характер, где экскурсия-лекция является первым контактом с аудиторией и вводной составляющей профориентационной работы.

Вопросам профориентационной работы были посвящены труды авторов Ю.М. Неволина, С.В. Паниной, Т.А. Макаренко, Е.А. Арюковой, Е.С. Земскова и др. [1–4], которые в комплексе рассматривали проблемы трудовой мотивации и выбора профессии школьниками, наиболее приемлемые методы передачи информации школьникам, актуальность использования экскурсионных методов в профориентации.

В целом под профориентацией авторы понимают определенные действия, направленные на выявление интереса школьников к будущей деятельности с учетом индивидуальных факторов. Так, автор Ю.М. Неволин [4] определяет профессиональную ориентацию как комплекс взаимосвязанных экономических, социальных, медицинских, психологических и педагогических мероприятий, направленных на формирование профессионального призвания, выявление способностей, интересов, пригодности и других факторов, влияющих на выбор профессии или на смену рода деятельности. Благодаря профессиональной ориентации школьник может структурировать знания из мира профессий и выбрать для себя наиболее подходящую сферу профессионального развития.

В работе Е.С. Земскова [3] сущность профессионального самоопределения оценивается с позиции поиска и определения личностного смысла в выбираемой профессии для развития через главные критерии успешности:

– возможность выбора из различных профессий и профессиональных перспектив;

– личные качества подростка и качественное их сопоставление с выбранной профессиональной деятельностью;

– наличие достоверной информации о выбранном виде деятельности.

Одной из эффективных форм ознакомления учащихся с современными профессиями и разными условиями труда являются профориентационные экскурсии, которые призваны погрузить школьников в палитру самых разнообразных профессий: производственных, интеллектуальных, творческих, исследовательских, медицинских и многих других.

По мнению А.С. Баранова [5], профориентационная экскурсия – одна из действенных форм способа знакомства подростков с производством, техникой, технологией различных предприятий и основами профессий, что оказывает значительное воздействие на привлечение внимания к профессии, так как включает в себя наглядность и доступность восприятия с необходимостью анализировать, сравнивать, делать выбор.

Специфика современного подхода к профориентационной деятельности базируется на смене портрета школьника. В последние годы многие исследователи, в том числе А.В. Сапа, Н.В. Шалыгин, К.В. Lai, К.С. Hong, А. Tari и др., опираются на теорию поколений, согласно которой в цифровую эпоху современное поколение Z обладает чертами « сетевого поколения » или « поколения Facebook », « цифровых аборигенов », « поколения iGeneration », « Generation Z », « Generation M », « NetGeneration », « InternetGeneration » [6, 7]. Основные черты, присущие поколению Z: эрудированность, жизнь в Интернете, ранний заработок, обучаемость и креативность.

На наш взгляд, экскурсия-лекция как метод профориентации соответствует запросу современного школьника и удовлетворяет основные потребности в подаче материала через информационные источники. Таким образом, экскурсионная деятельность в профориентационной работе может оказать существенное влияние на подачу материала, так как метод экскурсии-лекции сочетает в себе использование интерактивного формата работы и применение деловой игры.

Целью исследования является разработка методических основ проведения экскурсии-лекции в рамках профориентации и апробация программы с использованием интерактивного подхода в условиях взаимодействия муниципальных служб и образовательных учреждений г. Владивостока.

Основная часть

Профессиональная ориентация сегодня – это подготовка школьника к самоопределению, развитие его самосознания, подведение к грамотному выбору будущей профессии. Однако, несмотря на некоторые положительные результаты в сфере профориентационной работы в современных условиях, все чаще поднимается вопрос развития и расширения методов в профориентационной работе. При этом, на наш взгляд, существенным тормозом развития профориентации является то, что она, как правило, рассчитана на некоторого усредненного ученика. Таким образом, отсутствует индивидуальный, дифференцированный подход к личности, выбирающей профессию, а также исполь-

зуются в основном словесные, декларативные методы без представления возможности каждому попробовать себя в различных видах деятельности, в том числе и избираемой [1].

Отличительной особенностью современной профориентации является то, что она представляет собой систему подготовки молодежи к свободному, сознательному и самостоятельному выбору профессии, где должны учитываться, с одной стороны, индивидуальные особенности личности и ее потребности, с другой – рынок труда. Таким образом, возникает необходимость в обновлении подходов к организации профориентационной работы, в том числе ее форм и методов.

Ведущими направлениями работы профориентатора с подростками на рубеже профессионального выбора должны стать: знакомство подростков с разными обликами рассматриваемой профессии; создание у подростков собственных целей и намерений личной карьеры; ассоциация между образовательными учреждениями и профильными представителями профессий; заблаговременная ориентация на выбор предстоящего места работы.

В целом профориентация исходит из научно-обоснованного подхода на основе системы мер (социально-экономических, психолого-педагогических, медикофизиологических), способствующих профессиональному самоопределению личности, формированию будущего профессионала, умеющего с наибольшей пользой для себя и для общества применить в своей профессиональной деятельности свои наклонности и способности, свободно ориентироваться и быть конкурентоспособным на рынке труда [11, 12].

На наш взгляд, основная цель профориентационной работы в образовательном учреждении – оказание реальной помощи подростку в выборе вариантов профессионального образования. Профессиональная ориентация направлена на решение следующих задач:

- ознакомление с миром профессий;
- изучение интересов, способностей, наклонностей и мотивов деятельности;
- ознакомление с правилами выбора профессии;
- мотивация размышлений о своем профессиональном будущем.

Обоснованный профессиональный выбор – это личное желание человека, осознающего ключевые сложности при формировании возможностей собственного становления. Эту обязанность готовы взять на себя далеко не все зрелые люди, а подростки на этапе профессионального становления наиболее нуждаются в помощи со стороны специалистов: учителей, родителей, специалистов по психологии.

Профессиональная ориентация учащихся образовательных учреждений включает в себя следующие методы (рис. 1), способствующие профессиональному самоопределению школьников.

На основании анализа методов школьной профориентации можно выделить один из наиболее эффективных видов – профориентационную экскурсию, позволяющую формировать и развивать у обучающихся интерес к миру профессий, наглядно ознакомиться с организацией производства, техникой, технологи-

ей и профессиями различных отраслей, состоянием рынка труда и путями получения профессии, перспективами профессионального роста и возможностями трудоустройства.

Рис. 1. Классификация методов школьной профориентации

Примечание: составлено автором по [8, 14].

Профориентационные экскурсии призваны побудить молодежь к повышению активности в личном и профессиональном самоопределении, сформировать положительный настрой к трудовой деятельности, уважение к профессиям и результатам труда [10]. Основные типы профориентационных экскурсий представлены в табл. 1.

Таблица 1

Типы профориентационных экскурсий

Тип профориентационной экскурсии	Характеристика
Профессиографические	Знакомят с учебно-воспитательным процессом, характеристикой определенного вида профессий, правилами приема и перспективами роста
Тематические	Проводятся по темам учебных предметов в целях пропаганды определенных рабочих профессий для старшеклассников
Лекционные	Дают первичные знания о профессии, позволяют теоретически рассмотреть вид деятельности и понять его основные цели
Обзорные	Позволяют практически познакомиться с профессией, рабочим местом и деятельностью предприятия

Примечание: составлено автором по [10].

Среди различных форм проведения профориентационной работы, активизирующих умелое профессиональное самоопределение учащихся, основное место отводится экскурсиям на промышленные предприятия. Впрочем, эти экскурсии не всегда отвечают задачам профориентации и не всегда оставляют у подростков абсолютное представление о той или иной профессии, а также занимают значительное количество времени при проведении. Вследствие этого появляется надобность в организации экскурсий, на которых подростки не ограничивались бы стандартным наблюдением за трудовым ходом профессионалов, а исследовали бы сущность практических навыков в профессии с внедрением интерактивных способов и имели вероятность с наименьшими временными расходами попробовать себя в различных профессиональных обликах работы [9].

Одним из методов организации экскурсий является экскурсия-лекция. Ее основной задачей является не только знакомство обучающихся с современной техникой, технологией производства, организацией труда различных профессий, но и освоение навыков самостоятельного анализа профессиональной деятельности, решение рабочих кейсов и апробирование своих сил в новых ролях. Экскурсия-лекция сочетает в себе лекционный формат с визуальным сопровождением как интерактивный подход в подаче материала.

Целью экскурсии-лекции в профориентационной работе является использование новых форм с применением интерактивного подхода и активных форм туризма в условиях взаимодействия муниципальных служб и образовательных учреждений. Одна из форм в настоящее время уже реализована в виде проекта «Живые уроки», который направлен на внедрение туристско-экскурсионных мероприятий в образовательные программы общего и профессионального образования. Данная форма представлена интерактивной программой, взаимосвязанной с образовательным процессом и предполагающей использование музейно-экскурсионных методов визуализации культурного и природного наследия территорий.

Для реализации экскурсии-лекции как формы профориентационной работы нами был составлен паспорт программы профориентационной экскурсии-лекции (табл. 2).

Таблица 2

Паспорт программы профориентационной экскурсии-лекции

Название	Программа профориентационной работы «Профориентационная экскурсия-лекция для школьников г. Владивостока»
Исполнитель	Муниципальные службы и образовательные организации г. Владивостока
Проблема	Низкий уровень осознания школьниками собственного профессионального выбора; недостаточность использования новых методов профориентационной работы

Название	Программа профориентационной работы «Профориентационная экскурсия-лекция для школьников г. Владивостока»
Цель	Оказание профориентационной поддержки учащимся в процессе выбора профиля обучения и сферы будущей деятельности; выработка у школьников сознательного отношения к труду; профессиональное самоопределение в условиях свободы выбора сферы деятельности в соответствии со своими возможностями, способностями и с учетом требований рынка труда; сокращение времени обучающихся на посещение профэкскурсий; первый контакт с учащимися и погружение аудитории в короткие сроки в целый ряд профессий
Задачи	Определить профессиональные интересы и личностные особенности школьников; собрать данные о предпочтениях и возможностях учащихся для разделения их по профильным группам; ознакомить молодое поколение на территории общеобразовательной организации с ключевыми принципами выбора профессии; определить содержание программы по стимулированию участников; организовать взаимодействие между участниками программы; разработать систему диагностики по оценке эффективности программы; апробировать программу экскурсии-лекции
Целевые группы	Учащиеся 9–11-го классов образовательных учреждений г. Владивостока
Ожидаемый результат	Изменение имиджа и повышение популярности рабочих профессий и специальностей среди учащихся образовательных организаций; заинтересованность школьников в развитии профессиональных навыков на территории региона
Краткое описание	Состоит из четырех частей: – подготовительно-организационная; – подготовительная; – основная; – заключительная
Этапы реализации	Учебный год

Примечание: составлено автором.

Методика проведения экскурсии-лекции направлена на помощь экскурсантам в усвоении содержания профориентационного материала. Здесь используются два методических приема (показ и рассказ), которые успешно совмещаются в экскурсии-лекции. Более детальное описание структуры и основных составляющих профориентационной экскурсии-лекции представлено в табл. 3.

Структура профориентационной экскурсии-лекции

Блок программы	Содержание
1. Подготовительно-организационный	Составление списков и подготовка учащихся к экскурсии-лекции; разработка плана и содержания экскурсии-лекции, определение участников и областей профессий для показа, расчет времени; подбор и назначение организатора экскурсии-лекции, экскурсовода; распределение вопросов и заданий для сбора материала
2. Подготовительный	Психологическая подготовка учащихся к предстоящей работе; сообщение темы, цели посещения, знакомство с профессиями; знакомство аудитории с планом экскурсии-лекции; раздача материала, знакомство с заданиями (кейсами); доведение сведений об итогах: сбор обратной связи, описание профессий, анкетирование, выпуск бюллетеней
3. Проведение экскурсии-лекции (основной блок)	Вступительная беседа, приветствие; показ презентации профессий с пояснением и погружением в профессию через видеоматериалы; выполнение школьниками заданий из профкейсов и подготовка проекта по виду деятельности; защита проектов каждой группы по выбранной профессиональной деятельности; заключительная беседа, обмен впечатлениями, ответы на вопросы; вручение памяток, буклетов; оценка эффективности экскурсии-лекции через анкетирование
4. Подведение итогов (заключительный блок)	Беседа по содержанию экскурсии; оформление информационного материала для сдачи проекта; выявление профнамерений (анкетирование)

Примечание: составлено автором.

Так, подготовительная часть включает в себя виртуальную экскурсию по представленным профессиям, дополненную краткими лекционными данными. Основная часть экскурсии-лекции проводится по прототипу деловой игры «мировое кафе», основной целью которой является получение навыка работы в группах и решение социальных профориентационных кейсов. Заключительная часть включает в себя сбор обратной связи и анкетирование школьников.

Программа проведения серии экскурсий-лекций апробирована на 10 муниципальных школах Ленинского района г. Владивостока; охвачено более 300 школьников 9–11-го классов. Лекции включили в себя ключевые виды деятельности: медицину, образование, туризм и экологию, менеджмент. Для проведения экскурсии-лекции подготовлены видеоматериалы и презентации. В ходе

проведения занятия школьников познакомили с основными характеристиками каждого направления. В результате была организована обратная связь методом анкетирования.

В целом экскурсия-лекция является инновационной формой в профориентационной работе, позволяющей сразу оценить эффективность ее проведения с помощью анализа обратной связи (рис. 2, 3), который показал высокую степень заинтересованности школьников в таком формате (96 % респондентов) и пользу от лекции (95 % респондентов).

Рис. 2. Показатели востребованности профессиональных направлений

На вопрос «Что является решающим фактором при выборе профильного направления» (см. рис. 3) наиболее популярным ответом является интерес к обучению, а также перспектива профессионального развития и отзывы о специальности. На вопрос о регионе продолжения обучения большинство школьников (98 %) ответили «Приморский край», что показывает возможное влияние экскурсии-лекции с учетом существенного акцента в процессе проведения занятия со школьниками на реализацию профессионального развития в регионе.

Профориентационная экскурсия-лекция положительно отразилась на повышении интереса у аудитории к сфере туризма как профессиональному ориентиру (более 78 % респондентов). При оценке результатов обратной связи также заметны высокие показатели в востребованности профессиональных направлений (см. рис. 2), где лидирующие позиции занимают экономика и маркетинг, туризм и гостеприимство.

Рис. 3. Решающие факторы при выборе профильного направления

Таким образом, форма экскурсии-лекции в профориентационной работе со школьниками является эффективным и востребованным методом взаимодействия с аудиторией. Экскурсия-лекция оказывает существенный вклад в решение проблем максимального охвата широкого спектра профессиональных областей в условиях дефицита учебного времени, разнообразия профориентации и привлечения внимания школьников.

Кроме того, экскурсия-лекция позволяет разнообразить профориентационную работу и привлечь внимание школьников, дает возможность, не покидая образовательное учреждение, практически попробовать свои силы в решении профессиональных задач и проявить лидерские и организационные способности учащихся.

Заключение

Научной новизной работы является актуализация понятия профориентационной экскурсии-лекции, использующего комплекс методов подачи информационного материала профориентационной направленности, сочетающего в себе лекционный формат, визуальное сопровождение, интерактивные методы и организацию обратной связи. Визуальное сопровождение может осуществляться видео- и презентационным способом; интерактивные методы включают в себя игры, квесты, виртуальную реальность и др.

Практическая значимость работы заключается в апробации экскурсии-лекции в школах г. Владивостока с участием более 300 человек. Анализ обратной связи показал высокую эффективность данного метода и заинтересованность в профессиональном выборе учащихся.

Список источников

1. Неволina Ю.М. Сопровождение профессионального самоопределения старшеклассников // География в школе. 2018. № 3. С. 39–43.
2. Панина С.В., Макаренко Т.А. Профессиональная ориентация: учебник и практикум для СПО. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2020. 311 с.
3. Арюкова Е.А., Земскова Е.С. Профориентационная составляющая проектно-исследовательской деятельности // Химия в школе. 2021. № 5. С. 61–64.
4. Коптева В.А., Харьковa К.С. Актуальные проблемы в сфере профориентации абитуриентов / Министерство образования и науки Рос. Федерации, ФГБОУ ВО «Яросл. гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского»; под науч. ред. А.Ю. Кравчука // Экономический потенциал студенчества в региональной экономике: материалы конференции. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. С. 54–57.
5. Баранов А.С., Богданова Е.И. Информационно-экскурсионная деятельность на предприятиях туризма: учебник / под ред. Е.И. Богданова. Москва: ИНФРА-М, 2021. 383 с.
6. Сапа А.В. Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы в образовании. 2016. № 2. С. 24–30.
7. Шалыгина Н.В. Игроки и центиалы: новая ментальность российской молодёжи // Власть. 2017. Т. 25, № 1. С. 164–167.
8. Басович С.Ю. Тенденции развития экскурсионной деятельности: картографическое сопровождение квест-экскурсий // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018.
9. Богданов Е.И., Богомолова Е.С., Орловская В.П. Экономика отрасли туризма: учебник / под ред. проф. Е.И. Богданова. Москва: ИНФРА-М, 2021. 318 с.
10. Жираткова Ж.В., Рассохина Т.В., Очилoва Х.Ф. Основы экскурсионной деятельности: учебник и практикум для среднего профессионального образования. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 189 с. URL: <https://urait.ru/book/osnovy-ekskursionnoy-deyatelnosti-448848>
11. Панина С.В., Макаренко Т.А. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся: учебник и практикум. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Юрайт, 2020. – 311 с.
12. Дементьев И.О. Науки о человеке как призвание и профессия // Общественные науки и современность. 2018. № 1. С. 158–176.
13. Колесникова Е.М., Куденко И.А. Интерес к STEM-профессиям в школе: проблемы профориентации: [популяризация технических и инженерных профессий] // Социологические исследования. 2020. № 4. С. 124–133.
14. Кылгыдай А.Ч., Ойдул Т.М. Профессиональная ориентация выпускников школ в Республике Тыва // Социологические исследования. 2020. № 4. С. 149–153.

References

1. Nevolina Yu.M. Accompaniment of professional self-determination of high school students. *Geography at school*. 2018; (3): 39–43.
2. Panina S.V., Makarenko T.A. Vocational guidance: textbook and workshop for secondary vocational education. 3rd ed., revised, and additional. Moscow: Yurayt; 2020. 311 p.
3. Aryukova E.A., Zemskova E.S. Career guidance component of project research activities. *Chemistry at school*. 2021; (5): 61–64.
4. Kopteva V.A., Kharkova K.S. Actual problems in the field of vocational guidance for applicants / Ministry of Education and Science Ros. Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Yarosl. state ped. un-t im. K.D. Ushinsky”;

- under scientific ed. A. Yu. Kravchuk. *Economic potential of students in the regional economy: materials of the conference*. Yaroslavl: RIO YAGPU; 2017. P. 54–57.
5. Baranov A.S., Bisko I.A. Information and excursion activities at tourism enterprises: textbook / ed. E.I. Bogdanov. Moscow: INFRA-M; 2021. 383 p.
 6. Sapa A.V. Generation Z is the generation of the era of the Federal State Educational Standard. *Innovative projects and programs in education*. 2016; (2): 24–30.
 7. Shalygina N.V. Ygreks and Centials: New Mentality of Russian Youth. *Power*. 2017; 25 (1): 164–167.
 8. Basovich S.Yu. Trends in the development of excursion activities: cartographic support for quest excursions. *Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference*. 2018.
 9. Bogdanov E.I., Bogomolova E.S., Orlovskaya V.P. Economics of the tourism industry: textbook / ed. prof. E.I. Bogdanova. Moscow: INFRA-M; 2021. 318 p.
 10. Zhiratkova Zh.V., Rassokhina T.V., Ochilova H.F. Fundamentals of excursion activities: textbook and workshop for secondary vocational education. Moscow: Yurayt Publishing House; 2020. 189 p. URL: <https://urait.ru/book/osnovy-ekskursionnoy-deyatelnosti-448848>
 11. Panina S.V., Makarenko T.A. Self-determination and professional orientation of students: textbook and workshop. 3rd ed., revised. and additional. Moscow: Yurayt; 2020. 311 p.
 12. Dementiev I.O. Human sciences as a vocation and profession. *Social sciences and modernity*. 2018; (1): 158–176.
 13. Kolesnikova E.M., Kudenko I.A. Interest in STEM professions at school: problems of vocational guidance: [popularization of technical and engineering professions]. *Sociological research*. 2020; (4):124–133.
 14. Kылгыдай А.С., Оидуп Т.М. Vocational orientation of school graduates in the Republic of Tuva. *Sociological research*. 2020; (4): 149–153.

Информация об авторах:

Гомилевская Галина Александровна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: galina.gomilevskaya@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3517-2112>

Михина Илона Сергеевна, канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: vgues.travel@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-1762-2920>

Чернега Анастасия Андреевна, студент ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: a_kili_na@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0009-0003-6031-5725>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/072-084>

Дата поступления:
23.06.2023

Одобрена после рецензирования:
05.09.2023

Принята к публикации:
08.09.2023

Научная статья

УДК 37.06

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/085-092>

Корреляты академической успеваемости старших подростков: пилотажное исследование

Малахова Варвара Романовна

Башкин Василий Васильевич

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Статья посвящена изучению факторов академической успеваемости школьников – старших подростков. В пилотажном исследовании выявлены и описаны связи академической успеваемости со стилями отношений родителей, самоофективностью и реакциями на ситуации фрустрации. В исследовании участвовали старшие подростки 15–17 лет в количестве 28 человек. Показаны отрицательные связи академической успеваемости с враждебностью и непоследовательностью родителей. Не обнаружена взаимосвязь академической успеваемости с самоофективностью. Приводятся различия влияния позитивного интереса и автономности родительского отношения на подростков в разные периоды их жизни. Позитивное внимание и автономность родителей не оказывают непосредственное влияние на академическую успеваемость старших подростков, однако сохраняется эффект зафиксированного опыта, связанного с этими стилями отношения родителя. Показаны значимые различия враждебного и непоследовательного отношения родителей в группах подростков с разными показателями успеваемости. Старшие подростки с более высокой академической успеваемостью ощущают позитивный интерес и автономность со стороны родителей и более низкую враждебность. Авторами показано, что негативное воздействие враждебности на академическую успеваемость сохраняется в разные периоды подросткового возраста (14–15 лет и 15–17 лет). Уступчивость и конформность поведения старших подростков ($N = 16$) способствуют достижению академических результатов в школьном обучении. Данное пилотажное исследование открывает перспективы и целесообразность дальнейшего изучения взаимосвязей академической успеваемости с родительским отношением и реакциями на ситуации фрустрации у подростков 15–17 лет.*

***Ключевые слова:** старшие подростки, академическая успеваемость, самоофективность, отношение родителей, тест фрустрационных реакций Розенцвейга.*

***Для цитирования:** Малахова В.Р., Башкин В.В. Корреляты академической успеваемости старших подростков: пилотажное исследование // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 85–92. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/085-092>.*

Original article

Correlates of academic performance in older adolescents: a pilot study

Varvara R. Malakhova

Vasily V. Bashkin

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

© Малахова В.Р., 2023

© Башкин В.В., 2023

Abstract. *The article focuses on studying the factors of older adolescents academic performance in schooling. The pilot study identified and described connections between academic performance and parental relationship styles, self-efficacy, and reactions to situations of frustration. The study involved 28 older adolescents aged 15–17 years. Academic achievement has been shown to be negatively associated with parental hostility and inconsistency. No relationship was found between academic performance and self-efficacy. There have been presented the differences of the influence of positive interest and autonomy of parental attitudes on adolescents in different periods. Positive attention and parental autonomy do not have a direct impact on the academic performance of older adolescents, however, the effect of recorded experiences associated with these styles of parenting remains. Significant differences in the hostile and inconsistent attitude of parents in groups of adolescents with different academic performance indicators are shown. Older adolescents with higher academic achievement experience positive interest and autonomy from parents as well as lower hostility. The authors show that the negative impact of hostility on academic performance persists at different periods of adolescence (14–15 years and 15–17 years). The compliant and conforming behaviour of older adolescents (N = 16) contributes to academic achievement in schooling. The pilot study given presents the broad perspectives and determines feasibility of further research of the relationship between academic performance and parental attitudes as well as adolescents (aged 15–17 years) reactions to situations of frustration.*

Keywords: *older adolescents, academic performance, self-efficacy, parental attitudes, Rosenzweig's frustration reaction test.*

For citation: *Malakhova V.R., Bashkin V.V. Correlates of academic performance in older adolescents: a pilot study // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 85–92. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/085-092>.*

Введение

Прогнозирование и повышение уровня академической успеваемости остаются значимыми темами исследований в образовании. Условия достижения академической успеваемости в разные периоды взросления школьника имеют свои особенности. У старших подростков растет интерес к межличностному общению и социально-полезной деятельности. Тем самым процесс обучения становится полем для развития качеств, которые реализуются в будущей жизни и профессии.

Основная часть

В.И. Моросанова и соавторы выявили связь академической успеваемости с осознанной саморегуляцией и интеллектом у детей 14–16 лет. Высокая саморегуляция и развитый интеллект обуславливают высокую успеваемость по ряду предметов [1].

Обобщая результаты обзора исследований, авторы указывают, что установлены связи академической успеваемости с жизненным благополучием, здоровьем, уровнем дохода, наследственностью, а также социальной средой, включающей академически успевающих друзей, помощников, которые создают среду для обмена навыками и знаниями [2].

В проведенном нами исследовании было показано, что у подростков 13–14 лет академическая успеваемость связана с метакогнитивными качествами, а фактором академической успешности выступило самораскрытие способностей [3]. В.С. Чернявская самораскрытие способностей определяет как осознание собственных способностей и включение их в я-концепцию [4]. Связь академической успеваемости различалась в двух группах подростков с разными видами

самораскрытия способностей. В группе с диагностированным самораскрытием способностей академическая успеваемость взаимосвязана с экзистенциальной исполненностью, а в группе с невыявленным самораскрытием способностей обнаружена связь с директивностью обоих родителей [5]. Данное исследование показывает существенный вклад внутренних психических феноменов, качеств личности в результативность образования, помимо интеллектуальных качеств личности школьника.

Начиная с конца прошлого столетия ученые стали сдвигать фокус внимания с предикторов академической успеваемости интеллектуального характера к самооценочным и субъективным [6].

Ряд исследователей указывают на влияние субъективных оценок на результат деятельности [6–8]. Л.В. Бороздина отмечает, что «круг личностных факторов результативности учения заметно шире» [9, с. 31]. Академическая успеваемость является количественным показателем результативности образования.

В исследовании приняли участие старшие подростки 15–17 лет – 28 учащихся лыжной спортивной школы. Используемый в исследовании показатель академической успеваемости соответствует среднему баллу за четверть по всем предметам.

Используемые психодиагностические методики:

- шкала самооффективности (Р. Шварцер и М. Ерусалем);
- опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР, Е. Шафер);
- тест фрустрационных реакций Розенцвейга.

Сбор данных осуществлялся дистанционно с помощью платформы test pad online.

Для анализа взаимосвязей между шкалами был использован корреляционный анализ по критерию Спирмена. Анализ различий между группами осуществлялся с помощью критерия Манна – Уитни.

Произведем анализ корреляционных связей в группе старших подростков 15–17 лет, N = 28, по следующим шкалам: стили родительского отношения, самооффективность и академическая успеваемость. Результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1

Эмпирические значения корреляционного анализа

Шкала	Корреляционные связи											
	АУ	СЭФ	ПИМ	ДМ	ВМ	АМ	НМ	ПИО	ДО	ВО	АО	НО
Возраст	0,194	-0,394	-0,529*	0,055	0,201	-0,374	0,167	-0,084	-0,245	-0,025	0,061	-0,09
АУ		-0,01	-0,172	0,073	0,074	-0,293	-0,054	-0,02	-0,304	-0,382*	-0,023	-0,361
СЭФ			0,35	-0,23	-0,385*	0,246	-0,477*	0,007	0,121	-0,051	0,13	0,009

Примечания: * – $p < 0,05$.

АУ – академическая успеваемость; СЭФ – самооффективность; ПИМ / ПИО – позитивный интерес матери / отца; ДМ / ДО – директивность матери / отца; ВМ / ВО – враж-

дебность матери / отца; АМ / АО – автономность матери / отца; НМ / НО – непоследовательность матери / отца.

Обнаружены значимые отрицательные связи враждебности отца с академической успеваемостью ($-0,382$ при $p < 0,05$); самооффективности с враждебностью матери ($-0,385$ при $p < 0,05$) и непоследовательностью матери ($-0,477$ при $p < 0,05$). В наших исследованиях подростков 14–15 лет мы описали два вида связей академической успеваемости: в группе с самораскрытием способностей с позитивным интересом матери ($0,32$ при $p < 0,01$) и враждебностью матери ($-0,24$ при $p < 0,05$), в противоположной группе с автономностью матери ($-0,198$ при $p < 0,05$) и директивностью матери ($0,24$) [5]. В исследуемой выборке мы не наблюдаем связи академической успеваемости с позитивным интересом матери. Отсутствие такой связи может быть связано с возрастными характеристиками выборки и особенностями спортивной деятельности подростков. Усиливающаяся сепарация и автономность старших подростков снижают влияние позитивного и понимающего отношения матери на них.

Выборка учащихся была ранжирована по показателю «академическая успеваемость». Выборка была поделена на две части: группа с высокой успеваемостью – средний показатель выше 4 баллов и группа с низкой успеваемостью – средний показатель ниже 3,9 балла. Группа 1 составила 12 человек, группа 2 – 16 человек.

Сумма стилей отношений обоих родителей показывает общий фон родительского отношения к ребенку. На данном этапе исследования было осуществлено суммирование и вычисление среднего значения по каждому стилю отношения двух родителей.

Для сравнения группы 2 и группы 1 между собой был использован критерий У Манна – Уитни. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2

Эмпирические значения критерия У Манна – Уитни

Шкала	Среднее значение в группе 1	Среднее значение в группе 2	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Возраст	16,100	13,667	68,5	0,54
АУ	4,425	3,970	120,0	0***
СЭФ	30,900	29,250	71,5	0,447
ПИср	10,000	10,292	56,5	0,817
Дср	7,200	7,333	60,5	0,974
Вср	3,650	4,583	50,0	0,506
Аср	7,450	8,667	52,5	0,62
Нср	5,300	7,750	30,0	0,046*

Примечания: * – $p < 0,05$; *** – $p < 0,001$.

АУ – академическая успеваемость; СЭФ – самооффективность; ПИср – среднее значение по шкалам «позитивный интерес матери и отца»; Дср – среднее значение по шкалам «директивность матери и отца»; Вср – среднее значение по шкалам «враждебность

матери и отца»; Аср – среднее значение по шкалам «автономность матери и отца»; Нср – среднее значение по шкалам «непоследовательность матери и отца».

Выявлено значимое различие по шкале «непоследовательность родителей» между группами подростков с различной успеваемостью. Непоследовательность родителей в группе подростков со средним показателем успеваемости выше 4 значимо ниже, чем в группе с более низкой успеваемостью. Несдержанные родителями обещания и договоренности могут дестабилизировать учебную деятельность учащихся.

Для сравнения группы 1 и 2 между собой был использован критерий U Манна – Уитни. Данные представлены в табл. 3.

Таблица 3

Эмпирические значения критерия U Манна – Уитни

Шкала	Среднее значение в группе 1	Среднее значение в группе 2	Эмпирическое значение критерия	Уровень значимости
Возраст	16,100	13,667	68,5	0,54
АУ	4,425	3,970	120,0	0***
СЭФ	30,900	29,250	71,5	0,447
ПИСумм	26,600	14,083	109,0	0,001***
ДСумм	13,100	14,833	49,5	0,488
ВСумм	4,700	11,333	27,0	0,028*
АСумм	20,600	12,583	92,5	0,032*
НСумм	13,500	13,083	63,5	0,816

Примечание: * – $p < 0,05$; *** – $p < 0,001$.

При сравнении суммированных показателей стилей отношения родителей выявлены значимые различия в позитивном интересе, враждебности, автономности родителей. Группа более академически успевающих школьников-подростков ощущает больше позитивного отношения родителей, меньше враждебности и более выраженную автономию со стороны матери и отца. В данный период жизни старших подростков позитивный интерес родителей и автономность не оказывают воздействия на их успеваемость, однако эти стили, по нашим ранним исследованиям, оказывают воздействие в более раннем периоде (14–15 лет) [5]. Мы приходим к выводу о некотором ретровлиянии данных стилей, которые уходят с первого плана в восприятии подростка 15–17 лет, но уже легли в основу результативности учения. Однако враждебность, даже менее выраженная, остается фактором снижения успеваемости.

Выборка учащихся 15–17 лет с высокой успеваемостью, где средний балл выше 4, составила 10 человек. Для анализа взаимосвязи между суммами шкал стилей отношений родителей был использован корреляционный анализ. Использовался коэффициент корреляции Спирмена. Данные представлены в табл. 4.

Таблица 4

Эмпирические значения корреляционного анализа

Шкала	АУ	СЭФ	Писумм	Дсумм	Всумм	Асумм	Нсумм
Возраст	-0,364	-0,433	0,512	0,149	0,159	0,447	0,631
АУ		0,129	0,031	-0,024	-0,644*	-0,055	-0,594

Примечание: * – $p < 0,05$.

Корреляционный анализ подтверждает отрицательную связь академической успеваемости с враждебностью родителей. Построим график зависимости академической успеваемости и враждебности родителей (рис. 1).

Рис. 1. График зависимости академической успеваемости и враждебного отношения родителей

На графике показано, что враждебность оказывает хаотичное влияние на академическую успеваемость до достижения среднего значения 4,16; в четырех случаях враждебность связана с полученным академическим результатом. Начиная с показателя успеваемости, равного 4,2 и выше, уровень воспринимаемого враждебного отношения снижается и достигает показателя 0.

Рассмотрим связь академической успеваемости с реакциями на ситуации фрустрации на примере выборки подростков 15–17 лет, N = 16. Данные представлены в табл. 5.

Таблица 5

Эмпирические значения корреляционного анализа

Шкала	Е'	Е	е	Г'	Г	г	М'	М	м
АУ	0,124	0,661	0,373	-0,274	-0,361	-0,073	-0,127	-0,026	0,712*

Примечание: * – $p < 0,05$.

Выявлена связь академической успеваемости с количественным выражением достаточно редкой реакцией на фрустрирующую ситуацию, которая характеризуется как надежда на благополучное разрешение проблемы со временем, уступчивость и конформность. Это означает, что высокая успеваемость подростка соотносится с частотой фиксации наиболее спокойной реакции на фрустрацию. Вероятно, такая реакция может объясняться сходной моделью родительского поведения.

Зафиксированы различия возможного влияния родительского отношения на успеваемость подростков 14–15 лет и 15–17 лет, когда детско-родительские связи ослабевают в результате сепарации. В результате пилотажного исследования выявлены связи академической успеваемости с враждебностью, непоследовательностью родителей, уступчивостью и конформностью в поведении в отношении учебной деятельности у старших подростков 15–17 лет. Представляются интересными результаты в сравнении с более младшей выборкой подростков (14–15 лет), у которых позитивный интерес и автономность родителей оказывают непосредственное влияние на академическую успеваемость. Те же стили отношения родителей в восприятии старших подростков перестают быть ведущими факторами успеваемости, однако сохраняется их ретроспективное влияние. Проведенное пилотажное исследование открывает перспективы изучения данных факторов академической успеваемости на более многочисленной выборке.

Список источников

1. Взаимосвязь психометрического интеллекта, осознанной саморегуляции учебной деятельности и академической успеваемости одаренных подростков / В.И. Моросанова, Е.И. Щепланова, И.Н. Бондаренко, В.А. Сидиков // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2013. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-psihometricheskogo-intellekta-osoznannoy-samoregulyatsii-uchebnoy-deyatelnosti-i-akademicheskoy-uspevaemosti-odarenykh> (дата обращения: 06.08.2023).
2. Докука С.В. Социальное окружение и академическая успеваемость: обзор исследований, использующих стохастическое акторно-ориентированное моделирование // Социологический журнал. 2021. Т. 27, № 3. С. 175–191. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8429
3. Аминов Н.А., Малахова В.Р., Чернявская В.С. Механизм самораскрытия способностей у подростков как фактор академической успешности // Сибирский психологический журнал. 2021. № 82. С. 96–119. DOI 10.17223/17267080/82/6. EDN ZNXSDK.
4. Чернявская В.С. Онтологическая модель предметной области самораскрытия способностей личности // Психология способностей: от самораскрытия к профессиональной реализации: материалы Всероссийской научной конференции, Владивосток, 11–12 апреля 2018 года. Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2018. С. 116–126. EDN ZMTJBO.
5. Малахова В.Р. Самораскрытие способностей подростка как фактор академической успешности: специальность 19.00.07 «Педагогическая психология»: дис. ... канд. психол. наук / Малахова В.Р. Ярославль, 2022. 228 с. EDN BWFPXI.
6. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. Москва, 1986.
7. Шварцер Р., Ерусалем М., Ромек В. Русская версия шкалы общей самооэффективности Р. Шварцера и М. Ерусалема // Иностранная психология. 1996. № 7. С. 24–40.
8. Bandura A. Self-efficacy: Toward an unifying theory of behavioral change // Psychol. Rev. 1977. № 2. P. 191–215.

9. Бороздина Л. В. Самооценка и психометрический интеллект в прогнозе эффективности учебной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2012. № 3. С. 30–38.

References

1. The relationship of psychometric intelligence, conscious self-regulation of educational activities and academic performance of gifted adolescents / V.I. Morosanova, E.I. Shcheblanova, I.N. Bondarenko, V.A. Sidikov. *Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology*. 2013; (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-psihometricheskogo-intellekta-osoznannoy-samoregulyatsii-uchebnoy-deyatelnosti-i-akademicheskoy-uspevaemosti-odarennyh> (date of access: 08/06/2023).
2. Dokuka S.V. Social environment and academic performance: a review of studies using stochastic actor-based modeling. *Journal of Sociology*. 2021; 27 (3): 175–191. DOI: 10.19181/socjour.2021.27.3.8429
3. Aminov N.A., Malakhova V.R., Chernyavskaya V.S. The mechanism of self-disclosure of abilities in adolescents as a factor in academic success. *Siberian Journal of Psychology*. 2021; (82): 96–119. DOI 10.17223/17267080/82/6. EDN ZNXSDK.
4. Chernyavskaya V.S. Ontological model of the subject area of self-disclosure of personality abilities. *Psychology of abilities: from self-disclosure to professional realization: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, Vladivostok, April 11–12, 2018*. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service; 2018. P. 116–126. EDN ZMTJBO.
5. Malakhova V.R. Self-disclosure of a teenager's abilities as a factor of academic success: specialty 19.00.07 "Pedagogical psychology": dis. ... cand. of psychol. sciences / Malakhova V.R. Yaroslavl; 2022. 228 p. EDN BWFPXI.
6. Burns R. Development of self-concept and education. Moscow; 1986.
7. Schwarzer R., Yerusalem M., Romek V. Russian version of the scale of general self-efficacy by R. Schwarzer and M. Yerusalem. *Inostr. psychology*. 1996; (7): 24–40.
8. Bandura A. Self-efficacy: Toward an unifying theory of behavioral change. *Psychol. Rev.* 1977; (2): 191–215.
9. Lidiya V. Borozdina Self-assessment and psychometric intelligence in predicting the effectiveness of educational activities. *Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology*. 2012; (3): 30–38.

Информация об авторах:

Малахова Варвара Романовна, канд. психол. наук, доцент кафедры философии и юридической психологии ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: vareffka@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1663-6340>

Башкин Василий Васильевич, магистрант ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: vasilij.bashkin@pepsico.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-2742-168X>
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/085-092>

Дата поступления:
01.09.2023

Одобрена после рецензирования:
18.09.2023

Принята к публикации:
20.09.2023

Научная статья

УДК 377

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/093-103>

Принципы организации курсов повышения квалификации педагогов в аспекте развития готовности к воспитательной деятельности

Баткаева Яна Алексеевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток, Россия

Аннотация. В статье обозначена проблема слабой готовности педагогов к реализации актуальных целей и ценностей воспитания. Основной проблемой слабой готовности педагогов к воспитательной деятельности является недостаточное осмысление гуманитарной сущности воспитания, что влечет за собой низкую мотивацию к ее осуществлению, а также расхождение между существующими в сознании педагогов знаниями теории и методики воспитания и актуальным состоянием развития педагогической науки в данной области. Целью статьи является выявление принципов организации и проведения курсов повышения квалификации, обеспечивающих эффективное развитие готовности педагогов к воспитательной деятельности с учетом современного состояния теории воспитания. На основании теоретического анализа современной научной литературы раскрыты особенности воспитательной деятельности педагогов в условиях парадигмальных изменений, произошедших в теории воспитания. Выявленные особенности воспитательной деятельности легли в основу рассмотрения сущности и структурно-содержательных характеристик готовности педагогов к воспитательной деятельности. Дано авторское определение готовности педагогов к воспитательной деятельности, представлены ее компоненты и раскрыто их содержание. В заключении обозначены принципы организации и проведения курсов повышения квалификации, направленные на эффективное развитие готовности педагогов к воспитательной деятельности.

Ключевые слова: воспитание, воспитательная деятельность педагога, готовность к воспитательной деятельности, курсы повышения квалификации.

Для цитирования: Баткаева Я.А. Принципы организации курсов повышения квалификации педагогов в аспекте развития готовности к воспитательной деятельности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 93–103. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/093-103>.

Original article

Principles of organization of advanced training courses for teachers in the aspect of the development of readiness for educational activities

Yana A. Batkaeva

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. The article identifies the problem of teachers' poor readiness to implement the actual goals and values of education. The main problem of teachers' poor readiness for educational work is insufficient understanding of the humanitarian essence of education, which entails low motivation to implement it, as well as the discrepancy between the knowledge of the theory and

methodology of education existing in the minds of teachers and the current state of the development of pedagogical science in this area. The purpose of the article is to identify the principles of organizing and conducting advanced training courses that ensure the effective development of teachers' readiness for educational work, taking into account the current state of the theory of education. Based on the theoretical analysis of modern scientific literature, the features of the educational work of teachers in the conditions of paradigmatic changes that have occurred in the theory of education are revealed. The revealed features of educational work formed the basis for the consideration of the essence of teachers' readiness for educational work as well as its structural and content characteristics. The author's definition of teachers' readiness for educational work is given in the article, its components are presented and their content is disclosed. In conclusion, the principles of organizing and conducting advanced training courses aimed at the effective development of teachers' readiness for educational work are outlined.

Keywords: education, educative activity of a teacher, readiness for educational activity, advanced training courses.

For citation: Batkaeva Ya.A. Principles of organization of advanced training courses for teachers in the aspect of the development of readiness for educational activities // *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University*. 2023. Vol. 15, № 3. P. 093–103. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/093-103>.

Введение

Обнаружение дефицита воспитательного компонента в системе отечественного образования в последние десятилетия послужило фактором повышения внимания к проблемам в сфере воспитания как на уровне общества, так и на уровне государства. В настоящее время образовательная политика Российской Федерации направлена на актуализацию воспитательного потенциала образовательных организаций, что подтверждается принятием в 2015 г. Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.

Целью Стратегии является определение приоритетов государственной политики в области воспитания и социализации детей, основных направлений и механизмов развития институтов воспитания, формирования общественно-государственной системы воспитания детей в Российской Федерации, учитывающих интересы детей, актуальные потребности современного российского общества и государства, глобальные вызовы и условия развития страны в мировом сообществе. В рамках реализации Стратегии появились нормативно-правовые документы, в которых уточняются сущность воспитания, цели, содержание, а также требования к компетенциям педагогов, осуществляющих воспитательную деятельность.

Нормативно-правовые документы призваны регламентировать и результаты профессиональной подготовки будущих педагогов к воспитательной деятельности, и результаты воспитательной деятельности педагогов, уже работающих в образовательных организациях. Однако механизмы осуществления воспитательной деятельности не поддаются нормативной регламентации ввиду сложного гуманитарного характера самого феномена воспитания. Ключевым фактором в реализации воспитательной деятельности являются не нормативные документы, а личность педагога. Именно педагог выступает автором, субъектом, способным нести ответственность за организуемый воспитательный процесс от постановки цели до результата. Соответственно, качественная реализация актуальных идей воспитания зависит от готовности педагога к воспитательной деятельности.

Основная часть

Анализ публикаций, посвященных проблемам готовности педагогов к воспитательной деятельности [2, 5, 15, 12], а также результаты собственного эмпирического исследования [1] позволили зафиксировать слабую готовность современных педагогов к реализации воспитательной деятельности. Основной проблемой слабой готовности педагогов к воспитательной деятельности является недостаточное осмысление гуманитарной сущности воспитания, что влечет за собой низкую мотивацию к ее осуществлению, а также расхождение между существующими в сознании педагогов знаниями теории и методики воспитания и актуальным состоянием развития педагогической науки в данной области.

Готовность к воспитательной деятельности рассматривается в науке и как результат профессиональной подготовки, и как личностное образование педагога, находящееся в постоянном развитии в ходе профессиональной деятельности и непрерывного образования. Наш научный интерес связан с развитием готовности к воспитательной деятельности у педагогов, которые уже имеют базовое профессиональное образование и опыт работы в образовательных организациях. Несмотря на то, что в рамках реализации упомянутой выше Стратегии по всей стране проводятся курсы повышения квалификации педагогов в сфере воспитания, реальная ситуация в образовании демонстрирует неэффективность этих курсов.

Природа воспитания, его духовно-практическая сущность настолько тонки, не явлены окружающим, что в процессе обучения возникает риск поверхностного овладения методическими основами воспитательной деятельности без ориентации на постижение внутреннего мира ребенка, механизмов воспитательной деятельности, осознанного приобщения к системе знаний о человеке и собственного самовоспитания.

В целях выявления принципов качественной и результативной организации курсов повышения квалификации педагогов в сфере воспитания обозначим особенности воспитательной деятельности с учетом современного состояния теории воспитания и уточним сущность и структурно-содержательные характеристики готовности к воспитательной деятельности.

Современная теория воспитания находится в состоянии парадигмального сдвига, обусловленного отказом от социалистической теории воспитания и переходом к гуманизации и демократизации [13]. Изменения, вызванные парадигмальным сдвигом, касаются как нового понимания принципов, закономерностей, содержания, методов и технологий воспитания, так и усиления субъектной позиции педагога-воспитателя в реализации целей и ценностей воспитания. Анализ работ Е.В. Бондаревской [3], И.А. Колесниковой [8], Н.М. Борытко [4], П.В. Степанова [17], И.Ю. Шустовой и И.Д. Демаковой [6] и др. позволил выявить следующие особенности воспитательной деятельности в условиях парадигмального сдвига:

1. Воспитательная деятельность возможна только в том случае, если воспитание является ценностью профессиональной деятельности педагога, педагог осознает ее как миссию и возлагает на себя ответственность за результаты воспитательной деятельности.

2. Воспитательная деятельность требует глубокого осмысления педагогом системности воспитательного процесса и, в первую очередь, работы с целями: в каждом классе (студенческой группе) цели осознаются и анализируются, ранжируются и выверяются по степени значимости каждой из них для создания условий развития воспитанника.

3. Воспитательную деятельность можно рассматривать как воспитывающую коммуникацию: адресацию не прямых сообщений (через реплики, эстетику среды, символы и т.п.), содержащих богатство значений и смыслов, открываемых воспитанниками в процессе совместной жизнедеятельности.

4. Воспитательная деятельность заключается в трех основных действиях педагога: вовлечение воспитанников в совместные дела на основе их интересов и потребностей; создание детско-взрослой общности, объединенной неформальными отношениями; побуждение воспитанников к усвоению социально значимых знаний, развитию социально значимых отношений, получению опыта социально значимых действий.

5. Результаты воспитательной деятельности носят вероятностный характер. Это работа с внутренним миром человека. А человек – это самоорганизующаяся система; предсказать реакцию на внешнее влияние сложно. Вероятность воспитательных влияний повышается тогда, когда педагог всю жизнь учится, стремится постичь человеческую природу, каждый раз осознает свои дефициты.

Выявленные особенности воспитательной деятельности необходимо учитывать при рассмотрении сущности и структурно-содержательных характеристик готовности педагогов к воспитательной деятельности. В существующих исследованиях готовность педагога к воспитательной деятельности рассматривается как:

– состояние педагога, направленное на реализацию профессиональных знаний, умений, навыков и личностных качеств через взаимодействие воспитателя и воспитанника в воспитательно-образовательном процессе, при котором создаются условия для самосовершенствования, самореализации и самореабилитации всех участников процесса (З.В. Крецан) [9];

– устойчивая характеристика профессионально-личностной позиции педагога, обусловленная устойчивыми мотивами педагога к ее осуществлению, психическими особенностями и личностными качествами, проявляющаяся в положительной установке на воспитательную деятельность и обеспечивающая успех воспитательного процесса (А.М. Кузьмин, Л.Е. Идиатуллина) [10];

– владение учителем комплексом знаний, умений и навыков и соответствующих компетенций по осуществлению эффективной воспитательной работы, дающей положительный результат в соответствии с поставленными целями, задачами (С.А. Ткачева, Э. Сагынтай Кызы) [21, с. 33];

– интегративное качество личности педагога, проявляющееся в его созидательных потребностях, ценностном отношении к воспитательной деятельности и воспитаннику как комплекс компетенций, необходимых для целостного развития личности воспитанника и воспитателя в образовательном процессе (А.В. Савченков, Н.В. Уварина) [16, с. 220].

Данные определения демонстрируют то, что единое понимание феномена готовности педагога к воспитательной деятельности отсутствует и его содержание раскрывается авторами через призму разных подходов. Тем не менее можно выделить общее: наличие внутренней мотивации на осуществление воспитательной деятельности; направленность педагога на развитие личностных качеств воспитанника; знания и опыт, необходимые для эффективного осуществления воспитательной деятельности.

Проанализировав данные определения, мы пришли к выводу о том, что в них слабо отражается новое понимание воспитательной деятельности педагога в условиях парадигмального сдвига, произошедшего в теории воспитания. Эффективное осуществление воспитательной деятельности возможно только в том случае, если педагог осознает ее личностный смысл, самостоятельно определяет цели, реализует основные действия педагога-воспитателя, а также выявляет и анализирует результаты собственной воспитательной деятельности.

Таким образом, опираясь на особенности воспитательной деятельности, под *готовностью педагога к воспитательной деятельности будем понимать интегративное личностное образование, обеспечивающее эффективную реализацию воспитательного процесса и объединяющее осознание смысла воспитательной деятельности для себя, внутреннюю мотивацию на достижение результатов воспитательной деятельности, систему актуальных знаний и представлений в области воспитания, умения самостоятельно ставить цели, выполнять основные действия воспитательной деятельности и осуществлять рефлексю.*

Опираясь на исследования ученых и собственное понимание готовности к воспитательной деятельности, выделим следующие ее структурные компоненты: мотивационно-ценностный, когнитивный, операционально-деятельностный и рефлексивный. Рассмотрим каждый компонент с учетом особенностей воспитательной деятельности в аспекте парадигмальных изменений теории воспитания.

Мотивационно-ценностный компонент является основой готовности к воспитательной деятельности и отражает смыслообразующие мотивы, связанные с самоактуализацией педагога и реализацией личностных ценностей в воспитании подрастающего поколения [18]. Воспитательная деятельность педагога, как и любая другая сложноорганизованная деятельность человека, побуждается различными иерархично расположенными мотивами. Мотивы педагога определяют те цели, которые он преследует, организуя свою деятельность. При этом ведущим, смыслообразующим, мотивом его воспитательной деятельности является развитие личности ребенка, с которым педагог работает. Как отмечает П.В. Степанов, именно «осознание этого мотива, вербальная его конкретизация в какой бы то ни было понятной для самого педагога модели, превращает мотив в подлинную цель воспитательной деятельности» [7, с. 56].

Совокупность мотивов личности педагога определяется его педагогической направленностью. По мнению Л.М. Митиной, одним из показателей педагогической направленности учителя является его стремление к самоактуализации в сфере профессиональной деятельности. Оно выражается в желании специалиста достигать результатов деятельности, развиваться и повышать свой уровень.

Направленность является выражением самореализации, а стало быть, саморазвития и самосовершенствования в интересах окружающих людей [14]. В профессиональном саморазвитии и самосовершенствовании педагога важную роль играет наличие педагогического идеала как образа желаемого будущего. Педагогический идеал становится той движущей силой, которая способствует переводу социальных задач, социального заказа общества в систему педагогического видения учителя, в нравственное кредо его деятельности [19, с. 228].

Когнитивный компонент выступает теоретической базой для осуществления воспитательной деятельности. Для организации современного воспитательного процесса педагогу необходимо иметь целостную научную картину организуемого им процесса. Содержанием когнитивного компонента является система знаний и представлений педагога о воспитательной деятельности, которая отражает сущность современной теории воспитания, ее основные идеи в условиях парадигмального сдвига.

Операционально-деятельностный компонент предполагает наличие у педагога умений и навыков, необходимых для осуществления воспитательной деятельности в соответствии с ее структурными компонентами. Отсутствие четких алгоритмов осуществления воспитательной деятельности, а также отсроченный и вероятностный характер ее результатов обуславливают необходимость умения систематизировать свои действия. Необходимые умения и навыки возникают в процессе практического применения знаний и позволяют сформировать в сознании педагога целостный образ воспитательной деятельности.

Рефлексивный компонент предполагает осмысленное отношение педагога к результатам собственной воспитательной деятельности и стремление к саморазвитию в целях ее совершенствования. По мнению И.С. Шустовой, педагогическая рефлексия позволяет педагогу осознавать свой педагогический опыт, самостоятельно вырабатывать критерии эффективности и успешности профессиональной деятельности с точки зрения своей субъектности и образовательного потенциала для развития личности школьника [23, с. 351]. Рефлексивное отношение к собственной воспитательной деятельности позволяет педагогу творчески подходить к решению профессиональных задач, выявлять собственные дефициты знаний и искать способы работы с ними.

Как уже отмечалось выше, формирование готовности к профессиональной деятельности происходит на этапе получения базового образования, а ее развитие – в процессе приобретения опыта и непрерывного образования. Принимая во внимание, что развитие – это процесс количественно-качественных изменений, обеспечивающих переход от одного состояния к другому, в результате которого возникает новое качественное состояние [22], определим развитие готовности педагогов к воспитательной деятельности как обновление и обогащение теоретических и практических знаний, наполнение их личностными смыслами и выработку собственной логики осуществления воспитательной деятельности с опорой на личностно-значимое педагогическое знание. Это значит, что при обучении педагогов в системе дополнительного профессионального образования необходимо организовывать педагогический процесс таким образом, чтобы у

педагогов осуществлялось развитие готовности к воспитательной деятельности через обогащение всех ее компонентов.

Для обеспечения обогащения всех компонентов готовности педагогов к воспитательной деятельности при организации и проведении курсов повышения квалификации в сфере воспитания необходимо опираться на следующие принципы:

1. Создание условий, способствующих осознанию, принятию педагогами ценности воспитательной деятельности, повышению положительной мотивации к ней.

2. Проектирование содержания программ повышения квалификации с учетом актуального уровня развития теории воспитания.

3. Сопровождение процесса познания обучающимися обновленной теории гуманистической рефлексией, обеспечивающей понимание сущности воспитания как особой гуманитарной деятельности – духовной практики, развивающей человеческое в человеке.

4. Формирование системного видения воспитательной деятельности: от осознанного целеполагания (с опорой на собственные ценности и запросы воспитанников), выбора средств и форм воспитания, адекватного целям, до фиксации результатов воспитания.

5. Формирование представлений о сущности воспитательной деятельности как реализации трех основных воспитательных действий: вовлечение воспитанников в совместные с педагогом дела на основе их интересов и потребностей; создание детско-взрослых общностей; побуждение детей к усвоению социально значимых знаний, развитию социально значимых отношений, накоплению опыта осуществления социально значимых действий.

6. Обеспечение практико-ориентированности обучения через выявление конкретных затруднений в воспитательной деятельности обучающихся педагогов и освоение «в режиме проживания в реальном времени» основных действий воспитательной деятельности на основе полученных знаний.

7. Помощь в осмыслении богатства и неисчерпаемого воспитательного потенциала различных форм, средств воспитания через расширение профессиональной концептосферы, выражающейся в «интеграционной целостности культурных универсалий, личностных смысловых установок, эмоциональных ценностных коннотаций» [11, с. 16].

Заключение

На современном этапе развития теории воспитания ведущую роль в осуществлении идей воспитания играет личность педагога, а эффективность реализации воспитательного процесса зависит от уровня развития готовности педагога к воспитательной деятельности.

В настоящее время отмечается слабая готовность педагогов к воспитательной деятельности, что обусловлено низкой мотивацией к ее осуществлению из-за недостаточного осмысления гуманитарной сущности воспитания, а также несоответствием имеющихся в сознании педагогов знаний теории и методики воспитания актуальному состоянию развития педагогической науки в данной области.

Готовность к воспитательной деятельности как интегративное личностное образование, обеспечивающее эффективную реализацию воспитательного процесса, формируется на этапе получения базового образования, но ее развитие происходит в процессе приобретения педагогом профессионального опыта и непрерывного образования.

В целях улучшения качества программ повышения квалификации, направленных на развитие готовности педагогов к воспитательной деятельности, процесс обучения необходимо выстраивать с опорой на представленные в статье принципы. Данные принципы сформулированы на основе специфических особенностей воспитательной деятельности в условиях парадигмального сдвига теории воспитания и ориентированы на развитие всех компонентов готовности к воспитательной деятельности: осознание педагогами ценности воспитательной деятельности и повышение внутренней мотивации к ее осуществлению (мотивационно-ценностный компонент); формирование системы актуальных личностно-значимых знаний в виде профессиональной концептосферы (когнитивный компонент); выработку собственной логики воспитательной деятельности от осознанного целеполагания, осуществления основных воспитательных действий до фиксирования результатов (операционально-деятельностный компонент); развитие педагогической рефлексии (рефлексивный компонент).

Перспектива дальнейшего исследования видится в проектировании и апробации программы повышения квалификации, направленной на развитие готовности педагогов к воспитательной деятельности, с опорой на обозначенные принципы.

Список источников

1. Баткаева Я.А., Зачиняева Е.Ф., Туктагулова М.Н. Затруднения учителей в реализации воспитательной деятельности в основной школе: результаты опроса // *Непрерывное образование: XXI век*. 2021. № 4 (36) С. 97–113.
2. Беляев Г.Ю., Беляева А.В., Лизинский В.М. Разрывы между профессиональной подготовкой студентов к воспитательной деятельности и практикой образовательной деятельности // *Отечественная и зарубежная педагогика*. 2019. Т. 2, № 1 (58). С. 87–98.
3. Бондаревская Е.В. Гуманитарная миссия воспитания в современном мире // *Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы: материалы IX Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Москва, 21–22 апреля 2016 года*. Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2016. С. 26–44.
4. Борытко Н.М. В пространстве воспитательной деятельности: монография / науч. ред. Н.К. Сергеев. Волгоград: Перемена, 2001. 181 с.
5. Григорьева А.И. Педагог как профессиональный воспитатель: на пути к новому образованию // *Человек и образование*. 2014. № 4 (41). С. 63–66.
6. Демакова И.Д., Шустова И.Ю. Педагог как воспитатель: значимые характеристики воспитательной деятельности, принцип событийности в воспитании // *Педагогическое искусство*. 2017. № 2. С. 100–108.
7. *Изменяющаяся теория воспитания: проблемы и перспективы развития: монография / под ред. Н.Л. Селивановой и П.В. Степанова*. Москва: АНО Издательский дом «Педагогический поиск», 2017. 108 с.
8. Колесникова И.А. Смыслы и логика подготовки педагога-воспитателя (отклик на появление профессионального стандарта специалиста в области воспитания // *Непре-*

- рывное образование: XXI век. 2017. Вып. 1 (17). С. 1–11. URL: <http://ИИ21.petrSU.ru/journal/article.php?id=3404> (дата обращения: 03.04. 2022).
9. Крецан З.В. Формирование готовности учителя к воспитательной работе в образовательных учреждениях: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01. Кемерово, 2003. 215 с.
 10. Кузьмин А.М., Идиатуллина Л.Е. Готовность педагога к реализации воспитательной работы с подростками в общеобразовательной школе // Педагогический журнал Башкортостана. 2008. № 3 (16). С. 83–92.
 11. Левина Е.Ю., Мухаметзянова Л.Ю. Развитие человека знания в ракурсе когнитивной парадигмы // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3. С. 8–18.
 12. Факторы профессионального роста педагога-воспитателя. Аналитический доклад / В.М. Лизинский, А.В. Щербаков, В.И. Петрушин [и др.]; под ред. В.М. Лизинского. Москва: АНО Издательский центр «Педагогический поиск», 2017. 41 с.
 13. Методологические последствия парадигмального сдвига в теории воспитания / ред. Н.Л. Селиванова, Е.И. Соколова. Тверь: ООО «ИПФ «Виарт», 2011. 200 с.
 14. Митина Л.М. Психология профессионального развития учителя. Москва: Флинта, 1998. 200 с.
 15. Пискунова Е.В., Сеницына А.Ю. Ориентиры деятельности современного учителя (по материалам Международной конференции «Учитель в современном мире») // *Universum: Вестник Герценовского университета*. 2011. № 1. С. 47–52.
 16. Савченков А.В., Уварина Н.В. Профессиональная гибкость как компонент готовности будущих педагогов к воспитательной деятельности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2019. № 7. С. 215–235.
 17. Степанов П.В. Воспитательная деятельность как система // Отечественная и зарубежная педагогика. 2018. Т. 1, № 4 (52). С. 67–76.
 18. Степанов П.В. Мотивация педагогов как воспитателей // Народное образование. 2009. № 2 (1385). С. 190–196.
 19. Талых Т.Н. Педагогический идеал в системе нравственно-профессиональных ориентаций будущего учителя // Система ценностей современного общества. 2011. № 19. С. 227–231.
 20. Ткачёва А.Н. Готовность современного учителя к воспитательной деятельности и развитие системы подготовки педагогов к организации воспитательного процесса // Социальная педагогика. 2012. № 2. С. 29–39.
 21. Ткачева С.А., Сагынтай Кызы Э. О проблемах профессиональной готовности будущих педагогов к воспитательной работе в новых социокультурных условиях // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. № 1. С. 30–40.
 22. *Философский энциклопедический словарь* / ред. кол.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. Москва: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
 23. Шустова И.Ю. Рефлексивная компетентность – основа профессиональной деятельности педагога нового типа // Модернизация педагогического образования: сборник научных трудов Международного форума, Казань, 03–05 июня 2015 года / под ред. Р.А. Валеевой. Казань: Бриг, 2015. С. 350–355.

References

1. Batkaeva Ya.A., Zachinyaeva E.F., Tuktagulova M.N. Difficulties of teachers in implementing educational activities in the main school: survey results. *Continuing education: XXI century*. 2021; 4 (36): 97–113.
2. Belyaev G.Yu., Belyaeva A.V., Lizinsky V.M. Gaps between the professional training of students for educational activities and the practice of educational reality. *Domestic and foreign pedagogy*. 2019; 2 (1 (58)): 87–98.

3. Bondarevskaya E.V. Humanitarian mission of education in the modern world. *Higher school: experience, problems, prospects: materials of the IX International Scientific and Practical Conference: in 2 parts, Moscow, April 21–22, 2016*. Moscow: Peoples' Friendship University of Russia (RUDN); 2016. P. 26–44.
4. Borytko N.M. In the space of educational activity: monograph / scientific. ed. N.K. Sergeev. Volgograd: Change; 2001. 181 p.
5. Grigorieva A.I. Teacher as a professional educator: on the way to a new education. *Man and education*. 2014; 4 (41): 63–66.
6. Demakova I.D., Shustova I.Yu. Teacher as a teacher: significant characteristics of educational activity, the principle of event in education. *Pedagogical art*. 2017; (2): 100–108.
7. Changing parenting theory: challenges and development prospects. Monograph / ed. N.L. Selivanova and P.V. Stepanova. Moscow: ANO Publishing House "Pedagogical Search"; 2017. 108 p.
8. Kolesnikova I.A. Smysly and the logic of training a teacher-educator (response to the emergence of the professional standard of a specialist in the field of education. *Continuing education: XXI century*. 2017; 1 (17): 1–11. URL: <http://11121.petrso.ru/journal/article.php?id=3404> (accessed on: 03.04. 2022).
9. Kretsan Z.V. Formation of the teacher's readiness for educational work in educational institutions: dis. ... cand. ped. Sciences: 13.00.01. Kemerovo; 2003. 215 p.
10. Kuzmin A.M., Idiatullina L.E. Teacher's readiness to implement educational work with adolescents in a comprehensive school. *Pedagogical Journal of Bashkortostan*. 2008; 3 (16): 83–92.
11. Levina E.Yu., Mukhametzyanova L.Yu. Development of human knowledge in the perspective of the cognitive paradigm. *Kazan Pedagogical Journal*. 2020; (3): 8–18.
12. Factors of professional growth of a teacher-educator. Analytical report / V.M. Lizinsky, A.V. Shcherbakov, V.I. Petrushin [et al.]; ed. V.M. Lizinsky. Moscow: ANO Publishing Center "Pedagogical Search"; 2017. 41 p.
13. Methodological consequences of the paradigm shift in the theory of education / ed. N.L. Selivanova, E.I. Sokolova. Tver: LLC IPF Viart; 2011. 200 p.
14. Mitina L.M. Psychology of professional development of a teacher. Moscow: Flint; 1998. 200 p.
15. Piskunova E.V., Sinitsyna A.Yu. Guidelines for the activities of a modern teacher (based on the materials of the International Conference "Teacher in the Modern World"). *Univsum: Bulletin of Herzen University*. 2011; (1): 47–52.
16. Savchenkov A.V., Uvarina N.V. Professional flexibility as a component of the readiness of future teachers for educational activities. *Bulletin of the South Ural State Humanitarian and Pedagogical University*. 2019; (7): 215–235.
17. Stepanov P.V. Educational activity as a system. *Domestic and foreign pedagogy*. 2018; 1 (4 (52)): 67–76.
18. Stepanov P.V. Motivation of teachers as educators. *Public education*. 2009; 2 (1385): 190–196.
19. Talykh T.N. Pedagogical ideal in the system of moral and professional orientations of the future teacher. *System of values of modern society*. 2011; (19): 227–231.
20. Tkacheva A.N. The readiness of a modern teacher for educational activities and the development of a system for preparing teachers for the organization of the educational process. *Social pedagogy*. 2012; (2): 29–39.
21. Tkacheva S.A., Sagyntai Kyzy E. On the problems of professional readiness of future teachers for educational work in new socio-cultural conditions. *Scientific result. Pedagogy and psychology of education*. 2018; (1): 30–40.

22. Philosophical Encyclopedic Dictionary / Ed. Col.: L.F. Ilyichev, P.N. Fedoseev, S.M. Kovalev, V.G. Panov. Moscow: Ows. Encyclopedia; 1983. 840 p.
23. Shustova I.Yu. Reflexive competence is the basis of the professional activity of a new type of teacher. *Modernization of pedagogical education: a collection of scientific works of the International Forum, Kazan, June 03–05, 2015/edited by R.A. Valeeva*. Kazan: Brig; 2015. P. 350–355.

Информация об авторе:

Баткаева Яна Алексеевна, ассистент ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: yana_batkaeva312@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8558-7119>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/093-103>

Дата поступления:
20.07.2023

Одобрена после рецензирования:
21.08.2023

Принята к публикации:
25.08.2023

Научная статья
УДК 519.68:15:681.5
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/104-119>

Численное исследование задачи безопасного расхождения групп морских автономных надводных судов

Артемьев Андрей Владимирович

Петров Владимир Алексеевич

Морской государственный университет им. Г.И. Невельского
Владивосток. Россия

Гриняк Виктор Михайлович

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме обеспечения навигационной безопасности движения судов. Рассматривается задача безопасного расхождения судов на акваториях с интенсивным трафиком. Предлагается традиционная для судовождения геометрическая интерпретация этой задачи, когда рассматривается относительное движение пары судов. При этом определяется геометрическое место точек вектора скорости управляемого судна, соответствующее опасным и безопасным скоростям и курсам. В работе отмечается особый характер движения автономных надводных судов, что накладывает ряд ограничений на использование известных методов безопасного расхождения и делает актуальным переход от моделирования движения пар «судно-судно» к моделированию движения типа «судно-группа судов». Указано, что в случае группового движения действия автономного судна должны быть предсказуемы и прозрачны для экипажа обычных судов. Поэтому участникам движения, как автономным, так и с экипажем, при решении задачи безопасного расхождения необходимо знать намерения встречного судна. Именно знание того, как встречное судно намеревается маневрировать, позволяет корректно выбрать собственное движение, избежать попадания в сложные ситуации («навигационные ловушки»). В статье предлагается новый подход выбора параметров возможного маневра судов – с учетом возможных намерений других участников движения. Это позволяет корректно интерпретировать существующие правила расхождения для морских автономных надводных судов. Обсуждается возможный инструментарий для обмена информацией о планируемых маршрутах между судами и выбора подходящего маневра. Такой обмен маршрутами позволяет оценить намерения судов заблаговременно и принять решение о маневрировании, приемлемое для всей группы судов, участвующих в расхождении. Работа сопровождается примерами расчетов параметров маневрирования группы судов, демонстрирующих применимость описанного метода. Описано программное обеспечение, использованное для моделирования движения групп судов и численного исследования рассматриваемой задачи. Даются рекомендации по постановке натурных экспериментов.

© Артемьев А.В., 2023

© Петров В.А., 2023

© Гриняк В.М., 2023

104

Ключевые слова: управление движением судов, безэкипажное судоходство, e-навигация, a-навигация, опасное сближение, манёвр уклонения, коллективное движение.

Для цитирования: Артемьев А.В., Петров В.А., Гриняк В.М. Численное исследование задачи безопасного расхождения групп морских автономных надводных судов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 104–119. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/104-119>.

.....

Technical sciences

.....

Original article

Numerical modelling of collision avoidance for marine autonomous vessels

Andrey V. Artemyev

Vladimir A. Petrov

Maritime State University named after G.I. Nevelskoy
Vladivostok, Russia

Victor M. Grinyak

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

Abstract. The paper is devoted to the problem of ensuring maritime traffic safety. The problem of safe passage of ships in water areas with heavy traffic is considered. A geometric interpretation of this problem is proposed when the relative motion of a pair of ships is considered. In this case, the locus of points of the speed vector of the controlled vessel is determined, corresponding to dangerous and safe speeds and courses. The paper emphasizes the special nature of the movement of autonomous surface vessels, which imposes a number of restrictions on the use of known methods of safe divergence and makes the transition from modeling the movement of pairs "ship-ship" to modeling the movement of the type "ship-group of ships" relevant. It is indicated that in the case of a group movement, the actions of an autonomous vessel must be predictable and transparent to the crew of conventional vessels. Therefore, when solving the problem of safe divergence, crews of both autonomous craft and conventional ships need to know the intentions of the oncoming vessel. It is the knowledge of how the oncoming ship intends to maneuver that allows you to correctly choose your own movement and avoid getting into difficult situations ("navigation traps"). The paper proposes a new approach to choosing the parameters of a possible vessel maneuver that takes into account the possible intentions of other ships in the movement. This makes it possible to accurately interpret the existing passing rules for maritime autonomous surface vessels. Possible tools for the exchange of information on planned routes between ships and the choice of an appropriate maneuver are discussed. Such an exchange of routes makes it possible to assess the intentions of ships in advance and make a decision on maneuvering that is acceptable to the entire group of ships that navigate in high density waters. The work is accompanied by examples of calculating the maneuvering parameters of a group of ships, which demonstrate the applicability of the described method. The software used to simulate the movement of groups of ships and the numerical study of the problem under consideration are described. Recommendations are given for setting up full-scale experiments.

Keywords: maritime safety, unmanned navigation, e-navigation, a-navigation, risk assessment, collision avoidance.

For citation: Artemyev A.V., Petrov V.A., Grinyak V.M. Numerical modelling of collision avoidance for marine autonomous vessels // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 104–119. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/104-119>.

Введение

Создание и внедрение беспилотных транспортных средств являются объектами пристального внимания со стороны исследователей и инженеров [1–8]. В настоящее время созданы и активно внедряются в повседневную практику все технические предпосылки для создания морских автономных надводных судов [9, 10]. К ним относятся системы спутниковой навигации и электронной картографии, эффективные системы связи, автоматическая идентификационная система (АИС), автоматизированные системы управления судном, современные силовые движительные установки и источники электроэнергии [11]. Движение судна по заданной траектории является рядовой задачей [12–14]. Активно внедряются технологии е-навигации как интеграции навигационных и сервисных морских инструментов [15, 16]. Создана концепция а-навигации как путь развития безэкипажного (автономного) судовождения, подразумевающая исключение человеческого фактора за счет применения автоматического управления и организации постоянного дистанционного мониторинга и контроля [17].

В соответствии с представлениями а-навигации используется следующее определение морского автономного надводного судна (МАНС): это судно, которое в различной степени может действовать независимо от взаимодействия с человеком. По степени автономности суда классифицируются следующим образом:

- судно с экипажем на борту, оснащённое системами автоматизации и поддержки принятия решений. Экипаж находится на борту судна, осуществляя управление, обслуживание судового оборудования и контроль его работы. Некоторые функции экипажа автоматизированы;
- дистанционно управляемое судно с экипажем на борту. Экипаж находится на борту судна, однако судно в основном управляется удалённо; судовое оборудование в основном обслуживается и контролируется также удалённо.
- дистанционно управляемое судно без экипажа на борту. Судно управляется полностью удалённо; судовое оборудование обслуживается и контролируется также полностью удалённо. Экипаж на борту отсутствует;
- автономно функционирующее судно. Судно оснащено полностью автономной системой управления, способной автоматически контролировать работу судового оборудования, принимать решения, реализовывать необходимые действия.

Данный перечень не является иерархическим: в течение одного рейса судно может работать и в одной, и в нескольких степенях автономности.

В комплексе вопросов, связанных с обеспечением безопасной работы автономных судов, особую значимость имеет задача обеспечения их безопасного расхождения в соответствии с международными и местными правилами. Суть проблемы заключается в том, что действия автономного судна должны быть предсказуемы и прозрачны для экипажа обычных судов. Поэтому на первый план выходит необходимость знания при расхождении намерений встречного судна, причем это касается как автономных, так и судов с экипажем. Именно знание того, как встречное судно намеревается маневрировать, позволяет корректно выбрать собственное движение и верно интерпретировать правила расхождения судов [18–20].

Отраслевые представления о пути решения проблемы безопасного расхождения судов связаны в настоящее время с созданием инструментария для обмена информа-

цией о планируемых маршрутах между судами и выбора подходящего маневра. Такой обмен маршрутами позволяет оценить намерения судов заблаговременно. Если все суда будут транслировать данные о своём положении, параметрах движения и планируемом маршруте (например, посредством АИС) в общее морское информационное пространство, то на каждом судне в нужный момент времени можно будет принять решение о маневрировании (или о сохранении курса и скорости), приемлемое для всей группы судов, участвующих в расхождении. Этот подход к управлению коллективным движением судов является принципиально новым решением, позволяющим создать систему безопасности расхождений, универсальную и приемлемую для всех судов, независимо от степени их автономности и автоматизации.

Авторы статьи вместе с коллегами имеют опыт разработки нормативов для безопасного расхождения автономных судов. В частности, в 2020 г. они принимали участие в разработке «Рекомендаций по применению Международных правил предотвращения столкновения судов 1972 года (МППСС-72) с автономными судами в рамках проведения эксперимента по опытной эксплуатации автономных судов под Государственным флагом Российской Федерации», а в 2022 г. в совещании «Экспертная группа по актуализации Рекомендаций применения МППСС-72 автономными судами». В рамках этих мероприятий был предложен математический аппарат, основанный на традиционных для судоводителей представлениях, позволяющий решать обсуждаемую здесь задачу согласованного маневрирования группы судов.

Для оценки применимости созданной математической модели необходимо провести большое число вычислительных и натуральных экспериментов, связанных с маневрированием судов различных типов в характерных ситуациях. Это даст представление о возможностях и ограничениях метода с точки зрения его внедрения в практическую деятельность, в том числе при реализации в составе соответствующих информационных сервисов.

Основная часть

Рассмотрим инструменты и некоторые фрагменты результатов численного моделирования задачи согласованного маневрирования группы судов.

Материалы и методы

В Морском государственном университете им. адм. Г.И. Невельского имеется действующий тренажер для подготовки судоводителей, с помощью которого можно моделировать и проверять работу алгоритмов расхождения судов [21]. Тренажер включает в себя:

- пульт управления инструктора и пульта управления каждого из обучаемых, представляющие собой типовые персональные компьютеры, объединенные стандартной локальной компьютерной сетью. Пульта управления обучаемых могут быть объединены в группы для совместного решения конкретной задачи расхождения;
- подключенные к пультам управления стандартными интерфейсами (USB) управляющие устройства (джойстики, имитирующие авторулевые устройства и машинный телеграф);
- программное обеспечение (ПО) тренажёра, разработанное в среде Microsoft Visual Studio. У команды тренажёра есть доступ к кодам ПО, что позволяет изменять алгоритмы маневрирования судов.

Программное обеспечение тренажера позволяет задействовать в качестве рабочего места судоводителя любые компьютеры в локальной сети. Это даёт возможность ставить имитационные эксперименты с очень большим числом моделируемых судов. Движение судов происходит в соответствии с заданными в программе параметрами. На рисунках 1 и 2 показаны фрагменты пользовательского интерфейса тренажера – рабочее место судоводителя (см. рис. 1) и форма, используемая для расчета маневра судна (см. рис. 2).

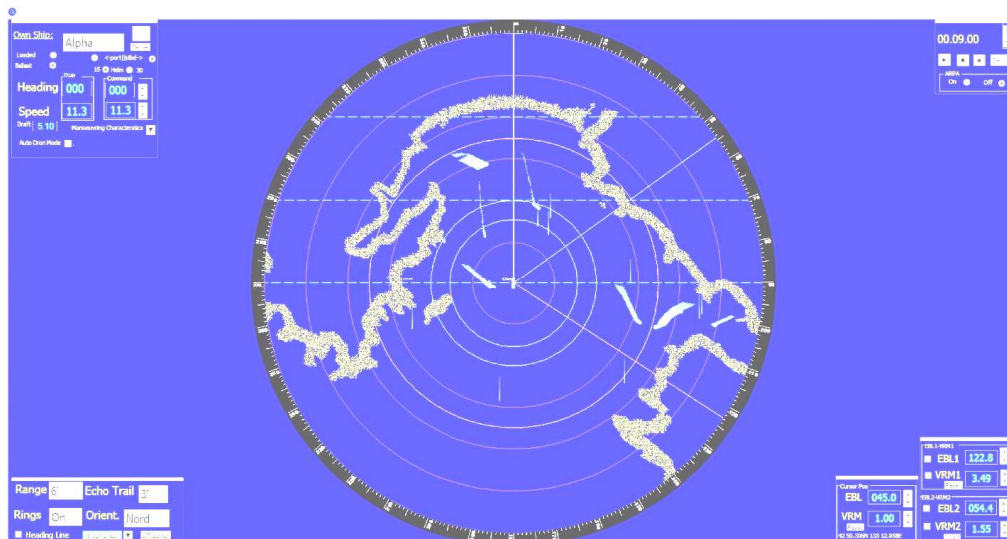

Рис. 1. Рабочее место судоводителя

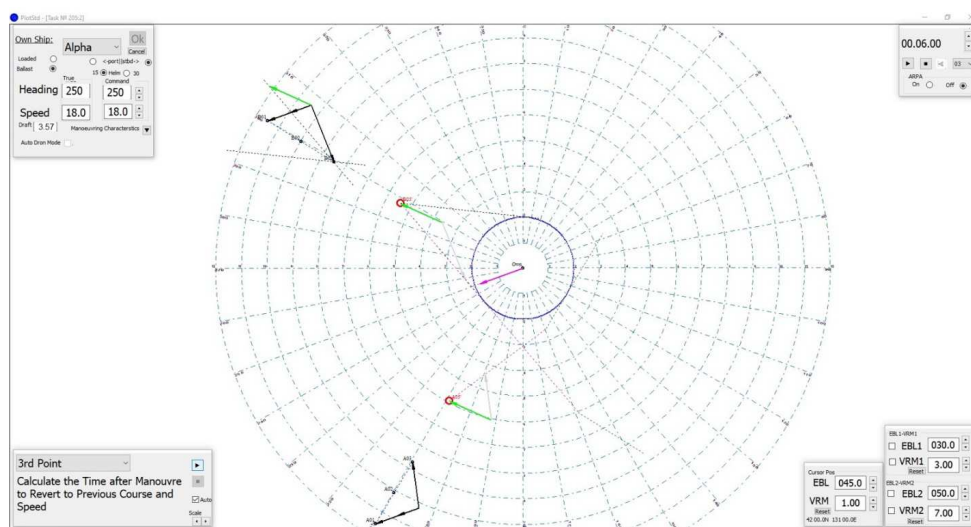

Рис. 2. Стандартная процедура расчёта манёвра управляемого судна для безопасного расхождения при условии сохранения другими судами курса и скорости

Расчет маневра для безопасного расхождения осуществляется на основе традиционных для судоводителей геометрических представлений относительного движения. На рисунке 3 показана идея модели относительного движения двух сближающихся судов.

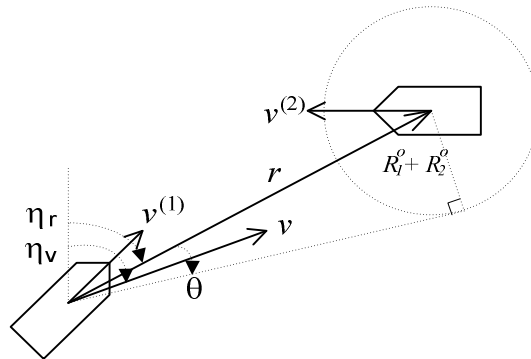

Рис. 3. Модель относительного движения двух судов

Здесь $v^{(1)}$ и $v^{(2)}$ – векторы скорости движения первого и второго судна; $v = v^{(1)} - v^{(2)}$ – вектор скорости относительного движения (сближения) судов; r – вектор относительного положения судов; η_v и η_r – направление векторов относительной скорости и относительного положения судов; R_1^0 и R_2^0 – радиусы окружностей, условно очерченных вокруг каждого судна, определяющих зону, в которую не допускается вторжение других судов; θ – угол, определяемый расстоянием между судами и величинами R_1^0 и R_2^0 . Считается, что суда сближаются опасно, если

$$\begin{aligned} |\eta_v - \eta_r| &< \theta, \\ 0 &< T < T^*, \end{aligned}$$

где T – время, оставшееся до максимального сближения судов (или ТСРА – time of closest point of approach); T^* – пороговое значение времени ТСРА.

В практике судовождения также широко используется величина СПА (closest point of approach) – дистанция максимального сближения судов. Таким образом, первое условие опасного сближения соответствует предполагаемому сближению судов на расстояние меньше максимально возможного СПА; второе условие формализует случай, когда время максимального сближения судов ТСРА меньше допустимого.

Первое судно считается управляемым, второе – наблюдаемым (судном-препятствием или судном-целью). Осуществляя параллельный перенос схемы рис. 3 на вектор $v^{(2)}$, получим геометрическое представление множества значений вектора $v^{(1)}$, соответствующих опасным и безопасным значениям скорости и курса первого судна (рис. 4).

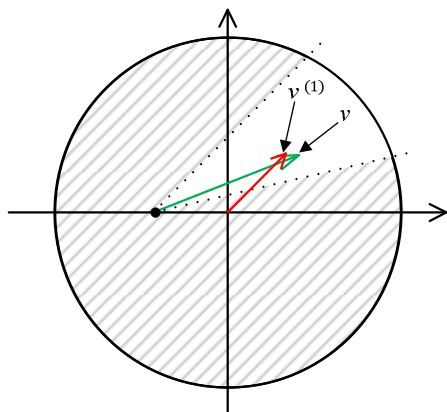

Рис. 4. Идея построения множества опасных и безопасных значений скорости и курса судна

чтобы конец вектора $v^{(1)}$ переместился в безопасную (заштрихованную) зону. Схема, показанная на рис. 4, получила в отраслевой науке и практике название «область манёвра» (room-of-maneuver) [23–25].

Использование средств автоматизации даёт возможность реализовать как на традиционном, так и на автономном судне более безопасный подход – заблаговременное маневрирование. При таком маневре заранее определено, что управляемое судно в некоторый момент времени (определяемый пороговым значением ТСПА) предпринимает поворот вправо на 60° (или поворот на заданный угол со снижением скорости до заданной). Судно движется с измененным курсом или (и) скоростью до того момента, при котором возврат к прежнему курсу и скорости позволит разойтись на дистанции, не менее заданной. После расхождения судно возвращается на прежний путь.

Необходимость ранней отдачи команд может быть обусловлена и ограничениями маневренных характеристик судна. Для маневра курсом время упреждения начала маневра составит

$$t_{adv} = t_{lin} + 0,8 \cdot t_{\theta},$$

где t_{adv} – время упреждения начала маневра; t_{lin} – время задержки начала поворота, пока судно движется по (условно) линейному участку в начале циркуляции; t_{θ} – время поворота на заданный угол θ в соответствии с маневренными характеристиками.

Для маневра скоростью время упреждения начала маневра составит

$$t_{adv} = 0,2 \cdot t_{red},$$

где t_{red} – время снижения скорости от исходной до расчетной в соответствии с маневренными характеристиками.

Рисунок 4 соответствует случаю, изображённому на рис. 3. Зелёным на рис. 4 показан вектор скорости относительного движения судов v , красным – вектор скорости первого судна $v^{(1)}$. Линия окружности соответствует максимально возможной скорости первого судна. Заштрихованная область – это безопасные значения скоростей и курсов первого судна (т.е. возможные значения вектора $v^{(1)}$), белый сектор – курс и скорость первого судна, ведущие к опасному сближению с судном-целью. Для того чтобы двигаться безопасно, первому судну нужно совершить манёвр курсом и (или) скоростью так,

Формулы для времени упреждения являются эмпирическими, приближительными, но при условии заблаговременности маневра и с учетом влияния всяких прочих факторов неопределенности их точность может считаться удовлетворительной.

Расширение описанной методики на случай совместного маневрирования группы (традиционных или автономных) судов состоит в реализации следующего алгоритма:

1. Группа судов рассматривается как множество пар «судно-судно». Определяется наиболее опасная пара судов (та, где значение СРА минимально и ТСРА менее установленного значения).

2. Определяются параметры маневрирования для самой опасной пары судов.

3. Определяется самая опасная пара судов с учетом изменённых значений скорости и курса первой опасной пары. Если в новой паре присутствует одно из судов уже рассмотренной пары, то маневрирует второе (вновь обнаруженное опасным) судно пары.

Следующий шаг итерационно повторяется. Если последовательность вычислений приводит к невозможности выполнения маневра для безопасного расхождения, то все маневры аннулируются и рассмотрение группы судов снова начинается с самой первой опасной пары, но уже с альтернативным маневром.

Результаты

При работе над методикой согласованного маневрирования группы судов было проведено большое число вычислительных экспериментов, связанных с моделированием типичных ситуаций с различным числом судов в группе. Ниже показан один из результатов такого моделирования на описанном выше тренажёре для подготовки судоводителей. Рассматривается случайным образом сгенерированная ситуация сближения семи судов. Программа находит, что для безопасного расхождения всех судов достаточно сманеврировать всего двум судам. На рисунке 5 показаны моделируемые траектории судов, два из которых совершают маневр и возвращаются на прежний курс.

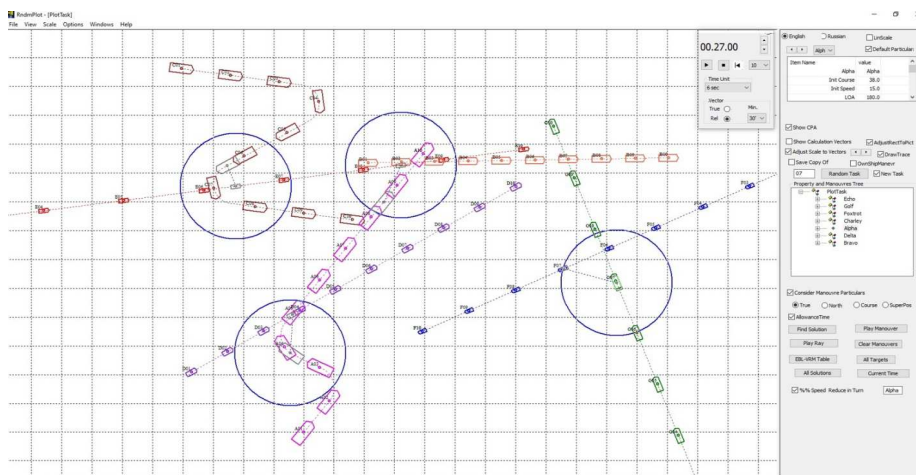

Рис. 5. Результат расчета согласованных маневров расхождения группы судов в истинном движении

На рисунке 6 показана та же самая моделируемая ситуация с точки зрения относительного движения вокруг управляемого (центрального) судна (имеет сиреневый цвет на рис. 5). Эта та картина группового движения, которую наблюдает судоводитель, находящийся на борту управляемого судна. Видно, что остальные суда группы при движении не допускают опасного сближения с управляемым судном: суда хоть и заходят в круг в центре схемы, но проходят на достаточном расстоянии.

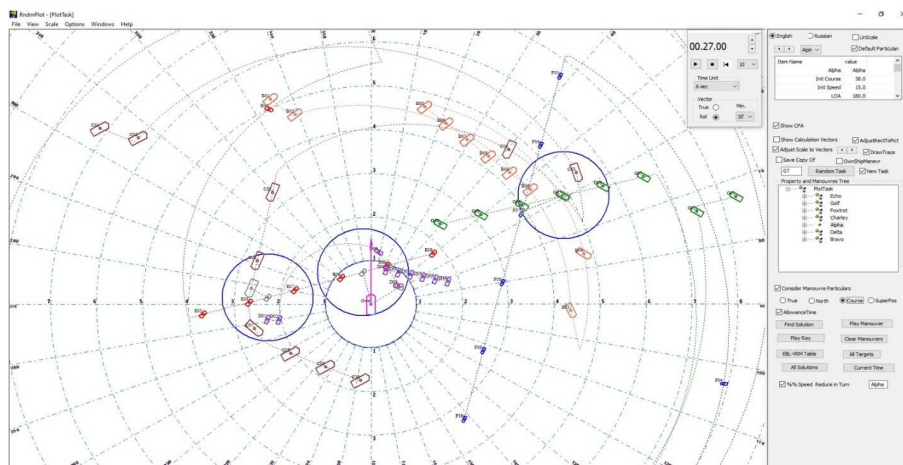

Рис. 6. Результат расчета согласованных маневров расхождения группы судов в относительном движении (ориентация по курсу)

На рисунке 7 показан результат наложения представлений в относительном движении для всех семи движущихся судов. На нем отчетливо видна свободная от других судов зона безопасности, означающая, что все суда в результате согласованного маневра благополучно разошлись.

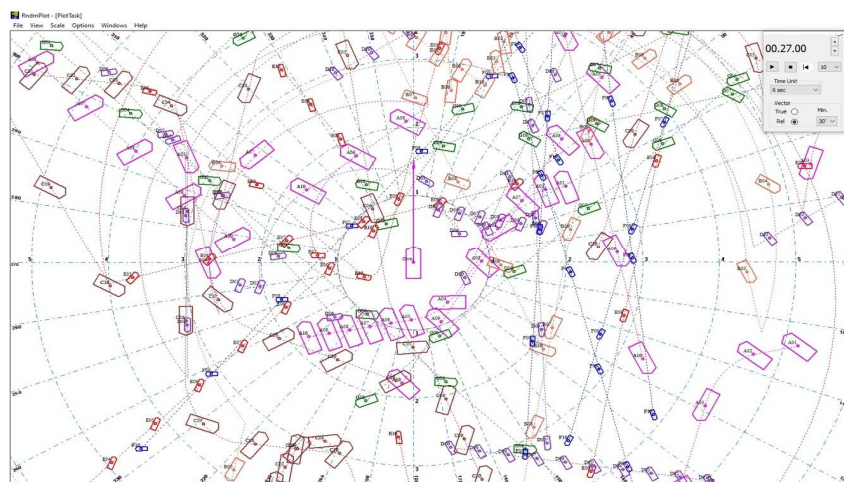

Рис. 7. Результат расчета согласованных маневров расхождения группы судов, представленный в относительном движении (ориентация по курсу): наложение изображений со всех судов

На рисунке 8 показано наложение изображений моделируемой навигационной ситуации в ориентации по курсу для всех судов без маневров. Видно, что, если совершается манёвр уклонения, несколько судов пересекают центр (что означает их столкновение) и еще несколько проходят в опасной близости.

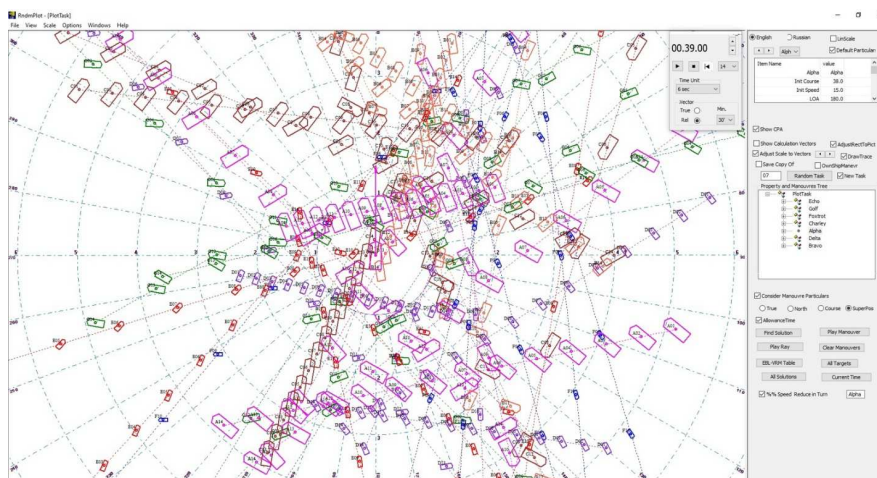

Рис. 8. Моделирование движения группы судов, представленное в относительном движении без маневрирования (ориентация по курсу): наложение изображений со всех судов

В целом по результатам проведения множества вычислительных экспериментов можно сказать о хорошей работе предлагаемого алгоритма совместного маневрирования группы и возможности применения его на практике.

Обсуждение

Автоматизация группового маневрирования судов в процессе расхождения в открытом море и в ограниченных водах является одной из самых актуальных задач как в классическом, так и автономном судовождении [26–28]. Её решение состоит из следующих этапов:

- разработка математической модели процесса расхождения судов и соответствующих алгоритмов;
- моделирование расхождения судов на компьютерном симуляторе;
- натурные испытания работы алгоритмов расхождения с использованием моделей морских автономных надводных судов.

Последний этап необходим для подтверждения работоспособности алгоритмов маневрирования в специфических условиях эксплуатации морских судов (ветер, волнение, погрешности движения, сбои в работе бортового оборудования и т.п.). Для проведения натурных морских испытаний предполагается использовать специально разработанную модель судна. Имеются следующие основные мотивы при выборе типа такой модели:

- в районе предполагаемого проведения натурных экспериментов (залив Петра Великого) в период с мая по сентябрь возможно волнение до 1 м с вероятностью 90%. При планировании морских испытаний будет учтён предвари-

тельный прогноз и выбраны периоды с волнением менее 0,5 м, но модель не должна терять остойчивость и управляемость и при волнении 1 м;

- модель должна иметь грузоподъемность 150–200 кг (аккумуляторные батареи или бензиновый электрогенератор, навигационное оборудование и средства связи, бортовой компьютер со своей периферией и др.);
- модель судна должна быть разборной для компактного хранения и перевозки легковым транспортом, ремонтпригодной в морских условиях.

На основании этих требований можно считать, что подходящим типом судна может быть катамаран на основе надувных понтонов (поплавков). К числу позитивных факторов такого катамарана можно отнести малые углы крена на циркуляции, высокую начальную остойчивость и непотопляемость при повреждении корпуса. Надувные понтоны типовых размеров серийно производятся в России, и есть возможность их изготовления на заказ по чертежам заказчика. В таблице 1 приведены некоторые предполагаемые требования к модели судна-катамарана. На рисунке 9 показан вариант возможной компоновки такого катамарана.

Рис. 9. Возможная компоновка катамарана для проведения натурных морских испытаний алгоритмов расхождения

Требования для моделей автономных надводных судов

№ п/п	Параметр	Значение
1	Длина	3,0–4,0 м
2	Ширина	1,5–2,0 м
3	Осадка	0,1–0,2 м
4	Грузоподъемность	150–200 кг
5	Скорость	4–8 уз
6	Силовая установка	2×1000 Вт
7	Аккумуляторные батареи	10 кВт/ч
8	Бензиновый электрогенератор	2,5 кВт
9	Автономность	5–10 ч
10	Состояние моря	До 3 баллов
11	Ветер	До 4 м/с

За основу для перспективного внедрения алгоритмов и способов расхождения судов с использованием общего морского информационного пространства можно взять уже действующие системы. Так, АИС уже работает более 20 лет; накоплен достаточно большой опыт её использования.

Для применения описанного метода расхождения судов на практике требуется решение ряда правовых вопросов, связанных с ответственностью каждого участника процесса расхождения в соответствии с правилами МППСС.

Заключение

Работа посвящена задаче расхождения группы морских автономных надводных судов. Предложенный метод решения задачи основан на геометрическом представлении относительного движения группы судов с учетом их текущих и планируемых после завершения манёвра скоростей и курсов.

Суть предлагаемого метода состоит в реализации совместного маневрирования группы участников движения, что позволяет корректно интерпретировать традиционные правила расхождения для безэкипажных надводных судов. Для этого предлагается организовать обмен информацией о планируемых маршрутах между судами, что позволит оценить намерения судов заблаговременно. Суда транслируют данные о своём положении, параметрах движения и планируемом маршруте в общий информационный сервис, и на каждом судне принимается решение о маневрировании, приемлемое для всей группы судов. Такой метод позволяет обеспечить безопасное расхождение судов независимо от степени их автономности и автоматизации.

В работе приведены модельные примеры безопасного расхождения группы судов. Результаты моделирования подтверждают применимость предложенных

идей. Даются рекомендации по постановке натуральных экспериментов, позволяющих оценить перспективы дальнейшего практического внедрения предлагаемого метода.

Благодарность

Работа выполнена в рамках программы академического стратегического лидерства «Приоритет-2030», проект «Разработка алгоритмов автоматического расхождения судов в соответствии с МППСС-72, оценка их эффективности и безопасности».

Список источников

1. Онтологии и безопасность автономных (беспилотных) автомобилей / О.Н. Покусаев, В.П. Куприяновский, Д.В. Катцын, Д.Е. Намиот // *International Journal of Open Information Technologies*. 2019. № 2. С. 81–93.
2. Гусев С.И., Епифанов В.В. Проблемы внедрения беспилотных автомобилей в экономическую среду // *Вестник Ульяновского государственного технического университета*. 2021. № 1. С. 44–49.
3. Кисуленко Б.В. Безопасность автоматизированных/беспилотных автомобилей и её оценка при допуске к эксплуатации // *Автомобильная промышленность*. 2022. № 2. С. 7–13.
4. Бондарев А.Н., Киричек Р.В. Обзор беспилотных летательных аппаратов общего пользования и регулирования воздушного движения БПЛА в разных странах // *Информационные технологии и телекоммуникации*. 2016. № 4. С. 13–23.
5. Афонин И.Л., Иевлев К.В., Атяшкин Д.В. Система идентификации гражданских беспилотных летательных аппаратов // *Современные проблемы радиоэлектроники и телекоммуникаций*. 2019. № 2. С. 41.
6. Матюха С.В. Анализ перспективы использования беспилотных летательных аппаратов в авиаперевозках // *Транспортное дело России*. 2021. № 3. С. 26–27. DOI: 10.52375/20728689_2021_3_26.
7. Попов А.С., Усмонов Е.М., Сухачев Н.В. Способ навигации беспилотных летательных аппаратов на основе системы технического зрения // *Транспорт: наука, техника, управление. Научный информационный сборник*. 2022. № 2. С. 11–19. DOI: 10.36535/0236-1914-2022-02-2.
8. Анализ погрешностей определения линейных и угловых координат магнитометрической системы навигации беспилотного летательного аппарата / И.М. Голев, Т.И. Заенцева, М.В. Желонкин [и др.] // *Транспорт: наука, техника, управление. Научный информационный сборник*. 2020. № 12. С. 3–8. DOI: 10.36535/0236-1914-2020-12-1.
9. Кириллова М.А., Рожко А.И. Перспективы развития безэкипажных судов в Российской Федерации // *Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология*. 2020. № 3. С. 16–22. DOI: 10.24143/2073-1574-2020-3-16-22.
10. Основные тренды внедрения технологий искусственного интеллекта в управлении морскими автономными надводными судами / А.И. Епихин, А.В. Игнатенко, Д.Е. Студеникин, Е.В. Хекерт // *Эксплуатация морского транспорта*. 2021. № 1. С. 88–96. DOI: 10.34046/aumsuomt98/14.
11. Мошняков Д.А., Пушкарев И.И., Черняхович С.Е. Создание базовых технологий для развития безэкипажного судовождения // *Морское оборудование и технологии*. 2020. № 2. С. 17–25.

12. Корнев А.С., Хабаров С.П., Шпекторов А.Г. Формирование траекторий движения безэкипажного судна // Морские интеллектуальные технологии. 2021. № 4-1. С. 158–165. DOI: 10.37220/МИТ.2021.54.4.047.
13. Дыда А.А., Пушкарев И.И., Чумакова К.Н. Алгоритм обхода статических препятствий для безэкипажного судна // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2021. № 3. С. 307–315. DOI: 10.21821/2309-5180-2021-13-3-307-315.
14. Дыда А.А., Нгуен В.Т., Оськин Д.А. Система управления курсом судна с компенсацией действия внешних возмущений на работу рулевой машины // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Морская техника и технология. 2021. № 4. С. 34–42. DOI: 10.24143/2073-1574-2021-4-34-42.
15. Ардельянов Н.П. Промежуточные результаты концепции е-навигации // Вестник государственного морского университета имени адмирала Ф.Ф. Ушакова. 2022. № 2. С. 8–11.
16. Ривкин Б.С. Е-навигация. Прошло 5 лет // Гироскопия и навигация. 2020. № 1. С. 101–120. DOI: 10.17285/0869-7035.0026.
17. Сайт проекта А-навигации. URL: <https://www.a-nav.org/ru/index.html> (дата обращения: 13.06.2023).
18. Szlapczynski R., Szlapczynska J. Evolutionary Sets of Safe Ship Trajectories: Evaluation of Individuals // TransNav the International Journal on Marine Navigation and Safety of Sea Transportation. 2012. Vol. 6, no. 3. P. 345–353.
19. Гриняк В.М., Шуленина А.В. Оценка загруженности трафика морской акватории мерой возможности принятия решений судоводителями // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2019. Т. 11, № 3. С. 140–152. DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2019-3/140-152.
20. Гриняк В.М., Девятисильный А.С., Шуленина А.В. Оценка эмоциональной нагрузки на судоводителей в условиях коллективного движения // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2019. Т. 11, № 4. С. 640–651. DOI 10.21821/2309-5180-2019-11-4-640-651.
21. Патент № 2657708 Российская Федерация. Тренажерный комплекс для подготовки судоводителей: заявл. 17.04.2017; опубл. 14.06.2018 / Петров В.А., Шарлай Г.Н., Пузачев А.Н.
22. Degre T., Lefevre X. A collision avoidance system // Journal of Navigation. 1981. Vol. 34. P. 294–302.
23. Petersen E., Inoue K., Tsugane M. Simulator studies on a collision avoidance display that facilitates efficient and precise assessment of evasive manoeuvres in congested waterways // Journal of Navigation. 2003. Vol. 56. P. 411–427.
24. Гриняк В.М., Девятисильный А.С. Нечеткая система предупреждения об опасном сближении морских судов // Известия Российской академии наук. Теория и системы управления. 2016. № 2. С. 93. DOI 10.7868/S0002338816010078.
25. Гриняк В.М., Иваненко Ю.С., Девятисильный А.С. Визуализация параметров траектории безопасного движения судна // Информационно-измерительные и управляющие системы. 2016. Т. 14, № 8. С. 52–60.
26. Гриняк В.М., Девятисильный А.С., Трофимов М.В. Визуальное представление параметров траектории безопасного движения судна // Морские интеллектуальные технологии. 2016. № 3-1 (33). С. 269–273.
27. Гриняк В.М., Трофимов М.В., Люлько В.И. Оценка и представление параметров безопасного движения судна // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2016. № 4 (38). С. 51–61. DOI 10.21821/2309-5180-2016-8-4-51-61.

28. Акмайкин Д.А., Букин О.А., Гриняк В.М. Комплексное использование данных метеоспутников для измерения параметров ветра и волнения вдоль маршрута судна // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. 2017. Т. 9, № 5. С. 941–953. DOI 10.21821/2309-5180-2017-9-5-941-953.

References

1. On ontology and security of autonomous (driverless) cars / O.N. Pokusaev, V.P. Kupriyanovskii, D.V. Kattsyn, D.E. Namiot. *International Journal of Open Information Technologies*. 2019; 7(2): 81–93.
2. Gusev S.I., Epifanov V.V. Problems of introduction of unmanned vehicles in the economic environment. *Bulletin of the Ulyanovsk State Technical University*. 2021; (1): 44–49.
3. Kisulenko B.V. Safety of automated/autonomous vehicles and its assessment before permission for operation. *Automotive industry*. 2022; (2): 7–13.
4. Bondarev A.N., Kirichek R.V. Overview of unmanned aerial apparatus for general use and regulation of air UAV movement in different countries. *Telecom IT*. 2016; 4 (4): 13–23.
5. Afonin I.L., Ievlev K.V., Atyashkin D.V. Identification system of civil unmanned aerial vehicles. *Modern problems of radio electronics and telecommunications*. 2019; (2): 41.
6. Matyukha S.V. Analysis of the prospects for the use of unmanned aerial vehicles in air transportation. *Transport business of Russia*. 2021; (3): 26–27.
7. Popov A.S., Usmonov E.M., Sukhachev N.V. Method of navigation of unmanned aerial vehicles based on technical vision system. *Transport: science, equipment, management. Scientific Information Collection*. 2022; (2): 11–19.
8. Analysis of errors in determining linear and angular coordinates of the magnetometric navigation system of an unmanned aerial vehicle / I.M. Golev, T.I. Zaentseva, M.V. Zhelonkin [et al.]. *Transport: science, equipment, management. Scientific Information Collection*. 2020; (12): 3–8.
9. Kirillova M.A., Rozhko A.I. Prospects of development of unmanned ships in Russian Federation. *Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Marine Technology and Technology*. 2020; (3): 16–22.
10. Trends, prospects and technologies for modern and cutting-edge power plants within maritime industry incorporating aspects of autonomous shipping / A.I. Epikhin, A.V. Ignatenko, D.E. Studenikin, E.V. Khekert. *Operation of marine transport*. 2021; (1): 88–96.
11. Moshnyakov D.A., Pushkarev I.I., Chernyakhovich S.E. Creation of basic technologies for the development of unmanned navigation. *Marine equipment and technology*. 2020; (2): 17–25.
12. Korenev A.S., Khabarov S.P., Shpektorov A.G. A route calculation for unmanned vessel. *Marine intelligent technologies*. 2021; (4-1): 158–165.
13. Dyda A.A., Pushkarev I.I., Chumakova K.N. Static obstacles avoidance algorithm for unmanned ship. *Bulletin of the State University of the Sea and River Fleet named after Admiral S.O. Makarov*. 2021; 13 (3): 307–315.
14. Dyda A.A., Nguen V.T., Os'kin D.A. Ship course control system with compensation of external disturbance on steering gear. *Bulletin of Astrakhan State Technical University. Series: Marine Technology and Technology*. 2021; (4): 34–42.
15. Ardel'yanov N.P. Intermediate results of the e-navigation concept. *Bulletin of Admiral F.F. Ushakov State Maritime University*. 2022; (2): 8–11.
16. Rivkin B.S. E-navigation: 5 years later. *Gyroscopy and Navigation*. 2020; 28 (1): 101–120.
17. Cite of A-navigation project. URL: <https://www.a-nav.org/ru/index.html> (date of request: 13.06.2023).
18. Szlapczynski R., Szlapczynska J. Evolutionary Sets of Safe Ship Trajectories: Evaluation of Individuals. *TransNav the International Journal on Marine Navigation and Safety of Sea Transportation*. 2012; 6 (3): 345–353.

19. Grinyak V.M., Shilenina A.V. Marine traffic safety estimation by emotional load on a navigator metric. *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*. 2019; 11 (3): 140–152.
20. Grinyak V.M., Devyatisilnyi A.S., Shulenina A.V. Estimation of the emotional load on the navigators under the conditions of heavy traffic. *Bulletin of the State University of the Sea and River Fleet named after Admiral S.O. Makarov*. 2019; 11 (4): 640–651.
21. Patent RU 2657708. Simulator complex for ship driver training: Date of filing 17.04.2017: Date of publication 14.06.2018 / Petrov V.A., Sharlay G.N., Puzachev A.N.
22. Degre T., Lefevre X. A collision avoidance system. *Journal of Navigation*. 1981; (34): 294–302.
23. Petersen E., Inoue K., Tsugane M. Simulator studies on a collision avoidance display that facilitates efficient and precise assessment of evasive manoeuvres in congested waterways. *Journal of Navigation*. 2003; (56): 411–427.
24. Grinyak V.M., Devyatisilnyi A.S. Fuzzy collision avoidance system for ships. *Journal of Computer and Systems Sciences International*. 2016; 55 (2): 249–259.
25. Grinyak V.M., Ivanenko Y.S., Devyatisilnyi A.S. Data visualization of ship collision avoidance system. *Information measurement and control systems*. 2016; 14 (8): 52–60.
26. Grinyak V.M., Devyatisilnyi A.S., Trofimov M.V. Data visualization of ship collision avoidance system. *Marine intellectual technologies*. 2016; 3-1 (33): 269–273.
27. Grinyak V.M., Trofimov M.V., Lulko V.I. Data visualization of ship collision avoidance system. *Bulletin of the State University of the Sea and River Fleet named after Admiral S.O. Makarov*. 2016; 4 (38): 51–61.
28. Akmaykin D.A., Bukin O.A., Grinyak V.M. Complex employment of data of meteorological satellites for meterage wind and wave parameters along the ship's route. *Bulletin of the State University of the Sea and River Fleet named after Admiral S.O. Makarov*. 2017; 9 (5): 941–953.

Информация об авторах:

Артемьев Андрей Владимирович, канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры судовождения, Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, Владивосток. E-mail: artemyev@msun.ru

Петров Владимир Алексеевич, канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры судовождения, Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, Владивосток. E-mail: petrov@msun.ru

Гриняк Виктор Михайлович, д-р техн. наук, доцент, профессор кафедры информационных технологий и систем ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: viktor.grinyak@vvsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/104-119>

Дата поступления:
19.06.2023

Одобрена после рецензирования:
22.06.2023

Принята к публикации:
26.06.2023

Научная статья
УДК 687:004.94
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/120-136>

Цифровая трансформация производства регионального сувенирного продукта

Клочко Инна Леонидовна

Королева Людмила Анатольевна

Слесарчук Ирина Анатольевна

Зайцева Татьяна Александровна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Стремительное развитие цифровых технологий активизирует интерес общества к проблемам трансформации социальной реальности, появления новой цифровой культуры, изменения жизненного мира человека и связанными с этим преобразованиями всех сфер экономики, включая туристическую отрасль. Индустрия 4.0 требует нового взгляда на производство, в частности региональной сувенирной продукции, предполагающего изменение последовательности основных этапов ее создания. На первый план выходят вопросы взаимодействия с потребителем в цифровой среде. В статье рассматриваются аспекты переориентирования сферы создания функциональной сувенирной продукции с элементами культурного кода региона в условиях цифровой трансформации производства за счет нового подхода. Целью работы являются формулировка подхода и определение содержания этапов производства регионального сувенирного продукта в условиях цифровой трансформации. Исследование выполнено с использованием концептуального, системного подходов, смешанного подхода к кастомизации в рамках модульного метода, программированных методов формообразования, реализуемых посредством приемов комбинаторики и трансформации. В работе предложен концептуальный подход к созданию сувенирной продукции в условиях цифровой трансформации производства, предполагающий в отличие от традиционной последовательности изменения порядка выполнения этапов производства (проектирование – продажи – изготовление) и реализацию первых двух этапов в цифровой среде. Сформулирована концепция кастомизированного подхода к производству регионального сувенирного продукта с использованием современных мобильных устройств, согласно которому у потребителя появится возможность через виртуальную среду погрузиться в реальную атмосферу территории, отражающей привлекательность, уникальность, своеобразие и неповторимость региона. Определены последовательность и содержание этапов создания мобильного приложения-конструктора сувенирной продукции Приморского края: разработка прототипа приложения, разработка сувенирного продукта и реализация приложения. Полученные результаты работы будут востребованы при проектировании и изготовлении сувенирной продукции региональной направленности.*

***Ключевые слова:** региональная сувенирная продукция, цифровая трансформация, мобильное приложение.*

© Клочко И.Л., 2023
© Королева Л.А., 2023
© Слесарчук И.А., 2023
© Зайцева Т.А., 2023

Для цитирования: Клочко И.Л., Королева Л.А., Слесарчук И.А., Зайцева Т.А. Цифровая трансформация производства регионального сувенирного продукта // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 120–136. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/120-136>.

Original article

Digital transformation of the production of a regional souvenir product

Inna L. Klochko

Lyudmila A. Koroleva

Irina A. Slesarchuk

Tat'yana A. Zajceva

Vladivostok State University

Vladivostok.. Russia

Abstract. Rapid development of digital technologies induces people's interest in the challenges of transforming social reality and the prospects of a new digital culture, resulting in drastic changes in the lives of people around the world that are related to transformations in all areas of economy, including tourism industry. Industry 4.0 calls for a new approach to the production process, in particular to producing locally-made souvenirs, which involves a change in the sequence of the main stages of their production. The main focus is on interaction with consumers in a digital environment. The article looks at transforming the production process of locally-made souvenirs in the context of the digital transformation of manufacturing. The research aims to work out an approach to the production of locally-made souvenirs and to describe the stages of their production. The study was carried out using conceptual and systematic approaches, a mixed approach to customization within the framework of the modular method, and programmed shaping methods implemented through the use of combinatorics and transformation techniques. The paper proposes a conceptual approach to the making of souvenirs in the context of digital transformation of production, which, unlike the traditional approach, involves changing the sequence of the production stages (design-sales-manufacturing) with the first two stages implemented in a digital environment. The paper offers the concept of a customized approach to the production of a regional souvenir product using modern mobile devices; the approach gives consumers an opportunity to employ a virtual environment when exploring the Primorsky Krai and its atmosphere and enjoying its attractiveness and uniqueness. The paper describes the sequence and content of the stages of developing a mobile app constructor for making souvenirs unique to the Primorsky Krai starting with the development of an application prototype and the development of a souvenir product and ending with the implementation of the application. The results of the research can be applied to the design and manufacturing of locally-made souvenirs.

Keywords: regional souvenir products, digital transformation, mobile application.

For citation: Klochko I.L., Koroleva L.A., Slesarchuk I.A., Zajceva T.A. Digital transformation of the production of a regional souvenir product // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 120–136. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/120-136>.

Введение

Центральным элементом жизни современного общества является цифровизация, порождающая существенные изменения в различных сферах деятельности, в частности в туристической. Переориентация туристического потока с внешнего на внутренний туризм в современных реалиях нашей страны делает наиболее значимым элементом формирования туристского комплекса региона сувенир, способный наилучшим образом активизировать коммуникации пользователя с местом.

Эффективной реализации программ продвижения регионов, в частности Приморского края, препятствует отсутствие уникальных и неповторимых сувениров, отражающих ценности, ключевые и аутентичные особенности конкретной территории. Реализуемые изделия выполнены по единому шаблону, стандартны и однообразны, не отличаются индивидуальностью. Наряду с этим в современном сувенире потребители хотят видеть не просто памятный предмет, впоследствии пылящийся на полке. В последнее время достаточно актуальна функциональная текстильная сувенирная продукция [14], например одежда различного ассортимента (от верхней одежды и головных уборов до мелких штучных изделий, таких как платки, шарфы, парео и т.п.), имеющая по сравнению с другими видами сувениров за счет функциональности и более длительного срока эксплуатации большие возможности продвижения региона.

В условиях всеобщей цифровой трансформации общества существенно изменились потребительские требования не только к самой сувенирной продукции, но и к форме ее приобретения. Запросом современной целевой аудитории является непосредственное участие в создании в цифровой среде уникальных неповторимых объектов, отражающих жизненные ценности и транслирующих внутренний мир человека. В настоящее время приобретение сувенирной продукции, представляющей конкретную территорию, осуществляется в виде традиционного ритейла. Возможность создания потребителем уникального сувенирного изделия путем самостоятельного конструирования на основе личных предпочтений в виртуальной среде отсутствует.

Смена технологического уклада и переход в эпоху Индустрии 4.0 делают актуальным использование виртуальной среды, что отражается на организации всего процесса производства. Классические бизнес-процессы (маркетинг, проектирование, производство и продажи) рассматривают в виде отдельных самостоятельных этапов. Как правило, в классических бизнес-процессах поставщики руководствуются своими представлениями о потребностях рынка, что нередко приводит к чрезмерному увеличению модификаций товара; отсутствует обратная связь с потребителями, что выражается в появлении нереализованных остатков товара и замедлении товарно-денежного оборота. Сокращается жизненный цикл товарного предложения из-за быстрого появления других, более адаптированных к спросу товарных предложений. Это противоречит принципам осознанного рационального потребления и социально-ответственного отношения к производству и окружающей среде. Цифровая трансформация производства предполагает изменение последовательности производственного цикла, при котором сначала изделие проектируется, потом продается и только после цифровой продажи в случае необходимости запускается в производство [2]. В этом случае целесообразно рассматривать понятие «производство» не как исключительно производственный процесс, а более широко в виде единого процесса взаимосвязанных этапов: обоснование востребованности продукта (цифровой маркетинг), цифровое проектирование, в том числе с участием потребителя, цифровые продажи, промышленное изготовление. Анализ литературы показал, что такой подход используется сейчас в основном для крупных швейных предприятий [7], а

для сувенирной продукции – при корпоративных заказах. При этом часть потребностей покупателей не находит удовлетворения в товаре, так как они не участвуют в создании товара и не влияют на его ключевые параметры.

Следует отметить, что подход к производству функциональной сувенирной продукции для розничного потребителя, предполагающий реализацию цепочки в цифровой среде «проектирование (в том числе с участием потребителя) – продажа – изготовление», в настоящее время не применяется. Практика показывает, что именно для розничного потребителя существующий унифицированный подход к созданию сувениров в виде оптовых партий обезличенных изделий не приемлем, поскольку сувенир должен быть неповторимым и индивидуальным, вызывающим положительные эмоции о путешествии у каждого потребителя, отражающим уникальность и аутентичность региона.

Решить перечисленные проблемы возможно, используя кастомизацию – маркетинговый подход, подразумевающий изменение массового товара или услуги под запросы потенциальных клиентов. По сравнению с традиционным подходом, основанным на продвижении стандартизированного товара всем потребителям сразу, кастомизация обеспечивает большую адаптивность товарного предложения к условиям потребительского спроса, тем самым повышая конкурентоспособность продукта на рынке и рентабельность производства, позволяет установить более прочные взаимоотношения с потребителем, приводит к естественному приросту новых клиентов и повышению продаж, реализует возможность сбора личной информации [9]. Повсеместное использование покупателями современных гаджетов и мобильных приложений сделало более доступной взаимосвязь с потребителем и понимание его индивидуальных предпочтений.

За последнее время отмечается колоссальный рост онлайн-покупок. Поскольку одной из самых больших проблем для потребителей онлайн-ритейла является невозможность примерить одежду перед ее покупкой, будущее розничной онлайн-торговли определяется необходимостью виртуальной примерки. Прежде чем совершить покупку, покупателям предлагается в виртуальных примерочных посмотреть, как будет выглядеть одежда.

Таким образом, в условиях цифровой трансформации производства актуальность исследования обусловлена необходимостью нового подхода к созданию и реализации уникального функционального сувенирного продукта, отражающего своеобразие региона.

Проблема заключается в том, что в настоящее время не сформирован процесс производства функциональной сувенирной продукции, идентифицирующей территорию и отвечающей требованиям цифрового потребителя, воплощающей при этом его индивидуальность.

Цель работы: сформулировать подход и определить содержание этапов производства регионального сувенирного продукта в условиях цифровой трансформации.

Для достижения цели в работе решались следующие задачи: разработка концепции кастомизированного подхода к производству регионального сувенирного продукта в цифровой среде; выявление потребительских предпочтений

функциональной сувенирной продукции на основе маркетинговых исследований; формирование и реализация этапов создания мобильного приложения-конструктора сувенирной продукции Приморского края.

Анализ литературы в области создания региональных сувениров показал, что научные исследования в основном посвящены выявлению роли и значимости сувенира [4], уточнению понятия «туристский сувенир» [14], разработке классификации сувенирной продукции [12,14]; в них сформулированы особенности проектирования территориального сувенира [10]. Ряд работ затрагивает проблему непрофессионального подхода к проектированию функциональных сувениров, заключающуюся в преодолении взгляда заказчиков и общественности на сувенир, создаваемый по остаточному принципу [4, 6].

В работах [4, 5] изложена авторская методика дизайн-проектирования музейных и территориальных сувениров, которые способны активизировать коммуникации пользователя с местом. Авторы доказывают необходимость междисциплинарного подхода при исследовании и разработке дизайна сувениров. Проведено разграничение сувенира как продукта дизайна от изделий народных промыслов и арт-объектов. Показана необходимость учета функционального назначения сувенира для продления его информационно-коммуникативного цикла. Однако проблема создания функционального сувенира обозначена лишь в общем виде без элементов цифровизации; не затрагивается процесс его проектирования и продаж.

В области разработки текстильного функционального сувенира имеется ограниченный ряд исследований, которые посвящены созданию отдельных изделий, например футболок [15] и сумок [4], в том числе с участием потребителя. Разработки позволяют уже сегодня создавать единичные оригинальные изделия в соответствии с пожеланиями покупателя и с использованием профессиональных предложений дизайнера. Однако они ориентируются на традиционный подход к проектированию и продажам текстильной сувенирной продукции без применения цифровых технологий.

Имеющиеся исследования по кастомизации [1] рассматривают теоретические основы кастомизации, но не относительно к сувенирам. Подтверждена актуальность применения кастомизации производства в цифровой среде функционирования [10], но не применительно к текстильной сувенирной продукции.

Многочисленные научные публикации рассматривают сувенирную продукцию различных территорий в качестве носителя регионального культурного кода, отражающего уникальные художественно-эстетические и духовные ценности [3, 13]. Однако, несмотря на присутствие в сувенире национальных образов, знаков и символов территорий, стандартность и стереотипность остаются. Скорее всего, это происходит потому, что маркеры территориальной идентичности традиционны и обусловлены историческим, культурным прошлым, выражающимся в форме традиционных ремесел, национальных промыслов. Авторы [8] расширили представления о стереотипах Приморского края. Символами являются орнаментальные мотивы удэгейского народа, что не вызывает явных ассо-

циаций с данным регионом. Введение нового символического поля способствует расширению интереса к региону как в культурном, так и экономическом плане.

Решение отдельных задач при создании функционального текстильного сувенира не позволяет трансформировать процесс его проектирования и добиться эффективных продаж в цифровой среде. Отсутствие комплексного подхода к созданию сувениров подтверждает актуальность настоящего исследования.

Методологической основой настоящего исследования являются: концептуальный подход, предполагающий предварительную разработку концепции исследования, т.е. комплекс ключевых положений, которые определяют общую направленность и преемственность исследования; системный подход, рассматривающий процесс производства функциональных сувенирных продуктов в виде единой системы взаимосвязанных элементов; смешанный подход к кастомизации в рамках модульного метода, позволяющий разработать и сформировать определенное количество модулей, из которых впоследствии будут созданы различные варианты конечного продукта; анализ; синтез; метод сравнения; программированные методы формообразования, реализуемые посредством приемов комбинаторики и трансформации. Для создания концептуального прототипа мобильного приложения использован инструмент InVision.

Основная часть

Концепция цифровой трансформации производства функционального регионального сувенирного продукта заключается в реализации подхода, предполагающего осуществление следующих этапов в цифровой среде: проектирование – продажи – изготовление (рис. 1). Предлагаемый подход основан на принципах сенсорного брендинга, позволяющего воздействовать на эмоции потребителей. С этой целью выбор сувенира предлагается осуществлять в цифровой среде, позволяющей потребителю погрузиться в реальную атмосферу территории, отражающей привлекательность, аутентичность, уникальность, своеобразие и неповторимость далекого края, где, хотя бы в мечтах, хотел побывать каждый. В ходе виртуальной экскурсии в режиме дополненной реальности покупатель сможет окунуться в мир, где творчество и история сливаются воедино, и получить незабываемые эмоции. Это соответствует стремлению современного потребителя к индивидуальности и осознанному потреблению, желанию продемонстрировать через сувенир свои жизненные ценности и транслировать свой внутренний мир.

Для реализации этой идеи предлагается разработать мобильное приложение-конструктор, позволяющее не только вовлечь потребителя в ауру региона и запечатлеть свои эмоции, но и воплотить их в реальный сувенирный продукт, дизайн которого основан на впечатлениях самого потребителя от встречи с уникальным Приморским краем. Выбор готовых композиционных, декоративных и конструктивно-функциональных решений сувенирной продукции предлагается осуществлять потребителю самостоятельно на основе метода комбинаторики в виртуальной среде. Отличительной особенностью приложения-конструктора является отражение создаваемого сувенира в удобном 3D-формате, а в перспективе и с помощью виртуальной примерки.

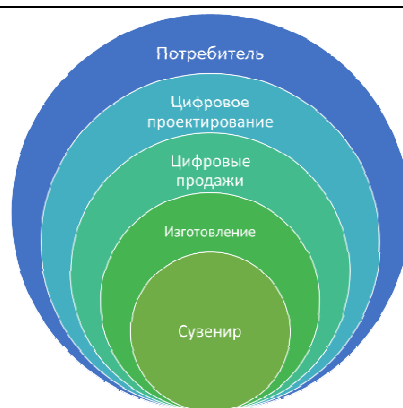

Рис. 1. Схема концепции цифровой трансформации производства функционального регионального сувенирного продукта

Цифровое проектирование при производстве регионального сувенирного продукта в соответствии с предлагаемой концепцией предполагается осуществлять в виде взаимосвязи таких ключевых аспектов, как кастомизация, интернет-среда, историческое наследие, определяемых в соответствии с приведенными на рис. 2 принципами.

Рис. 2. Аспекты и принципы формирования этапа цифрового проектирования при производстве регионального сувенирного продукта

Предложенный концептуальный подход в современных условиях укрепления экономических связей со странами Юго-Восточной Азии апробирован на примере экономически привлекательного региона России – Приморского края.

Первоначально определены основные этапы разработки мобильного приложения-конструктора сувенирной продукции Приморского края и содержание работ на каждом этапе (рис. 3).

Рис. 3. Этапы разработки мобильного приложения-конструктора сувенирной продукции Приморского края

Проведенный анализ возможностей приобретения сувениров в цифровой среде показал, что в настоящее время некоторые интернет-площадки уже применяют кастомный подход к формированию заказа, подразумевающий модификацию товара в соответствии с запросами конкретного клиента. Однако для сувенирной продукции Приморья и Владивостока такие приложения отсутствуют.

Среди видов сувенирной продукции потребители проявили наибольший интерес к полезным изделиям в виде одежды, головных уборов, аксессуаров. Анализ ассортимента продукции в сувенирных магазинах города позволил выявить основной перечень сувениров, среди которых функциональные виды одежды присутствуют в весьма ограниченном количестве. Для наполнения контента прототипа приложения определены основные ассортиментные группы функциональной сувенирной продукции г. Владивостока, каждая из которых в дальнейшем может проектироваться потребителем с помощью приложения.

Разработка мобильного приложения выполнена в соответствии с традиционными этапами проектирования и разработки подобных IT-проектов. Отличительные особенности создаваемого мобильного приложения связаны с отражением на всех этапах аутентичности территории и со спецификой кастомного подхода к проектированию сувенирного продукта.

В основу разработки пользовательских сценариев мобильного приложения положен классификатор проектных решений функциональной сувенирной текстильной продукции (рис. 4), позволяющий осуществить формирование продукта путем составления различных комбинаций из заданных проектных решений

методом перебора возможных вариантов конструктивных, цветовых и декоративных решений, что позволяет структурировать их в соответствии с логикой последовательности проектирования текстильных изделий. Классификатор обладает декларативными знаниями и имеет файловую систему, совместимую с операционными системами. Структура классификатора выполнена в виде дерева каталогов; содержит графическую и текстовую информацию. Архитектура классификатора имеет вид «клиент-сервер». Для создания связи между данными используется РНР-модули (скрипты), преобразующие и составляющие необходимую последовательность по динамически создаваемой структуре [11].

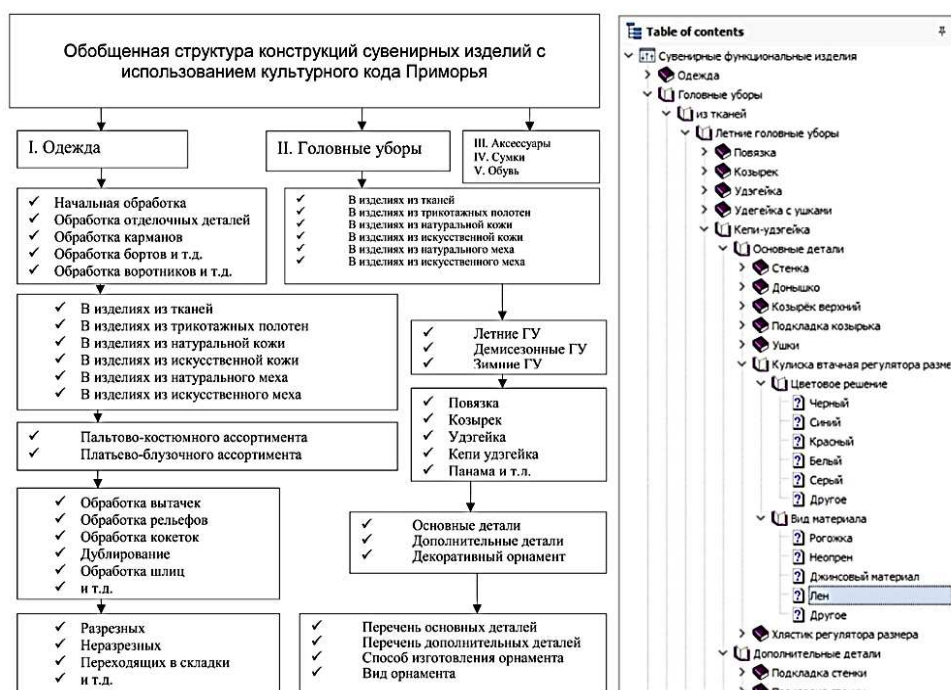

Рис. 4. Структурная схема и классификатор проектных решений функциональной сувенирной продукции (фрагмент)

Для проведения социологических исследований применен маркетинговый опрос Приморского края по методике CAWI (Computer Assisted Web Interviewing) на базе платформы Google Формы. Анализ целевой аудитории по социально-демографическим и географическим признакам показал, что в качестве потенциальных потребителей функциональной сувенирной продукции выступают жители (79,4% – женщины и 20,6% – мужчины) Приморья, Хабаровского, Краснодарского, Забайкальского, Камчатского краев, Иркутской, Амурской областей, городов Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска и Владивостока от 18 до 55 лет, имеющие различный социальный статус.

При создании прототипа мобильного приложения выбрана нативная технология, обладающая рядом положительных характеристик, таких как скорость работы приложения, гибкость в реализации, использование передовых технологий и зависимость от кроссплатформенных фреймворков, легкость и качество тестирования, полная поддержка со стороны магазинов приложений App Store и Google Play.

Для формирования дизайн-концепции функциональной сувенирной продукции мобильного приложения использована методика проектирования музейных и территориальных сувениров, которые способны активизировать коммуникации пользователя с местом [2]. В соответствии с методикой образ проектируемого сувенира будет запоминающимся и узнаваемым, максимально связанным с территорией или объектом, если делать ставку не столько на детализованное воспроизведение форм, сколько на узнаваемую стилистику выполнения, возможно, усиленную логотипом. Направление в создании систем образов и предметов, обладающих высокой информационной плотностью и не дающих покупателю спутать конкретный регион с каким-то другим, актуально при разработке дизайн-концепции не только непосредственно сувенирного продукта, но и мобильного приложения.

В соответствии с вышеизложенным проведен комплекс исследований, направленных на расширение визуального ассоциативного ряда образов – маркеров территориальной идентичности Приморья и г. Владивостока. На основе результатов проведения анкетного опроса респондентов и на основе анализа культурного наследия и знаковых средств региона выявлены маркеры территориальной идентичности, дающие возможность использовать их в текстильной сувенирной продукции Приморья. Они представлены в виде декоративных элементов регионального культурного кода, сформированного на базе орнаментальных композиций коренных народов, проживающих на территории Приморского края, а также стилизации современных объектов природной и культурной среды, символизирующих данный регион. Таким образом, на основе полученных данных разработан ряд стилизованных изображений для оформления функциональной сувенирной продукции Приморского края: в этническом стиле в творческой интерпретации традиционного орнамента, но с сохранением его смысловой нагрузки или айдентики, позволяющей безошибочно идентифицировать продукцию с конкретной территорией [8].

Объектом для разработки прототипа выбран головной убор мягкой формы в этностиле для повседневной носки в летнее время, ассоциативно напоминающий традиционную форму головных уборов удэгейцев.

На следующем этапе осуществлен выбор пакета материалов для изготовления проектируемого головного убора. С учетом назначения и сезона предложено использовать материалы преимущественно льняного и хлопчатобумажного ассортимента, включая ткань, содержащую искусственные и синтетические волокна в минимальном количестве с отделкой на нетканых материалах, дублированных тканях.

Конструктивное решение представляет собой базовую конструкцию, имеющую в основе донышко из шести фигурных клиньев и стенку. Вариабельность

достигается путем введения дополнительных съемных деталей в виде козырька, ушек, отлетной детали различных форм. Разработана база данных конструкций технологических узлов для изготовления сувенирных головных уборов с учетом свойств материалов и возможностей современного швейного оборудования.

Апробация проектных решений проведена с изготовлением опытных образцов-эталонов, представленных на рис. 5.

Рис. 5. Опытные образцы-эталоны сувенирных головных уборов

В результате создан статичный прототип мобильного приложения, описывающий логику его работы и путь пользователя в нем в соответствии с разработанным сценарием использования приложения пользователями (рис. 6, 7).

Рис. 6. Макет главной страницы мобильного приложения

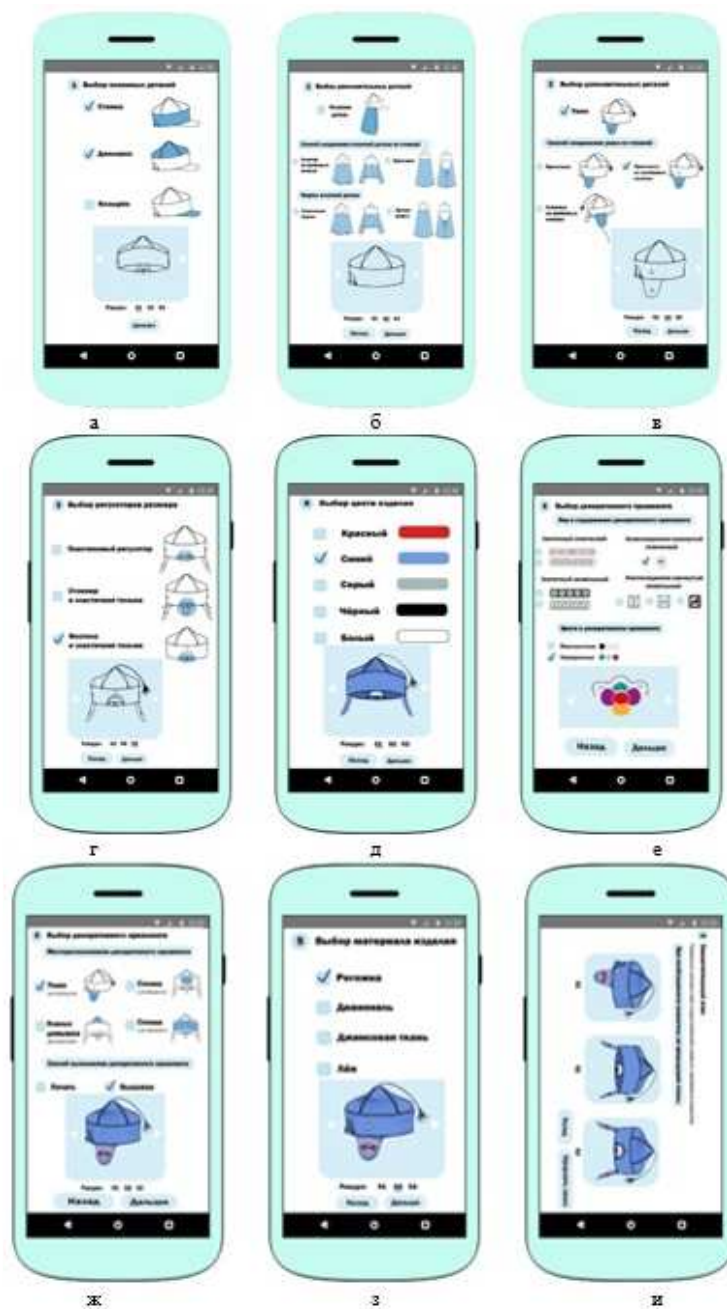

Рис. 7. Экраны прототипа мобильного приложения-конструктора сувенирной продукции: а – выбор основных деталей; б – выбор дополнительных деталей (отлетней детали); в – выбор дополнительных деталей (деталей ушек); г – выбор регулятора размера; д – выбор цвета изделия; е, ж – выбор декора и его места расположения; з – выбор материала для изготовления изделия; и – внешний вид головного убора в трех проекциях

На главной странице приложения (см. рис. 6) представлена информация о самом проекте, об его создателях, а также описание его главной особенности – алгоритма конструктора, позволяющего самостоятельно выбирать дизайн-проект изделия. На первом этапе конструирования изделия потребитель выбирает из базы данных конкретный вид сувенирного изделия. Далее покупателю необходимо пройти шесть этапов кастомизации сувенирного головного убора: основных деталей; дополнительных деталей; регулятора размера; цвета и декоративного орнамента; материала; заключительного этапа. На примере головного убора показано, как выбор покупателя на каждом этапе кастомизации отображается на модели. Модель, на которой иллюстрируются все выбранные варианты, для удобства доступна для просмотра в трех проекциях. Потребитель может выбрать основные (см. рис. 7а), дополнительные детали (см. рис. 7б, в), а также регулятор размера (см. рис. 7г), цвет изделия (см. рис. 7д), декор (см. рис. 7е, ж) и материал изделия (см. рис. 7з).

В результате пользователь может увидеть конечный итог своей работы. На заключительном этапе работы над своим сувениром покупатель может проверить представленный макет изделия на соответствие с желаемым (см. рис. 7и), а при необходимости вернуться на предыдущие этапы. Если покупателя удовлетворяет получившийся дизайн-проект сувенира, дальше он переходит на этап оформления заказа. После окончания выбора модели потребитель осуществляет выбор способа доставки.

Благодаря кастомному подходу к проектированию сувенирной продукции покупатель может создать совершенно разнообразные изделия, которые будут отличаться не только цветом и декором, но и конструктивными деталями и материалом (рис. 8).

Рис. 8. Примеры возможностей кастомизации сувенирных головных уборов

Разработанное мобильное приложение-конструктор сувенирной продукции позволит: сократить время этапов проектирования; обеспечить доступность региональной сувенирной продукции в любую точку мира; повысить удовлетворенность потребителей; расширить ассортимент и вариативность, своевременно обновлять продукт в соответствии с модными тенденциями; осуществлять цифровые продажи и доставку созданной потребителем сувенирной продукции.

Изготовление сувенирной продукции, заказанной и оплаченной через мобильное приложение, производится на швейных предприятиях территории через объявление тендера.

Продвижение мобильного приложения осуществляется через сайты территориальных администраций, информационных систем регионов (например, ИС «Цифровое Приморье»), музеев, выставочных комплексов и галерей, предприятий туристско-рекреационного комплекса (туристических компаний, баз отдыха, гостиниц и др.), что позволяет потенциальным потребителям без проблем использовать данное приложение.

Заключение

В условиях цифровой трансформации общества к производству продукции, в частности регионального сувенирного продукта, требуется новый подход, предполагающий осуществление этапов производства (проектирование – продажи – изготовление) и реализацию первых двух этапов в цифровой среде.

Предложена концепция кастомизированного подхода к производству регионального сувенирного продукта с использованием мобильного приложения через виртуальную среду погрузиться в реальную атмосферу территории, отражающей привлекательность, уникальность, своеобразие и неповторимость региона. Отличительной особенностью мобильного приложения является использование кастомного подхода, предполагающего самостоятельное создание потребителем эксклюзивного сувенира для его дальнейшего производства путем комбинаторного сочетания различных элементов. Сувенирная продукция, созданная с использованием данного подхода, будет востребована у целевой аудитории, для которой сувенир – не просто памятный предмет о путешествии, но и элемент современной культуры, отражающий ценности, ключевые и аутентичные особенности конкретной территории, возвращающий себе исконную социокультурную роль хранителей индивидуальной памяти. Разработка данного подхода применительно к производству регионального сувенирного продукта в условиях цифровой трансформации составляет научную новизну исследования.

Определена целевая аудитория мобильного приложения сувенирной продукции Приморского края: туристы и гости региона, местные жители, представители бизнеса. Респондентами проявлен наибольший интерес к полезным изделиям в виде одежды, головных уборов, аксессуаров, каждый из которых в дальнейшем могут проектироваться потребителем с помощью приложения.

Определены последовательность и содержание этапов создания мобильного приложения-конструктора сувенирной продукции Приморского края: разработка прототипа приложения, разработка сувенирного продукта и реализация приложения. Выполнены работы по созданию пользовательских сценариев, основан-

ных на классификаторе проектных решений функциональной сувенирной продукции. Обоснован выбор нативной технологии разработки мобильного приложения, отличающейся скоростью работы, гибкостью в реализации, использованием передовых технологий, легкостью и достаточно высоким качеством тестирования, совместимостью с известными магазинами приложений.

Разработан дизайн-концепция и функционал прототипа мобильного приложения, отражающего логику проектирования сувенира. Особенности работы прототипа представлены на примере сувенирного головного убора мягкой формы в этностиле для повседневной носки в летнее время, ассоциативно напоминающего традиционную форму головных уборов коренного населения Приморского края – удэгейцев.

Разработаны конструктивно-технологические решения элементов головного убора, составляющих основу для самостоятельного формирования комбинаторных вариантов сувенирной продукции.

Выявлено принципиальное отличие цифровой трансформации производства регионального сувенирного продукта, связанное с изменением модели поведения современного покупателя, все более ориентированного на использование цифровых технологий при покупке товаров, что позволяет предварять процесс непосредственного производства цифровыми продажами.

Достигнутые результаты исследования в виде разработанного мобильного приложения и конструкторско-технологических решений функционального регионального сувенирного продукта, имеющие практическую значимость, позволяют расширить зону оказания туристских услуг, самостоятельно создавать сувенир в соответствии с личными предпочтениями и эффективно реализовывать осознанное потребление.

Список источников

1. Азоев Г.Л., Старостин В.С. Технологии кастомизации // Маркетинг. 2013. № 1 (128). С. 86–102. EDN RWXLYR.
2. Борзунов Г.И., Каршакова Л.Б., Груздева М.А. Особенности проектирования одежды в цифровой среде // Технология текстильной промышленности. 2022. № 2 (398). С. 183–191.
3. Босых И.Б. Дизайн сувенира как репрезентация визуального образа городского пространства // Управление культурой. 2023. № 1 (5). С. 41–48. EDN VTJDVN.
4. Быстрова Т.Ю., Белая П.Е. Музейные и территориальные сувениры: методика проектирования // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2020. № 2 (45). С. 88–93. EDN VZAJNA.
5. Быстрова Т.Ю. Морфология регионального сувенира: образы территории // Образ, знак и символ сувенира: материалы VI Всероссийской национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 ноября 2020 года. Санкт-Петербург: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица», 2020. С. 90–98. EDN MIUUEK.
6. Голубева Е.Я. Сувенир практического назначения // Образ, знак и символ сувенира: материалы VI Всероссийской национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 ноября 2020 года. Санкт-Петербург: ФГБОУ ВО «Санкт-

- Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица», 2020. С. 99–107. EDN CRRAFV.
7. Долженко И.Б. Особенности цифровой трансформации компаний глобальной швейной отрасли // *Индустриальная экономика*. 2021. № 4-1. С. 22–26. DOI 10.47576/2712-7559_2021_4_1_22
 8. Формирование регионального культурного кода при разработке сувенирной продукции Приморского края / Т.А. Зайцева, Л.А. Королева, И.А. Слесарчук, О.Г. Иванова // *Известия высших учебных заведений. Технология легкой промышленности*. 2022. Т. 56, № 2. С. 96–101. EDN KMWVXH.
 9. Кастомизация sendpulse.com: [сайт]. URL: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/customization> (дата обращения: 02.07.2023).
 10. Тихомирова О.Г. Исследование сущности и процесса кастомизации производства в цифровой среде функционирования // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 9. С. 93–97. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42269>
 11. Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2022622646 База данных конструкций сувенирных головных уборов из тканей с декоративным орнаментом.
 12. Федорова Я.В., Биктагиров А.Г. Сувенирная продукция: современное прочтение // *IT-технологии и дизайн: современное состояние и перспективы: материалы IV научно-практической студенческой конференции, Анапа, 10 ноября 2022 года / под общей ред. В.Г. Хлыстовой*. Москва: Московский педагогический государственный университет, 2023. С. 72–76. EDN ARVXLD.
 13. Федотова Н.Г. Культурный код города // *Слово.ру: балтийский акцент*. 2022. Т. 13, № 4. С. 10–24. EDN JAMAGT.
 14. Шаталов Г., Косых В. Туристический сувенир. От идеи до туриста. Санкт-Петербург: ООО «Издательство Питер», 2021. 352 с.
 15. Янкина Л.В. Умный сувенир – инновация или имитация? // *Образ, знак и символ сувенира: материалы VI Всероссийской национальной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 12 ноября 2020 года*. Санкт-Петербург: ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия имени А.Л. Штиглица», 2020. С. 450–455. EDN FDEWBD.

References

1. Azoev G.L., Starostin V.S. Customization technologies. *Marketing*. 2013; 1 (128): 86–102. EDN RWXLYR.
2. Borzunov G.I., Karshakova L.B., Gruzdeva M.A. Features of clothing design in the digital environment. *Textile industry technology*. 2022; 2 (398): 183–191.
3. Bосykh I.B. Design of the souvenir as a representation of the visual image of the urban space. *Culture management*. 2023; 1 (5): 41–48. EDN BTJDVN.
4. Bystrova T.Yu., Belaya P.E. Museum and territorial souvenirs: design methodology. *Academic Bulletin UralNIIproekt RAASN*. 2020; (45): 88–93. EDN VZAJNA.
5. Bystrova T.Yu. Morphology of the regional souvenir: images of the territory. *Image, sign and symbol of the souvenir: materials of the VI All-Russian National Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 12, 2020*. St. Petersburg: FSBEI HE "St. Petersburg State Art and Industry Academy named after A.L. Stieglitz"; 2020. P. 90–98. EDN MIUEEK.
6. Golubeva E.Ya. Souvenir of practical purpose. *Image, sign and symbol of a souvenir: materials of the VI All-Russian National Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 12, 2020*. St. Petersburg: FSBEI HE "St. Petersburg State Art and Industry Academy named after A.L. Stieglitz"; 2020. P. 99–107. EDN CRRAFV.

7. Dolzhenko I.B. Features of digital transformation of companies in the global garment industry. *Industrial economy*. 2021; (4-1): 22–26. DOI 10.47576/2712-7559_2021_4_1_22
8. The formation of a regional cultural code during the development of souvenirs of the Primorsky Territory / T.A. Zaitseva, L.A. Koroleva, I.A. Slesarchuk, O.G. Ivanova. *Izvestia of higher educational institutions. Light industry technology*. 2022; 56 (2): 96–101. EDN KMVWXH.
9. Customization of sendpulse.com: [site]. URL: <https://sendpulse.com/ru/support/glossary/customization> (accessed date: 02.07.2023).
10. Tikhomirova O.G. Research on the essence and process of customization of production in the digital environment of functioning. *Fundamental research*. 2018; (9): 93–97. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42269>
11. Certificate of state registration of database No. 2022622646 Database of designs of souvenir hats made of fabrics with decorative ornaments.
12. Fedorova Y.V., Biktagirov A.G. Souvenir products: modern reading. *IT technology and design: modern state and prospects: materials of the IV scientific and practical student conference, Anapa, November 10, 2022/under the general editory. V.G. Khlystova*. Moscow: Moscow State Pedagogical University; 2023. P. 72–76. EDN ARVXLD.
13. Fedotova N.G. Cultural area code. *Слово.ру: Baltic accent*. 2022; 13 (4): 10–24. EDN JAMAGT.
14. Shatalov G., Kosykh V. Tourist souvenir. From idea to tourist. St. Petersburg: Peter Publishing House LLC; 2021. 352 p.
15. Yankina L.V. Smart "souvenir – innovation or imitation? *Image, sign and symbol of a souvenir: materials of the VI All-Russian National Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 12, 2020*. St. Petersburg: FSBEI HE "St. Petersburg State Art and Industry Academy named after A.L. Stieglitz"; 2020. P. 450–455. EDN FDEWBD.

Информация об авторах:

Клочко Инна Леонидовна, канд. техн. наук, доцент кафедры дизайна и технологий, директор Института креативных индустрий ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: inna.klochko@vvsu.ru

Королева Людмила Анатольевна, канд. техн. наук, доцент кафедры дизайна и технологий ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: ludmilka06-06@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6916-7613>

Слесарчук Ирина Анатольевна, канд. техн. наук, доцент кафедры дизайна и технологий ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: slesarchuk65@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7189-6890>

Зайцева Татьяна Александровна, доцент кафедры дизайна и технологий ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: tatyana.zaytseva@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8781-938X>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/120-136>

Дата поступления:
25.07.2023

Одобрена после рецензирования:
21.08.2023

Принята к публикации:
29.08.2023

.....

Физико-математические науки

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 137–146
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 137–146

Научная статья
УДК 531.19
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/137-146>

Антиферромагнетик Изинга в приближениях Кюри – Вейсса и Бете

Сергей Викторович Сёмкин

Виктор Павлович Смагин

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрена антиферромагнитная модель Изинга во внешнем магнитном поле. Точного аналитического решения для этой модели в настоящее время не существует (за исключением одномерного случая). Поэтому авторы рассматривают два приближенных метода. Первый из рассмотренных методов известен уже достаточно давно. Это метод среднего поля, также известный как приближение Кюри – Вейсса. Ранее при изучении ферромагнетиков авторы построили форму приближения Бете, основанную на сопоставлении кластеров различного размера. В настоящей работе используется эта форма приближения Бете для составления самосогласованных уравнений для антиферромагнетика. Наш подход позволяет не только получить новую трактовку приближения Бете, но и объединить это приближение и приближение Кюри – Вейсса в рамках единой теории эффективных полей. И метод Кюри – Вейсса и метод Бете приводят к выводу о том, что при определенных значениях температуры и внешнего поля в системе происходит фазовый переход второго рода. Гомогенное состояние, в котором намагниченности всех атомов одинаковы, переходит в состояние, в котором выделяются две магнитные подрешетки с различными намагниченностями. Граница между гомогенной и антиферромагнитной фазами, которая называется линией критического поля, построена в обоих рассмотренных приближениях. Кроме того, авторы построили полную намагниченность системы как функцию температуры и внешнего поля.*

***Ключевые слова:** фазовые переходы, модель Изинга, антиферромагнетик.*

***Для цитирования:** Сёмкин С.В., Смагин В.П. Антиферромагнетик Изинга в приближениях Кюри – Вейсса и Бете // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 137–146. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/137-146>.*

.....

Physical and mathematical sciences

.....

Original article

Ising antiferromagnet in the Curie – Weiss and Bethe approximations

Sergey V. Semkin

Viktor P. Smagin

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

© Сёмкин С.В., 2023

© Смагин В.П., 2023

Abstract. *In this paper we consider the antiferromagnetic Ising model in an external magnetic field. At present there is no exact analytical solution to this model (except for the one-dimensional case). Therefore, in the research the authors consider two approximate methods. The first of the methods considered has been known for quite a long time. This is the mean field method, also known as the Curie – Weiss approximation. Earlier, while studying ferromagnets, we constructed the form of the Bethe approximation based on the comparison of varisized clusters. In this paper we use this form of the Bethe approximation to develop self-consistent equations for an antiferromagnet. Our approach allows us not only to obtain a new interpretation of the Bethe approximation, but also to combine it with the Curie – Weiss approximation within the framework of a unified theory of effective fields. The following main results are obtained in the research. Both the Curie – Weiss method and the Bethe method lead to the conclusion that at certain values of temperature and external field there occurs a second-order phase transition in the system. A homogeneous state of all atoms magnetizations being similar goes into a state of two magnetic sublattices standing out with different magnetizations. The boundary between the homogeneous and antiferromagnetic phases, called the line of critical field, has been constructed in both approximations considered. In addition, we plotted the full magnetization of the system as a function of temperature and external field. In addition, we plotted the total magnetization of the system as a function of temperature and external field.*

Keywords: *phase transitions, Ising model, phase transitions, Ising model, antiferromagnet.*

For citation: *Semkin S.V., Smagin V.P. Ising antiferromagnet in the Curie – Weiss and Bethe approximations // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 137–146. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/137-146>.*

Введение

В теории магнетизма известно множество различных типов магнитного упорядочения [1]. Антиферромагнитное упорядочение является наиболее распространенным типом как в природных, так и в искусственных магнетиках [2]. Антиферромагнитные свойства проявляются в высокотемпературных сверхпроводниках и в системах, описываемых физикой магнитных мультислоев и сверхструктур [2]. В антиферромагнетиках обменное взаимодействие приводит к возникновению как бы двух подрешеток, в каждой из которых спины сонаправлены, а сами они ориентированы в противоположные стороны [3]. В результате при отсутствии внешнего магнитного поля макроскопический магнитный момент всегда равен нулю, однако возникновение подрешеток происходит только при температуре $T < T_N$, которая называется температурой Нееля [2, 4]. Однако даже для простейших моделей, таких как модель Изинга, не существует точных решений для антиферромагнетика во внешнем поле. Что же касается приближенных решений [6, 7], то они недостаточно полно учитывают геометрию решетки магнетика.

В настоящей работе авторы исследуют магнитные свойства антиферромагнетика в приближении, развитом в работах [5]. Это приближение для чистого ферромагнетика эквивалентно приближению Бете [5], а для ферромагнетика с немагнитным разбавлением – псевдохаотическому приближению на решетке Бете [5]. Поэтому для антиферромагнетика будем называть наше приближение приближением Бете. В работе построены кривые критического поля для различных координационных чисел и зависимости намагниченности антиферромагнетика от температуры при различных значениях внешнего магнитного поля. Данные результаты сравним с аналогичными, полученными в известном приближении Кюри – Вейсса [6, 7]. Как известно [3], приближение Бете для магнетика с ферромагнитным взаимодействием лучше описывает критические явления в магнетике, чем приближение Кюри – Вейсса. Поэтому предполагаем, что наше приближение [5] лучше подходит и для описания антиферромагнитных взаимодействий.

Основная часть

Линии критического поля и намагниченность изинговского антиферромагнетика в приближениях среднего поля и Бете

Рассмотрим модель Изинга (хотя изложенные ниже подходы можно использовать и для других моделей [5]). Разделим мысленно систему на две вложенные друг в друга подрешетки, направленные в противоположные стороны.

Обозначим M_1 и M_2 намагниченности первой и второй подрешеток антиферромагнетика соответственно. Эти величины всегда можно представить в виде

$$M_1 = th(\chi_1 + h) \text{ и } M_2 = th(\chi_2 + p). \quad (1)$$

Величины χ_1 и χ_2 можно понимать как эффективные внутренние поля (деленные на kT , k – постоянная Больцмана, T – температура); $h = H/kT$, H – внешнее поле. Предположим, что подрешетки взаимодействуют только друг с другом, т.е. величина χ_1 определяется только спинами соседних узлов второй подрешетки, а величина χ_2 – спинами узлов первой подрешетки. Наиболее простым приближением для этого случая является приближение Кюри – Вейсса (приближение среднего поля) [6, 7], в соответствии с которым $\chi_1 = -q|K|M_2$ и $\chi_2 = -q|K|M_1$, где $K = J/kT$. Уравнения для M_1 и M_2 в приближении среднего поля имеют вид

$$\begin{cases} M_1 = th(h - q|K|M_2), \\ M_2 = th(h - q|K|M_1). \end{cases} \quad (2)$$

У системы (2) всегда есть «однородное» решение с $M_1 = M_2$, а при некоторых значениях параметров есть, кроме того, и «антиферромагнитное» решение с $M_1 \neq M_2$. В работе [7] показано, что в тех случаях, когда антиферромагнитное решение существует, оно более выгодно энергетически, чем однородное. Граница области $H = H_c(|K|)$, в которой существует решение с $M_1 \neq M_2$, определяется, как видно из системы (2), условиями

$$\begin{cases} M_c = th(h_c - q|K|M_c), \\ 1 = q|K|/ch^2(h_c - q|K|M_c). \end{cases} \quad (3)$$

Отсюда получим

$$H_c(|K|) = \begin{cases} \frac{1}{|K|} \operatorname{ath} \sqrt{1 - \frac{1}{q|K|}} + \sqrt{1 - \frac{1}{q|K|}}, & |K| > \frac{1}{q}, \\ 0, & |K| \leq \frac{1}{q}. \end{cases} \quad (4)$$

Кривую (4) можно представить в виде

$$\frac{H_c}{q} = f\left(\frac{1}{q|K|}\right), \text{ где } f(x) = x \ln(1 + \sqrt{1-x}) - \frac{x}{2} \ln x + \sqrt{1-x}. \quad (5)$$

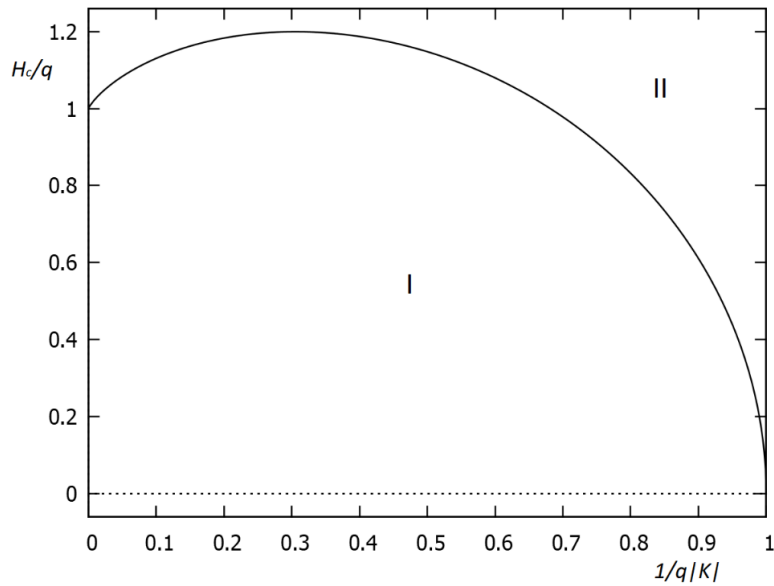

Рис. 1. Линия критического поля в приближении Кюри – Вейсса

Кривая $H = H_c(|K|)$ на рис. 1, называемая линией критического поля, отделяет область антиферромагнитной фазы (область I) от области парамагнитной фазы (область II). В области I намагниченности подрешеток M_1 и M_2 различны, а в области II – совпадают, причем и в той, и в другой области они являются решениями системы уравнений (2). В приближении среднего поля кривая критического поля (4-5) существует при всех значениях q и обращается в ноль при температуре Нееля $T_N = \frac{q|J|}{k}$, а при $T \rightarrow 0$ критическое поле H_c (в единицах $|J|$) стремится к координационному числу q . На рисунке 1 видно, что кривая критического поля немонотонна и имеет максимум при $T \approx 0,3T_N$, величина которого $H_{cm} \approx 1,2q$. Это означает, что если внешнее поле H постоянно и лежит в диапазоне от q до $1,2q$, то при увеличении температуры при некотором ее значении в системе возникает антиферромагнитная фаза, а при дальнейшем увеличении снова исчезает. Причем в приближении среднего поля такая ситуация возможна при любом значении q . На рисунке 2 представлена намагниченность изинговского антиферромагнетика в приближении Кюри – Вейсса.

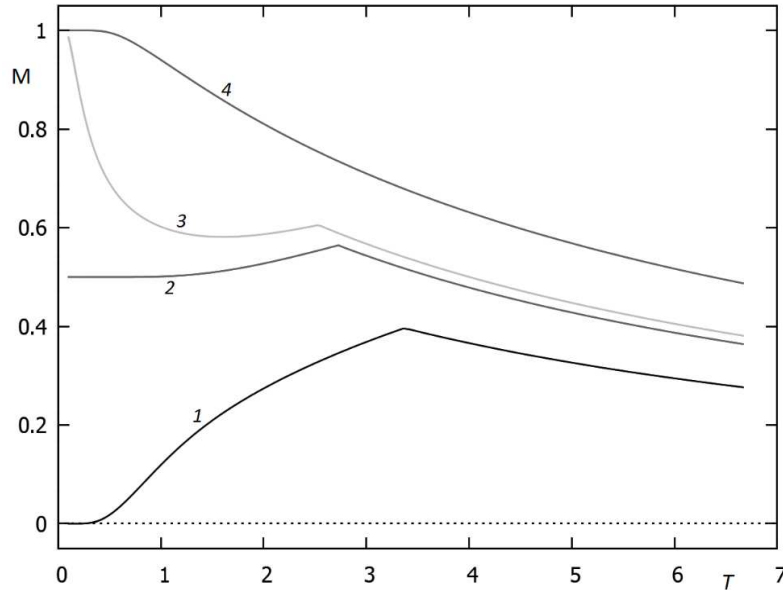

Рис. 2. Намагниченность изинговского антиферромагнетика ($q = 4$) в приближении Кюри – Вейсса в зависимости от температуры $T = 1/|K|$ при различных значениях внешнего магнитного поля H (в единицах $|J|$). Кривые 1-4 построены для $H = 3; 4; 4,2; 5,5$ соответственно

Рассмотрим кластер из двух соседних спинов, причем первый из них принадлежит первой подрешетке, а второй – второй подрешетке. Тогда намагниченности M_1 и M_2 можно представить в виде

$$M_{1,2} = \frac{\theta^{-K} sh(\psi_1 + \psi_2 + 2h) \pm sh(\psi_1 - \psi_2)}{\theta^{-K} ch(\psi_1 + \psi_2 + 2h) + ch(\psi_1 - \psi_2)}, \quad (6)$$

где величины ψ_1 и ψ_2 можно понимать как эффективные внутренние поля для этого кластера. Поля ψ_1 и ψ_2 можно приближенно выразить через намагниченности M_1 и M_2 , получив таким образом обобщение теории Кюри – Вейсса [5]. Существует, однако, и другой подход, развитый в работах [8], при котором поля ψ_1 и ψ_2 связываются непосредственно с эффективными полями χ_1 и χ_2 , входящими в выражение (1). В общем виде эта связь определяется при помощи задания функций отношения $\Psi_{1,2}/\chi_{1,2}$ [9, 10]. В наиболее простом случае связь между полями можно задать в виде

$$\frac{\Psi_1}{\chi_1} = \frac{\Psi_2}{\chi_2} = \frac{q-1}{q}. \quad (7)$$

Как показано в работе [5], аналогичное приближение для ферромагнетика соответствует приближению Бете. В настоящей работе мы используем прибли-

жение (7) для исследования поведения антиферромагнетика. Введем обозначения $w_{1,2} = \psi_{1,2} + h$. Тогда, используя выражения (1), (6) и (7), получим уравнения, из которых определяются намагниченности M_1 и M_2 подрешеток антиферромагнетика:

$$M_{1,2} = th\left(\frac{qw_{1,2} - h}{q-1}\right) = \frac{\theta^{zK} sh(w_1 + w_2) \pm sh(w_1 - w_2)}{\theta^{zK} ch(w_1 + w_2) + ch(w_1 - w_2)}. \quad (8)$$

Уравнения относительно w_1 и w_2 можно преобразовать к виду

$$\begin{cases} th(w_1) = th\left(\frac{h - w_2}{q-1}\right) / th(|K|), \\ th(w_2) = th\left(\frac{h - w_1}{q-1}\right) / th(|K|). \end{cases} \quad (9)$$

Решения системы уравнений (9) либо симметричны относительно диагонали $w_1 = w_2$, либо лежат на этой диагонали. Физически это означает, что система может находиться либо в гомогенном состоянии, когда намагниченности подрешеток равны (и они ничем не отличаются друг от друга), либо в состоянии, когда $M_1 \neq M_2$ (подрешетки отличаются только нумерацией). Как видно из системы уравнений (9), диагональное решение $w_0 = w_1 = w_2$ существует при любых значениях параметров h и $|K|$, а граница области, в которой это решение является единственным ($w_0 = w_c, h = h_c(|K|)$), определяется условием

$$\begin{cases} th(w_c) = th\left(\frac{h_c - w_c}{q-1}\right) / th(|K|), \\ \frac{(q-1)th(|K|)}{ch^2(w_c)} = \frac{1}{ch^2\left(\frac{h_c - w_c}{q-1}\right)}. \end{cases} \quad (10)$$

Из этой системы найдем следующее:

$$th(w_c) = \sqrt{\frac{th(|K|) - \alpha}{th(|K|)}}, \quad (11)$$

где $th(\alpha) = 1/(q-1)$.

А выражая h , получим

$$H_c(|K|) = \begin{cases} \frac{q-1}{|K|} ath\sqrt{th(|K|)th(|K|) - \alpha} + \frac{1}{|K|} ath\sqrt{\frac{th(|K|) - \alpha}{th(|K|)}}, & |K| > \alpha, \\ 0, & |K| \leq \alpha. \end{cases} \quad (12)$$

На рисунке 3 представлены линии критических полей в приближении Бете.

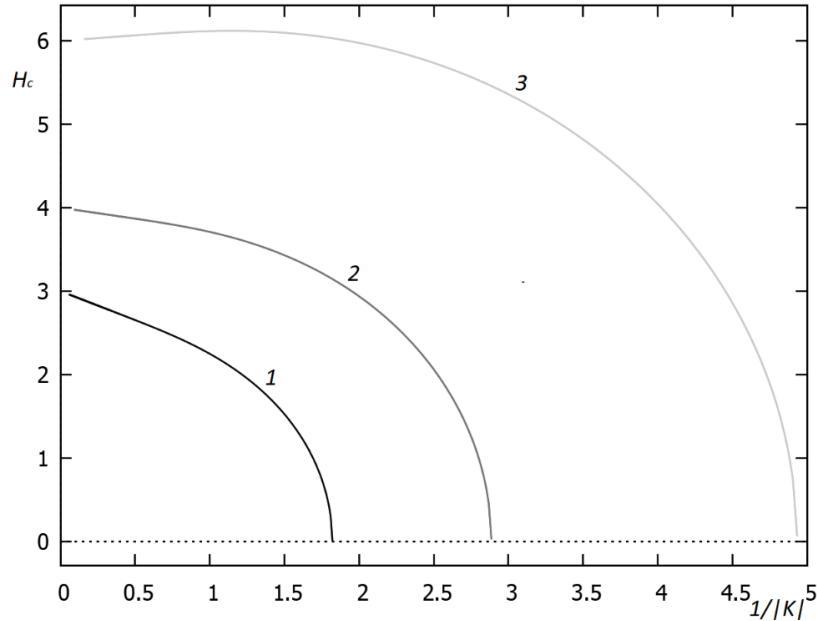

Рис. 3. Линии критических полей в приближении Бете. Кривые 1, 2, 3 соответствуют значениям q , равным 3, 4 и 6 соответственно

На рисунке 2 показаны линии критических полей (12). В отличие от приближений Кюри – Вейсса (см. рис. 1) вид кривой $H_c(|K|)$ качественно меняется в зависимости от координационного числа q . При q , равном 3 и 4, критическое поле монотонно падает от q до 0 с ростом T (кривые 1 и 2 на рис. 2). Но при $q \geq 6$ на кривых имеется немонотонный участок (кривая 3 на рис. 2).

Предположим (по аналогии с приближением среднего поля), что в области, в которой кроме диагонального решения w_0 существует и решение (9), не лежащее на диагонали (т.е. $w_1 \neq w_2$), именно данное решение и определяет намагниченности подрешеток $M_{1,2}$ (8), т.е. линию (12) следует считать линией фазовых переходов, отделяющей область с $M_1 = M_2$ от области с $M_1 \neq M_2$. Это предположение приводит к следующему алгоритму (аналогичному тому, который применяется и в приближении среднего поля) нахождения M_1 и M_2 при заданных H и $|K|$. Сначала находим решение уравнения $th(w_0) = th\left(\frac{h-w_0}{q-1}\right) / th(|K|)$ в интервале от 0 до $h = |K|H$. Если выполняется условие $h > h_c(|K|)$, то $M_1 = M_2 = th\left(\frac{qw_0 - h}{q-1}\right)$. Если же это условие не выполнено, находим w_1 , решив уравнение

$$th(|K|)th(w_1) = th \left(h - ath \frac{th \left(\frac{n - w_1}{q - 1} \right)}{th(|K|)} \right) / (q - 1) \tag{13}$$

на интервале от w_0 до $h + (q - q)|K|$ и $w_2 = ath \frac{th \left(\frac{h - w_1}{q - 1} \right)}{th(|K|)}$. Далее намагниченности

подрешеток M_1 и M_2 находим из уравнений (8); полная намагниченность системы $M = (M_1 + M_2) / 2$.

На рисунке 4 представлена намагниченность изинговского антиферромагнетика в приближении Бете.

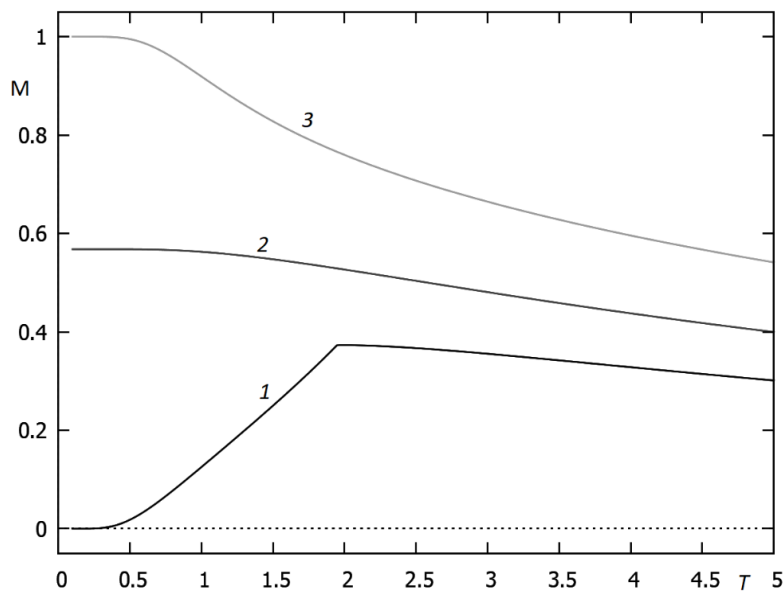

Рис. 4. Намагниченность изинговского антиферромагнетика ($q = 4$) в приближении Бете в зависимости от температуры $T = 1/|K|$ при различных значениях внешнего магнитного поля H (в единицах $|J|$). Кривые 1-3 построены для $H = 3; 4; 5,5$ соответственно

Заключение

Таким образом, в работе получены следующие результаты:

1. Для антиферромагнитной модели Изинга исследована зависимость критического поля H_c от $|K|$ как в приближении Кюри – Вейсса, так и в приближении

Бете. Кривая $H_c(|K|)$ отделяет гомогенную область (область II на рис. 1 и 3) от области существования антиферромагнитных подрешеток (область I).

2. При $|K| \rightarrow \infty$ ($T \rightarrow 0$) критическое поле H_c равно $q|J|$ в обоих приближениях. Поле H_c обращается в ноль при $|K| \rightarrow K_N$, где $K_N = q$ в приближении среднего поля и $K_N = \frac{1}{2} \ln \frac{q}{q-2}$ в приближении Бете. ($K_N = 1/T_N$, T_N – температура Нееля.)

3. В приближении Кюри – Вейсса кривая $H_c(|K|)$ всегда имеет немонотонный участок (см. рис. 1), в то время как в приближении Бете (см. рис. 3) такой участок возникает только при $q \geq 6$.

4. В рассмотренных приближениях (Кюри – Вейсса и Бете) построены зависимости средней намагниченности M от температуры $T = 1/|K|$ при различных значениях внешнего поля H . Если значение внешнего поля H лежит в интервале от 0 до $q|J|$, то намагниченность при росте температуры возрастает от нуля до максимального значения, соответствующего пересечению с кривой $H_c(|K|)$, а затем монотонно падает (кривые 1 на рис. 2 и 4). При значении H , в точности равном $q|J|$, намагниченность при $T \rightarrow 0$ стремится к некоторому предельному значению M_f , равному 0,5 в приближении Кюри – Вейсса и зависящему от q в приближении Бете. (То, что M_f в любом случае не равно 0 или 1, свидетельствует о вырожденности основного состояния.) При значениях $H \in (q|J|, H_{cm})$, где H_{cm} – максимальное значение $H_c(|K|)$, изолиния $M(H, T), H = const$ пересекает линию $H_c(|K|)$ в общем случае дважды. Это приводит к немонотонному убыванию $M(T)$ (кривая 3 на рис. 2). Если же $H > H_{cm}$, намагниченность $M(T)$ монотонно падает от единицы.

Список источников

1. Вонсовский С.В. Магнетизм. Магнитные свойства диа-, пара-, ферро-, антиферро- и ферромагнетиков. Москва, 1971. 1032 с.
2. Симметрия и физические свойства антиферромагнетиков / Е.А. Туров, А.В. Колчанов, В.В. Меньшенин [и др.]. Москва: Физматлит, 2001. 559 с.
3. Фазовые переходы и критические явления / пер. с англ. А.И. Мицека и Т.С. Шубиной; под ред. акад. С.В. Вонсовского. Москва: Мир, 1973. 419 с.
4. Елесин В.Ф., Кашурников В.А. Физика фазовых переходов: учебное пособие. Москва: МИФИ, 1997. 180 с.
5. Семкин С.В., Смагин В.П. Приближенные методы в теории чистых и разбавленных магнетиков: монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. 220 с.
6. Кривнов В.Я., Провоторов Б.Н., Сарычев М.Е. О фазовых переходах в антиферромагнитной модели Изинга // Теоретическая и математическая физика. 1972. Т. 13, № 2. С. 276–285.

7. Garret C.G.B. The Critical Field Curve in an Antiferromagnetic Crystal // *J. Chem. Phys.* 1951. № 19. P. 1154–1161.
8. Семкин С.В., Смагин В.П. Дополнительная характеристика магнетика – функция отношения внутренних полей // *Территория новых возможностей. Вестник ВГУЭС.* 2022. Т. 14, № 2. С. 148–156.
9. Семкин С.В., Смагин В.П. Свободная энергия одномерной модели Изинга разбавленного магнетика // *Территория новых возможностей. Вестник ВВГУ.* 2023, Т. 15, № 2. С. 81–87.
10. Семкин С.В., Смагин В.П., Лаврушина Е.Г. Построение приближенного решения для изинговского магнетика во внешнем магнитном поле // *Физика твердого тела.* 2023. Т. 65, вып. 6. С. 1042–1046.

References

1. Vonsovsky S.V. Magnetism. Magnetic properties of dia-, para-, ferro-, antiferro- and ferromagnets. Moscow; 1971. 1032 p.
2. Symmetry and physical properties of antiferromagnets / E.A. Turov, A.V. Kolchanov, V.V. Menshenin [et al.]. Moscow: Fizmatlit; 2001. 559 p.
3. Phase transitions and critical phenomena / per. With English A.I. Miceca and T.S. Shubina; under the ed. Acad. S.V. Vonsovsky. Moscow: Mir; 1973. 419 p.
4. Elesin V.F., Kashurnikov V.A. Physics of phase transitions: a textbook. Moscow: МЕРФИ; 1997. 180 p.
5. Semkin S.V., Smagin V.P. Approximate methods in the theory of pure and diluted magnets: monograph. Vladivostok: VSUES Publishing House; 2019. 220 p.
6. Krivnov V.Ya., Provotorov B.N., Sarychev M.E. On phase transitions in the Ising antiferromagnetic model. *Theoretical and mathematical physics.* 1972; 13 (2): 276–285.
7. Garret C.G.B. The Critical Field Curve in an Antiferromagnetic Crystal. *J. Chem. Phys.* 1951; (19): 1154–1161.
8. Semkin S.V., Smagin V.P. An additional characteristic of the magnetic is the function of the ratio of internal fields. *Territory of new possibilities. VGUES Bulletin.* 2022; 14 (2): 148–156.
9. Semkin S.V., Smagin V.P. Free energy of the one-dimensional Ising model of diluted magnetic. *Territory of new possibilities. VVGU Bulletin.* 2023; 15 (2): 81–87.
10. Semkin S.V., Smagin V.P., Lavrushina E.G. Construction of an approximate solution for the Ising magnetic in an external magnetic field. *Solid state physics.* 2023; 65 (6): 1042–1046.

Информация об авторах:

Сёмкин Сергей Викторович, д-р физ.-мат. наук, профессор кафедры информационных технологий и систем ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Li15@rambler.ru

Смагин Виктор Павлович, д-р физ.-мат. наук, зав. лабораторией фундаментальной и прикладной физики ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Li15@rambler.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/137-146>

Дата поступления:
04.04.2023

Одобрена после рецензирования:
15.05.2023

Принята к публикации:
10.06.2023

.....

Гуманитарные науки

.....

Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 147–156
The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 147–156

Научная статья
УДК 81'255.2(=111):82.312.9
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/147-156>

Сравнительный анализ способов перевода безэквивалентной лексики на примере романа Нила Геймана «Никогде»

Шадрина Арина Анатольевна

Чернышева Анна Сергеевна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются виды безэквивалентной лексики (БЭЛ), а также способы их перевода с английского языка на русский. Материалом для исследования послужила англоязычная версия романа выдающегося писателя в жанре фэнтези Нила Геймана «Никогде» и два варианта русскоязычного перевода в исполнении М.А. Мельниченко и А.А. Комаринца. В произведении описываются приключения главного героя Ричарда Мэйхью, который случайно попадает в сказочный мир Нижнего Лондона. Поскольку перевод безэквивалентной лексики представляет собой определенную сложность, в работе предпринята попытка проведения сравнительного анализа способов перевода БЭЛ и определения наиболее частотных способов. В ходе анализа применялись следующие методы исследования: количественный метод, метод сплошной выборки и метод лингвистического анализа. Результаты исследования оформлены в виде диаграмм.*

***Ключевые слова:** безэквивалентная лексика (БЭЛ), способы перевода, жанр фэнтези, Нил Гейман, роман «Никогде».*

***Для цитирования:** Шадрина А.А., Чернышева А.С. Сравнительный анализ способов перевода безэквивалентной лексики на примере романа Нила Геймана «Никогде» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 147–156. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/147-156>.*

.....

Humanities sciences

.....

Original article

Comparative analysis of the ways of non-equivalent vocabulary translation on the example of Neil Gaiman's novel "Nowhere"

Arina A. Shadrina

Anna S. Chernysheva

Vladivostok State University
Vladivostok. Russia

© Шадрина А.А., 2023
© Чернышева А.С., 2023

Abstract. *The article deals with the types of non-equivalent vocabulary (NEV) as well as the ways of translating them from English into Russian. The study focuses on the analysis of the English version of the novel "Nowhere" created by Neil Gaiman, an outstanding fantasy genre writer, and two versions of the Russian translation made by M.A. Melnichenko and A.A. Komarinets. The work describes the adventures of the main character Richard Mayhew, who accidentally falls into the fabulous world of Lower London. Since the translation of non-equivalent vocabulary presents a certain complexity, the paper attempts to conduct a comparative analysis of NEV translation methods and determine the most frequent ones. In the course of the research, the following methods were used: quantitative methods, continuous sampling methods and linguistic analysis. The results of the study are presented in the form of diagrams.*

Keywords: *non-equivalent vocabulary (NEV), translation methods, fantasy genre, Neil Gaiman, the novel «Nowhere».*

For citation: *Shadrina A.A. Chernysheva A.S. Comparative analysis of the ways of non-equivalent vocabulary translation on the example of Neil Gaiman's novel "Nowhere" // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 147–156. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/147-156>.*

Введение

В Англии жанр фэнтези зародился во второй половине XIX – начале XX в. Самыми яркими его представителями являются С.К. Льюис, Д.Р.Р. Толкиен, Дж. Роулинг и др. [1]. В конце 80-х гг. XX в. еще один английский писатель, Нил Гейман (Neil Gaiman), начал набирать популярность, публикуя комиксы и романы в данном жанре. В 1996 г. был написан один из его романов в жанре городского фэнтези «Никогда», который погружает читателя в сказочный мир Нижнего Лондона [16]. Безусловно, данное произведение было проанализировано с точки зрения лингвостилистических аспектов. Так, например, есть работы, посвященные переводческим комментариям [7], способам словообразования авторских неологизмов [9, 15] и окказионализмам в творчестве Нила Геймана [14].

Цель работы – выделить виды безэквивалентной лексики в романе и провести сравнительный анализ способов ее перевода в русскоязычных версиях перевода М.А. Мельниченко [6] и А.А. Комаринца [5]. Общее количество выборки составило 84 примера.

Основная часть

БЭЛ является широким понятием, включающим в себя слова и понятия, не имеющие аналогов в языке перевода, и изучается не только лингвистами, но и исследователями в области лингвокультурологии и лингвострановедения. Так, например, С. Влахов и С. Флорин определяют БЭЛ как «лексические единицы, которые не имеют переводческих эквивалентов в языке перевода» [4, с. 51]. Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров рассматривают БЭЛ как слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями [3, с. 43]. Таким образом, БЭЛ ввиду отсутствия как такового эквивалента в языке перевода представляет собой сложную задачу для переводчика. Среди способов перевода выделяют следующие: транскрипцию, транслитерацию, подбор окказиональных соответствий (заимствования, кальки, аналогии), лексические замены и описательный перевод [11, 10, 2, 8].

В романе Нила Геймана можно выделить три группы БЭЛ: имена собственные, окказионализмы и реалии. Рассмотрим первую группу – имена собствен-

ные. Главного героя романа в оригинале зовут Richard Mayhew. Перевод в обоих вариантах был выполнен при помощи транскрипции: М.А. Мельниченко перевела его имя как «Ричард Мэхью», а А.А. Комаринец – «Ричард Мейхью». Фамилия главного героя отличается в двух вариантах перевода по написанию, но при этом правила транскрипции в обоих случаях не нарушены. Некоторым персонажам дали говорящие имена. В произведении Нила Геймана есть говорящая мышь, которую зовут Miss Whiskers. А.А. Комаринец перевела ее имя с помощью калькирования – «МиссУсики», М.А. Мельниченко – с помощью лексической замены – «Мисс Шерстинка».

Сюжет произведения Нила Геймана развивается вокруг местной очень влиятельной семьи, члены которой могут открывать любые двери, перемещаться между вымышленным миром и обычным Лондоном. Эту особенность семьи Нил Гейман отразил в именах членов семьи. Все они так или иначе означают «дверь», «проход», «вход». Девушку, сопровождающую главного героя, Ричарда, зовут Doog. Используя калькирование, М.А. Мельниченко не видоизменяла название, оставив вариант «Дверь»; в свою очередь А.А. Комаринец решила добавить апостроф, тем самым выделяя, что это все-таки имя «Д'Верь». Такой вариант воспринимается читателем легче, потому что в тексте обсуждаются двери, что является одной из особенностей сюжета, и предложения иногда начинаются со слова «дверь», что затрудняет восприятие текста в варианте М.А. Мельниченко.

Отца девушки зовут Lord Portico, что означает в английском языке «Крытая галерея с колоннами, прилегающая к зданию» и представляет из себя настоящему величественный вход в помещение. Обе переводчицы перевели с помощью транскрипции – «Портико». Таким образом они подчеркнули и принадлежность к семье, «открывающую двери», и статус самого персонажа как главы семьи и как уважаемого человека в местном мире. Маму девушки зовут Portia. Это имя латинского происхождения, одно из значений которого – «дверной проем». М.А. Мельниченко перевела имя с помощью транслитерации – «Порция». А.А. Комаринец упростила для читателя восприятие этого имени и при переводе воспользовалась нетипичным способом перевода имен собственных – лексической заменой – «Порталия». Сестру девушки зовут Ingress. М.А. Мельниченко воспользовалась приемом транслитерации – «Ингресс», а А.А. Комаринец лексической заменой – «Арочка». Брата же в оригинале зовут Arch. М.А. Мельниченко воспользовалась калькированием и перевела имя как «Арк». А.А. Комаринец и здесь воспользовалась заменой и перевела имя как «Брод», значение которого тоже несет в себе «переход».

В тексте можно встретить перечисление остановок метро Лондона. В оригинале они звучат как «Earl's Court», «Marble Arch», «Blackfriars», «White City», «Victoria», «Angel», «Oxford Circus». М.А. Мельниченко и А.А. Комаринец перевели их соответственно как «Эрлс-корт», «Марбл-арч», «Блэкфрайрз», «Уайт Сити», «Виктория», «Энджел», «Оксфорд-сиркус» и «ЭрлзКорт», «МарблАрч», «Блэкфрайерз», «УайтСити», «Виктория», «Энджел», «ОксфордСеркус».

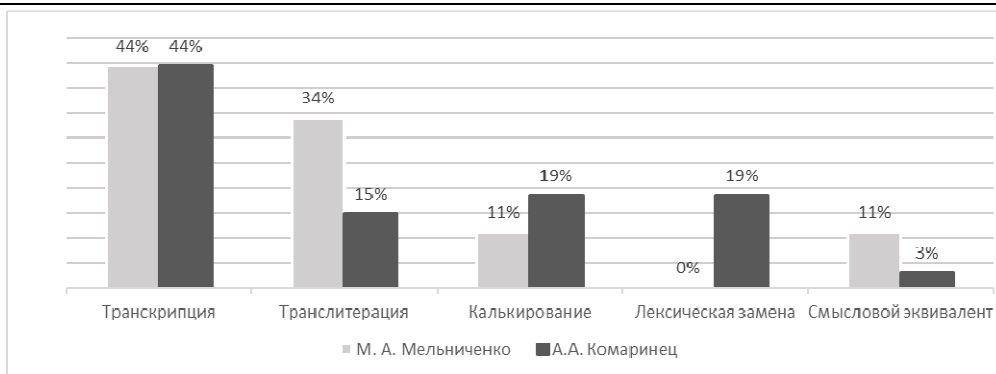

Рис. 1. Способы перевода имен собственных

На рисунке 1 показана частотность способов перевода имен собственных (27 примеров от общего числа выборки); наиболее частотными являются транскрипция и транслитерация.

Следующая группа – это окказионализмы. Окказионализмы (от лат. *occasio* – случай) так же, как и неологизмы, появляются для обозначения какого-то понятия. Впервые этот термин был введен Н.И. Фельдман в статье «Окказиональные слова и лексикография» [13]. Нил Гейман создает окказионализмы, чтобы погрузить читателя в вымышленный мир, поэтому они часто встречаются в романе, обозначая какие-то конкретные вещи или действия, которые уже имеют привычные названия, но для достижения большей выразительности авторы придумывают свои слова. И, естественно, окказионализмы также могут обозначать что-то абсолютно неизвестное читателю: какие-то места, вещи, людей и т.д.

Самым первым окказионализмом в произведении Нила Геймана является само название «Neverwhere». Образовано оно путем сложения слов «never» – никогда и «where» – где. Данный окказионализм относится к вымышленному миру Геймана и описывает то, как этот мир и его жители сосуществуют с обычными людьми. Интересно, что оба перевода названия – тоже окказионализмы, что является нечастым явлением. М.А. Мельниченко перевела название как «Никогда», воспользовавшись теми же основами, что и сам автор, и создав свое авторское слово с помощью калькирования. А.А. Комаринец перевела название как «Задверье», что подразумевает «мир за дверью». В произведении существует определенный слой населения выдуманного мира, который может общаться с крысами – «rat-speaker». Этот окказионализм состоит из двух основ: «rat» – крыса, «speak» – говорить. К основам также добавлен продуктивный суффикс -er. Интересно, что переводы данного авторского неологизма тоже представляют из себя авторские словообразования. М.А. Мельниченко перевела его как «крысит, крыситка». К корню -крыс- она добавила суффикс -ит, который под ударением при добавлении к основе существительного образует существительное со значением «лицо, характеризующее отношением к тому, что названо мотивирующим именем существительным». В данном случае «крысит» имеет отношение к крысам. Этот вариант М.А. Мельниченко можно рассматривать как полукальку, так

как переводчица сохранила одну из основ оригинального слова, но ее вариант перевода не передает значения «говорящий с крысами». А.А. Комаринец, так же как и Нил Гейман, воспользовалась двумя основами: «крыса» и «слово» и суффиксом -ов и перевела данный окказионализм с помощью калькирования «крысослов, крысословка».

Автор предпочитает использовать двусоставные и трехсоставные окказионализмы (в основном прилагательные) вместо сложных конструкций. Например, слово «street-blackened» (предложение «The man took the card in his *street-blackened* hands...»). Переводчики воспользовались описательным способом перевода: М.А. Мельниченко перевела это как «черными от грязи», а А.А. Комаринец – «грязных от жизни на улице». Трёхсоставной окказионализм – «purple-gray-green» (предложение There was a flutter of wings, and the *purple-gray-green* sheen of a pigeon»). Данное слово Гейман использовал для описания оперения голубя. А.А. Комаринец так и перевела одной языковой единицей «пурпурно-серо-зеленым», воспользовавшись калькированием. М.А. Мельниченко перевела данный окказионализм с помощью описательного перевода «сизый голубь с перьями, отливающими красным и зеленым».

Окказионализм «Стгрпллгг» был придуман, чтобы выразить звук, который издают голуби. М.А. Мельниченко перевела его с помощью транслитерации – «Кррпллрр». А.А. Комаринец же перевела данный окказионализм как «Чиррлпп». Она хотела передать этот звук, отсылая читателя к уже известному ему способу передачи звуков птиц – «чирик».

Самым длинным окказионализмом Нила Геймана по праву можно считать «peace-on-earth-goodwill-unto-men» (предложение «The angels I have in mind are all wings, haloes, trumpets, *peace-on-earth-goodwill-unto-men*»). Переводить такие многосоставные окказионализмы, не потеряв структуру, достаточно сложно, поэтому М.А. Мельниченко в своем варианте перевода опустила его полностью (предложение «Я про тех, которые с крыльями, нимбами, сидят на облаках и играют на арфах»). А.А. Комаринец же использовала аналоговый перевод и постаралась передать данный окказионализм (предложение «У тех, кого я имею в виду, есть крылья, нимбы, трубы и *благая весть всему человечеству*»).

Еще одним окказионализмом Нила Геймана является слово «fiance-wise». Образовано оно по подобию таких слов, как «otherwise», «manwise» и т.д.; обозначает «в качестве жениха / на манер жениха». В данном случае Гейман добавил к основе «fiance» суффикс -wise, хотя он и не считается на данный момент (и на момент написания книги) продуктивным (предложение «Now, I do want you to make a good impression, *fiance-wise*»). М.А. Мельниченко и А.А. Комаринец перевели слово по-разному, но использовали перевод с помощью семантического соответствия (вариант М. А. Мельниченко: «Так вот, я хочу, чтобы ты произвел хорошее впечатление. *Ведь ты мой жених!*»; вариант А.А. Комаринец: «Я хочу, чтобы *как жених* ты произвел благоприятное впечатление»).

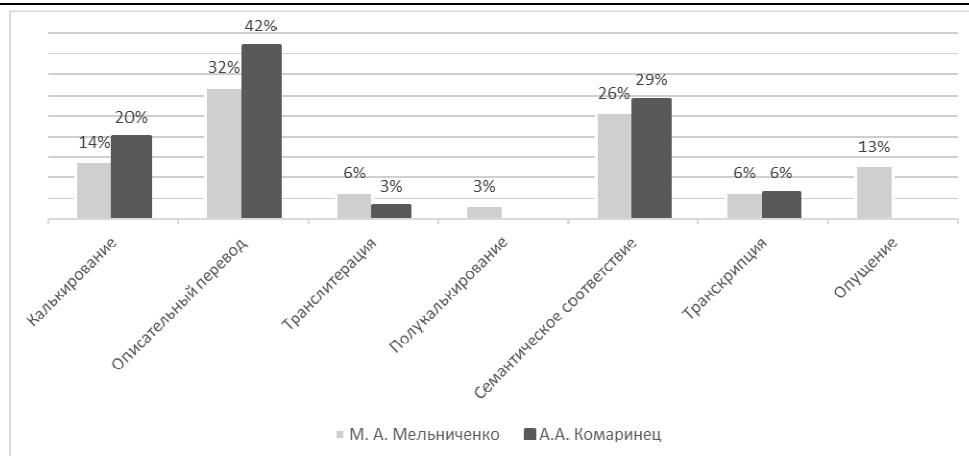

Рис. 2. Способы перевода окказионализмов

На рисунке 2 показаны способы перевода окказионализмов (31 пример от общего числа выборки); наиболее употребимыми являются калькирование, описательный перевод и семантическое соответствие.

Еще одной специфической особенностью романа Нила Геймана «Никогда» является использование так называемых «квазиреалий». Термин «квазиреалии» используется для обозначения слов (словосочетаний), связанных с тематикой научно-фантастических произведений, с описанием теоретически возможных, но не осуществленных решений научных или технических проблем либо элементов окружающей среды вымышленного мира [12, с. 295]. Главная функция квазиреалий в фэнтези – обозначение и наименование объектов и явлений выдуманного мира. Подобные слова позволяют читателю целиком погрузиться в созданный мир произведения и построить в сознании определенный образ такого мира. Рассмотрим некоторые примеры.

У жителей выдуманного Лондона есть свои названия для обычного Лондона – «London Above» и для их Лондона – «London Below». Связано это с тем, что их Лондон находится прямо под реальным и его жители живут в метро, канализациях и прочих подобных местах. Способы перевода М.А. Мельниченко и А.А. Комаринец можно классифицировать как перевод на основе смыслового эквивалента или аналогичный перевод. В данном случае описание «London Above» связано с частью Лондона, которая находится выше или высоко над другой частью, – «Верхний Лондон» (у М.А. Мельниченко) и «Над-Лондон» (у А.А. Комаринец). Переводчицы передают эту идею, используя эквивалентный термин, который отражает смысловое значение и контекст оригинала. Для перевода «London Below» переводчицы воспользовались смысловым эквивалентом или аналогичным переводом: «Нижний Лондон» у М.А. Мельниченко и «Под-Лондон» у А.А. Комаринец.

По мере развития сюжета герои посещают различные места. Одно из таких мест – «Floating Market». Нил Гейман взял существующий термин для обозначения плавучего рынка в Таиланде, который представляет собой большое количе-

ство магазинчиков, стоящих на воде. Между этими магазинами посетителям приходится перемещаться на лодках. Но в произведении Нила этот рынок сам буквально «плавает». Каждый раз он оказывается в новом месте, о котором жители узнают друг от друга; никто официально не объявляет следующее место его появления. Перевод М.А. Мельниченко выполнен с помощью смыслового эквивалента – «Плавающий рынок». Она выбрала уже устоявшийся вариант перевода для этого словосочетания. А.А. Комаринец же подобрала аналог – «Передвижная ярмарка». На этом рынке собирается большое количество жителей Под-Лондона, и во время проведения ярмарки существует некое понятие «Market Truce», что принуждает особо кровожадных жителей Нижнего Лондона вести себя в рамках приличия. Способ перевода М.А. Мельниченко «Перемирие на рынке» можно охарактеризовать как перевод на основе смыслового эквивалента. Здесь передается идея о временном прекращении конкуренции и конфликта на рынке, когда различные участники достигают соглашения или договоренности. Перевод сохраняет смысловую нагрузку и контекстуальное значение оригинального термина; соответствующее выражение используется на русском языке. Способ перевода А.А. Комаринец «Ярморочное перемирие» можно охарактеризовать как перевод с использованием кальки или образного выражения. В данном случае переводчик создал новое выражение на основе аналогии с рыночной тематикой, сочетая слова «ярмарка» и «перемирие». Такой перевод сохраняет идею временного прекращения соперничества на рынке, но использует необычную форму выражения, которая может быть узнаваема и интересна для читателя.

Нил Гейман не упустил даже религиозный аспект в своем романе. Нередко по тексту можно встретить, как герои вместо «Oh my God» используют выражение «Temple and Arch». Автор не раскрывает историю появления этого выражения, поэтому читателю по мере прочтения приходится догадываться о том, что так называют местных божеств. М.А. Мельниченко воспользовалась двумя способами перевода: транскрипцией и калькой – «Темпл и Арка»; А.А. Комаринец использовала транскрипцию в обоих случаях – «Темпль и Арч».

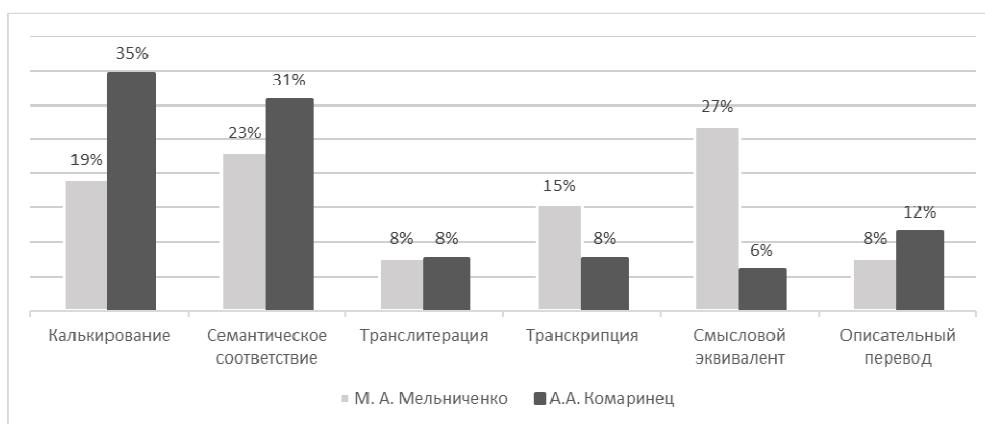

Рис. 3. Способы перевода квазиреалий

На рисунке 3 отображены способы перевода квазиреалий (26 примеров от общего числа выборки); наиболее употребляемыми являются калькирование, семантическое соответствие и смысловый эквивалент.

Заключение

Таким образом, в романе Нила Геймана «Никогда» можно выделить три группы безэквивалентной лексики – имена собственные, окказионализмы и квазиреалии.

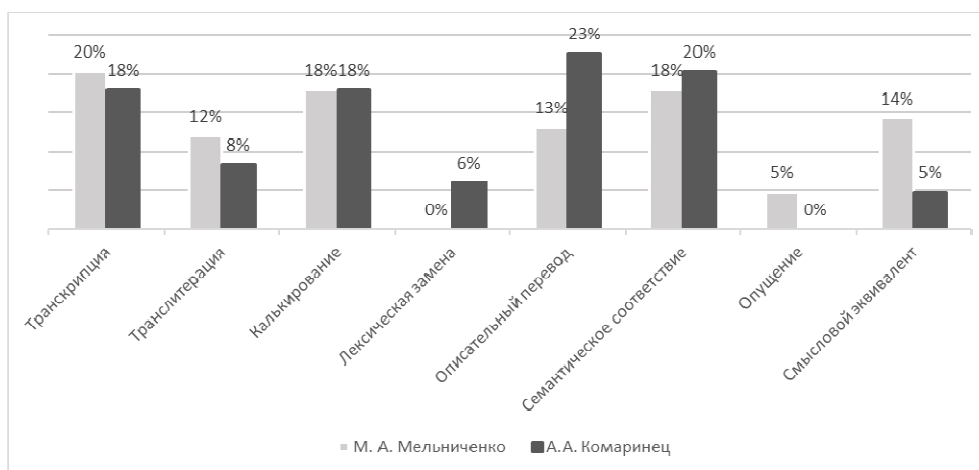

Рис. 4. Способы перевода безэквивалентной лексики

На рисунке 4 представлены способы перевода БЭЛ в двух вариантах русскоязычного перевода. М.А. Мельниченко и А.А. Комаринец использовали примерно одинаковое количество конкретных способов перевода. На рисунке видно, что для большинства основных видов БЭЛ способы перевода схожи; выбор их зависит от контекста, желания и способности переводчика и от идеи, заложенной автором. Среди всех рассмотренных примеров (84 примера) лишь 4 примера М.А. Мельниченко решила полностью опустить в предложении. В целом переводчица старалась больше передать сам сюжет, добавляя больше сносок, чтобы читатель хотя бы примерно понимал, почему Нил Гейман именно так называл какие-то места или каких-то персонажей. А.А. Комаринец к переводу подошла более творчески, попытавшись обыграть особенности этого романа прямо в тексте. Но, несмотря на сложности перевода БЭЛ, в обоих вариантах русскоязычного перевода удалось грамотно передать задумку автора.

Список источников

1. Алексеев С.В. Фэнтези // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 309–312. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fentezi/viewer> (дата обращения: 16.08.2023).
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. Москва: Международные отношения, 1975. 240 с.

3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. Изд. 2-е, перераб. и доп. Москва: Русский язык, 1974. 216 с.
4. Влахов С., Флорин С.М. Непереводимое в переводе. Москва: Высшая школа, 1986. 277 с.
5. Гейман Н. Задверье / пер. с англ. А.А. Комаринец. Москва: АСТ, 2005. 416 с.
6. Гейман Н. Никогда / пер. с англ. М.А. Мельниченко, Н.Л. Конча, А. Осипова. Москва: АСТ, 2010. 340 с.
7. Гирченко А.С. Переводческий комментарий как способ прагматической адаптации романа Нила Геймана «Neverwhere» на русский язык // Шаг в науку. 2019. № 3. С. 102, 103.
8. Иванов О.А. Безэквивалентная лексика: учеб. пособие. Санкт-Петербург: СПбГУ, 2006. 200 с.
9. Карпицкая Е.Р. Авторские неологизмы в романе Нила Геймана «Никогда»: словообразовательный аспект // Диалог культур – диалог о мире и во имя мира: материалы XIV Международной студенческой научно-практической конференции «Диалог культур – диалог о мире и во имя мира», г. Комсомольск-на-Амуре, 21 апреля 2023 г. Комсомольск-на-Амуре: АмГПУ, 2023. С. 230–235.
10. Комиссаров В.Н. Теория перевода: Лингвистические аспекты: учебное пособие. Москва: Высшая школа, 1990. 253 с.
11. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика: очерки лингвистической теории перевода. Москва: Международные отношения, 1974. 216 с.
12. Тараканова Ю.Е. Квазиреалии как лексический элемент научно-фантастического текста на примере перевода рассказа «Февраль 1999: Илла» Рэя Брэдбери на русский язык // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2009. № 1. С. 294–299.
13. Фельдман Н.И. Окказиональные слова и лексикография // Вопросы языкознания. 1957. № 4. С. 64–73.
14. Филатова А.А. Окказионализмы как характерная черта идиостиля Нила Геймана (на материале романа «Neverwhere» // Актуальные вопросы перевода, лингвистики, истории литературы и фольклора: сборник статей X Международной научной конференции молодых ученых, посвященной памяти Олега Георгиевича Скворцова. Екатеринбург, 2022. С. 58–62.
15. Шадрина А.А., Чернышева А.С. Способы образования неологизмов на примере романа Нила Геймана «Neverwhere» // Наука без границ: сборник материалов Международного форума молодых ученых. Владивосток, 24–26 ноября 2022. Владивосток: ВВГУ; 2022. С. 125–127.
16. Gaiman N. Neverwhere // Harper Perennial. 2002. URL: <https://d-pdf.com/book/1453/read> (дата обращения: 06.06.2023).

References

1. Alekseev S.V. Fantasy. *Knowledge. Understanding. Ability*. 2013; (2): 309–312. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fentezi/viewer> (accessed: 16.08.2023).
2. Barkhudarov L.S. Language and translation. Questions of general and particular theory of translation. Moscow: International Relations; 1975. 240 p.
3. Vereshchagin E.M., Kostomarov V.G. Language and culture: linguistics in teaching Russian as a foreign language. 2nd Ed., reprint. and additional. Moscow: Russian Language; 1974. 216 p.
4. Vlakhov S., Florin S.M. Untranslatable in translation. Moscow: Higher School; 1986. 277 p.

5. Gaiman N. *Zadverye* / translated from English. A.A. Komarinets. Moscow: AST; 2005. 416 p.
6. Heyman N. *Never* / trans. M.A. Melnichenko, N.L. Koncha, A. Osipova. Moscow: AST; 2010. 340 p.
7. Girchenko A.S. Translation commentary as a way of pragmatic adaptation of Neil Gaiman's novel "Neverwhere" into Russian. *Step into Science*. 2019; (3): 102, 103.
8. Ivanov O.A. Non-equivalent vocabulary: study. Manual. St. Petersburg: St. Petersburg State University; 2006. 200 p.
9. Karpitskaya E.R. Author's neologisms in Neil Gaiman's novel "Nowhere": the word-formation aspect. *Dialogue of cultures – dialogue about peace and in the name of peace: materials of the XIV International Student Scientific and Practical Conference "Dialogue of Cultures – dialogue about peace and in the name of peace", Komsomolsk-on-Amur, April 21, 2023*. Komsomolsk-on-Amur: AmSPSU; 2023. P. 230–235.
10. Komissarov V.N. Theory of translation: Linguistic aspects: textbook. Moscow: High School; 1990. 253 p.
11. Retsker Ya.I. Theory of translation and translation practice: essays on the linguistic theory of translation. Moscow: International Relations; 1974. 216 p.
12. Tarakanova Yu.E. Quasi-realities as a lexical element of a science fiction text on the example of the translation of the story "February 1999: Illa" by Ray Bradbury into Russian. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Linguistics series*. 2009; (1): 294–299.
13. Feldman N.I. Occasional words and lexicography. *Questions of linguistics*. 1957; (4): 64–73.
14. Filatova A.A. Occasionalisms as a characteristic feature of Neil Gaiman's idiosyncrasy (based on the material of the novel "Neverwhere"). *Topical issues of translation, linguistics, literary history and folklore. Collection of articles of the X International Scientific Conference of Young Scientists dedicated to the memory of Oleg Georgievich Skvortsov*. Yekaterinburg; 2022. P. 58–62.
15. Shadrina A.A., Chernysheva A.S. Ways of forming neologisms on the example of Neil Gaiman's novel "Neverwhere". *Science without Borders. Collection of materials of the International Forum of Young Scientists. Vladivostok, November 24–26, 2022*. Vladivostok: VVSU; 2022. P. 125–127.
16. Gaiman N. *Neverwhere*. *Harper Perennial*. 2002. URL: <https://d-pdf.com/book/1453/read> (assessed: 06.06.2023).

Информация об авторах:

Шадрина Арина Анатольевна, бакалавр ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: arina.shadrina01@gmail.com

Чернышева Анна Сергеевна, канд. ист. наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: Chernysheva.Anna@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2224-472X>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/147-156>

Дата поступления:
18.08.2023

Одобрена после рецензирования:
22.08.2023

Принята к публикации:
22.08.2023

Научная статья
УДК 372.881.1
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/157-167>

К вопросу о взаимосвязанном обучении монологической и диалогической речи на китайском языке

Буденная Светлана Юрьевна

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина
Московский государственный лингвистический университет
Москва, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению вопроса о взаимосвязанном обучении русско-говорящих студентов монологической и диалогической речи на китайском языке. Практика обучения устной речи на китайском языке с использованием учебных пособий, как отечественных, так и китайских издательств, показывает, что первоочередное внимание в них, как правило, уделяется развитию умений диалогической речи, что выражается в большом количестве упражнений на создание диалогов по образцам / подстановочных диалогов. При этом освоение монолога происходит значительно позже и нередко в отрыве от умений монологической речи. В статье обосновывается целесообразность взаимосвязанного обучения диалогическому и монологическому высказыванию уже на начальном этапе обучения. Благодаря диалогу даже при ограниченных языковых средствах открывается возможность создания коммуникативной ситуации в аудитории, снимается коммуникативный барьер, приобретается опыт оперирования языковыми средствами в устной речи. Увязанное с диалогом освоение дискурсивных особенностей монолога на китайском языке позволяет варьировать формат диалога, переходя от этикетного общения к содержательному; презентация устного монологического сообщения, как правило, предполагает переход от монологического речевого сообщения к взаимодействию в формате диалога – при обсуждении содержания сообщения, включая социолингвистические, прежде всего этикетные, особенности такого общения в общий контур взаимодействия коммуникантов. В то же время взаимосвязанное обучение монологической и диалогической речи требует тщательно разработанной системы упражнений, опирающейся на типологию решаемых задач. В статье приводится пример реализации описанного подхода по теме «Знакомство».*

***Ключевые слова:** диалогическая речь, монологическая речь, китайский язык, устная речь, взаимосвязанное обучение, формирование умений, коммуникативный подход.*

***Для цитирования:** Буденная С.Ю. К вопросу о взаимосвязанном обучении монологической и диалогической речи на китайском языке // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 157–167. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/157-167>.*

Original article

Revisiting the problem of interrelated teaching monologue and dialogue in the Chinese language

Svetlana Yu. Budennaya

Kutafin Moscow State Law University
Moscow State Linguistic University
Moscow, Russia

Abstract. *The article is devoted to the issue of interrelated teaching Russian speaking students monologue and dialogue speech in the Chinese language. The practice of teaching oral speech in Chinese using textbooks, both domestic and Chinese editions, shows that, for the most part, priority is given to the development of dialogic speech skills, which is expressed in a large number of exercises for creating dialogues according to models or substitution dialogues, while mastering monologue occurs much later and sometimes independently of monologue speech skills. The article substantiates the relevance of interrelated teaching monologue and dialogue speech already to the beginners. Due to the dialogue, there is a possibility of creating communicative situation in the classroom even with limited language means at command. It tends to withdraw students' communication barriers, help them gain experience of operating language means in oral speech. Mastering discourse features of monologue aligned with dialogue in the Chinese language. It allows to vary the format of dialogue shifting from etiquette to meaningful communication; presentation of oral monologue message usually implies shifting from monologue speech to interaction in the format of dialogue when discussing the content of the message, incorporating sociolinguistic aspects of communication in the frame of communicants' interaction. At the same time interrelated teaching monologue and dialogue speech requires a well-developed system of exercises based on the typology of the tasks addressed. In the article, an example of the approach in question is given on the topic "Acquaintance".*

Keywords: *dialogue speech, monologue speech, Chinese language, oral speech, interrelated teaching, skill formation, communicative approach.*

For citation: *Budemaya S.Yu. Revisiting the problem of interrelated teaching monologue and dialogue in the Chinese language // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 157–167. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/157-167>.*

Введение

В современной отечественной методике обучения иностранным языкам общепринятым считается коммуникативный подход, предполагающий использование иностранного языка, прежде всего, как средства общения. Методика преподавания китайского языка, несмотря на отличительные особенности сино-тибетской семьи языков, к которой он относится, и обусловленные такой спецификой трудности его освоения представителями других языковых семей в этом отношении не являются исключением [4]. В частности, Н.А. Демина, автор монографии по методике преподавания практического китайского языка, отмечает, что активно внедряющийся принцип коммуникативности в обучении китайскому языку позволил более четко определить цели обучения, пути и средства их достижения, усилил эффективность и системность обучения речевой деятельности, что, в свою очередь, привело к повышению уровня практического владения студентами языком и более непринужденному общению на китайском языке [6].

Тем не менее, несмотря на растущий интерес исследователей к различным аспектам формирования межкультурной коммуникативной компетенции в обучении китайскому языку, вопрос «развития иноязычной коммуникативной способности, готовности к интеракции, обеспечивающей гармоничное вхождение в межкультурный контекст» [19], по-прежнему остается одним из наиболее дискуссионных [18]. В частности, активно исследуемая учеными проблема формирования иноязычных умений устной речи, а именно – монологической (МР) и диалогической речи (ДР), демонстрирует отсутствие общности позиций преподавателей китайского языка как иностранного по проблеме последовательности обуче-

ния этим формам устной речи, особенно в контекстах проектирования модели эффективного вхождения обучающимися в китайский устно-речевой дискурс.

Проанализируем существующие подходы в обучении ДР и МР, а также рассмотрим возможности и перспективы взаимосвязанного обучения этим формам устной речи на китайском языке.

Основная часть

Как было отмечено выше, в настоящее время в лингводидактическом сообществе нет единства взглядов относительно методических основ обучения устной речи на китайском языке, о чем свидетельствуют результаты анализа работ в этой области за последние годы [1, 5, 6, 8, 9, 11, 17 и др.]. В частности, наиболее дискуссионными оказываются такие вопросы, как:

1. *Следует ли, учитывая специфику языка, разграничивать / соотносить МР и ДР в обучении китайскому языку как иностранному?*

2. *Что труднее – монолог или диалог – для освоения русскоязычными обучающимися и с какой из двух этих форм в таком случае рационально начинать освоение устной речи на китайском языке?*

3. *Какие приемы обучения являются наиболее эффективными (например, нужно ли прибегать к целенаправленному систематическому заучиванию и воспроизведению материала при обучении устной речи на китайском языке)?*

Необходимо отметить, что во многих работах, затрагивающих проблему обучения устной речи на иностранном, в том числе китайском, языке рассматриваются вопросы обучения как ДР, так и МР, устанавливаются некоторые взаимосвязи этих форм, что свидетельствует об осознании педагогическим сообществом комплекса методических задач, связанных с повышением эффективности педагогического взаимодействия при формировании и / или развитии устно-речевых навыков и умений. Вместе с тем количество публикаций, посвященных обучению только ДР, заметно превышает число работ, ориентированных на освоение обучающимися МР, что, на наш взгляд, может свидетельствовать, во-первых, о выборе преподавателя / образовательной организации в пользу дифференцированного решения соответствующих методических задач; во-вторых, об особом, приоритетном отношении к обучению ДР, когда *диалог* в аудитории является наиболее важным; в-третьих, о подготовке изучающих китайский язык к таким форматам иноязычной коммуникации, которые связаны преимущественно с межличностным общением. Подобное положение дел, очевидно, требует осмысления и, возможно, коррекции в рамках системного подхода, опирающегося на общедидактические, лингводидактические и психологические закономерности эффективного освоения китайского языка как иностранного.

Сторонники взаимосвязанного обучения ДР и МР отмечают «искусственность», «условность» разграничения ДР и МР в процессе обучения устному общению на иностранном языке, обращают внимание на то, что диалог – это, по существу, «обмен репликами-монологами»; кроме того, «монологическая речь также предусматривает наличие слушающего и тем самым как бы включена в диалогическую речь, точнее, в общение, которое по природе своей диалогично» [2, 3, 10].

Приверженцы дифференцированного обучения МР и ДР, отдавая предпочтение той или иной форме устной речевой деятельности, не обнаруживают единого относительно градации уровней трудности освоения этих форм и иерархизации соответствующих навыков и умений. Одни авторы полагают, что диалог представляет больший уровень трудности для обучающихся, поскольку ДР требует более высокого уровня владения языком (примерно равновесного рецептивного и продуктивного оперирования языковым материалом, разнообразными речевыми образцами; умения переключаться с рецепции на продукцию и наоборот; ориентации на коммуниканта, быстрой реакции и т.п.) [13, 16, 17]. Другие подчеркивают социокультурную наполненность монолога, его социолингвистическую определенность и социопрагматическую завершенность [18], что свидетельствует о значительных трудностях, с которыми сталкиваются обучающиеся при освоении монолога как «наиболее характерной формы для проявления коммуникативной функции языка» [10]. По этой причине в ряде лингводидактических работ акцентируется роль МР: анализируются основные характеристики, виды, умения МР, а также определяются этапы и пути обучения монологическому высказыванию [7, 15].

Вслед за сторонниками взаимосвязанного обучения ДР и МР, мы выступаем за гармоничное освоение обучающимися устной речи – в совокупности ДР и МР, что, однако, не отменяет необходимости градации уровней трудности освоения учебного материала, их распределения между диалогом и монологом (с учетом специфики китайского языка), важности целенаправленной отработки проблемных позиций, их закрепления в различных ситуациях общения на китайском языке. Известно, например, что для носителей китайского языка характерны высокий темп речи и специфическая тональность, вызывающие у русскоязычных обучающихся многочисленные трудности в восприятии на слух и непосредственно влияющие на продуцирование устной речи в процессе коммуникации. Значительных усилий требует и освоение особенностей грамматических отношений в китайском языке. Всё это свидетельствует о пользе дозированного отношения к трудностям обучающихся при соблюдении важнейшего требования – освоение языка должно носить инструментальный характер, т.е. обеспечивать решение определенного класса коммуникативных задач, выстроенных как иерархия.

Мы разделяем точку зрения авторов, отмечающих целесообразность коммуникативного выхода как в ДР, так и МР уже на начальном этапе обучения, поскольку именно в этот период формируются навыки устной иноязычной коммуникации [10, 11]: благодаря диалогу даже при очень ограниченных языковых средствах открывается возможность создания коммуникативной ситуации в аудитории, снимается коммуникативный барьер, приобретается опыт оперирования языковыми средствами в устной речи. Увязанное с ДР освоение дискурсивных особенностей монолога на китайском языке позволяет варьировать формат диалога, переходя от этикетного общения к содержательному, включая в него, например, заранее подготовленные обучающимися факты, продуманную аргументацию и т. п. Презентация устного сообщения (МР), в свою очередь, как правило, предполагает переход от монологического речевого сообщения к взаи-

модействию в формате диалога – при обсуждении содержания сообщения, включая социолингвистические (прежде всего, этикетные) особенности такого общения в общий контур взаимодействия коммуникантов. В то же время взаимосвязанное обучение ДР и МР требует тщательно разработанной системы упражнений, опирающейся на типологию решаемых задач.

В контексте рассматриваемых вопросов считаем необходимым обратить внимание на еще один весьма дискуссионный вопрос, связанный с «работой памяти» при освоении китайского языка, особенно на начальном этапе обучения. В свое время известный лингвист прошлого столетия Гарольд Пальмер, исследовавший возможности устного метода обучения иностранным языкам, заметил, что «человек тем лучше говорит, чем больше он заучил наизусть» [14]. В то же время известна позиция современных лингводидактов, ориентирующая на исключение из процесса обучения иностранному языку «зубрёжки» – механического заучивания материала «как китайской грамоты». Осознавая всю иронию такого сравнения в контексте обсуждаемого нами вопроса, заметим, что участие памяти в учебной деятельности далеко не всегда выливается в «зубрежку», и, кроме того, в случае именно китайского языка рецепты освоения других языков, например индоевропейских, оказываются отнюдь не универсальными.

С одной стороны, «заучивание наизусть, *зазубривание правил и конструкций* не помогает приблизиться к реальной межкультурной коммуникации, к условиям реального функционирования китайского языка» [8]; «*заученный наизусть материал* (в том числе текст), *воспроизведение чужих слов* не способствует появлению у учащихся потребности выражать собственные мысли и чувства» [16]; «*осознанное изучение языкового материала, выражаемое в его многократном использовании в различных предречевых и речевых упражнениях, представляется более продуктивным, чем 死记 (“зубрежка”)*» (выделено курсивом нами. – С.Ю. Буденная) [1]. Примечательно, что в разговорном китайском языке слова, означающие «заучивание», «зубрежка» – 死记, 死背, 死肯, имеют в своем составе иероглиф, в отдельном использовании имеющий значение «смерть», т.е. дословно они переводятся как «выучить намертво». В соответствии с Нормативным словарем современного китайского языка (现代汉语规范词典) в данном случае реализуется значение «механически запоминать (без понимания)» (机械记忆) (перевод наш. – С.Ю. Буденная) [12], что свидетельствует о наличии у слова негативной коннотации и в китайском языке.

С другой стороны, необходимо проводить различие между «зазубриванием правил и конструкций», «заучиванием наизусть... и воспроизведением чужих слов», т.е. между чисто механической работой, исключающей создание собственных смыслов в речевой деятельности, и осознанным стремлением обучающихся осваивать языковые средства в реальных и образцовых контекстах их употребления, переносить освоенное по мере необходимости в новые, актуальные ситуации общения (проектируемые преподавателем, самим обучающимся или возникающие в реальной жизни) и приближаться по параметрам создаваемых речевых произведений к аутентичному иноязычному дискурсу. Речь идет об умении «репродуцировать заученные фразы в подходящих условиях» [13],

особенно рекуррентные и / или прецедентные единицы; о готовности «заучивать наизусть и воспроизводить... микроситуацию» [9] как типичный сценарий, реализующий определенный фрейм в совокупности его лингвосоциокультурных характеристик; о готовности «отрабатывать и запоминать речевые образцы..., доводить до автоматизма... языковые клише при употреблении их в конкретной ситуации» [3], что при наличии соответствующей мотивации в немалой степени обеспечивается современными средствами обучения, включая алгоритмы искусственного интеллекта. При этом, как отмечалось выше, необходима тщательно разработанная система упражнений, опирающаяся на типологию решаемых задач в форматах ДР и МР и способствующая поддержанию учебной мотивации на высоком уровне.

Таким образом, активная работа памяти при изучении иностранного языка, во-первых, далеко не всегда означает «зазубривание» и, во-вторых, не противоречит коммуникативному подходу в обучении.

Приведем пример взаимосвязанного формирования умений ДР и МР на китайском языке по теме «Знакомство» (упражнения на развитие соответствующих лексических и грамматических навыков в примере не приведены, так как они не являются объектом рассмотрения в данной работе) (табл. 1).

Таблица 1

Цепочка упражнений, направленная на взаимосвязанное развитие ДР и МР по теме «Знакомство»

Задание	Образец задания на китайском языке	Форма устной речи
Ответьте на вопросы по теме раздела (речевая разминка)	题目：认识一下吧！ 热身话题： 初次见面应该怎样打招呼？ 正式见面应该交换什么？	Развернутое высказывание (монолог в диалоге)
Прочитайте текст (диалог). Ответьте на вопросы по его содержанию (о теме беседы, ее участниках, их социальном статусе, об его влиянии на выбор собеседниками языковых средств; о представленных в диалоге типичных социолингвистических особенностях беседы в китайском языке; «подводных камнях» в китайском диалоге для русскоговорящего обучающегося, осваивающего китайский язык)	阅读会话“在飞机场”。 根据阅读内容回答问题： 谈话参加者初次见面谈什么？ 猜猜他们的社会地位是什么？这对谈话方式有没有影响？ 在这个情况下俄语学生可以遇到什么谈话方式特点？	Развернутое высказывание (монолог в диалоге)
Подготовьтесь к выразительному чтению диалога по ролям	准备按角色有表情的朗读会话	Диалог

Задание	Образец задания на китайском языке	Форма устной речи
Подготовьтесь к драматизации диалога на занятии	准备模仿会话	Диалог
Перескажите в деталях содержание беседы заинтересованным лицам (директору департамента по международному сотрудничеству / своему коллеге / другу). Следите за регистром своего высказывания (формальная / неформальная речь)	给当事人口头复述会话。注意语言体式：正式/非正式。 给国际合作部经理关于在飞机场接客人（伙伴）的情况做报告。 给你的同伴/朋友讲讲在飞机场会见。	Монолог
Вы услышали начало следующих диалогов, но не знаете их окончания. Каково может быть развитие каждого из них: а) при благоприятном для обеих сторон результате; б) в случае проблемной ситуации? Закончите диалоги (в парах)	你听到下列对话的开始。 例如：- 您好！请问您是李先生吗？ - 是的，飞机晚点了一个小时，让您久等了。 。。 想想对话的最后部分： 谈话良好的结果 在有问题情况下 两个人一组完成对话。	Диалог
Расскажите своим друзьям о состоявшихся беседах (см. задание выше о завершении диалогов). Сообщение готовят: а) участники беседы; б) студенты, слушавшие диалоги одноклассников	给你朋友讲讲上列的对话。 你是： 谈话参加者 听同班的对话	Монолог
Составьте рассказ по картинке / картинкам (опорные фразы могут быть приведены)	用一段话说明图片的内容 (用下列词语：打招呼，交朋友，交换名片，幸会等)。	Монолог
Вам предстоит познакомиться с коллегой из Китая, который приехал в Россию для участия в организуемой Вами выставке. Подумайте, какие вопросы будут уместны при первой встрече. Спрогнозируйте содержание беседы и разыграйте ее по ролям	中国同行来俄罗斯参加你举行的展览会。想想初次见面适当的问题。 根据所给的情景，分角色进行对话。	Диалог

Окончание табл. 1

Задание	Образец задания на китайском языке	Форма устной речи
Подготовьте устный отчет для директора своего департамента по международному сотрудничеству о состоявшейся встрече. Сообщение готовят: а) участники беседы; б) студенты, слушавшие диалоги одногруппников	根据上面进行对话的内容给国际合作部经理做报告。 你是： 谈话参加者 听同班的对话	Монолог
Подготовьте устное сообщение об особенностях беседы при первой встрече (знакомстве) в китайской культуре и «подводных камнях» в китайском диалоге для русскоговорящего обучающегося, осваивающего китайский язык	谈谈在中国文化初次见面谈话方式的习惯； 学汉语俄语学生用汉语谈话可以遇到什么谈话方式特点？	Монолог

Предлагаемый нами вариант реализации взаимосвязанного обучения ДР и МР на китайском языке прошел опытную проверку в МГЛУ в 2022–2023 гг. и показал хорошие результаты.

Заключение

Сегодня приходится констатировать, что в связи с отсутствием современной и стройной лингводидактической концепции обучения китайскому языку русскоязычных студентов практикующие преподаватели китайского языка нередко прибегают к методике обучения европейским языкам. Причина этого заключается, вероятно, в большей разработанности методического аппарата для обучения европейским языкам и формальным соотношением установленных уровней владения китайским языком с общеевропейскими компетенциями владения иностранным языком. Подобное положение дел вызывает немало вопросов, поскольку в таком случае специфика овладения китайским языком не принимается во внимание, что, с нашей точки зрения, вряд ли допустимо при современном уровне развития лингводидактических знаний.

В то же время недостаточная разработанность целого ряда аспектов обучения русскоговорящих китайскому языку как одному из сложнейших для овладения языков мира обуславливает продолжение поиска эффективных методических решений и открывает возможности для дальнейшего развития лингводидактики как актуальной научной области исследования.

Список источников

1. Абдрахимов Л.Г., Радус Л.А., Ткачук В.В. От подготовленной речи к спонтанной. Новый подход к изучению китайских пословиц и поговорок и формированию навы-

- ков подготовленной и неподготовленной речи: учебное пособие по курсу ПКРО / Министерство обороны РФ, Военный университет. Москва: Издательский дом ВКН, 2018. 172 с.
2. Алиева Ю.А. Приемы обучения диалогической и монологической речи на занятиях по иностранному языку в средней школе // Проблемы современной науки и образования. 2013. № 3 (17). С. 141–143.
 3. Боровкова И.В. Приемы обучения диалогической речи на занятиях со студентами исторического факультета // Интернет-журнал «Мир науки», 2016. Т. 4, № 6. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/12PDMN616.pdf>
 4. Буденная С.Ю. Обучение аудированию в системе профессиональной подготовки студентов-китаистов // Восток – Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков: материалы IV Международной научно-практической конференции. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2021. С. 328–333.
 5. Валеев А.А., Баранова А.Р. К вопросу об обучении в вузе диалогической речи на иностранном языке // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6.
 6. Демина Н.А. Методика преподавания практического китайского языка. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Вост. лит., 2006. 88 с.
 7. Дроздова Т.В. Особенности обучения студентов монологическому высказыванию на иностранном языке в вузе // Образование и педагогические науки, 2018. Т. 2, № 2. С. 30–35.
 8. Каргалева А.С. Преподавание китайского языка в лингвистических вузах: проблемы и возможности // Образование и право. 2018. № 4. С. 248–252.
 9. Климова Ю.А., Субботина И.М., Абрамова Е.С. Формирование навыков устной речи у китайских студентов на материале языка специальности (из опыта работы в вузах КНР) // Казанский педагогический журнал. 2018. № 2. С. 143–145.
 10. Кузякина Н.А. Обучение монологической и диалогической речи на начальном этапе изучения иностранного языка // Военный научно-практический вестник. 2016. № 1 (4). С. 105–109.
 11. Куприянова Ю.А., Пересадько Т.В. Теоретические основы курса «Практикум устного общения на китайском языке» // Вестник Воронежского государственного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2014. № 1. С. 141–145.
 12. Ли Син Цзянь. Нормативный словарь современного китайского языка. Вай юй цзяо сюэ юй янь цзю чу бань шэ. Юй вэнь чу бань шэ. Бэй цзин. 2004. 1792 с.
 13. Насирова У.К. Об особенностях обучения монологической и диалогической речи в преподавании иностранного языка // Наука и образование сегодня. 2021. № 2 (61). С. 75, 76.
 14. Пальмер Гарольд Е. Устный метод обучения иностранным языкам: монография по устным методам обучения иностр. языкам / сокр. пер. с англ. Ю.Г. Стрельцова; предисл. проф. З.М. Цветковой. Москва: Учпедгиз, 1959. 165 с.
 15. Тарасенко В.В. Обучение иноязычной профессионально ориентированной монологической речи студентов исторического факультета: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Тарасенко Виктория Викторовна; [Место защиты: С.-Петербург. гос. ун-т]. Санкт-Петербург, 2008. 24 с.
 16. Федотенко Н.Ю., Форманюк, Г.А. Обучение диалогической речи на уроках английского языка // Экономика и социум. 2016. № 6 (25). С. 517–520.
 17. Цыбеннова С.Г. Анализ содержания обучения диалогической речи на китайском языке (начальный этап) // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2017. Вып. 4. С. 43–52.

18. Яроцкая Л.В. К проблеме развития умений продуктивной речи (в парадигме бинарного подхода) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2019. № 3 (832). С. 203–221.
19. Яроцкая Л.В. Обучение и развитие: диалектика становления профессиональной личности в XXI веке // Филологические науки в МГИМО. 2018. № 1 (13). С. 83–89.

References

1. Abdrahimov L.G., Radus L.A., Tkachuk V.V. From prepared speech to spontaneous. A new approach to the study of Chinese proverbs and sayings and the formation of prepared and unprepared speech skills: textbook for the course of the PKRO. Moscow: VKN Press; 2018. 172 p.
2. Alieva Yu.A. Techniques for teaching dialogic and monologue speech in foreign language classes in secondary school. *Problems of modern science and education*. 2013; 3 (17): 141–143.
3. Borovkova I.V. Techniques for teaching dialogical speech in the classroom with students of the Faculty of History. *World of science*. 2016; 4 (6). URL: <http://mirnauki.com/PDF/12PDMN616.pdf>
4. Budennaya S.Yu. Teaching listening in the system of professional training of students-sinologists. *East – West: theoretical and applicative aspects of teaching European and oriental languages: materials of IV Scientific and practical conference*. 2021; 328–333.
5. Valeev A.A., Baranova A.R. On teaching foreign language dialogue speech in high school. *Modern problems of science and education*. 2014; (6).
6. Demina N.A. Methodology of teaching practical Chinese language. Moscow: Vost. lit.; 2006. 87 p.
7. Drozdova T.V. The peculiarities of teaching the monologic utterance in a foreign language in high school. *Humanitarian and pedagogical research*. 2018; 2 (2): 30–35.
8. Kartaleva A.S. Teaching Chinese at non-linguistic universities: challenges and opportunities. *Education and law*. 2018; (4): 248–252.
9. Klimova Yu.A., Subbotina I.M., Abramova E.S. Teaching skills of oral speech on the material of language of speciality (from the experience of work at China's university). *Kazan pedagogical journal*. 2018; (2): 143–145.
10. Kuzyakina N.A. Monologue and dialogue speech training at the initial stage of learning a foreign language. *Military scientifically-practical herald*. 2016; 1 (4): 105–109.
11. Kupriyanova Yu.A., Peresad'ko T.V. Theoretical foundations of the course "Practice of verbal communication in Chinese". *Proceedings of Voronezh state university. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2014; (1): 141–145.
12. Li Xing Jian Xiandai Hanyu Guifan Cidian. *Waiyu jiaoxue yu yanjiu chubanshe*. Yuwen chubanshe. Beijing; 2004. 1072 p.
13. Nasirova U.K. On peculiarities of teaching monologue and dialogue speech in a foreign language. *Science and education today*. 202; 2 (61): 75, 76.
14. Pal'mer Garol'd E. Oral method of teaching foreign languages: Monograph on oral methods of teaching foreign languages / abbr. translation from English Yu.G. Streltsova; foreword prof. Z.M. Tsvetkova. Moscow: Uchpedgiz; 1959. 65 p.
15. Tarasenko V.V. Teaching professionally oriented monologue speech of students of the Faculty of History in a foreign language: Abstract of the thesis.... candidate of pedagogical sciences: 13.00.02 [Place of defense: St. Petersburg. state university]. St. Petersburg; 2008. 24 p.
16. Fedotenko N.Yu., Formanyuk G.A. Teaching dialogue speech in English lessons. *Economy and society*. 2016; 6 (25): 517–520.

17. Cybenova S.G. Teaching spoken interaction in Chinese as a foreign language (basic course). *BSU bulletin. Philosophy*. 2017; (4): 43–52.
18. Yarockaya L.V. Revisiting the problem of developing productive speech skills: binary approach paradigm. *Vestnik of Moscow state linguistic university. Education and teaching*. 2019; 3 (832): 203–221.
19. Yarockaya L.V. Training and development: dialectics of a forming professional in the 21st century. *Philological sciences at MGIMO*. 2018; 1 (13): 83–89.

Информация об авторе:

Буденная Светлана Юрьевна, ст. преподаватель кафедры английского языка Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина; соискатель кафедры лингводидактики Института иностранного языка им. М. Тореза Московского государственного лингвистического университета, г. Москва. E-mail: mingli.sb@gmail.com. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-5293-2890>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/157-167>

Дата поступления:
24.08.2023

Одобрена после рецензирования:
27.08.2023

Принята к публикации:
05.09.2023

Научная статья

УДК 811.111

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/168-184>

Русские и китайские паремии в англоязычных СМИ: прагмастилистические особенности

Пак Леонид Евгеньевич

Пономарь Игорь Владимирович

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** Статья посвящена вопросу исследования прагмастилистических особенностей функционирования русских и китайских паремий в англоязычных СМИ. Объектом работы является англоязычный медиадискурс. Предметом исследования выступают функциональные аспекты китайских и русских паремий в англоязычном масс-медийном дискурсе как результат взаимодействия китайской, российской и англо-саксонской культур. Цель исследования заключается в выявлении и описании прагмастилистических особенностей функционирования русских и китайских паремий в англоязычных СМИ США и Великобритании. В качестве материала исследования послужили 558 статей, написанных в рамках публицистического медиадискурса в период с 2017 по 2023 г. в журналах США – «The New York Times», «The New Yorker», «Fox News», «CNN», «Washington Post», «USA Today», «Los Angeles Times», «The Wall Street Journal», «New York Post», «Variety», «Newsweek» и Великобритании – «The Guardian», «Daily Mail», «Daily Express», «The Sunday Times». Основным методом, который был использован в исследовании, является описательный метод (выявление и описание особенностей). Кроме того, использовался дискурс-анализ. Для сбора, обработки и представления полученных данных применялись количественный метод и методы презентации материала (разработка диаграмм, таблиц). Основываясь на количественных данных, можно сделать вывод о том, что в рамках англоязычного медиадискурса китайские паремии встречаются чаще русских паремий. В ходе проведенного анализа также было выявлено, что китайские паремии преимущественно выполняют моделирующую функцию, в то время как русские паремии – регулятивную функцию, реализуемую преимущественно в статьях политической тематики.*

***Ключевые слова:** паремия, медийный дискурс, функции паремии, прагмастилистика, англоязычные СМИ.*

***Для цитирования:** Пак Л.Е., Пономарь И.В. Русские и китайские паремии в англоязычных СМИ: прагмастилистические особенности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 168–184. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/168-184>.*

Original article

Russian and Chinese paroemias in the English-language mass media: pragmatic stylistic features

Leonid E. Pak

Igor V. Ponomar

Vladivostok State University

Vladivostok. Russia

© Пак Л.Е., 2023

© Пономарь И.В., 2023

168

Abstract. *The paper is devoted to the study of pragmatic and stylistic features of the functioning of Russian and Chinese proverbs in the English-language media. The object of the research is the English-language media discourse. The subject of the study is the functional aspects of Chinese and Russian proverbs in the English-language mass media discourse as a result of the interaction of Chinese, Russian and Anglo-Saxon cultures. The purpose of the research is to reveal and describe the pragmastylistic features of the functioning of Russian and Chinese proverbs in the English-language mass media of the United States and Great Britain. The material of the study are 558 articles created within the publicistic media discourse through 2017 to 2023, in particular, "The New York Times", "The New Yorker", "Fox News", "CNN", "Washington Post", "USA Today", "Los Angeles Times", "The Wall Street Journal", "New York Post", "Variety", "Newsweek", "The Guardian", "Daily Mail", "Daily Express", "The Sunday Times". The authors explored the descriptive method (identification and description of the specific features) in the study. Also discourse analysis was used. For the collection, processing and presentation of the data obtained, a quantitative method and methods of presenting the material (charting diagrams and tables) were used. Based on the quantitative data, one can conclude that within the English-language media discourse Chinese proverbs are more frequent than Russian ones. The analysis also revealed that Chinese proverbs mainly perform modeling function, while Russian proverbs have a regulative nature implemented mostly in articles related to politics.*

Keywords: *proverb, media discourse, functions of proverb, pragmastylistics, English-language mass media.*

For citation: *Pak L.E., Ponomar' I.V. Russian and Chinese proverbs in the English-language mass media: pragmatic stylistic features // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 168–184. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/168-184>.*

Введение

Статья посвящена вопросу исследования прагматилистических особенностей функционирования русских и китайских паремий в англоязычных СМИ США и Великобритании, так как возросшая с конца XX в. интенсивность взаимодействия языков и культур различных стран в наши дни приобретает все более глобальный характер.

Актуальность данной работы обусловлена следующими причинами. Во-первых, паремиологические исследования находятся в фокусе исследователей-лингвистов, и, соответственно, методология подобных работ соответствует уровню развития современной науки о языке. Во-вторых, вследствие межкультурного взаимодействия увеличивается количество заимствований различных языковых единиц, среди которых культурно-специфические единицы (поговорки и пословицы) представляют особый интерес. Паремии несут в себе информацию о способе познания и восприятия окружающего мира создавших их носителей определенной культуры, следовательно, заимствованные паремии должны быть интегрированы в новое коммуникативное пространство. В-третьих, изучение прагматилистических особенностей функционирования паремий вносит важный вклад в развитие паремиологии в функциональной парадигме, сближая ее с когнитивистикой и лингвокультурологией.

Объектом исследования является англоязычный медиадискурс.

Предметом исследования выступают функциональные аспекты китайских и русских паремий в англоязычном масс-медийном дискурсе как результат взаимодействия китайской, российской и англо-саксонской культур.

Цель данной работы заключается в выявлении и описании прагмастилистических особенностей функционирования русских и китайских паремий в англоязычных СМИ США и Великобритании. Цель исследования обусловила постановку следующих задач:

1. Выявить прагмастилистические особенности функционирования русских и китайских паремий в англоязычных СМИ.
2. Провести сопоставительный анализ функций, выполняемых русскими и китайскими паремиями.

Материалом для исследования послужили статьи, написанные в рамках публицистического медиадискурса в период с 2017 по 2023 г. в журналах США – «The New York Times», «The New Yorker», «Fox News», «CNN», «Washington Post», «USA Today», «Los Angeles Times», «The Wall Street Journal», «New York Post», «Variety», «Newsweek» и Великобритании – «The Guardian», «Daily Mail», «Daily Express», «The Sunday Times». Данные издания были выбраны в связи с тем, что они являются одними из наиболее известных и популярных англоязычных СМИ в мире. В рамках исследований на предмет использования паремий в статьях данных изданий было просмотрено 558 новостных статей. В результате было обнаружено 314 случаев использования паремий; в 56 случаях авторами статей были использованы паремии русского происхождения и в 85 – китайского.

Исследование паремий в лингвистике занимает достаточно важное место и проводится в разных направлениях. Изучается когнитивно-дискурсивная специфика создания паремий в различных языках [8], национально-культурные особенности и их значимость в межкультурной коммуникации [7], лингвокультурный и текстообразующий потенциал паремий [1], выявляется гендерная специфика пословиц на материале русского и английского языков [3]. Роль паремий в межкультурной коммуникации исследуется в работе И.В. Привалова [6]. Значительное внимание уделяется сопоставительным исследованиям: описываются национально-культурные особенности паремиологических текстов в сопоставлении русского и китайского языков [9], а также сопоставляются предметно-тематические группы поговорок и пословиц немецкого и лезгинского языков [2].

Дальнейший обзор литературы продолжим с рассмотрения работ, посвященных паремиям в средствах массовой информации. Научная статья И.Н. Кохан описывает этническую специфику китайских паремий в англоязычных СМИ [4]. Важным вопросам интеграции китайских паремий в американское коммуникативное пространство (на материалы СМИ США) посвящена работа Е.А. Яковлевой [10].

Русские пословицы в современных исследованиях изучаются с точки зрения лингвоаксиологической и лексикографической интерпретации [5].

Наша работа продолжает как комплексное, так и аспектное изучение особенностей функционирования паремий.

Основным методом, который был использован в исследовании, является описательный метод (выявление и описание особенностей). Кроме того, использовался дискурс-анализ. Для сбора, обработки и представления полученных

данных применялись количественный метод и методы презентации материала (разработка диаграмм, таблиц).

Основная часть

Отношение одной нации к другой можно проследить по тому, насколько широко культурные аспекты нации используются и изображаются в средствах массовой информации другой нации, а паремии являются одним из наиболее значимых языковых элементов культуры, воплощающих как ценности, так и мировоззрение нации. Кроме того, использование паремий в тексте позволяет усилить прагматический эффект, закрепляет определенные политические стереотипы, если подобная цель стояла перед автором текста. Таким образом, благодаря рассматриваемым в данной статье примерам можно пронаблюдать, как меняется образ России и Китая в англоязычных СМИ, как на формирование этого образа влияют глобальные политические события и, кроме того, насколько эффективным прагматическим средством является паремия.

В результате исследования было обнаружено 56 случаев использования русских паремий; установлено, что, в отличие от паремий из других языков, паремии русского происхождения встречаются практически исключительно в статьях, напрямую связанных с Россией: 35 случаев из 56. При этом вне контекста России паремии были использованы 21 раз. В контексте России паремии встречались в статьях на тему внешней и внутренней политики России (28), культуры (4), спорта (2) и науки (1) (рис. 1).

Вне контекста России паремии встречались в статьях на тему политики (13), культуры (3), общества (2), медицины (1), науки (1) и спорта (1) (рис. 2).

Русские паремии редко трансформируются, что свидетельствует об их слабой интегрированности в английский язык. Чаще всего трансформации подвергалась популяризированная сороковым президентом США Рональдом Рейганом паремия "Trust, but verify" (Доверяй, но проверяй) – "Don't trust and verify" [11] (Не доверяй и проверяй), "The Guardian view on China – US tensions: distrust? Then verify" [12] (Мнение The Guardian об обострении напряженности в отношениях между Китаем и США: не доверяешь? Проверь).

В результате проведенного анализа было выявлено, что наиболее релевантными функциями русских паремий в англоязычных СМИ являются регулятивная, метатекстовая, эстетическая и аттрактивная (табл. 1).

В наибольшем числе случаев доминирующей функцией паремий становится регулятивная, чаще всего реализуемая авторами в статьях, освещающих внешнюю и внутреннюю политику, проводимую правительством России. Регулятивная функция используется для оказания влияния на поведение и сознание адресата, усиливая эффект информации, содержащейся в статье, убеждая его в правильности мысли автора.

В статье об общественном настроении граждан Российской Федерации автор использует в начале статьи следующую паремию:

"Don't count your chickens before they hatch, an old English proverb says. Its Russian counterpart advises you to count your chickens in the fall." [13] (Не считайте

цыплят, пока они не вылупились, гласит старая английская поговорка. Ее русский аналог советует считать цыплят по осени.)

Данная поговорка, концептуализирующая когнитивному «не стоит делать преждевременных выводов, пока дело еще не доведено до конца», обладает яркой анималистической метафорой, привлекает внимание читателя, усиливает эффект информации, расположенной в следующих абзацах. Таким образом, автор стремится создать в представлении адресата определенный образ России.

В статьях, не затрагивающих напрямую тему политики, регулятивная функция реже становится доминирующей. Например: "*Theoretical science is the use of mathematics to establish laws of nature and their testable consequences. It helps speed up the pace of science because it narrows the focus on what needs to be investigated. As Leonardo da Vinci put it, the man who proceeds without theory is like a sailor who enters a ship without a compass. A laconic Russian proverb makes a similar point: Measure seven times, cut once [14]*". (Теоретическая наука – это использование математики для установления законов природы и их проверяемых следствий. Она помогает ускорить темпы развития науки, поскольку сужает фокус внимания на том, что необходимо исследовать. По словам Леонардо да Винчи, человек, который действует без теории, подобен моряку, который входит в корабль без компаса. Лаконичная русская поговорка говорит о том же: «Семь раз отмерь, один раз отрежь».)

Когнитивная данная поговорки – «перед тем, как что-либо сделать, необходимо всё тщательно обдумать». Пословичная метафора данной поговорки – структурная, т.е. некий абстрактный концепт (важность размеренных и обдуманных действий) концептуализируется через наглядную метафору. Так как поговорка расположена в конце заключающего абзаца, она завершает и подтверждает мысль автора; доминирующая функция данной поговорки – регулятивная, а интенция автора – закрепить мысль, излагаемую в абзаце, но в первую очередь – оказать перлокутивный эффект на читателя, убедить его в правильности мысли автора.

В результате анализа материала исследования при помощи количественных методов выявлено, что регулятивная функция используется 25 раз.

Многие русские поговорки выполняют метатекстовую функцию, обращая внимание читателя на особенности повседневной жизни в России, демонстрируют ценности, нормы и воззрения россиян. Авторы часто отмечают, что та или иная поговорка имеет именно русское происхождение; русские поговорки часто используются в виде цитат человека, проинтервьюированного при создании статьи. Так автор показывает, что поговорка демонстрирует именно российский менталитет.

Для иллюстрации использования данной функции можно привести поговорку, использованную в статье о подготовке к Чемпионату мира по футболу в 2018 г., проходившему в России: "*Russians, though often big – hearted, can be notoriously dour when dealing with foreigners, particularly large groups who do not speak the language. Smiling at any stranger is considered dubious, perhaps even the sign of a feeble mind. There is even a proverb about it: Laughter without reason is a*

mark of fools" [15]. (Русские обычно добродушны, но могут показаться угрюмыми и суровыми при общении с иностранцами, особенно с большими группами людей, которые не говорят на русском языке. Улыбающийся незнакомцу человек может показаться подозрительным или, возможно, даже слабоумным. На этот счет даже существует пословица: Смех без причины – признак дурачины.)

Объясняя мотивацию действий правительства Российской Федерации при подготовке к проведению чемпионата, автор подытоживает абзац о том, как себя ведут россияне «на людях», – паремия с когнитивной (единицей знания), реконструируемая при семантическом анализе паремии – «необходимо вести себя сдержанно». Паремия усиливает прагматический эффект статьи, объясняя позицию автора о причинах действий правительства страны, и знакомит читателя с особенностями менталитета россиян, т.е. выполняет метатекстовую функцию.

В результате анализа материала исследования при помощи количественных методов выявлено, что метатекстовая функция используется 16 раз.

При написании статей, освещающих культуру и историю России, авторы стараются сделать текст более близким к художественному; для этой цели они прибегают к использованию различных стилистических приёмов и средств выразительности. В подобных статьях паремии используются в первую очередь как средства выразительности, выполняя преимущественно эстетическую функцию, также называемую орнаментальной. Эстетическая функция используется авторами с целью удовлетворить эстетическое чувство адресата, акцентирует внимание не на содержащейся в тексте информации, а на художественности и образности текста. Авторы зачастую не объясняют читателю значение выражения, делая метафору паремии более яркой:

"The anti-modernist offensive occasioned some bizarre meetings between Soviet officialdom and writers or artists. When Nikita Khrushchev attacked the modernist sculptor Ernst Neizvestny with the proverb "Only the grave can correct a hunchback", Yevtushenko retorted: "I hope we have outlived the time when the grave is used as a means of correction" [16]. (Антимодернистское «наступление» привело к нескольким причудливым встречам между советской номенклатурой и деятелями искусства. Когда Никита Хрущев обрушился с поговоркой «Горбатого могила исправит» на скульптора-модерниста Эрнста Неизвестного, Евтушенко возразил: «Надеюсь, мы пережили то время, когда могила используется как средство исправления».)

"The theme of "Eugene Onegin," adapted from Pushkin, is voiced early by Madame Larina (Elena Zarembo), the widowed landowner who runs her own estate and frets over her daughters: Tatiana and Olga (the radiant mezzo-soprano Elena Maximova). She repeats a wise proverb: "Heaven sends us habit in place of happiness" [17]. (Тема «Евгения Онегина», произведения Пушкина, озвучивается госпожой Лариной (Елена Заремба), овдовевшей помещицы, которая управляет имением и волнуется из-за своих дочерей: Татьяны и Ольги (блистательное меццо-сопрано Елены Максимовой). Она повторяет мудрую пословицу: «Привычка свыше нам дана: Замена счастью она».)

В результате анализа материала исследования при помощи количественных методов выявлено, что эстетическая функция используется 13 раз.

Реже всего в англоязычном масс-медийном дискурсе используется аттрактивная функция. Данная функция является доминирующей в заголовках статей: "The Guardian view on China – US tensions: distrust? Then verify" [19]. (Мнение The Guardian об обострении напряженности в отношениях между Китаем и США: не доверяешь? Проверь.)

В результате анализа материала исследования при помощи количественных методов выявлено, что эстетическая функция используется два раза.

Паремии являются одним из наиболее значимых языковых элементов культуры, и, таким образом, столь низкое число случаев использования русских паремий в англоязычных СМИ в статьях вне контекста России может свидетельствовать о слабом уровне межкультурного взаимодействия России и англоязычных стран.

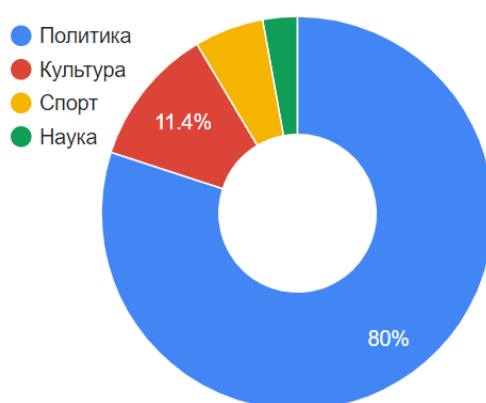

Рис. 1. Тематика статей с русскими паремиями в контексте России

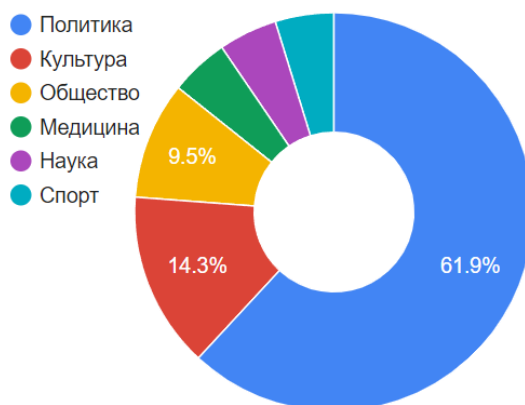

Рис. 2. Тематика статей с русскими паремиями вне контекста России

Функции русских паремий в англоязычных СМИ

Функция паремии	Частота использования
Регулятивная	25
Метатекстовая	16
Эстетическая	13
Аттрактивная	2
Итого	56

По сравнению с русскими паремиями китайские паремии встречаются чаще: из 314 обнаруженных случаев использования паремий 85 паремий были китайские.

Китайские паремии в отличие от русских паремий чаще используются вне контекста страны происхождения. Паремии были использованы в контексте Китая 45 раз из 85, а вне контекста Китая – 40. Подобная распространенность китайских паремий в англоязычных статьях может свидетельствовать о близком межкультурном взаимодействии Китая и англоязычных стран.

Тематика статей, в которых встречаются паремии, достаточно разнообразна. В контексте Китая паремии были представлены в статьях на тему политики (25 раз), общества (9 раз), экономики (4 раза), культуры (6 раз) и спорта (1 раз) (рис. 3).

Вне контекста Китая паремии встречались в статьях на тему общества (12 раз), окружающей среды (6 раз), культуры (6 раз), политики (4 раза), спорта (4 раза), экономики (3 раза), образования (2 раза), медицины (2 раза) и науки (1 раз) (рис. 4).

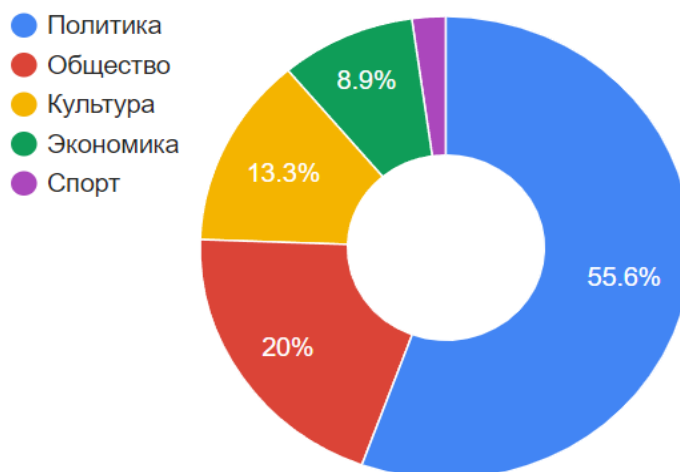

Рис. 3. Тематика статей с китайскими паремиями в контексте Китая

Рис. 4. Тематика статей с китайскими паремиями вне контекста Китая

В результате проведенного анализа было выявлено, что наиболее релевантными функциями китайских паремий в англоязычных СМИ являются моделирующая, регулятивная, метатекстовая и аттрактивная (табл. 2).

Таблица 2

Функции китайских паремий в англоязычных СМИ

Функция паремии	Частота использования
Моделирующая	40
Регулятивная	26
Метатекстовая	18
Аттрактивная	1
Итого	85

Китайские паремии часто подвергаются трансформации (*The mountains are high and the emperor is far away* [20]. – Горы высоки, а император далеко); зачастую используются устоявшиеся в переводческой традиции варианты перевода китайских паремий (*When tigers fight in the valley, the smart monkey sits aside and waits to see who wins* [21]. – Когда тигры сражаются в долине, умная обезьяна сидит в стороне и ждёт, кто победит; *Build a beautiful nest to attract the phoenix* [22]. – Построить прекрасное гнездо, чтобы привлечь феникса), что свидетельствует о высокой степени интегрированности китайских паремий в английский язык.

Наиболее распространённой функцией, которую выполняют китайские паремии в текстах, является моделирующая функция. Моделирующая функция позволяет осуществить экономию речевых средств путём демонстрации конфликта реальной ситуации и способа его решения в одном предложении. В кон-

тексте новостных статей данная функция реализуется путем использования паремии для моделирования ситуации, описываемой в тексте статьи. Авторы используют паремию для создания наглядного и образного примера, упрощающего понимание описываемой в статье ситуации:

"But even when they mess up, they're prepared to admit it. Internet pioneer Bob Metcalfe promised to eat his words if one of his predictions failed to come true. It did fail – so he shredded the magazine column in question, added water and, in front of an audience, 'ate the resulting frappe with a spoon'. And who cares that the pioneers aren't perfect? Their contrariness is appealing, and most of mankind's great achievements have depended on people like them. As an old Chinese proverb puts it: "When the winds of change blow, some people build walls, others build windmills". This is a book about the windmills" [23]. (Но даже когда они ошибаются, они готовы признать свою ошибку. Пионер Интернета Боб Меткалф пообещал буквально съесть собственные слова, если одно из его предсказаний не сбудется. Так и произошло – и поэтому он измельчил колонку журнала, в которой было несбывшееся предсказание, добавил воды и на глазах у публики «съел получившийся франже ложкой». И кого волнует, что пионеры не идеальны? Их противоречивый образ привлекает, и большинство великих достижений человечества зависело от таких людей, как они. Как гласит старая китайская пословица: «Когда дует ветер перемен, одни строят стены, другие строят ветряные мельницы». Эта книга о ветряных мельницах.)

В статье о книге, описывающей появление современных необычных изобретений, автор использует паремию с когнитивной метфорой «разные люди действуют по-разному в одних и тех же обстоятельствах» и онтологической метафорой в самом конце статьи, применяя ее для демонстрации общей идеи текста и описанной в нем ситуации. Таким образом, паремия выполняет моделирующую функцию – автор наглядно показывает читателю суть описываемой книги паремией.

В статье о китайской актрисе Фань Бинбин, обвинённой в неуплате налогов, автор использует моделирующую функцию для проведения аналогии и краткого пояснения действий китайского правительства: *"Kill the chicken to scare the monkeys," goes an old Chinese proverb about making an example of an individual to rattle the many. Embattled Chinese actress and global celebrity Fan Bingbing, who last week admitted to running afoul of her government and evading millions of dollars in taxes, is "absolutely" being made an example of, Hollywood insiders and regional experts who spoke to Variety say" [24]. («Убить курицу, чтобы напугать обезьян» – гласит старая китайская пословица о том, как наказать одного человека в назидание другим. Китайская актриса и мировая знаменитость Фань Бинбин, которая на прошлой неделе призналась, что вступила в конфликт с правительством и уклонилась от уплаты миллионов долларов, определенно ставится в пример остальным, говорят голливудские инсайдеры и региональные эксперты, беседовавшие с Variety».)* Далее автор подытоживает статью, отсылая к данной паремии: *"Fan will be preoccupied with being the sacrificial chicken for some time. As for the monkeys? There are nearly 200 well-paid actors now in the government's crosshairs, reports say, based on the muckraking of a Chinese talk-show host named*

Cui Yongquan" [24]. (Фань некоторое время побудет «жертвенным цыплёнком». Что же с «обезьянами»? Около 200 высокооплачиваемых актеров оказались «под прицелом» правительства, сообщается в материалах, основанных на материалах китайского телеведущего Цуй Юньюаня.)

Автор вновь проводит аналогию между пословицей и реальной ситуацией, «моделирует» ее.

В результате анализа материала исследования при помощи количественных методов выявлено, что моделирующая функция используется 40 раз.

Регулятивная функция часто является доминирующей преимущественно в статьях политической тематики, в которых целью автора является оказание перлокутивного эффекта на читателя с целью убедить его в правильности или неправильности той или иной политической позиции: *"The C.C.P. also uses a tried and tested tactic of stating mistruths but presenting them as facts. Its root is an ancient China proverb, "Declaring a deer a horse" – the expression explains the high value of uttering patent falsehoods or telling blatant lies not meant to mislead or deceive"*[25]. («Коммунистическая партия Китая также использует проверенную тактику – убеждать слушателя в правильности своей позиции. Корни этой тактики – древняя китайская пословица "Объявить оленя лошадью" – это выражение объясняет высокую ценность использования неправды в благих целях».)

В англоязычных СМИ паремии с анималистическими метафорами чаще выполняют эстетическую, или орнаментальную, функцию, однако, учитывая, что объяснение значения паремии следует после нее, можно сделать вывод о том, что она выполняет в первую очередь прямую регулятивную функцию (убеждение читателя в правоте автора).

Другой пример регулятивной функции: *"Early the next morning, the authorities took down the Urumqi Road sign from its post, apparently hoping in this way to sever the now recognizable connection between its policies in Xinjiang and in the rest of China. But as one Chinese netizen put it, with a Chinese proverb, those carrying away the Urumqi Road sign were "covering their ears while stealing a bell." They were fooling themselves, in other words. It may be that this bell of solidarity across ethnic lines, once rung, can't be so easily unring"* [26]. (На следующий день рано утром власти сняли со столба табличку «Дорога на Урумчи», видимо, надеясь таким образом разорвать ставшую уже очевидной связь между проводимой правительством политикой в Синьцзяне и в остальном Китае. Но, как выразился один из китайских интернет-пользователей, согласно китайской пословице, те, кто уносил знак «Дорога на Урумчи», «закрывали уши, когда крали колокол». Другими словами, они обманывали сами себя. Возможно, этот колокол солидарности по этническому признаку уже не так легко снять, после того как тот уже прозвенел.)

Для выполнения поставленной при создании текста цели автор использует паремию со структурной метафорой и когнитивной «не признавать очевидного». Паремия расположена в конце статьи, а следующее после паремии уточнение объясняет ее значение. Сама же паремия используется для подтверждения позиции автора, подводя итог статье. Всё это направлено на оказание перлокутивного

эффекта на читателя. Таким образом, доминирующая функция паремии – регулятивная.

В результате анализа материала исследования при помощи количественных методов выявлено, что регулятивная функция используется 26 раз.

Метатекстовая функция почти всегда выполняется иноязычными паремиями в текстах СМИ, так как автор зачастую указывает страну происхождения паремии, объясняет ее значение. Автор привлекает внимание адресата к традициям и ценностям другой культуры. Однако на первый план эта функция выходит не всегда – в текстах СМИ другие функции паремий играют более важную роль в оказании прагматического эффекта на читателя: "Mr. Xi, who is general secretary of the Communist Party, has led a withering campaign against corruption that has ensnared thousands of officials, as well as many of his political rivals. This poster highlights his campaign by quoting a Chinese proverb used to describe a person free of corruption: "Pure wind in two sleeves". The idea is that clean officials do not hide anything up their sleeves. Mr. Xi has said the party can survive only if it eliminates corruption, and he is preparing, as he begins his second five-year term, to expand the campaign to millions more people" [27]. (Си Цзиньпин, генеральный секретарь Коммунистической партии, возглавил жесткую кампанию по борьбе с коррупцией, которая уже затронула тысячи чиновников, а также его политических соперников. На данном плакате цель кампании описывается китайской пословицей, которая используется для описания честного человека, не связанного с коррупцией: «Чистый ветер в двух рукавах». Идея выражения заключается в том, что честные чиновники ничего не прячут в рукавах. Генеральный секретарь заявил, что партия сможет выжить только в том случае, если искоренит коррупцию, и в начале своего второго пятилетнего срока он готовится к тому, чтобы вовлечь в эту кампанию миллионы людей.)

В данной статье автор описывает специфику политической ситуации в современном Китае. Обращая внимание читателя на паремию, используемую на одном из плакатов, посвященных борьбе с коррупцией, автор объясняет ее когнитивную и связь между паремией и текущей политикой, проводимой правительством страны. Статья в целом описывает связь между культурой и особенностями политики в Китае, т.е. является метатекстовой: данная паремия также выполняет метатекстовую функцию.

В результате анализа материала исследования при помощи количественных методов выявлено, что метатекстовая функция используется 18 раз.

Как и в случае с русскими паремиями, аттрактивная функция реже всего становится доминирующей. В качестве примера можно привести заголовок "Olympics – Chinese women skiers, snowboarders «hold up half the sky» at Beijing Games" [28]. (Олимпиада – Китайские горнолыжницы и сноубордистки «держат половину неба» на Играх в Пекине.) Аттрактивная функция используется один раз.

Заключение

В настоящей работе мы выявили и описали прагматические особенности функционирования русских и китайских паремий в англоязычных СМИ США и Великобритании.

Подводя итог, можно отметить определенные различия в использовании китайских и русских паремий в англоязычных СМИ. Русские паремии чаще встречаются в контексте России (35 случаев из 56) и чаще всего используются в статьях на тему политики (28 случаев использования). Русские паремии выполняют преимущественно регулятивную и метатекстовую функции в текстах о политике, русской культуре и обществе. Они редко подвергаются трансформациям структурного или образного компонентов. Таким образом, так как паремии являются одним из наиболее значимых языковых элементов культуры, низкое число случаев использования русских паремий в англоязычных СМИ в статьях, не касающихся напрямую России, свидетельствует о низком уровне межкультурного взаимодействия России и англоязычных стран и о слабой интегрированности русских паремий в англоязычный масс-медийный дискурс.

Китайские паремии примерно с одинаковой частотой используются как в текстах, напрямую или косвенно связанных с Китаем (45 случаев употребления), так и в текстах вне китайского контекста (40 случаев употребления). Они встречаются в текстах на более разнообразные тематики, чем русские паремии, и чаще выполняют моделирующую, метатекстовую и эстетическую функции. Отмечено также, что при переводе китайских паремий на английский язык зачастую используется устоявшийся в английском языке вариант перевода, что свидетельствует о большей степени интегрированности китайских паремий в английский язык.

Основываясь на количественных данных, можно сделать вывод о том, что китайские паремии являются гораздо более распространенным языковым средством в англоязычных СМИ, чем русские, и, кроме того, используются чаще вне контекста страны своего происхождения, что свидетельствует о более тесном межкультурном взаимодействии китайской культуры и культур англоязычных стран.

Таким образом, поставленная цель работы достигнута, задачи решены. Паремии являются важными языковыми единицами в межкультурной коммуникации, в то время как проблемы функционирования и перевода русских и иноязычных паремий находятся в фокусе внимания исследователей-лингвистов. Этим обусловлены перспективы дальнейшего исследования данной проблемы как с точки зрения прагматистики, так и с точки зрения когнитивистского и лингвокультурологического подходов.

Список источников

1. Бредис М.А., Димогло М.С., Ломакина О.В. Паремии в современной лингвистике: подходы к изучению, текстообразующий и лингвокультурологический потенциал // Вестник РУДН. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paremii-v-sovremennoy-lingvistike-podhody-k-izuchenyu-tekstobrazuyuschiy-i-lingvokulturologicheskij-potentsial>
2. Залова И.М., Алибекова Д.М. Сопоставительный анализ предметно-тематических групп паремий лезгинского и немецкого языков // МНКО. 2022. № 1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-predmetno-tematicheskikh-grupp-paremy-lezginskogo-i-nemetskogo-yazykov>

3. Кирсанова М.А. Роль антипословиц с гендерным компонентом в формировании юмористического образа женщины (на материале русского и английского языков) // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-antiposlovits-s-gendernym-komponentom-v-formirovanii-yumoristicheskogo-obraza-zhenschiny-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo>
4. Кохан И.Н. Китайские этнические паремии о характере, личности и отношении к жизни в дискурсе англоязычных СМИ Китая // БГЖ. 2019. № 4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-etnicheskie-paremii-o-haraktere-lichnosti-i-otnoshenii-k-zhizni-v-diskurse-angloyazychnyh-smi-kitaya>
5. Никитина Т.Г., Роголѣва Е.И. Русские пословицы в лингвоаксиологической и лексикографической интерпретации: традиции и инновации // Вопросы лексикографии. 2022. № 24. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-poslovitsy-v-lingvoaksiologicheskoy-i-leksikograficheskoy-interpretatsii-traditsii-i-innovatsii>
6. Привалова И.В. Аксиологический компонент паремий: специфика и роль в межкультурной коммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskii-komponent-paremii-spetsifika-i-rol-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii>
7. Султыгова М.М., Уружбекова М.М. Национально-культурная специфика паремий народов Кавказа и их роль в межкультурной коммуникации // МНКО. 2022. № 3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnaya-spetsifika-paremii-narodov-kavkaza-i-ih-rol-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii>
8. Хучбарова Д.М. Когнитивно-дискурсивные аспекты паремийотворчества в английском языке // Современное педагогическое образование. 2023. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-diskursivnye-aspekty-paremiotvorchestva-v-angliyskom-yazyke>
9. Чэнь С. Сравнительные особенности русских и китайских паремийологических текстов в национально-лингвокультурном аспекте // Litera. 2022. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnye-osobennosti-russkih-i-kitayskih-paremiologicheskikh-tekstov-v-natsionalno-lingvokulturnom-aspekte>
10. Яковлева Е.А. Интеграция китайских паремий в американское коммуникативное пространство: дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2016. 186 с.
11. The USA Today. URL: <https://www.usatoday.com/story/tech/2020/03/15/coronavirus-cyber-safety-tips-working-home/5034081002/> (дата обращения: 15.06.2023).
12. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/feb/17/the-guardian-view-on-china-us-tensions-distrust-then-verify> (дата обращения: 15.06.2023).
13. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/10/27/opinion/russia-putin-war.html> (дата обращения: 15.06.2023).
14. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/dec/08/britain-theoretical-scientists-fund-roger-penrose-nobel> (дата обращения: 15.06.2023).
15. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/14/world/europe/russia-world-cup-sex-foreigners.html> (дата обращения: 15.06.2023).
16. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2017/04/01/world-europe/evgeny-yevtushenko-dead-dissident-soviet-poet.html> (дата обращения: 15.06.2023).
17. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2017/03/31/arts/music/review-eugene-onegin-tchaikovsky-metropolitan-opera-anna-netrebko-mariusz-kwiecien-dmitry-hvorostovsky.html> (дата обращения: 15.06.2023).
18. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/26/world/europe/vladimir-putin-russia.html> (дата обращения: 15.06.2023).

19. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/feb/17/the-guardian-view-on-china-us-tensions-distrust-then-verify> (дата обращения: 15.06.2023).
20. Fox News. URL: <https://www.foxnews.com/opinion/rebecca-grant-game-over-china> (дата обращения: 15.06.2023).
21. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/07/business/economy/russia-china-us-trade.html> (дата обращения: 15.06.2023).
22. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2021/11/20/world/china-congo-cobalt.html> (дата обращения: 15.06.2023).
23. The Daily Mail. URL: <https://www.dailymail.co.uk/home/books/article-4137802/Scientists-inventors-coming-wacky-solutions.html> (дата обращения: 15.06.2023).
24. Variety. URL: <https://variety.com/2018/film/asia/actress-fan-bingbing-tax-evasion-1202974463/> (дата обращения: 15.06.2023).
25. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2021/07/01/opinion/china-communist-party-100-years-anniversary.html> (дата обращения: 15.06.2023).
26. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/12/06/opinion/china-protests-xinjiang-ughurs.html> (дата обращения: 15.06.2023).
27. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/28/world/asia/beijing-propaganda-xi-jinping.html> (дата обращения: 15.06.2023).
28. The Daily Mail. URL: <https://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-10530075/Olympics-Chinese-women-skiers-snowboarders-hold-half-sky-Beijing-Games.htm> (дата обращения: 15.06.2023).

References

1. Bredis M.A., Dimoglo M.S., Lomakina O.V. Paroemias in modern linguistics: approaches to study, text-forming and linguoculturological potential. *RUDN Bulletin. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics.* 2020; (2). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/paremii-v-sovremennoy-lingvistike-podhody-k-izucheniyu-tekstoobrazuyuschiy-i-lingvokulturologicheskoy-potentsial>
2. Zalova I.M., Alibekova D.M. Comparative analysis of subject-thematic groups of proverbs in the Lezgi and German languages. *MNKO.* 2022; 1 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-predmetno-tematicheskikh-grupp-paremy-lezjinskogo-i-nemetskogo-yazykov>
3. Kirsanova M.A. The role of anti-proverbs with a gender component in the formation of women's humorous image (as exemplified in Russian and English languages). *Bulletin of NSU. Series: Linguistics and Intercultural Communication.* 2020; (3). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-antiposlovits-s-gendernym-komponentom-v-formirovaniy-yumoristicheskogo-obraza-zhenschiny-na-materiale-russkogo-i-angliyskogo>
4. Kohan I.N. Chinese ethnic proverbs about character, personality and attitude to life in the discourse of English-language mass media in China. *BGZH.* 2019; 4 (29). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kitayskie-etnicheskie-paremii-o-haraktere-lichnosti-i-otnoshenii-k-zhizni-v-diskurse-angloyazychnyh-smi-kitaya>
5. Nikitina T.G., Rogalyova E.I. Russian proverbs in linguo-axiological and lexicographic interpretation: traditions and innovations. *Lexicography issues.* 2022; (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-poslovitsy-v-lingvoaksiologicheskoy-i-leksikograficheskoy-interpretatsii-traditsii-i-innovatsii>
6. Privalova I.V. Axiological component of proverbs: specificity and role in intercultural communication. *Current problems of philology and pedagogical linguistics.* 2021; (3).

- URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aksiologicheskiy-komponent-paremiy-spetsifika-i-rol-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii>
7. Sulygova M.M., Uruzhbekova M.M. National and cultural specificity of proverbs of the peoples of the Caucasus and their role in intercultural communication. *MNKO*. 2022; 3 (94). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-kulturnaya-spetsifika-paremiy-narodov-kavkaza-i-ih-rol-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii>
 8. Huchbarova D.M. Cognitive-discursive aspects of paremio-creation in English language. *Modern pedagogical education*. 2023; (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivno-diskursivnye-aspekty-paremiotvorchestva-v-angliyskom-yazyke>
 9. CHen' S. Comparative features of Russian and Chinese paremiological texts in national-linguocultural aspect. *Litera*. 2022; (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnye-osobennosti-russkih-i-kitayskih-paremiologicheskikh-tekstov-v-natsionalno-lingvokulturnom-aspekte>
 10. Iakovleva E.A. Integration of Chinese proverbs into the American communicative space: dis. ... Candidate of Philological Sciences. Moscow; 2016. 186 p.
 11. The USA Today. URL: <https://www.usatoday.com/story/tech/2020/03/15/coronavirus-cyber-safety-tips-working-home/5034081002/> (date of appeal: 15.06.2023).
 12. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/feb/17/the-guardian-view-on-china-us-tensions-distrust-then-verify> (date of appeal: 15.06.2023).
 13. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/10/27/opinion/russia-putin-war.html> (date of appeal: 15.06.2023).
 14. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/dec/08/britain-theoretical-scientists-fund-roger-penrose-nobel> (date of appeal: 15.06.2023).
 15. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/06/14/world/europe/russia-world-cup-sex-foreigners.html> (date of appeal: 15.06.2023).
 16. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2017/04/01/world/europe/yevgeny-yevtushenko-dead-dissident-soviet-poet.html> (date of appeal: 15.06.2023).
 17. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2017/03/31/arts/music/review-eugene-onegin-tchaikovsky-metropolitan-opera-anna-netrebko-mariusz-kwiecien-dmitry-hvorostovsky.html> (date of appeal: 15.06.2023).
 18. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/03/26/world/europe/vladimir-putin-russia.html> (date of appeal: 15.06.2023).
 19. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2023/feb/17/the-guardian-view-on-china-us-tensions-distrust-then-verify> (date of appeal: 15.06.2023).
 20. Fox News. URL: <https://www.foxnews.com/opinion/rebecca-grant-game-over-china> (date of appeal: 15.06.2023).
 21. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2019/06/07/business/economy/russia-china-us-trade.html> (date of appeal: 15.06.2023).
 22. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2021/11/20/world/china-congo-cobalt.html> (date of appeal: 15.06.2023).
 23. The Daily Mail. URL: <https://www.dailymail.co.uk/home/books/article-4137802/Scientists-inventors-coming-wacky-solutions.html> (date of appeal: 15.06.2023).
 24. Variety. URL: <https://variety.com/2018/film/asia/actress-fan-bingbing-tax-evasion-1202974463/> (date of appeal: 15.06.2023).
 25. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2021/07/01/opinion/china-communist-party-100-years-anniversary.html> (date of appeal: 15.06.2023).

26. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/12/06/opinion/china-protests-xinjiang-ughurs.html> (date of appeal: 15.06.2023).
27. The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2018/01/28/world/asia/beijing-propaganda-xi-jinping.html> (date of appeal: 15.06.2023).
28. The Daily Mail. URL: <https://www.dailymail.co.uk/wires/reuters/article-10530075/Olympics-Chinese-women-skiers-snowboarders-hold-half-sky-Beijing-Games.htm> (date of appeal: 15.06.2023).

Информация об авторах:

Пак Леонид Евгеньевич, канд. филол. наук, доцент кафедры межкультурных коммуникаций и переводоведения ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: leonid.pak@vvsu.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2181-0259>

Пономарь Игорь Владимирович, студент ВВГУ, г. Владивосток. ORCID: <https://orcid.org/0009-0002-0945-9443>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/168-184>

Дата поступления:
31.07.2023

Одобрена после рецензирования:
22.08.2023

Принята к публикации:
25.08.2023

Научная статья
УДК 111:504
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/185-194>

Особенности экологического дискурса «тёмной экологии» как радикальной версии постгуманизма

Захаров Константин Павлович

Владивостокский государственный университет
Владивосток, Россия

***Аннотация.** Раскрыто основное содержание основополагающих принципов доктрины «тёмной экологии» как одного из направлений постгуманизма. Продемонстрированы особенности её онтологических оснований, направленных на отказ от антропоцентризма и жёсткого холизма. Показано отличие дискурса «тёмной экологии» от других направлений философско-экологической мысли. Подчёркнуто своеобразие понимания экологической осознанности, показаны особенности трактовки понятия экологического воспитания в работах основоположника этой доктрины. Обращено внимание на демонстрируемое автором «тёмной экологии» стремление к иррационализации оснований экологического сознания в контексте отказа от сциентизма и приверженности к экологически ориентированной политике.*

***Ключевые слова:** постгуманизм, «тёмная экология», «глубинная экология», объектно-ориентированная онтология, импловивный холизм, гиперобъекты, экологическая осознанность, экологическое воспитание, экологическая настроенность, антропоцентризм, изъятие, странный незнакомец.*

***Для цитирования:** Захаров К.П. Особенности экологического дискурса «тёмной экологии» как радикальной версии постгуманизма // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 185–194. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/185-194>.*

Original article

Features of the ecological discourse of "dark ecology" as a radical version of posthumanism

Konstantin P. Zakharov

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

***Abstract.** The main content of the fundamental principles of the doctrine of "dark ecology" as one of the directions of posthumanism is revealed in the paper. The features of its ontological foundations aimed at rejecting anthropocentrism and rigid holism are demonstrated. The difference between the discourse of "dark ecology" and other areas of philosophical and ecological thought is shown. The originality of understanding of ecological awareness is emphasized. The peculiarities of the interpretation of the concept of ecological education in the works of the founder of this doctrine are shown. Attention is drawn to the desire demonstrated by the author of "dark ecology" to irrationalize the foundations of ecological consciousness in the context of rejection of scientism and commitment to an environmentally oriented policy.*

Keywords: *posthumanism, "dark ecology", "deep ecology", object-oriented ontology, implosive holism, hyperobjects, ecological awareness, ecological education, environmental awareness, anthropocentrism, withdrawal, strange stranger.*

For citation: *Zakharov K.P. Features of the ecological discourse of "dark ecology" as a radical version of posthumanism // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 185–194. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/185-194>*

Введение

На протяжении последних двух десятилетий в рамках философского осмысления развития современного мира всё большее внимание стал привлекать комплекс идей, который принято называть постгуманизмом. Являясь прежде всего одним из направлений развития современной неклассической философии культуры, постгуманизм сегодня представляет собой достаточно широкое и разветвлённое течение философско-мировоззренческого и философско-методологического характера, затрагивающее самые различные области исследования живой и неживой природы, общества и культуры. Несмотря на возникновение разных направлений развития общей концептуальной базы этого течения, вполне отчётливо обозначилось стремление преодолеть резкую грань между человеком и животным, между культурой и природой. Данный подход уже выявил свои перспективы в исследовании природы, продемонстрировав в том числе и плодотворные методологические приложения в современных науках о живом.

В условиях отказа от привычной иерархии в системе живой природы во главе с человеком, которую особенно ярко поставили под сомнение сторонники философских направлений энвайронментализма и «глубинной экологии», всё более осознаётся потребность в выявлении новых способов и форм сосуществования людей с нечеловеческой природой. Весьма актуальной поэтому становится проблема прояснения возможностей реализации экологического потенциала постгуманизма, в том числе и применительно к ближайшему будущему. В какой степени наши надежды на переориентацию мировоззренческих установок в экологическом ключе соответствуют реальным возможностям применения этого достаточно нового философского подхода?

Основная часть

В спектре многообразия линий развития философской платформы постгуманизма следует обратить внимание на оригинальные идеи английского мыслителя Тимоти Мортон, исследующего особенности развития экологического мышления в современную эпоху. Т. Мортон приобрёл огромную известность в мире как автор доктрины «тёмной экологии», как создатель оригинальной концепции «гиперобъектов», выступающих в качестве нового фактора современного мирового развития.

Общим моментом в разных работах этого автора является признание негативной роли деятельности человечества в условиях нынешней шестой эпохи массового вымирания. Мыслитель демонстрирует довольно пронизательную критику современной эпохи антропоцена, связанной с глобальным разрушительным воздействием человека на биосферу, показывая её тупиковый характер. При этом Т. Мортон проявляет скепсис в отношении современной науки как

фактора формирования экологически ориентированного мировоззрения, полагая, что в рамках научного мышления отсутствует соответствующая потребностям нашего времени экологическая осознанность.

Мыслитель уверен в том, что научно ориентированный экологический дискурс не приближает нас к подлинно экологическому пониманию, да и сам мир науки оказывается неустойчив и недостоверен в области «более-менее истины». Т. Мортон полагает, что современное научное мышление, приверженное принципам системного подхода, опирается на уже привычную холистическую картину мира. Между тем, по мнению мыслителя, в рамках подобного системного подхода абсолютизируется качество целостности, которой придаётся явно преувеличенный характер. Такое понимание характерно, например, для современной экологической науки, поскольку основное внимание здесь уделяется масштабным целостным комплексам и популяциям, но не отдельным организмам и особям. Подобный подход господствует и в рамках традиционной экологической этики в её стремлении обосновать необходимость защиты прежде всего целостных комплексных образований. Результатом такого подхода становится недооценка статуса отдельных организмов и особей. Такое понимание холизма, по мнению мыслителя, должно быть пересмотрено.

Для прояснения вопроса «Что означает стать экологичным в режиме мышления?» Т. Мортон пытается показать самую возможность достижения экологической солидарности с «нечеловеческим народом». Здесь не имеется в виду то, что отдельные виды животных должны быть наделены субъективными правами, как считают некоторые радикальные сторонники прав животных. Английский мыслитель не поддерживает также и точку зрения, согласно которой все живые существа должны получить равное право на существование, поскольку подобная экологическая политика была бы совершенно далека от реализма. Вряд ли кто серьёзно согласился бы считать, что вирус СПИДа имеет такое же право на существование, как и больной СПИДом. Тем не менее, с точки зрения автора «тёмной экологии», объектом заботы должен стать весь мир, а не только люди и виды редких животных. Все явления и предметы, от самых крупнейших до самых маленьких, от физических до духовно-символических образований культуры, на самом деле имеют одинаковый онтологический статус.

Представители современного энвайронментализма сделали главным объектом заботы прежде всего природные целостности, а сторонники концепции прав животных, с точки зрения Мортонна, наоборот, жертвуют целым ради отдельных индивидов. В свою очередь, Т. Мортон обращает внимание на необходимость перехода к новому пониманию холизма. Важно, по его мнению, отказаться от теистического, «эксплозивного холизма, в котором целое больше суммы частей. Нужно перейти к «слабому холизму», «импловизивному холизму», где целое всегда меньше своих частей, хотя при этом части и целое одинаково реальны [3, с. 55, 214–216]. Хотя это положение играет большую роль в теоретических построениях английского мыслителя, но, на мой взгляд, остаётся достаточно проблематичным, требуя своего более глубокого и обстоятельного философского обоснования. Однако эколог выражает уверенность в том, что мы не должны

отдавать онтологию на откуп сциентизму, основанному на онтологическом приоритете целостности.

Свои экологические идеи Т. Мортон развивает на основе объектно-ориентированной онтологии (ООО), концепция которой разработана современными американскими мыслителями Г. Харманом, Л.Р. Брайантом и др. Новые перспективы развития экологического сознания Т. Мортон связывает с углублением «экологической осознанности», необходимым условием которой становится переход от субъектно-объектной к объектно-ориентированной онтологии, отходящей от антропоцентризма. Здесь подвергается пересмотру ведущая, структурирующая роль субъекта в субъект-объектных отношениях, в том числе отвергается так называемый «кантовский корреляционизм», где так называемым конструктором-коррелятором выступает трансцендентальный субъект, а также другие разновидности корреляционизма классической философии.

Придерживаясь позиции пост-антропоцентризма, Т. Мортон, указывает на принципиальные положения ООО, в соответствии с которой: 1) нельзя получить доступ ни к одной вещи в её целостности, поскольку каждая вещь является как бы своеобразной «чёрной дырой», закрытой для любой другой вещи; 2) мысль не является единственным и высшим режимом доступа к вещи, поскольку вообще нет никакого высшего режима доступа [4, с. 36]. Как отмечает Г. Харман, в ООО не просто воспроизводится кантовский разрыв между вещью в себе и явлением; «ООО вносит важнейшую поправку, указывая, что вещь в себе не только преследует как призрак человеческое сознание мира, но и обнаруживается в причинно-следственных отношениях нечеловеческих вещей друг с другом» [6, с. 43]. При этом связь между объектами и их качествами, как указывает Г. Харман, считается необычайно слабой, а вещи не сводятся к их отношениям. Другой видный представитель объектно-ориентированной онтологии, Л.Р. Брайант, вслед за Г. Харманом подчёркивает, что объекты конститутивно «изъяты» друг от друга, причём «изъятость – это не акцидентальное свойство того, как разум репрезентирует сущности, но структурное свойство того, чем сущие или сущности являются в действительности» [1, с. 271]. Ни один объект не может относиться к другому объекту непосредственно – только через свои локальные манифестации. При этом объекты изъяты не только в отношении друг друга, но также и для самих себя, скрывая в себе неизмеримые глубины неисчерпаемой сложности. С точки зрения Т. Мортон, этот факт относится в полной мере и к феномену человечества, включающего в себя незнакомую, «призрачную» сторону. При этом призрачное можно понимать в качестве нечеловеческой стороны нас самих.

Этот новый вариант онтологии, с точки зрения её адептов, позволяет более правильно понять огромную роль нечеловеческого мира для самих людей. Более того, по мнению Мортон, пора отказаться от понимания истории как сугубо человеческой истории, так как наступает эпоха, когда уже не-люди стали оказывать большое влияние на каждого человека. Мыслитель приходит к довольно радикальному выводу о том, что в условиях глобального экологического кризиса «нечеловеческие сущности ответственны за следующий момент человеческой истории и мышления» [2, с. 249].

Своеобразие современной эпохи Т. Мортон видит в появлении так называемых «гиперобъектов», вызванных прежде всего действиями человека. Мыслитель называет гиперобъектами явления планетарного масштаба, обладающие огромной пространственно-временной размерностью, которые, однако, при этом почти не замечаемы. Последствия влияния гиперобъектов глобальны и долговечны; они оставляют свои следы на протяжении многих тысяч лет, однако результаты их негативного воздействия на человечество и окружающую среду ещё до конца не прояснены. [2, с. 12, 13]. Гиперобъекты как огромные целостности оказываются вне поля зрения, поскольку их части и отдельные проявления скрывают феномен целого, что соответствует особенностям нового понимания холизма. К таким объектам, воздействующим на весь мир, можно отнести глобальное потепление, накопленные ядерные отходы на планете, всю добываемую на земле нефть, отходы из пластика, загрязняющие Мировой океан, и т.д. Рост ожиданий конца истории в значительной мере связан с осознанием растущего влияния гиперобъектов на каждого человека. Поэтому, по мнению мыслителя, уже давно назрела необходимость пересмотра нравственных оснований человеческого поведения.

Может показаться парадоксальным, но доктрина «тёмной экологии» исключает понятие природы. С точки зрения мыслителя, понятие природы становится бессодержательным и искусственным, наглядно демонстрируя свою пустоту. Живое и неживое, человеческое и нечеловеческое оказываются тесно переплетены; их невозможно отделить друг от друга. Понятие природы, с точки зрения Мортон, подлежит деконструкции, которая только и позволит включить не-людей в социальное пространство, преодолеть отсечение людей от не-людей [3, с. 32]. Вместо понятия природы лучше использовать понятие окружающей среды. По мнению Л.Р. Брайданта, стремление Т. Мортон исключить понятие природы из экологического дискурса вовсе не означает, что он намерен свести всё сущее к культуре, но прежде всего предполагает отказ от понимания природы как замкнутой целостности, существующей вне человеческих отношений [1, с. 277, 278].

Экологическая осознанность, как полагает мыслитель, обязательно предполагает признание множества форматов пространственно-временных размерностей различных вещей. Не существует какого-то единого, исключительного масштаба, играющего доминирующую роль для всех остальных измерений, на которую до сих пор претендует «одноразмерная, агрокультурная, темпоральная труба», засасывающая в себя всё многообразие форм жизни. Важно стремиться объединять обнаруженное разнообразие режимов темпоральности в единство. При помощи комбинирования индивидуальных для каждой вещи линий будущего проектируется общая картина будущего всей симбиотической целостности. Подобный подход, по мнению философа, способствует углублению экологической осознанности [4, с. 112–114]. Привычная склонность к антропоцентрической размерности в процессе взаимодействия с окружающими вещами способствует исключению не-людей из социального и человеческого пространства.

Необходимо обратить внимание на то, что в рамках «тёмной экологии» исчезает единый масштаб для оценки значимости или тех или иных объектов окружающей среды. В качестве исходных понятий Т. Мортон предлагает использовать понятия «формы жизни» и «симбиотическое реальное». Все формы жизни считаются равноправными, так как все они вносят свой необходимый вклад в существование симбиотических целостностей. Другое дело, что в условиях игнорирования привычного человеческого масштаба восприятия других существ становится нелегко воспринимать обнаруживающиеся странности различных форм жизни, выступающих в качестве нечеловеческих объектов. Однако стремление быть экологичным предполагает формирование соответствующей установки воспринимать других, т.е. не-людей, в качестве непривычной для нас, но всё же самоценной реальности, несмотря на их своеобразие. «Разве это не квинтэссенция экологического сознания, а именно ощущение того, что я окружён и пронизан такими сущностями, как кишечные бактерии, паразиты, митохондрии – не говоря уже о других людях, лемурах и морской пене. Я нахожу это немного отвратительным, но всё же захватывающим» [3, с. 140, 141].

Усилие исследовательского внимания к объектам (не-людям), как правило, сопровождается возникновением чувств странности и двусмысленности. По словам Т. Мортонна, «формы жизни всегда остаются жуткими, т.е. чем больше мы о них узнаём, тем страннее они становятся, и наука не смягчает этот факт, а лишь усугубляет его. Вот почему я придумал термин «странный незнакомец», которым обозначаю такие формы жизни» [4, с. 165]. По сути, все взаимодействующие объекты выступают по отношению друг к другу как своеобразные странные незнакомцы в силу феномена их обоюдной изъятости в отношении друг друга.

Возникновение экологического отношения к вещам как не-людям рождается, с точки зрения мыслителя, в процессе «настраивания» близости с ними. Такое настраивание можно понимать в качестве живого динамического отношения с вещами, которое, с точки зрения Мортонна, никогда не может быть завершённым [4, с. 124]. Обращая внимание на конфигурацию так называемого настраивания в процессе исследования того или иного объекта, можно оценивать степень экологической близости с ним. Возможность возникновения экологических чувств по отношению к объекту определяется именно глубиной и степенью такой настроенности.

Стараясь понять феноменологические проявления экологической настроенности в процессе встречи с нечеловеческими существами, чей онтологический статус является ещё неопределённым, мыслитель фиксирует целый спектр возникающих ощущений: «демоническая красота», «томление», «двусмысленность», «магичность», «призрачность», «восхищение». С его точки зрения, именно этот набор понятий позволяет выразить возникающее экологическое отношение к вещам. Воспринимая вещи в качестве странных незнакомцев, обладающих неизвестными X-свойствами, человек часто склонен приписывать им некие магические проявления, считая эти объекты источниками какой-то непонятной энергии, магической силы. Улавливать магическое воздействие, идущее от не-людей, означает открывать их паранормальные проявления, своеобразную

призрачную харизму. Именно харизма не-людей становится тогда своеобразным стимулом для процесса настраивания. Научный же взгляд на вещи не позволяет обнаруживать призрачную и странную магию, стремится заменить последнюю поиском причинности. Однако этот факт, по мнению английского мыслителя, свидетельствует о неполноте науки, о необходимости признать большое значение паранормального в общении с не-людьми.

Мотивы экологической политики и этики, с точки зрения Т. Мортон, больше не должны определяться дискурсами добра и зла, эффективности и устойчивого развития, здоровья и болезни. Стратегической целью для людей должно стать формирование экологического сознания, ориентированного на достижение так называемой «сродности» с не-людьми. «Быть сродным – это политическая программа, а не поздравительная открытка или этическое предписание... Быть людьми значит быть-в-солидарности с не-людьми...» [3, с. 267, 268]. Экологичной становится возможность признания значимости других, нечеловеческих форм жизни, без особых на то причин, без какого-либо меркантильного интереса или нездорового любопытства, без стремления к активному воздействию с целью что-либо кардинально изменить. Этим самым преодолеваются основания для распространённых антропоцентрических предубеждений в духе спесицизма.

Сродность не ограничивается толерантным отношением к другим существам, а подчинена особой установке никак не ограничивать стремление других существ получать удовольствие. По мнению Мортон, надо позволять другим, нечеловеческим существам, не просто существовать, но и испытывать при этом удовольствие, тем самым признавать их самоценность. Режимы доступа к не-людям оказываются на самом деле режимами удовольствия, при которых нечеловеческое делится с нами своим миром. Страсть к сосуществованию с другими, нечеловеческими формами жизни, становится тогда важным источником солидарности с не-людьми.

Английский мыслитель полагает, что первым необходимым шагом к установлению солидарности с не-людьми становится восхищение их естественностью. Позволяя другим, нечеловеческим существам, получать удовольствие, мы будем испытывать восхищение, стимулирующее наше стремление к сродности. Именно восхищение не-людьми будет способствовать более полному их включению в социальные конструкции. При этом подобное восхищение не надо рассматривать в качестве одного из повседневных эмоциональных состояний. По мнению Мортон, оно становится одним из аспектов проявления нуминозного опыта, вызывающего страх или внушающего благоговение. «Нуминозное – это вымещение человеческой сродности во властительное, божественное измерение» [3, с. 279]. В этом смысле философ представляет восхищение как своеобразное эстетическое притяжение людей и не-людей друг к другу, подобное гравитации, в качестве особой эстетической ценности. Вместе с тем вопрос о степени адекватности использования здесь понятия нуминозного, призванного описывать крайние, экстремальные проявления собственно экзистенциально-религиозного опыта, требует, на мой взгляд, более обстоятельного прояснения.

Автор «тёмной экологии» в своих работах неоднократно подвергает критике те или иные аспекты философско-экологической доктрины «глубинной эколо-

гии». Сторонники этой доктрины (А. Нейс, У. Фокс, Б. Деволл, Дж. Сешнс и др.) связывают необходимую трансформацию сознания с формированием особой мистической способности идентифицировать себя с любыми проявлениями нечеловеческой жизни как необходимого условия кардинального изменения мировоззренческих ориентаций в экологическом духе. Критикуя сторонников «глубинной экологии» за склонность к мистицизму, Т. Мортон, тем не менее, также приходит к признанию огромной роли иррациональных составляющих сознания для формирования новых экологических установок.

Английский мыслитель обращает внимание на неизбежность переосмысления заботы как важнейшего человеческого экзистенциала в экологическом ключе. «... Чтобы заботиться о себе и других формах жизни, помимо простого поддержания пресного существования, нам необходимо объять навязчивое, жуткое, призрачное измерение» [3, с. 86, 87]. Забота должна распространяться на более широкую, нечеловеческую область, однако до сих пор ещё не ясно, насколько широка должна быть такая сеть заботы. Пока непонятно, какие нечеловеческие объекты в первую очередь должны попасть в сферу экологического внимания. Разрыв наших связей с нечеловеческими существами, являющийся следствием господства антропоцентрического мировоззрения, не преодолен. Хотя ценностные ориентации, направленные на дальнейшее технико-технологическое преобразование окружающей среды, часто не популярны в рамках экологического дискурса, однако до решающего мировоззренческого перелома ещё очень далеко. Очерчивая образ экологической заботы, мыслитель именуется последнюю «ненавязчивой заботой», «игривой заботой» [4, с. 168–170]. Главное, чтобы образ такой заботы не был дискредитирован разнообразными проявлениями политического лицемерия и цинизма.

Ключевой задачей экологической политики, с точки зрения Мортон, становится «упразднение прошлого во имя настоящего», т.е. реализация практических возможностей «призрачной открытой футуральности» с целью ослабления влияния на нынешнее поколение преобразовательной практики исторического прошлого. Для этого необходимо ни много ни мало изменить саму теорию человеческого действия, отказаться от традиционных трактовок активного и пассивного поведения, изменить и само представление о насилии. «Философии нужна новая, квинная теория действия, которая ни активна, ни пассивна..., чтобы найти некоторое пространство для манёвра, чтобы мы смогли увильнуть или «оторваться» от гиперобъектов» [3, с. 362].

Т. Мортон в своих работах не демонстрирует буйные проявления исследовательского воображения, точно так же обходит стороной проблему поиска путей создания нового межвидового симбиоза, как это делает, например, известная постгуманист Д. Харауэй в своих грандиозных проектах достижения «многовидовой экологической справедливости» под лозунгом «Заводить сородичей, а не детей!» [5, с. 181–188]. Однако английский мыслитель тоже задумывается о том, какой характер должна носить по-настоящему экологическая политика.

Планетарная политика, по мнению Мортон, может быть только коммунистической, но никак не неолиберальной, а сам марксизм должен распространяться и на не-людей. При этом, называя себя марксистом, эколог опирается на

своеобразную трактовку трудов К. Маркса, явно не совпадающую с их привычным толкованием, полагая, что марксистская теория способна охватить и отношения к не-людям. Признавая К. Маркса антропоцентрическим философом, Т. Мортон всё же считает, что «... в своих теориях отчуждения и потребительской стоимости марксизм предлагает больше возможностей для включения не-людей, чем капиталистическая теория» [3, с. 24]. Если коммунистическая теория будет построена без телеологической структуры, определяемой собственностью, классом, расой, гендером, видом, и не идти в русле антропоцентрических теорий, то, по мнению Мортон, она вполне может претендовать на желанную роль солидарной теории, ведущей к экологическому коммунизму. Искомую трансформацию мировоззрения, как считает мыслитель, можно достичь лишь тогда, когда люди сумеют изменить представления о собственном родовом существовании, подразумевая под человечеством огромную симбиотическую реальность, включающую в себя и «призрачное», нечеловеческое начало. Человеческие экономические отношения, с точки зрения мыслителя, нужно рассматривать лишь в качестве определённого среза экологических отношений с колоссальным количеством пропущенных компонентов. Перспективы же развития коммунистической теории определяются возможностью соединения её с анархизмом.

Отметим, что многие, достаточно оригинальные идеи Т. Мортон представлены в его работах довольно схематично и требуют своего более глубокого и обстоятельного обоснования. При этом возникает стойкое убеждение в том, что дальнейшее развёртывание доктрины «тёмной экологии» неизбежно будет сопровождаться и ростом утопических элементов. Во всяком случае достижение сродности с не-людьми в качестве декларируемой Т. Мортоном актуальной политической задачи является ярким примером абстрактного утопизма и, скорее всего, относится к разряду лишь благих пожеланий.

Заключение

Таким образом, доктрина «тёмной экологии» представляет собой оригинальную, достаточно радикальную версию современного постгуманизма. Являясь продолжением постмодернистской экологической рефлексии, этот способ мышления является проявлением альтернативного, недоминирующего подхода к пониманию сущности экологических проблем современности. Выступая в качестве антипода как различных форм теизма, так и атеизма, данная философская концепция включает в себя откровенно иррационалистическую составляющую, дистанцируясь одновременно и от мистических тенденций «глубинной экологии». Это учение становится характерным проявлением современного антисциентистского экологического дискурса. Несмотря на стремление использовать результаты современного естествознания, автор «тёмной экологии» старается отмежеваться от научно-ориентированной линии развития экологического мышления, демонстрируя при этом склонность к специфическому постмодернистскому стилю рассмотрения изучаемых проблем, отличающемуся известной нечёткостью и увлечением эстетическими приёмами и аналогиями. Философско-методологические следствия, вытекающие из рассматриваемой концепции, могут частично пересекаться с некоторыми основаниями современной постнекласси-

ческой науки, однако их иррациональная составляющая не способствует их целостному включению в состав метанаучного уровня исследования. Развиваемая Т. Мортонем экологическая доктрина носит в целом спорный характер, хотя и вызвала заметный интерес в рамках мирового философского сообщества. Вместе с тем даже достаточно радикальные подходы, представленные в современном постгуманизме, сохраняют свою важность в контексте поиска новых путей формирования экологического сознания и построения рациональной экологической политики.

Список источников

1. Брайнт Леви Р. Демократия объектов. Пермь: Гиле Пресс, 2019. 320 с.
2. Мортон Тимоти. Гиперобъекты: Философия и экология после конца мира. Пермь: Гиле Пресс, 2019. 284 с.
3. Мортон Тимоти. Род человеческий. Солидарность с нечеловеческим народом / пер. с англ. Е. Бондал. Москва: Издательство Института Гайдара, 2022. 368 с. (Библиотека журнала «Логос»).
4. Мортон Тимоти. Стать экологичным. 2-е изд. Москва: Ад Маргинем Пресс, 2022. 200 с.
5. Харауэй Донна. Оставаясь со смутой: Заводить сородичей в Хтулуцене. Пермь: Гиле Пресс, 2020. 340 с.
6. Харман Грэм. Искусство и объекты / пер. с англ. Д. Кралечкина; под научной редакцией М. Черновой. Москва: Издательство Института Гайдара, 2023. 440 с. (Библиотека журнала «Логос»).

References

1. Bryant Levy R. Democracy of objects. Perm: Gile Press; 2019. 320 p.
2. Morton Timothy. Hyperobjects: Philosophy and ecology after the end of the world. Perm: Gile Press; 2019. 284 p.
3. Morton Timothy. The human race. Solidarity with non-human people / per. from eng. E. Bondal. Moscow: Gaidar Institute Publishing House; 2022. 368 p. (Library of the journal "Logos").
4. Morton, Timothy. Become eco-friendly. 2nd ed. Moscow: Ad Marginem Press; 2022. 200 p.
5. Haraway Donna. Remaining in Trouble: Make Kindred in Hthlutzen. Perm: Gile Press; 2020. 340 p.
6. Harman Graham. Art and objects / translation from English by D. Kralechkin; under the scientific editorship of M. Chernova. Moscow: Publishing house of the Gaidar Institute; 2023. 440 p. (Library of the journal "Logos").

Информация об авторе:

Захаров Константин Павлович, канд. философ. наук, доцент, доцент кафедры философии и юридической психологии ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: zakharov.konstantin@vvsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-2/185-194>

Дата поступления:
22.08.2023

Одобрена после рецензирования:
28.08.2023

Принята к публикации:
29.08.2023

Научная статья
УДК 159.9:331
DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/195-207>

Саморегуляция поведения, склонность и готовность к риску у сотрудников МЧС на примере одной из пожарных частей г. Владивостока

Черемискина Ирина Игоревна

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

***Аннотация.** Деятельность сотрудников МЧС, занимающихся ликвидацией чрезвычайных ситуаций, связана с высоким риском для жизни и здоровья их самих и других людей. Выбор критериев и способов для отбора грамотных специалистов представляет собой значимую психологическую проблему. В статье представлены результаты исследования выраженности саморегуляции поведения, склонности и готовности к риску у сотрудников МЧС. Склонность к риску может обуславливать излишне рискованное поведение в экстремальных ситуациях профессионалов, в то время как готовность к риску создает условия для эффективного принятия решения в этих ситуациях. Выявление механизмов, позволяющих сотрудникам МЧС контролировать эти процессы, представляет важное практическое значение. В исследовании приняли участие пожарные, сотрудники МЧС, чья деятельность непосредственно протекает в экстремальных условиях, и сотрудники, чья работа носит административный характер и с экстремальными условиями не связана (в качестве контрольной группы). Выявлено, что в двух группах сотрудников МЧС высоко развиты способности к саморегуляции, однако психологам стоит обратить внимание на развитие самостоятельности при разработке индивидуальных программ сопровождения специалистов, работающих в экстремальных условиях труда. У специалистов экстремального профиля статистически ярче выражена готовность к риску, что обуславливает эффективность принятия ими решений в ситуациях риска. Выявлены сотрудники с низкой готовностью к риску, на которых также следует обратить внимание психологам. Апробация нескольких методик показала их пригодность для проведения скрининговых исследований с целью фиксации динамики изучаемых показателей психологами МЧС.*

***Ключевые слова:** склонность к риску, готовность к риску, саморегуляция, сотрудники МЧС, пожарные, особые условия труда, профессиональная деформация, профессиональное выгорание.*

***Для цитирования:** Черемискина И.И. Саморегуляция поведения, склонность и готовность к риску у сотрудников МЧС на примере одной из пожарных частей г. Владивостока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 185–207. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/195-207>.*

Original article

Self-regulation of behavior, propensity and willingness to take risks among employees of the Ministry of Emergency Situations on the example of the fire departments of Vladivostok

Irina I. Cheremiskina

Vladivostok State University
Vladivostok, Russia

© Черемискина И.И., 2023

Abstract. *The activities of employees of the Ministry of Emergency Situations involved in the elimination of emergency situations are associated with a high risk to the life and health of themselves and other people. The choice of criteria and methods for the selection of competent specialists is a significant psychological problem. The article presents the results of a study of the severity of self-regulation of behavior, inclination and readiness for risk among employees of the Ministry of Emergency Situations. The propensity for risk can cause excessively risky behavior in extreme situations of these professionals, while the willingness to take risks creates the conditions for effective decision-making in these situations, identifying mechanisms that allow these employees to control these processes is of great practical importance. The study involved firefighters, employees of the Ministry of Emergency Situations, whose activities directly take place in extreme conditions, and employees whose work is of an administrative nature and is not related to extreme conditions, as a control group. It was revealed that in the two groups of employees of the Ministry of Emergency Situations, in general, the ability to moreregulate is highly developed, however, psychologists should pay attention to the development of independence in the development of individual support programs for specialists working in extreme working conditions. Experts with an extreme profile are statistically more willing to take risks, which determines the effectiveness of their decision-making in situations of risk. Employees with a low willingness to take risks were identified, which should also be paid attention to by psychologists. Approbation of the battery of methods showed their suitability for screening studies in order to fix the dynamics of the studied indicators by psychologists of the Ministry of Emergency Situations.ng. The study is based on the commentaries for Shakespeare's plays "Hamlet" and "Macbeth".*

Keywords: *propensity to risk, readiness for risk, self-regulation, employees of the Ministry of Emergency Situations, firefighters, special working conditions, professional deformation, professional burnout.*

For citation: *Cheremiskina I.I. Self-regulation of behavior, propensity and willingness to take risks among employees of the Ministry of Emergency Situations on the example of the fire departments of Vladivostok // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 195–207. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/195-207>*

Введение

Актуальность. Технический прогресс всегда сопровождается различными техногенными катастрофами, да и природные катаклизмы случаются с очень высокой частотой. Помощь в ликвидации последствий чрезвычайных бедствий населению оказывают сотрудники Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Отбор грамотных специалистов, готовых выдерживать значительные и предельные физические и психологические нагрузки, представляется весьма значимым. Профессия пожарного является одной из самых опасных, протекает в экстремальных условиях и сопровождается риском для жизни как самих профессионалов, так и других людей. В связи с этими обстоятельствами в процессе выполнения задания от сотрудников МЧС требуется объективная оценка обстановки и адекватность в принятии решения. Такое поведение обуславливается как устойчивыми свойствами личности, так и качествами, которые спасатели приобретают в процессе трудовой деятельности и специальной подготовки [12]. Считается, что психологическая готовность к риску является основой безопасного поведения спасателя в экстремальных ситуациях [12]. Однако одной из причин выбора сотрудниками МЧС профессиональной деятельности зачастую выступает склонность к рискованному поведению [11], что, наоборот, может приводить к снижению эффективности работника на задании. Оценка

и учет психологических особенностей сотрудников МЧС могут способствовать разработке индивидуального плана психологической подготовки при проведении тренировок и учений, а также позволят апробировать методики, направленные на диагностику значимых для эффективной профессиональной деятельности сотрудников МЧС качеств: саморегуляции поведения, склонности и готовности к риску, так как в стандартной батарее оценка этих качеств психологами не проводится.

Предмет исследования. Риск является неотъемлемой частью экстремальной ситуации. Его можно рассматривать с точки зрения опасности или принятия решения в ситуации неопределенности, в сложных ситуациях выбора и т.д. Так, по мнению Т.В. Корниловой, риск всегда связан с оценкой субъектом опасности в контексте целеполагания. Она пишет, что склонность и готовность к риску занимают важную позицию в принятии его в экстремальных ситуациях [4].

Как отмечает А.В. Врублевский, в психологической литературе отсутствует четкое разграничение понятий «склонность к риску» и «готовность к риску» [3]. К.А. Миняхина указывает на то, что «склонность к риску» рассматривается как свойство личности; её уровень выраженности определяет поведение индивидов в похожих ситуациях. В то же время «готовность к риску» определяется автором как свойство личности, которое обеспечивает умение субъекта принимать решения в условиях неопределенности, т.е. недостаточности ориентиров [9].

Проявление готовности к риску зависит от следующих факторов: способности быстро ориентироваться в новой и незнакомой обстановке, оценивать важность поступающей информации, умения дать объективную оценку действиям других, умения работать в команде, оперативность мыслительных процессов [2]. Описывая «склонность к риску», С.В. Быкова называет ее также «рискованность» и отмечает, что она может выступать как системное интегральное свойство личности [1]. Если речь идет о склонности к риску, то в этом случае подразумевается постоянное влечение, устойчивое стремление человека к рискованному поведению. Тогда как под готовностью к риску, скорее, подразумевается определенное временное состояние человека, его настрой, желание на данный момент осуществлять рискованные действия [3].

Для таких профессиональных сфер деятельности, как пожарная охрана, характерны особые условия. В этих условиях внезапно возникают ситуации, представляющие угрозу жизни субъекта и его окружения, что, соответственно, предполагает постоянное сопровождение профессиональной деятельности следующими явлениями: стресс, эмоциональное напряжение, принятие решений в условиях дефицита времени, угроза жизни, ответственность за жизнь коллег и участников сложившейся ситуации. В функционал сотрудников МЧС входят тушение пожаров, спасение людей, ликвидация последствий ЧС, устранение аварий на промышленных предприятиях. В связи с этим данная профессия основывается на глубоких эмоциональных переживаниях, так как пожарные регулярно сталкиваются с гибелью людей [6].

В настоящее время работа в пожарной охране характеризуется повышением требований к сотрудникам, резким ростом информационных и эмоциональных

нагрузок, усложнением межличностных отношений [5]. Жизнь и здоровье сотрудников МЧС, а также успешность выполнения деятельности при работе на ЧС во многом зависят не только от личной профессиональной экстремально-психологической подготовленности отдельно взятого сотрудника, но и от подготовленности всей группы, а также от профессионального мастерства и подготовленности руководящего состава. Их деятельность связана с осознанной индивидуальной ответственностью за результаты выполнения профессиональных задач, которую нельзя сопоставить с ответственностью работающих в обычных условиях специалистов, так как она характеризуется высокой степенью риска, опасностью для жизни и здоровья как отдельного сотрудника, так и всей группы в целом [13].

Все указанные особенности профессии предъявляют не только высокие требования к профессионально важным качествам пожарных-спасателей, но и выступают значимым фактором развития синдрома психоэмоционального выгорания. Данный синдром включает три симптома: эмоциональное истощение, депersonализацию, редукцию профессиональных достижений. С возрастом у сотрудников МЧС показатели по шкале «эмоциональное истощение» повышаются; это свидетельствует о том, что чувство опустошенности и усталости, вызванное работой, возрастает [16].

Экстремальный характер деятельности сотрудников МЧС также обуславливает проявление признаков профессиональной деформации [14]. А.А. Чупракова указывает на то, что профессиональная деформация представляет собой медленно накопившиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, которые часто негативно отражаются на эффективности деятельности и взаимодействии с другими, а также на развитии самой личности [17]. Следствием развития данного феномена могут быть такие поведенческие проявления, которые влекут за собой нежелательные оценки окружающих и не совпадают с профессиональной этикой. К таким проявлениям можно отнести различного рода дисциплинарные нарушения, а также стойкие личностные изменения, например перенос профессиональной роли в другие сферы жизни и деятельности. Проявления этих феноменов связывают не только с воздействием негативных факторов, но и с недостаточным развитием профессионально-важных качеств [7].

В контексте особых условий профессиональной деятельности для сотрудников МЧС особое значение представляет их готовность к риску. А.В. Врублевский отмечает, что готовность к риску важна для эффективной деятельности офицера-спасателя, так как спасателю необходимо быть готовым к риску ради спасения других людей. Спасатель с высокой склонностью к риску испытывает потребность в рискованном поведении, что оказывает негативное влияние на эффективность его профессиональной деятельности. В то же время средний уровень склонности к риску создает почву для готовности к рискованному поведению в экстремальных профессиональных ситуациях [3]. А.В. Кравцов и Ю.Г. Хлоповских отмечают, что у пожарных с низким уровнем склонности к риску при работе в экстремальных условиях может возникать состояние тревоги и психического напряжения; это может даже приводить к отказу от выполнения

рабочей задачи. Выраженность склонности к риску у сотрудников сопряжена с удовлетворением и активностью в преодолении чувства страха [5]. В своем исследовании И.В. Малышев выявил, что у специалистов, взаимодействующих в сложных или экстремальных условиях, средний уровень склонности к риску. Однако данные получены на специалистах, имеющих стаж работы от семи лет и более. Таким образом, профессиональная социализация и характер деятельности оказывают влияние на склонность к риску: специалисты становятся более осознательными, лучше продумывают свои действия [8].

Л.Н. Молчанова и А.А. Кузнецова в качестве средства преодоления состояния психического выгорания у сотрудников МЧС рассматривают саморегуляцию. Проведенное ими исследование показало, что у респондентов был выявлен средний уровень саморегуляции, планирования, моделирования и программирования, оценивания результатов, гибкости, при этом низкий уровень развития самостоятельности. Авторы приходят к следующим выводам: высокий уровень осознанной саморегуляции и наибольшая успешность овладения сотрудниками Государственной противопожарной службы МЧС России новыми видами деятельности диагностированы при среднем уровне психического выгорания, что предположительно обусловлено спецификой условий и содержания их профессиональной деятельности, т.е. самостоятельностью этих профессионалов, их способностью планировать и контролировать собственную деятельность [10].

Таким образом, теоретический обзор позволяет сделать вывод о том, что саморегуляция специалистов МЧС, рассматриваемая как способность планировать и программировать достижение целей, с учетом значимых внутренних и внешних условий, объективно оценивать результаты, обуславливает толерантность этих специалистов к профессиональному выгоранию и профессиональным деформациям. Склонность и готовность к риску являются условиями эффективного выполнения специалистами их профессиональных задач. Оценка данных качеств психологами ведомства представляется значимой в плане предсказания эффективности деятельности сотрудников в сложных ситуациях, апробации методического инструмента и составления индивидуального плана психологической подготовки некоторых специалистов.

Методы исследования. В исследовании приняли участие 64 человека, сотрудники одной из пожарных частей г. Владивостока. Стаж работы сотрудников – от 6 месяцев до 29 лет. Все сотрудники МЧС были разделены нами на две группы: эмпирическую (N = 46), в которую вошли сотрудники МЧС, имеющие допуск к работе в средствах индивидуальной защиты органов дыхания (условно эту группу будем называть «сотрудники МЧС, работающие в экстремальных условиях труда»), и контрольную (N = 18), в которую вошли сотрудники МЧС, не имеющие допуск к работе в средствах индивидуальной защиты органов дыхания (условно эту группу будем называть «сотрудники МЧС, работающие в обычных условиях труда»). Такое разделение обосновывается разной спецификой работы сотрудников МЧС, имеющих и не имеющих допуск к работе в средствах индивидуальной защиты органов дыхания. Допуск к работе в средствах индивидуальной защиты органов дыхания получают сотрудники МЧС, зани-

мающие должности, которые подразумевают тушение пожаров или руководство тушением пожаров. Условия профессиональной деятельности этих сотрудников МЧС опасны и требуют максимальной собранности, готовности к риску, высокого самоконтроля. Эти должности также подразумевают нахождение сотрудников МЧС в таких условиях, где высок риск гибели. При этом сильное влияние на здоровье данных сотрудников МЧС оказывают объективные факторы, возникающие в процессе их профессиональной деятельности, а именно: высокий уровень шума, задымлённость, высокие температуры, травмы из-за обрушений. Профессиональная деятельность сотрудников МЧС, включенных нами во вторую группу – «сотрудников, работающих в обычных условиях труда», вообще не связана с опасностью. Основное направление их работы – обеспечение деятельности.

Целью эмпирического исследования выступила оценка профессионально значимых качеств сотрудников МЧС, таких как саморегуляция поведения, склонность и готовность к риску. Методическое обеспечение исследования составили: опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой, опросник «Готовность к риску» А.М. Шуберта, опросник «Склонность к риску» А.Г. Шмелева. Обработка данных, полученных в ходе исследования, производилась с использованием программного пакета «SPSS». В работе произведен расчет статистически значимых различий с помощью непараметрического статистического критерия Манна – Уитни.

Основная часть

Результаты, полученные по методике «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой, представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1

Уровень выраженности показателей саморегуляции у сотрудников МЧС, работающих в экстремальных условиях труда (N = 46)

Показатели саморегуляции	Низкий уровень выраженности, кол-во чел.	Средний уровень выраженности, кол-во чел.	Высокий уровень выраженности, кол-во чел.
Планирование	1	14	31
Моделирование	5	12	29
Программирование	5	33	8
Оценка результатов	6	17	23
Гибкость	6	24	16
Самостоятельность	11	29	6
Общий уровень саморегуляции	2	17	27

Распределение полученных данных свидетельствует о том, что у сотрудников МЧС, работающих в экстремальных условиях труда, сформирована потребность в осознанном планировании своей деятельности; они способны выделить значимые условия достижения целей в актуальной ситуации и в перспективе. Им представляется необходимым продумывание способов своих действий для того, чтобы прийти к намеченной цели. Важно сказать, что разработка программы действий в чрезвычайных ситуациях и ее коррекция проводятся этими специалистами самостоятельно. Несмотря на это, самостоятельность в данной группе находится преимущественно на среднем и низком уровне выраженности, на что следует обратить внимание. Указанные респонденты в целом могут адаптироваться к изменяющимся условиям. Переходя к описанию полученных результатов по шкале «Общий уровень саморегуляции», стоит отметить преобладание высоких и средних значений. Отсюда можно сделать вывод о том, что сотрудники МЧС, работающие в экстремальных условиях труда, способны использовать такой стиль саморегуляции, который позволяет компенсировать препятствующие достижению профессиональной цели личностные особенности.

Таблица 2

**Уровень выраженности показателей саморегуляции у сотрудников МЧС,
работающих в обычных условиях труда (N = 18)**

Показатели саморегуляции	Низкий уровень выраженности, кол-во чел.	Средний уровень выраженности, кол-во чел.	Высокий уровень выраженности, кол-во чел.
Планирование	1	5	12
Моделирование	2	6	10
Программирование	1	10	7
Оценка результатов	1	9	8
Гибкость	2	9	7
Самостоятельность	7	7	4
Общий уровень саморегуляции	1	7	10

Таким образом, результаты, представленные в табл. 2, указывают на высокий уровень планирования, высокий уровень моделирования, средний и высокий уровни программирования, средний и высокий уровни оценивания результатов, средний и высокий уровни гибкости, а также высокие показатели общего уровня саморегуляции. По такой стилевой особенности, как самостоятельность, наблюдается одинаковая встречаемость как низких, так и средних показателей. Это может характеризовать данную группу как не всегда самостоятельно разрабатывающую программу действия и план.

Результаты, полученные с помощью методики А.Г. Шмелева «Оценка склонности к риску», представлены в табл. 3.

Таблица 3

Распределение результатов двух групп респондентов по уровням выраженности склонности к риску

Группы респондентов	Низкий уровень выраженности склонности к риску, чел.	Средний уровень выраженности склонности к риску, чел.	Высокий уровень выраженности склонности к риску, чел.
Сотрудники МЧС, работающие в экстремальных условиях труда	0	45	1
Сотрудники МЧС, работающие в обычных условиях труда	0	18	0

Полученные результаты свидетельствуют о среднем уровне склонности к риску у сотрудников МЧС двух групп, работающих в экстремальных и обычных условиях труда. И.В. Малышев в своем исследовании связывает средний уровень склонности к риску у специалистов экстремальных профессий со служебным стажем от семи лет и более. Так как стаж сотрудников МЧС в нашем исследовании в среднем составляет 10 лет, можно предположить, что это способствует тому, что сотрудники становятся более осмотрительными и лучше продумывают свои действия, прежде чем пойти на риск [8]. Риск без необходимости неприемлем в данной профессии, поэтому средний уровень склонности к риску может оказывать благоприятное воздействие на эффективность профессиональной деятельности сотрудника МЧС в ситуации, когда нужно принять рискованное решение [3]. Однако у одного сотрудника МЧС, работающего в экстремальных условиях труда, выявлен высокий уровень склонности к риску. Известно, что высокий уровень склонности к риску у сотрудников МЧС может привести к их дезадаптивному поведению, поэтому на данного сотрудника психологам стоит обратить внимание.

Рассмотрим результаты по методике «Готовность к риску» А.М. Шуберта, которые представлены в табл. 4.

Таким образом, результаты, представленные в табл. 4, показывают, что для группы сотрудников МЧС, работающих в экстремальных условиях труда, характерен более высокий уровень готовности к риску, чем для группы сотрудников, работающих в обычных условиях труда. Такие показатели готовности к риску у сотрудников МЧС, работающих в экстремальных условиях труда, помогают им своевременно мобилизоваться в условиях осознанной опасности, однако выявлены сотрудники, у которых низкие показатели по этому свойству; при подготовке к выполнению заданий психологам следует обратить на них внимание.

Таблица 4

**Распределение результатов двух групп респондентов по уровням
выраженности готовности к риску**

Группы респондентов	Ниже среднего уровень выраженности готовности к риску, кол-во чел.	Средний уровень выраженности готовности к риску, кол-во чел.	Выше среднего уровень выраженности готовности к риску, кол-во чел.	Высокий уровень выраженности готовности к риску, кол-во чел.
Сотрудники МЧС, работающие в экстремальных условиях труда	8	22	6	10
Сотрудники МЧС, работающие в обычных условиях труда	5	12	0	1

В таблице 5 представлены результаты статистической обработки данных с помощью критерия Манна – Уитни, позволяющего зафиксировать статистически значимые различия между изучаемыми показателями.

Таблица 5

**Результаты расчета значимых различий по показателям
между двумя группами**

Сравниваемые показатели	Объемы сравниваемых выборок	Значения суммы критерия Манна – Уитни, U	Значения верхних критических точек, Z	Уровень отвержения α H_0 , α (двусторонний критерий)
Планирование	46/18	399,5	-0,221	0,825
Моделирование	46/18	344,0	-1,064	0,287
Программирование	46/18	339,0	-1,148	0,251
Оценка результатов	46/18	391,5	-0,345	0,730
Гибкость	46/18	404,5	-0,145	0,885
Самостоятельность	46/18	401,5	-0,189	0,850
Общий уровень саморегуляции	46/18	413,0	-0,015	0,988
Склонность к риску	46/18	348,0	-0,988	0,323
Готовность к риску	46/18	256,5	-2,353	0,019

Статистическая обработка полученных данных показала наличие значимых различий между двумя сравниваемыми группами по уровню выраженности

готовности к риску. Готовность к риску у сотрудников МЧС, работающих в экстремальных условиях труда, значимо выше, на уровне значимости 0,05; по остальным показателям значимых различий не зафиксировано.

Таким образом, полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что у обеих групп сотрудников МЧС сформирована способность к постановке и удержанию целей в профессиональной деятельности; они могут корректировать собственную программу профессиональных действий при возникновении непредвиденных условий. По уровню склонности к риску различий не установлено – в обеих группах он средний. Это можно объяснить тем, что стаж сотрудников от семи лет и более способствует тому, что они становятся более осмотрительными, тщательнее и внимательнее продумывают свои действия, прежде чем пойти на риск. Средний уровень склонности к риску способствует эффективности профессиональной деятельности сотрудников МЧС в ситуации, когда нужно принять рискованное решение. В силу специфики своей профессиональной подготовки и деятельности сотрудники МЧС, работающие в экстремальных условиях труда, обладают более высоким уровнем готовности к риску.

Заключение

Несмотря на высокую значимость психологического сопровождения профессионалов экстремального профиля, анализ публикационной активности в РИНЦ показывает, что исследования, посвященные обоснованию необходимости оценки личностных качеств сотрудников МЧС, а также освещающие их методическое обеспечение, – немногочисленны. Отчасти такое положение дел обусловлено тем, что для исследователей затруднен доступ в пожарные части. Наше исследование проводилось под патронажем психологов одной из пожарных частей г. Владивостока.

Обобщение имеющихся теоретических данных позволяет сделать вывод о том, что саморегуляция поведения и готовность к риску являются профессионально значимыми качествами для сотрудников МЧС, особенно работающих в экстремальных условиях труда, способствуют профилактике профессионального выгорания и профессиональных деформаций у них, а также эффективности принятия решений в сложных профессиональных ситуациях.

Сравнительное эмпирическое исследование позволило оценить способности к саморегуляции, склонности и готовности к риску у сотрудников МЧС, как работающих в экстремальных условиях труда, так и работающих в обычных условиях. Обычно внимание исследователей сосредоточено только на специалистах экстремального профиля. Обнаружено, что как административные сотрудники, так и спасатели преимущественно имеют развитые способности к планированию и реализации собственной деятельности в имеющихся условиях, однако уровень самостоятельности и в той и другой группе не высокий, что в деятельности специалистов экстремального профиля может привести к потере времени при принятии решений в сложной ситуации. Психологам пожарной части рекомендовано было обратить внимание на способы развития самостоятельности в принятии решений при составлении программ индивидуального психологического сопровождения. Расчет статистически значимых различий показал, что у сотрудников

МЧС, работающих в экстремальных условиях труда, значимо выше показатели готовности к риску; такие результаты позволяют прогнозировать их эффективность в ситуациях, связанных с риском для жизни и здоровья. Однако психологам пожарной части следует обратить внимание на тех сотрудников, которые продемонстрировали низкие показатели по данному свойству, провести анализ причин и подбор технологий формирования этого свойства. Интересно отметить, что низкие результаты готовности к риску в нашей выборке не связаны со стажем работы; стаж работы этих сотрудников – более 5 лет.

Апробация методического обеспечения оценки саморегуляции поведения, склонности и готовности к риску показала, что временные затраты на прохождение методик незначительны, вопросы респондентам понятны, обработка результатов, особенно при проведении электронного тестирования, отличается простотой. Применение опросников может способствовать оценке динамики изучаемых показателей у сотрудников психологами МЧС при проведении скрининговых исследований.

Список источников

1. Быкова С.В. Склонность к риску как устойчивое свойство личности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2016. № 1. С. 24–28.
2. Ванеева Т.Б., Худякова С.А. К проблеме развития профессионально важных качеств сотрудников ГПС МЧС России // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2011. № 1. С. 32–36.
3. Врублевский А.В. Склонность и готовность к риску. Восприятие риска офицером-спасателем в условиях чрезвычайной ситуации // Вестник Университета гражданской защиты МЧС Беларуси. 2017. № 3. С. 12–15.
4. Корнилова Т.В. Принцип неопределенности в психологии выбора и риска // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. С. 3. URL: <http://psystudy.ru>
5. Кравцов А.В., Хлоповских Ю.Г. Психологическая характеристика профессиональной деятельности сотрудника ГПС МЧС России // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. № 2. С. 45–48.
6. Кравцов А.В., Хлоповских Ю.Г. Психологические требования к сотруднику ГПС МЧС России // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2014. № 1. С. 18–24.
7. Ларина А.А. Профессиональная деформация сотрудников МЧС // Территория науки. 2014. № 5. С. 11–14.
8. Малышев И.В. Психологические характеристики рисков в экстремальных ситуациях // Известия Саратовского ун-та. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2011. № 2. С. 17–21.
9. Миняхина К.А. Склонность к риску как объект современных психологических исследований: теоретико-методологический анализ // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10, № 2. С. 199–212.
10. Молчанова Л.Н., Кузнецова А.А. Саморегуляция состояния психического выгорания пожарных Государственной противопожарной службы МЧС России // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. 2016. № 2. С. 101–108.

11. Назарова О.М., Сайфетдинова М.К., Гарькин И.Н. Готовность к риску: необходимые компетенции подготовки сотрудников МЧС // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2022. Т. 11, № 2 (58). С. 137–142.
12. Першакова Д.А., Куклин В.С., Молчанов В.И. Отношение к риску как компонент психологической готовности к профессиональной деятельности сотрудников МЧС России // Наука сегодня: теоретические и практические аспекты: материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях, Вологда, 27 декабря 2017 года. Часть 2. Вологда: ООО «Маркер», 2018. С. 171, 172.
13. Портнова А.Г., Холодцева А.Е. Психологические защиты и стратегии совладания с кризисными ситуациями сотрудников в экстремальных видах профессиональной деятельности // Вестник КемГУ. 2010. № 3. С. 37–39.
14. Савинков С.Н. Профессиональные качества сотрудников МЧС России как научная проблема современной психологии // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. № 2. С. 87–92.
15. Ткачёв А.С., Теребейчик А.В. Организация газодымозащитной подготовки как основной фактор улучшения показателей при тушении пожаров различной сложности // Пожарная безопасность: проблемы и перспективы. 2014. № 1. С. 17–23.
16. Хлоповских Ю.Г. Связь склонности к рискованному поведению и механизмов психологической защиты будущих специалистов экстремального профиля // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. 2018. № 2. С. 87–90.
17. Чупракова А.А. Психология эффективного управления персоналом: профессиональные деформации сотрудников МЧС в контексте жизнестойкости личности // Человеческий капитал. 2020. № 9. С. 170–179.

References

1. Bykova S.V. Risk appetite as a sustainable property of personality. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2016; (1): 24–28.
2. Vaneeva T.B., Khudyakova S.A. On the problem of developing professionally important qualities of employees of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia. *Modern technologies for ensuring civil defense and eliminating the consequences of emergency situations*. 2011; (1): 32–36.
3. Vrublevsky A.V. Tendency and readiness for risk. Risk perception by a rescue officer in an emergency. *Bulletin of the University of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Belarus*. 2017; (3): 12–15.
4. Kornilova T.V. The principle of uncertainty in the psychology of choice and risk. *Psychological research*. 2015; 8 (40): 3. URL: <http://psystudy.ru>
5. Kravtsov A.V., Khlopovskikh Yu.G. Psychological characteristics of the professional activities of an employee of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *Safety problems in emergency response*. 2015; (2): 45–48.
6. Kravtsov A.V., Khlopovskikh Yu.G. Psychological requirements for an employee of the State Fire Service of the Ministry of Emergencies of Russia. *Modern technologies for ensuring civil defense and eliminating the consequences of emergency situations*. 2014; (1): 18–24.
7. Larina A.A. Professional deformation of EMERCOM employees. *Territory of science*. 2014; (5): 11–14.
8. Malyshev I.V. Psychological characteristics of risks in extreme situations. *Izvestia of Saratov University. Series: Acmeology of Education. Developmental psychology*. 2011; (2): 17–21.

9. Minyakhina K.A. Risk appetite as an object of modern psychological research: theoretical and methodological analysis. *Izvestia of Southwestern State University. Series: Linguistics and Pedagogy*. 2020; 10 (2): 199–212.
10. Molchanova L.N., Kuznetsova A.A. Self-regulation of the state of mental burnout of firefighters of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *Medical psychology in Russia: electron. scientific. magazine*. 2016; (2): 101–108.
11. Nazarova O.M., Saifetdinova M.K., Garkin I.N. Risk preparedness: necessary competencies for training EMERCOM employees. *XXI century: results of the past and problems of the present plus*. 2022; 11 (2 (58)): 137–142.
12. Pershakova D.A., Kuklin V.S., Molchanov V.I. Attitude to risk as a component of psychological readiness for professional activities of EMERCOM of Russia employees. *Science today: theoretical and practical aspects: materials of the International Scientific and Practical Conference: in 2 parts, Vologda, December 27, 2017. Part 2*. Vologda: LLC "Marker"; 2018. P. 171, 172.
13. Portnova A.G., Kholodtseva A.E. Psychological protection and strategies for coping with crisis situations of employees in extreme types of professional activities. *Bulletin of KemSU*. 2010; (3). P. 37–39.
14. Savinkov S.N. Professional qualities of EMERCOM of Russia employees as a scientific problem of modern psychology. *Scientific notes of Lesgaft University*. 2018; (2): 87–92.
15. Tkachev A.S., Terebeichik A.V. Organization of gas and smoke protection training as the main factor in improving indicators in extinguishing fires of various complexity. *Fire safety: problems and prospects*. 2014; (1): 17–23.
16. Khlopovskikh Yu.G. Connection of tendency to risky behavior and mechanisms of psychological protection of future specialists of extreme profile. *Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*. 2018; (2): 87–90.
17. Chuprakova A.A. Psychology of effective personnel management: professional deformations of EMERCOM employees in the context of the resilience of the person. *Human capital*. 2020; (9): 170–179.

Информация об авторе:

Черемискина Ирина Игоревна, канд. психол. наук, доцент кафедры философии и юридической психологии ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: irina-cheremiski@mail.ru. ORCID:<https://orcid.org/0000-0003-4201-1990>

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/195-207>

Дата поступления:
18.08.2023

Одобрена после рецензирования:
21.08.2023

Принята к публикации:
24.08.2023

Научная статья

УДК 316.723

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/208-221>

Музыкальная молодежная субкультура К-поп: характерные признаки и типичный представитель

Андреева Ольга Владимировна

Полникова Вероника Ивановна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

Аннотация. В статье представлены результаты социологического исследования характерных признаков музыкального направления К-поп как молодежной субкультуры, а также ее типичного представителя. К-поп – относительно молодое, но активно развивающееся и распространяющееся по всему миру, включая Россию, музыкальное направление. Исследование популярной молодежной субкультуры позволит лучше понять поведение, потребности, интересы и предпочтения молодого поколения, что будет способствовать более эффективному взаимодействию с молодежью. В исследовании приняли участие 274 человека. В качестве основного метода был использован метод социологического анкетирования. В результате было выявлено, что музыкальное К-поп направление характеризуется такими признаками субкультуры, как: наличие специфических ритуалов, традиций, правил, системы ценностей, в которую входят ценности самореализации, эстетики, свободы, труда, истинной дружбы; сленг; удовлетворение следующих потребностей фанатов: в принимающем окружении, в любви к себе, в формировании идентичности, в совместной деятельности, в занятии творчеством. Типичным представителем К-поп субкультуры является девушка от 18 до 27 лет, студентка, предпочитающая в качестве проведения досуга просмотр фильмов и сериалов, прослушивание музыки. Социально-психологические черты представителя К-поп субкультуры: легкая впечатлительность, общительность, склонность к рефлексии. Выраженными потребностями представителя К-поп субкультуры являются потребности в саморазвитии, в эстетических удовольствиях, во внимании и заботе о себе. Для представителя К-поп субкультуры характерны такие особенности внешнего вида, как: картхолдер с фотографией артиста, значки на рюкзаках, серьги, браслеты, шопперы. Отличительные признаки внешности – аккуратно уложенные волосы выше плеч с ярким окрашиванием и естественным макияжем с эффектом «детского личика». Представитель К-поп субкультуры ежедневно просматривает контент К-поп группы, изучает К-поп танцы и корейский язык, а также в своем поведении копирует поведение артистов.

Ключевые слова: субкультура, молодежь, музыкальная субкультура, Korean pop, халлю, корейская волна.

Для цитирования: Андреева О.В., Полникова В.И. Музыкальная молодежная субкультура К-поп: характерные признаки и типичный представитель // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 208–221. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/208-221>.

© Андреева О.В., 2023

© Полникова В.И., 2023

Original article

Musical youth subculture K-pop: characteristic features and typical representative

Olga V. Andreeva

Veronica I. Polnikova

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The article presents the results of a sociological research of the K-pop musical direction as a youth subculture, its characteristic features and typical representatives have been studied. K-pop is a relatively young but rapidly developing musical direction. Studying this popular youth subculture will allow to better understand the behavior, needs, interests, and preferences of the younger generation, that will contribute to more effective interaction with young people. The study involved 274 people. The method of sociological questioning was mainly used. As a result, it is revealed that the musical K-pop direction is characterized by obvious signs of subculture. It features specific rituals, traditions, and rules. Its value system includes the values of self-realization, aesthetics, freedom, work, and true friendship. Slang has been used. It satisfies such fans' needs as the host society, self-love, identity formation, joint activities, creativity. A typical representative of the K-pop subculture is a student girl of 18-27 years old who prefers watching movies and TV shows, listening to music as leisure activities. Socio-psychological traits of K-pop subculture representatives are easy impressionability, sociability, tendency for reflection. Among their manifest needs are self-development, aesthetic pleasures, self-attention, and self-care. The K-pop subculture representatives are characterized by possessing a cardholder with a musician's photo, backpacks badges, earrings, bracelets, shoppers. Neatly styled and brightly coloured hair above the shoulders, and a natural makeup with a "baby face" effect are among the distinctive features of their appearance. The K-pop subculture representatives daily view the K-pop groups' content, learn K-pop dances and Korean language, and also copy K-pop performers' behaviour.*

Keywords: *subculture, youth, musical subculture, Korean pop, hallyu, Korean wave.*

For citation: *Andreeva O.V., Polnikova V.I. Musical youth subculture K-pop: characteristic features and typical representative // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 208–221. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/208-221>*

Введение

Молодежные субкультуры вызывают устойчивый исследовательский интерес на протяжении последних трех-четырёх десятилетий. В ранних исследованиях (60-е гг. XX в.) молодежные субкультуры изучались в контексте эффективности социализации подростков и чаще рассматривались с научной точки зрения как «девиантное» явление [2, 7]. К концу XX в. сформировалось понимание молодежных субкультур в более конструктивном контексте [10]. Молодежные субкультуры стали рассматривать как сообщество молодых людей, которое характеризуется правилами жизни, самостоятельно созданными нормами и ценностями, а также является способом реформирования современного общества и частью механизма культурных инноваций. На данный момент точки зрения исследователей о влиянии молодежных субкультур на развитие личности молодых людей и общества являются неоднозначными и демонстрируют как позитивный потенциал, так и негативные аспекты данного социокультурного явления.

Исследователями выделяются следующие причины приобщения молодежи к субкультурам: проблемы в социально-экономической сфере (отсутствие рабочих мест, нехватка продовольственных товаров); некачественная образовательная сфера (неквалифицированные педагоги, не соответствующие норме образовательные учреждения); проблемы в институте семьи («разрыв поколений», девиантные семьи); социально-психологические причины (отсутствие грамотной профориентации для молодежи и отсутствие возможности у некоторых людей научиться профессии и обрести личностную опору); личностные причины (активное желание молодежи сформировать собственную индивидуальную среду с определенными ценностями и правилами, самостоятельно формировать способы выразить себя и свои интересы) [12].

В качестве распространенной причины возникновения субкультур также обозначается неразрешенное противоречие в базовой культуре (если она не способна самостоятельно предоставить молодому поколению действенную конструктивную идеологию).

Субкультура представляет собой группу людей, объединяющихся по какому-либо признаку. Отсюда существует разнообразие классификаций субкультур: по расовому происхождению, религии, профессии, по возрасту, характеру совместного времяпровождения, по составу, направленности и интересу [3, 8, 12–14] и т.д.

Среди признаков субкультур исследователи отмечают следующие: наличие индивидуальных норм, собственной системы ценностей; своеобразный стиль жизни, стиль в одежде и аксессуарах; наличие лидера объединения; активный нонконформизм; сленг; предоставление возможности в получении навыков; удовлетворение индивидуальных потребностей участников.

К функциям субкультур относят: развивающую (стремление к реализации потенциала личности), инструментальную (способность сохранять интересы общества), компенсаторную (переживание эмоций и состояний, которые по тем или иным причинам не были получены в других социальных общностях). В случае музыкальных субкультур это еще и эстетическая, коммуникативная, воспитательная и познавательная функции [12].

Объектом данного исследования является современное молодежное музыкальное направление К-поп (аббревиатура от англ. *Korean pop*) – корейская популярная музыка. Покорив азиатский музыкальный рынок, включая такие страны, как Япония, Китай, Тайвань, К-поп в последние годы раздвинул национальные и этнические культурные границы и начал быстро завоевывать мировой рынок поп-индустрии как часть движения, получившего название «халлю» (Hallyu) – «корейская волна».

Началом зарождения «корейской волны» принято считать 1997 г., когда Корея переживала экономический кризис. Одним из вариантов решения данной проблемы было предложение вкладывать финансы не в промышленность, а в шоу-бизнес. Музыкальные компании начали активно формировать популярные музыкальные группы, которые выступали сначала в странах Азии, а потом в Америке и странах Европы. По мнению Е.В. Аигиной, культура «халлю» пред-

ставляет собой «яркое проявление глокализации, когда тенденции современной глобальной культуры объединяются с новыми практиками выражения культуры национальной» [1]. Посредством «мягкой силы» К-поп направление не только развивает развлекательную индустрию, но популяризирует культуру Кореи и ее традиции.

В последнее десятилетие К-поп активно привлекает интерес и российской аудитории. В 2023 г. активно функционируют фанатские сообщества в социальной сети ВКонтакте, Telegram, информационные и новостные сообщества: BTS | ARMY | BANGTAN BOMB, Афиша К-POP, Корейский вайб. Российское молодежное сообщество Aigoo Russia К-поп Events в России проводит такие мероприятия, как IdolCon (российский К-поп Cover фестиваль); К-поп Camp (лагерь для любителей К-поп культуры); Aigoo Race (активная городская квест-игра по мотивам корейского шоу Running Man). С участием российской аудитории также проводятся танцевальные фестивали, такие как MDKM К-POP CONFEDANCE 2023, Cover dance festival K-DAY 2023, К-поп Cover dance Competition in the Russia Far East 2023. В России функционируют компании, которые предоставляют свои услуги корейским исполнителям по продвижению, когда последние гастролируют в России (устраивают встречи с фанатами, мастер-классы и другие мероприятия). Например, компании Korea Intertainment Russia, К-поп Agency Russia, К-поп Fan Club Russia.

Особенностями музыкального направления К-поп являются: маркетинговая структура внедрения артистов в шоу-бизнес; система искусственного воспитания «звезд» – «взрачивание» артистов путем прохождения обучения; распределение ролей по талантам в группах, формирование фандома; антифанатство [5]. «Большая тройка» масштабных музыкальных агентств по созданию и продвижению артистов – YG Entertainment, JYP Entertainment, SM Entertainment – формирует планы, по которым артистов привлекают к участию в различных музыкальных шоу, рекламах и дорамах. Артисты должны нравиться фанатам, начиная с внешности и характера и заканчивая поведением. Как правило, артистов объединяют в группы по 5–7 человек, и таким составом они живут и могут работать не один десяток лет. Самыми первыми К-поп группами стали Sechskies (мужская группа, состоящая из шести парней), S.E.S (женская группа, состоящая из трех девушек), H.O.T (мужская группа из пяти человек). Участники К-поп групп проходят интенсивные программы стажировок, где они тренируются не только в вокале и танцевальном искусстве, но и в актерском мастерстве, а также изучают языки.

У каждого участника группы (айдола) есть своя отведенная роль, которую он исполняет на протяжении всего существования группы. Роль присуждается артисту за отличительный талант или навыки, в которых он наиболее эффективен. Такими ролями являются: визуал артист (наиболее привлекательный по внешнему образу), ведущий вокалист, ведущий рэппер, ведущий танцор и т.д. По мнению М.И. Логвиновой, «вторая составляющая привлекательность корейского идола – поведение. Идол – существо молодое, поэтому он должен быть очаровательным, милым, симпатичным и до некоторой степени невинным. В

первую очередь он должен обладать «аегуо» – это сложное понятие, которое описывает мимику и жесты, в наиболее общих чертах выражающие милость, хорошие манеры и душевную мягкость» [6, с. 85–89].

Направление К-роп характеризуется своей системой фанатства по всему миру. В каждой стране или городе есть фанаты определенных корейских групп. Такие объединения называются фандами, что означает «сообщество фанатов». После дебютирования новой группы начинается процесс создания фандома – выбирается название, цвет, атрибутика фандома. Всё выбранное напрямую связано с особенностями группы и ее песен. Для фанатов создают масштабные мероприятия, где у них появляется возможность вживую услышать любимых исполнителей и купить мерч артистов. Покупка фирменных товаров обозначается как важная задача фаната для поддержания артистов, поэтому нередко можно видеть пустые полки через короткое время после начала продаж.

В исследованиях, посвященных К-роп, обозначаются различные характеристики этого музыкального направления, среди которых: открытость, структурированность, наличие регуляторов социального поведения, средств выражения себя, стиля жизни, сленг [1, 9, 11]. При этом, несмотря на активное развитие и распространение музыкального направления К-роп в мировом культурном пространстве, включая Россию, отмечается недостаточность научных исследований, касающихся выявления и описания характерных признаков К-роп как субкультуры, а также ее типичного представителя с точки зрения российских фанатов. Предполагается, что изучение вышеуказанных характеристик позволит дать более точную оценку влияния данного направления на российскую молодежь. Этим обстоятельством обусловлена актуальность данного исследования.

Основная часть

Целью исследования является выявление и описание характерных признаков музыкального направления К-роп как молодежной субкультуры, а также ее типичного представителя с точки зрения российских фанатов. В исследовании приняли участие 274 человека – 259 девушек и 15 юношей в возрасте от 14 до 35 лет. Все респонденты являются участниками российских фан-клубов К-роп направления. Для достижения поставленной цели исследования был использован метод опроса (социологическое анкетирование). Опросы проводились дистанционно, в электронной форме (с использованием Google форм). Анкеты отправлялись в фанатские сообщества на такие площадки, как Вконтакте, Telegram, Twitter. Помимо статистической обработки результатов для открытых вопросов использовался контент-анализ.

В связи с тем, что в имеющихся исследованиях нет однозначной трактовки К-роп как молодежной музыкальной субкультуры, была создана анкета 1, состоящая из вопросов, каждый из которых направлен на выявление определенного признака, характеризующего К-роп как субкультуру: наличие норм, системы ценностей, стиля жизни, сленга, удовлетворение потребностей, особенности поведения; также была разработана анкета 2, состоящая из вопросов, каждый из которых направлен на исследование различных характеристик типичного представителя К-роп субкультуры.

В таблице 1 представлены результаты ответов респондентов на вопрос «Можете ли Вы обозначить ритуалы/традиции/ правила К-поп сообщества?»

Таблица 1

**Распределение ответов респондентов на вопрос
о ритуалах/традициях/ правилах К-поп**

Ритуалы/традиции/ правила	От общего числа респондентов, %
Наличие песен /речевок	82
Наличие «виртуального образа» фаната	80
Уважительное отношение фанатов друг к другу и к артисту	64
Соблюдение дистанции с артистом	59

Таким образом, можно говорить о том, что К-поп характеризуется ритуалами: есть песни, которые фанаты поют на концертах вместе с артистами; есть фанарты (речевки в виде перечисления имен артистов), которые фанаты скандируют в промежутках между куплетами песен. Фанаты К-поп создают себе виртуальный образ для онлайн-общения (это не только никнейм, но и визуальное оформление личных страниц в социальных сетях). Фанаты К-поп ведут активную коммуникацию на онлайн-платформах (например, Weverse, Twitter, YouTube), где они получают видео- и аудиоконтент. По мнению респондентов, важными правилами поведения фаната К-поп являются уважительное отношение друг к другу, а также соблюдение дистанции с артистом, вероятно связанные с необходимостью обеспечения безопасности и доброжелательной атмосферы.

С тем, что приобщение к субкультуре К-поп сопряжено с необходимостью разделения ценностей этого направления, согласилось 73 % респондентов; 72 % фанатов готовы защищать ценности К-поп. В таблице 2 представлены ценности, которые, по мнению респондентов, транслирует К-поп направление.

Таблица 2

Распределение ответов респондентов на вопрос о ценностях К-поп

Ценности	От общего числа респондентов, %
Ценность самореализации, творческого развития	81
Ценность эстетики	77
Ценность свободы	72
Ценность труда	72
Ценность истинной дружбы	51
Ценность увлекательной жизни	44

Таким образом, можно предположить, что К-роп транслирует для фанатов ценность самореализации, творческого развития (81 %). Фанаты К-роп принимают участие в различных творческих мероприятиях, например в конкурсах по созданию лучшего художественного арта по заданной тематике или написанию стихотворного произведения. На втором месте в рейтинге ответов – ценность эстетики (77 %). К-роп как музыкальное направление создает эстетичный контент (клипы, мерч, создание визуального контента в виде фотосессий, обложек для музыкальных альбомов, книг). Особое внимание уделяется стилю одежды, макияжу, прическе и аксессуарам артистов. На третьем месте в рейтинге ответов – ценность свободы (72 %), которая, по мнению фанатов, проявляется в том, что они могут быть участниками различных фандомов. Для этого в К-роп существует термин «мультифандомность». Артисты также транслируют идею о важности собственных выборов и решений личности. На четвертом месте в рейтинге ответов – ценность труда (72 %). Так, фанаты активно вовлекаются в переводы контента с корейского и английского языков на другие; создаются сообщества в социальных сетях, где выходит переведенный контент. Трудом фанатов также обрабатываются фотографии, создается видеоконтент, пишутся новостные статьи в фанатских сообществах. Важной ценностью, по мнению фанатов К-роп, является ценность истинной дружбы (51 %). К-роп позволяет найти друзей, а также дружить с самими артистами. Фанаты привязываются к артистам посредством ежедневных онлайн-коммуникаций, встреч на фан-мероприятиях, прямых эфиров, где артисты не заняты работой, а просто делятся мыслями и историями своей жизни. Наименьшее количество ответов по ценностям К-роп получила ценность увлекательной жизни (44 %). Фанатов К-роп окружают новой информацией с мероприятий, прямых эфиров, участия в фан-встречах. Это позволяет не скучать от однотипности контента, а также переключать фокус внимания с личных проблем.

На вопрос о наличии сленга в К-роп положительно ответили 93 % респондентов. Сленг, по мнению фанатов, помогает найти единомышленников лишь по одному слову или выражению. Сленг в К-роп исключает оскорбительные слова, и часто сленговые выражения рождаются из смешных оговорок и шуток артистов. Результаты исследования показали, что наиболее популярными сленговыми выражениями у фанатов К-роп субкультуры являются: айдол (артист с привлекательным имиджем); лайтстик (блестящая палочка с эмблемой группы); биас (любимчик группы); ёгиё – корейское слово, которое означает что-то милое; саранхэ («я тебя люблю»); океан (световой эффект, который создают фанаты на концертах группы, используя лайтстики официального цвета фанклуба).

В таблице 3 представлены ответы на вопрос «Какие Ваши потребности удовлетворяет приобщение к К-роп?»

Таким образом, приобщение к К-роп удовлетворяет потребность фанатов в принимающем окружении (84 %). В К-роп у молодых людей формируются новые социальные связи, которые, возможно, компенсируют недостаток реального близкого общения. Вторым по рейтингу стал ответ – потребность в любви к себе (77 %). По мнению респондентов, артисты К-роп призывают фанатов к уваже-

нию своих желаний, заботе о своем внутреннем и внешнем состоянии. Третьим по рейтингу ответом является потребность в формировании идентичности (54 %). Возможно, коммуникации в К-поп помогают фанатам формировать образ Я. Следующей обозначенной респондентами потребностью стала потребность в совместной деятельности (41 %). В К-поп многое делается совместно: премьеры клипа или концерты фанаты по всему миру смотрят вместе, вместе участвуют в голосованиях на музыкальных премиях. Фанаты также объединяются, чтобы создавать проекты для артистов к памятным праздникам и событиям. Потребность в творческой деятельности (29 %) в К-поп, вероятно, удовлетворяется посредством разных мероприятий и конкурсов, где каждый фанат может проявить себя с творческой стороны.

Таблица 3

Распределение ответов респондентов на вопрос об удовлетворяемых потребностях в К-поп

Потребность	От общего числа респондентов, %
Потребность в принимающем окружении	84
Потребность в любви к себе	77
Потребность в формировании идентичности	54
Потребность в совместной деятельности	41
Потребность в творчестве	29

В таблице 4 представлены ответы на вопрос «Обозначьте рутинные действия, умения и навыки, которые были сформированы в К-поп?»

Таблица 4

Распределение ответов респондентов на вопрос о рутинных действиях, умениях и навыках фаната К-поп

Рутинные действия, умения и навыки	От общего числа респондентов, %
Ежедневный просмотр контента к-поп групп	76
Изучение танцев	79
Изучение корейского языка	76
Копирование фанатами поведения артистов	67

Согласно результатам исследования ежедневный просмотр контента (всех происходящих событий в сообществе К-поп) является рутинным поведением фаната К-поп (76 %). Необходимым умением фанаты К-поп считают изучение танцев (79 %) и корейского языка (76 %). Фанаты активно изучают корейский язык, чтобы понимать, что говорит любимый артист. Изучение танцев также

является частью приобщения к К-роп (67%). Артисты всегда вежливы и позитивны – такому поведению фанаты считают важным подражать.

В таблице 5 представлены характеристики социального статуса типичного представителя К-роп.

Таблица 5

Распределение ответов респондентов на вопрос о социальном статусе типичного представителя К-роп

Характеристики		От общего числа респондентов, %
Пол	Женский	94
	Мужской	6
Возраст	От 14 до 18	20
	От 18 до 21	35
	От 22 до 27	45
	От 28 до 35	3
	От 36 до 51	3
Занятость	Школьник	20
	Студент	4
	Работаю и учусь	2
	Работаю	4
Досуг	Просмотр фильмов и сериалов	81
	Прослушивание музыки	73

Согласно результатам исследования типичным представителем К-роп субкультуры, вероятнее всего, является девушка в возрасте от 18 до 27 лет, студентка, досугом которой является просмотр фильмов и сериалов и прослушивание музыки.

В таблице 6 показаны результаты исследования психологических характеристик типичного представителя К-роп субкультуры.

Таблица 6

Распределение ответов респондентов на вопрос о психологических характеристиках типичного представителя К-роп субкультуры

Психологические характеристики		От общего числа респондентов, %
Психологические качества	Легкая впечатлительность	63
	Общительность	84
	Склонность к рефлексии	72

Психологические характеристики		От общего числа респондентов, %
Потребности	В саморазвитии, самореализации	80
	В эстетических удовольствиях	77
	Во внимании	72
	В заботе о себе	62

По мнению респондентов, представитель К-рор характеризуется легкой впечатлительностью, общительностью, склонностью к рефлексии. Наиболее выраженными потребностями являются потребность в саморазвитии, самореализации, эстетических удовольствиях, во внимании и заботе о себе.

В таблице 7 представлены ответы на вопрос «Есть ли типичные элементы внешнего вида (одежда, аксессуары) фаната К-рор?»

Таблица 7

Распределение ответов респондентов на вопрос о типичных элементах внешнего вида (одежда, аксессуары) фаната К-рор

Элементы одежды и аксессуары	От общего числа респондентов, %
Картхолдер с фотографией	68
Значки на рюкзаках и одежде	61
Серьги	41
Шопперы	34
Браслеты и кольца	33
Очки	31

Таким образом, важным аксессуаром фаната К-рор является картхолдер с фотографией артиста (68%). Некоторые фанаты предпочитают делать картхолдеры своими руками. Значки на рюкзаках и одежде (61%) часто содержат изображения артистов, названия песен или сленговые выражения К-рор. Они могут быть в виде плоского пластикового круглого значка, а также сделаны из определенного металла и раскрашены специальными красками. Следующим элементом внешнего вида фаната К-рор являются серьги (41%). Независимо от пола артисты и фанаты К-рор носят различные серьги в виде колец и небольших цепочек. В качестве еще одной отличительной особенности внешнего вида фаната К-рор респондентами были обозначены шопперы (34%) – сумки с длинными ручками, состоящими либо из тонкой ткани, либо из более толстой и пушистой. Шопперами стали пользоваться корейские артисты, а затем фанаты включились в приобретение этих сумок. На них можно закрепить различные значки. Следующим

элементом внешнего вида фаната К-рор являются браслеты и кольца (33%). В К-рор субкультуре часто можно встретить так называемые браслеты и кольца дружбы фандомов. Распространенными среди фанатов являются маленькие тонкие колечки, которые надеваются на каждый палец одной и второй руки. Еще одним выделенным аксессуаром являются очки (31%). Как правило, это очки закругленной формы, минималистичные во внешнем оформлении. Иногда стекла в таких очках отсутствуют. Такой вид очков стал также популярен среди корейских артистов, что в дальнейшем получило большое распространение среди фанатов.

В таблице 8 представлены ответы на вопрос «Какие отличительные элементы во внешности наиболее часто встречаются у фаната К-рор?»

Таблица 8

Распределение ответов респондентов на вопрос об отличительных элементах во внешности фаната К-рор

Элемент внешности	От общего числа респондентов, %
Прическа	63
Макияж	50
Тату	33
Пирсинг	8

Таким образом, отличительным элементом во внешности фаната К-рор является прическа (63%). Наиболее предпочитаемой прической является длина выше плеч, волосы качественно выпрямлены или слегка подкручены, челка аккуратно уложена по бокам или может слегка спадать на лицо несколькими прядями. Цвет волос может варьироваться от красного до фиолетового. Для фаната К-рор характерен так называемый «корейский макияж» (50%): он должен быть практически незаметен, естественен, создавать эффект детского милого личика. Тату (33%) и пирсинг (8%), по мнению фанатов, лишь набирают свою популярность, так как в силу консерватизма Южной Кореи данные элементы были под запретом.

Заключение

Музыкальное направление К-рор активно представлено в Интернете, что дает ему возможность набирать популярность по всему миру, включая Россию. Российская молодежь активно вовлечена в К-рор сообщества на различных интернет-площадках (таких как Вконтакте, Telegram и др.).

Результаты проведенного социологического исследования показали, что музыкальное направление К-рор функционирует как сообщество молодых людей и характеризуется наличием специфических ритуалов, традиций, правил поведения, специфического сленга и ценностей, типичного облика представителя. Это дает возможность рассматривать К-рор как молодежную субкультуру, которая содержит концептуальные и управленческие механизмы, оказывающие влияние

на формирование ценностей и идентичности молодых людей. Результаты данного эмпирического исследования показали, что, интегрируясь в К-рор сообщество, молодые люди действительно стремятся иметь соответствующий внешний облик, поддерживать традиции, а также готовы защищать ценности данной субкультуры.

По мнению респондентов, К-рор направление удовлетворяет следующие потребности российских фанатов: в принадлежности к группе (в принимающем окружении, совместной деятельности), в самоактуализации (в формировании идентичности, самореализации, творчестве), в любви и внимании, в эстетике. Отсюда можно предположить, что К-рор направление, как и любая молодежная субкультура, привлекает интерес российской молодежи за счет выполнения компенсирующей функции по социализации личности в кругу единомышленников и поддержанию ее оптимального функционирования.

Исследование ценностей, идентифицируемых российскими фанатами К-рор сообщества, выявило, что направление К-рор культивирует ценности самореализации, эстетики, свободы, труда, истинной дружбы, увлекательной жизни. Анализ данных результатов показывает, что российские фанаты К-рор воспринимают субкультуру как позитивное сообщество, которое не оказывает очевидных деструктивных влияний на личность и не содержит факторов, которые провоцируют делинквентность поведения.

При этом необходимо учитывать тот факт, что «корейская волна» создавалась как экономический проект и ориентирована на распространение и популяризацию корейской культуры (фанаты К-рор изучают корейский язык, интересуются корейской культурой, покупают корейскую продукцию и экономически участвуют в развитии музыкальной К-рор индустрии). Можно предположить потенциально существующие риски интеграции российской молодежи в К-рор субкультуру: экономическая подоплека распространения К-рор направления может провоцировать среди фанатов объектную позицию для манипуляции их поведением; рост имиджа Южной Кореи в восприятии молодых людей может косвенно влиять на патриотизм российской молодежи; популяризация задаваемых данной молодежной субкультурой ценностей может ограничивать восприятие молодого человека в векторах своего развития и самореализации.

Как показывает теоретический анализ имеющихся исследований, существование молодежных субкультур является практически неизбежным спутником господствующей культуры. При этом активно развивающиеся молодежные субкультуры могут выступать индикатором кризиса основных социальных институтов общества. Считаем, что дальнейшие исследования молодежной музыкальной субкультуры К-рор должны быть направлены на изучение важного аспекта – особенностей адаптации фанатов К-рор к широкому социальному окружению с целью отслеживания негативных последствий для российской молодежи. Результаты проведенного социологического исследования носят ознакомительный характер с признаками музыкальной субкультуры К-рор, демонстрируют потребности, интересы и предпочтения молодых людей, которые приобщены к субкультуре К-рор, а также дают возможность на основе полученных знаний

выстраивать более эффективные коммуникационные стратегии со стороны родителей, педагогов и создавать необходимые социальные проекты для молодежи как в области образования, так и в области молодежной политики Российской Федерации. Практическое приложение результатов данной работы также могут найти для себя психологи и представители российских молодежных движений.

Список источников

1. Аигина Е.В. «Халлю-туризм («Корейская волна») как новое направление развития туризма в Республике Корея» // Вестник РМАТ. 2017. № 1. С. 140–145.
2. Вабищевич А.Н., Лишай А.В. Субкультура как фактор социализации подростков // Сборник работ 69-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 14–17 мая 2012 г., Минск. В 3 ч. Ч. 3. Минск: БГУ, 2013. С. 117–122.
3. Субкультура. URL: <http://www.subcult.ru/stedge.php> (дата обращения: 04.08.2023).
4. Гавров С.Н., Никандров Н.Д. Образование в процессе социализации личности // Вестник УРАО. 2008. № 5. С. 21–29.
5. Ким С.Я. К-POP. Живые выступления, фанаты, айдолы и мультимедиа. Москва: АСТ: Кладезь, 2019. 368 с.
6. Логвинова М.И. Межгрупповое взаимодействие представителей молодежных субкультур просоциальной направленности // Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти М.Ю. Кондратьева. Москва: ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 85–89.
7. Луков В.А. Особенности молодежных субкультур в России // Социологические исследования. 2002. № 10. С. 79–87.
8. Левикова С.И. Две модели динамики ценностей культуры (на примере молодежной субкультуры) // Вопросы философии. 2006. № 4. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9242839> (дата обращения: 05.08.2023).
9. Лачина Е.В. Традиционные ценности в современной Кореи // Вестник российского корееведения. 2012. № 4. 473 с.
10. Рошак Т. Истоки контркультуры. Москва: Аст, 2014. 384 с.
11. Степанова В.С., Панченко О.Л. Корейская поп-культура в России: основные направления развития // Казанский вестник молодых ученых Исторические науки. 2019. Т. 3, № 3. 161–168 с.
12. Чупров В.И., Зубок Ю.А. Социология молодежи: учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва: Норма: Инфра-М., 2020. 338 с.
13. Сергеев С.А. Молодёжные субкультуры в республике Татарстан // Социс. 1998. № 11. С. 95–96.
14. Тарасов А. Кому союзник товарищ Че. Молодежь в провинции – новый тип оппозиции // Век. 2000. № 42. С. 98–104.

References

1. Aigina E.V. "Hallyu-tourism ("Korean wave") as a new direction of tourism development in the Republic of Korea". *Bulletin of RMAT*. 2017; (1): 140–145.
2. Vabishchevich A.N., Lishai A.V. Subculture as a factor in the socialization of adolescents. *Collection of works of the 69th scientific conference of students and graduate students of the Belarusian State University, May 14–17, 2012, Minsk. At 3 h. Part 3*. Minsk: BSU; 2013. P. 117–122.

3. Subculture. URL: <http://www.subcult.ru/stedge.php> (accessed date: 04.08.2023).
4. Gavrov S.N., Nikandrov N.D. Education in the process of personality socialization. *URAO Bulletin*. 2008; (5): 21–29.
5. Kim S.Ya. K-POP. Live performances, fans, idols and multimedia. Moscow: AST: Storehouse; 2019. 368 p.
6. Logvinova M.I. Intergroup interaction of representatives of youth subcultures of prosocial orientation. *Social psychology: questions of theory and practice: materials of the V All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation in memory of M.Yu. Kondratyev*. Moscow: FSBEI HE MGPPU; 2020. P. 85–89.
7. Lukov V.A. Features of youth subcultures in Russia. *Sociological research*. 2002; (10): 79–87.
8. Levikova S.I. Two models of the dynamics of cultural values (using the example of a youth subculture). *Questions of philosophy*. 2006; (4). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9242839> (accessed date: 05.08.2023).
9. Lachina E.V. Traditional values in modern Korea. *Bulletin of Russian Korean studies*. 2012; (4): 473.
10. Roshak T. Origins of counterculture. Moscow: Ast; 2014. 384 p.
11. Stepanova V.S., Panchenko O.L. Korean pop culture in Russia: the main directions of development. *Kazan Bulletin of Young Scientists Historical Sciences*. 2019; 3 (3): 161–168.
12. Chuprov V.I., Zubok Yu.A. Sociology of youth: a textbook and a workshop for academic undergraduate studies. Moscow: Norma: Infra-M.; 2020. 338 p.
13. Sergeev S.A. Youth subcultures in the Republic of Tatarstan. *Socis*. 1998; (11): 95–96.
14. Tarasov A. To whom ally Comrade Che. Youth in the province – a new type of opposition. *Century*. 2000; (42): 98–104.

Информация об авторах:

Андреева Ольга Владимировна, канд. филос. наук, доцент кафедры философии и юридической психологии ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: andreevamsun@mail.ru

Полникова Вероника Ивановна, студент ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: vrk.polnikova@yandex.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/208-221>

Дата поступления:
15.08.2023

Одобрена после рецензирования:
22.08.2023

Принята к публикации:
01.09.2023

Научная статья

УДК 159.9.07

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/222-232>

Образовательные достижения по математике: роль метакогнитивных ресурсов и самораскрытия способностей у школьников 4-го и 5-го классов

Чернявская Валентина Станиславовна

Здор Кристина Сергеевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток. Россия

***Аннотация.** В статье дается обоснование образовательного контекста феномена метакогнитивных ресурсов личности, в частности метакогнитивных стратегий и метакогнитивного знания. Представлен обзор отечественных и зарубежных исследований в этой области. Показано, что широкий спектр исследований метакогнитивных ресурсов показывает их вклад в успешность разного рода деятельности, в особенности учебной. Рассмотрены особенности младшего подросткового возраста, когда ученики переходят из младшей школы в среднюю, где обучаются у разных педагогов-предметников. Математика выделена как особый предмет, который вызывает трудности, является наиболее абстрактным и развивающим мышление. Эмпирическое исследование проводилось на сплошной выборке большой частной школы г. Владивостока (4-й, 5-й классы). Были изучены образовательные достижения по математике, метакогнитивные ресурсы (стратегии по Д. Эверсону и метакогнитивные знания по методике Е.Ю. Савина, Т.А. Смирновой), а также самораскрытие способностей (по В.С. Чернявской). Для определения статистических различий показателей использовался критерий Манна – Уитни. Оказалось, что академические достижения учеников 4-го и 5-го классов достоверно различаются в пользу более младшей выборки. Таким же образом различаются и использование метакогнитивных стратегий, и метакогнитивные знания. Среди учеников 5-го класса лиц с самораскрытием способностей оказалось несколько больше, но различия не достигли достоверности (по критерию Фишера). Количество слов в самоописании учеников 4-го класса достоверно превысило соответствующее количество у пятиклассников (критерий Манна – Уитни). Полученные результаты требуют дальнейшего исследования причин, возрастного характера, специфики влияния педагогов на образовательные достижения или на развитие метакогнитивных способностей учащихся.*

***Ключевые слова:** метакогнитивные способности, метакогнитивные знания, образовательные достижения, самораскрытие способностей, математика, школьники.*

***Для цитирования:** Чернявская В.С., Здор К.С. Образовательные достижения по математике: роль метакогнитивных ресурсов и самораскрытия способностей у школьников 4-го и 5-го классов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2023. Т. 15, № 3. С. 222–232. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/222-232>.*

Original article

Educational achievements in mathematics: the role of metacognitive resources and self-disclosure of abilities in 4th and 5th grade students**Valentina S. Chernyavskaya****Kristina S. Zdor**

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. *The substantiation of the educational context of the phenomenon of metacognitive resources of personality, in particular metacognitive strategies and metacognitive knowledge, is given. An overview of domestic and foreign research in this area is presented. It is shown that a wide range of studies of metacognitive resources shows their contribution to the success of various kinds of activities, including, and especially, educational ones. The features of younger adolescents, moving from junior school to secondary school, where they study with different subject teachers, are considered. Mathematics is singled out as a special subject that causes difficulties. It is the most abstract subject and develops thinking. The empirical study was conducted on a solid sample of a large private school in Vladivostok (grades 4–5). Educational achievements in mathematics, metacognitive resources were studied (strategies according to D. Everson and metacognitive knowledge according to the methodology of E.Yu. Savin, T.A. Smirnova), and self-disclosure of abilities was considered (according to V.S. Chernyavskaya). The Mann – Whitney criterion was used to determine statistical differences in indicators. It turned out that the academic achievements of 4th and 5th grade students significantly differ in favor of a younger sample. The use of metacognitive strategies and metacognitive knowledge differ in the same way. Among the 5th grade students, there were slightly more people with self-disclosure of abilities, but the differences did not reach reliability (according to the Fisher criterion). The number of words in the self-description of 4th grade students significantly exceeded the corresponding number of fifth graders (Mann – Whitney criterion). The results obtained require further investigation of the causes, age-related nature, specifics of the influence of teachers on educational achievements, or on the development of metacognitive abilities of students.*

Keywords: *metacognitive abilities, metacognitive knowledge, educational achievements, self-disclosure of abilities, mathematics, schoolchildren.*

For citation: *Chernyavskaya V.S., Zdor K.S. Educational achievements in mathematics: the role of metacognitive resources and self-disclosure of abilities in 4th and 5th grade students // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2023. Vol. 15, № 3. P. 222–232. DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/222-232>.*

Введение

Актуальность. В настоящее время цели образования связывают с развитием способности обучающегося самостоятельно ставить учебные цели, проектировать собственную познавательную деятельность, контролировать и оценивать ее результаты с овладением стратегиями учебной деятельности; это особенно важно при изучении школьниками математики. Математика является одной из важнейших областей настоящего в науке, культуре человека, важной частью исторического наследия и инструментом формирования науки и культуры будущего. Слова М.В. Ломоносова о том, что «математику уже затем учить следует, что она ум в порядок приводит», являются подтверждением значимости ресурса обучения математике в общем образовании и предупреждением о том, что снижение качества математического образования грозит настоящему и будущему человека. Логика, статистика, геометрия, теория вероятности и другие разделы

являются практически значимыми в жизни любого человека. Но отношение к изучению математики формируется в общем образовании – в средней школе. Успешность в изучении математики в последнее время неуклонно падает, хотя компетенции точно обозначены.

Трудности в изучении математики современными школьниками обусловлены целым рядом обстоятельств: школьники плохо читают, не понимая смысла, а значит, им могут быть не понятны условия заданий. Абстрактность мышления и логика снижаются из-за смешения визуальных объектов – игрушек, героев мультфильмов: они недифференцируемы, следовательно, способность к классификации предметов у детей снижается. Овладение волевыми функциями и регуляцией своих мыслительных процессов – метакогнитивных процессов – затрудняется. Рефлексивные ресурсы в современном образовании, как правило, затрагиваются крайне редко [1]. Особенно сложным является период перехода из начальной в среднюю школу. Смена форм обучения, изменение педагогов и адаптация к новым условиям – непростые процессы, изучение математики особенно является сложным в этот период [2]. Исследований, посвященных изучению метакогнитивных ресурсов у школьников четвертых и пятых классов в связи с их образовательными достижениями по математике, нами не найдено.

Рассмотрим *проблему* связи академической успеваемости и способности к управлению своим мышлением. В данном исследовании проверялась гипотеза о том, что метакогнитивные способности являются фактором образовательных достижений по математике школьников 4-го и 5-го классов.

Основная часть

Представления о метакогнитивных ресурсах (метакогнитивных способностях, стратегиях, умениях, памяти) формируются несколько десятков лет, с учетом того, что речь идет о формулировании понятия, а не об исследовании самого феномена метакогниции, основанного на рефлексивной природе человека, которую философия исследовала все прошедшие века. Развитые метакогнитивные процессы не позволяют превратиться человеку «в сосуд для информации». В традиционно организованном образовательном процессе метакогнитивный потенциал учащихся во многом остается нереализованным [3]. В работах Дж. Флейвелла подчеркивается, что метакогнитивные знания – это приобретаемые знания о когнитивных процессах и знаниях, которые могут быть использованы для организации когнитивных процессов, процессов познания. Метакогнитивные знания, или метакогнитивная осведомленность, согласно Дж. Флейвеллу, подразделяются на три категории: знания о своих личностных особенностях, переменные знания и переменные стратегии [3]. А.В. Карпов считает, что в содержание метакогнитивных процессов включены следующие компоненты: метапамять, метамышление, метакогнитивный мониторинг и др. «Возвышаясь» над иерархией когнитивных процессов, метакогниции «выходят» за рамки традиционных когнитивных процессов, так как они могут быть направлены на реализацию базовых регулятивных функций как по отношению к организации деятельности в целом, так и к собственному познанию» [4].

С точки зрения других исследователей, метакогниции можно рассматривать как комплекс, который представляет собой личностные структуры, включающие мониторинг когнитивных процессов и контроль над ними, а также знания когнитивных процессов. Данные компоненты организованы в иерархическую систему. В этой системе метакогнитивный навык мониторинга служит предпосылкой для других метакогнитивных умений [5, 6].

М.А. Холодная выделяет метакогнитивный опыт как ментальные структуры, позволяющие осуществлять произвольную регуляцию процесса переработки информации и произвольную организацию собственной интеллектуальной активности. Метакогнитивный опыт, отмечает она, включает в себя произвольный интеллектуальный контроль, непроизвольный интеллектуальный контроль, метакогнитивную осведомленность, открытую познавательную позицию [7, 8].

В.В. Давыдов и его сотрудники разработали конкретную технологию порождения рефлексии средствами учебной деятельности у младших школьников [9]. По мнению автора, важнейшая задача начального образования – сформировать у ребенка «умение учить себя», что означает, с точки зрения В.В. Давыдова, способность человека преодолевать собственную ограниченность. Это приводит к дифференциации интересов [9]. Мы считаем, что это может быть связано с тем, что при переходе в 5-й класс школьник становится участником образовательного процесса нового типа: если на протяжении предыдущих четырех лет все образовательные дисциплины преимущественно вел один учитель, то в 5-м классе разные образовательные дисциплины ведут разные учителя. Познавательный интерес с учетом возрастных особенностей учеников снижается, учебная деятельность уступает ведущую роль общению со сверстниками не всегда формализованной социально-проектной деятельности, что влияет на развитие его рефлексивных и метакогнитивных возможностей, что, в свою очередь, оказывает влияние на образовательные достижения.

Метапознание и его самооценка у школьников влияют на обучение. Важным является и метапознание учителей для результатов образовательного процесса [10].

В работе В.А. Моляко к метакогнитивным стратегиям относятся стратегии неисполнительского типа; им отводится особая роль в обучении. Ребенок осуществляет действия и шаги, которые заранее проектирует, в результате он приходит к пониманию, оценке и выбору конкретных исполнительных стратегий решения учебной задачи [11].

Е.Ю. Савиным и Т.А. Смирновой предложена методика диагностика у младших подростков метакогнитивных знаний [12].

Авторы показали внешнюю критериальную валидность методики диагностики метакогнитивных знаний. Е.Ю. Савин и Т.А. Смирнова выявили корреляционную связь показателей методики с успеваемостью и факт достоверности различий ее показателей у девочек и мальчиков в пользу девочек, хотя различий в успеваемости и интеллекте у них обнаружено не было.

В рамках изучения академической успеваемости по математике в школе получены данные о том, что математическая самооценка значимо связана с резуль-

татами по математике [13]. Метакогнитивные знания и их рост влияют на динамику академической успешности в обучении [14].

Н.В. Лебедева и К.А. Вилкова показали, что у подростков не была найдена статистически значимая связь между интересом к математике и образовательными достижениями, но категория, которая, на наш взгляд, включена в состав метакогнитивных ресурсов – математическая самооценка – оказалась значимо связана с результатами по математике [15]. Анализ отечественных и зарубежных исследований показал достаточное количество фактов влияния метакогнитивных ресурсов на академическую успеваемость школьников.

Методология, материалы исследования. Методологическими основаниями работы являлись: теория учебной деятельности В.В. Давыдова, отражающая ключевую роль рефлексии в учебной деятельности школьника как основы его метапознания; положения метасистемного подхода А.В. Карпова; концепция ментального опыта М.А. Холодной, а также подход одного из авторов статьи о самораскрытии способностей как метакогнитивном феномене и части ментального опыта личности.

Исследование было выполнено на общей выборке 74 человека – школьники четвертых и пятых классов (сплошная выборка частных школ г. Владивостока). Ее составили 30 учащихся четвертых классов в возрасте от 10 до 11 лет из них (18 школьников женского пола и 12 – мужского пола), 44 учащихся пятых классов в возрасте от 10 до 12 лет (19 школьников женского пола и 25 – мужского пола). Исследование проходило в два этапа: первый этап – с 30 января по 6 февраля 2023 г., второй этап – с 7 по 10 февраля 2023 г., что свидетельствовало о завершении адаптационного периода.

Для определения математических достижений академической успешности мы использовали уже имеющиеся четвертные оценки учащихся по математике, что также квалифицируется как академическая успешность по математике.

Использовалась методика оценки метакогнитивных знаний младших подростков Е.Ю. Савина и Т.А. Смирновой, предназначенная для определения метакогнитивных знаний младших школьников – для детей младшего и среднего школьного возраста.

Д. Эверсон разработал методику оценки метакогнитивных качеств личности. Мы использовали ее вариант в адаптации А.В. Карпова. Основными компонентами метапознания выступают планирование, самопроверка, отслеживание мыслительных процессов, выбор и применение когнитивных стратегий.

Представление подростка о себе может быть разным, в частности один имеет ограниченное представление, которое включает «социальную витрину», другой может включать в представление о себе широкий круг категорий, в частности способности, которыми он обладает. Сущность этого явления лежит во внутреннем диалоге, в рамках которого подросток говорит себе «у меня есть способности», например «я пианист», «я творческий человек», «я спортсмен», что свидетельствует о включении и принятии субъектности своих способностей [16]. Самораскрытие способностей понимается как внутренний диалог, в рамках которого личность принимает себя субъектом своих способностей, критерием

чего является включенность категорий способностей в состав Я-концепции в рамках самоидентификации. Представление о себе, которое включает тест Куна – Макпартленда «Кто я», позволяет определить, во-первых, перечень категорий самоописания, которое выражается числом слов, которыми школьник описывает себя и свои характеристики, что характеризует его метакогнитивные характеристики; во-вторых, количество испытуемых, в состав Я-концепции которых включены категории способностей. Эксперты-психологи, анализируя тексты, согласовывают соответствие данных категории «самораскрытие способностей». В течение 10 мин учащиеся должны были дать как можно больше ответов на вопрос «кто я». При анализе методики мы подсчитывали количество слов и отмечали самораскрытие испытуемых.

Участники были осведомлены о целях и задачах исследования, также заранее было получено информированное согласие родителей.

Для определения академической успешности мы использовали уже имеющиеся четвертные оценки учащихся по математике (табл. 1, 2).

Таблица 1

Образовательные достижения по математике учеников 4-го класса

Уровень успеваемости	4-й класс, кол-во чел.
Высокий (5)	10
Средний (4–4,5)	15
Низкий (3–3,5)	5

Таблица 2

Образовательные достижения по математике учеников 5-го класса

Уровень успеваемости	5-й класс, кол-во чел.
Высокий (4,5)	4
Средний (4)	29
Низкий (3–3,5)	11

Результаты, представленные в табл. 1, 2, показывают, что оценки учащихся 4-го и 5-го классов существенно различаются. Сравнивая оценки 4-го и 5-го классов в рамках псевдолонгитюдного среза, оценки пятиклассников оказались намного ниже оценок учащихся четвертых классов. В беседе с учителями мы выяснили, что оценки такими бывают примерно каждый год (ничего особенного в этом нет). Учитывая, что исследование проводилось в феврале, считать, что низкие показатели академической успеваемости пятых классов связаны с адаптацией, было бы неверно. При анализе успеваемости мы выделяли группы

в соответствии с имеющимися показателями успеваемости у учащихся в соответствующем классе, т.е. у четвертых классов в группы с высокой академической успеваемостью попали дети, чьи средние показатели оценок оказались на уровне ровно 5 баллов, в группу со средней академической успеваемостью – учащиеся, чьи оценки составили 4–4,5 баллов, в группу с низкой академической успеваемостью – все остальные учащиеся, чьи оценки составили 3–3,5 баллов. В 5-м классе академическая успеваемость распределилась следующим образом: в группу с высокой успеваемостью попали испытуемые со средним баллом 4,5, в группу с низкой успеваемостью – учащиеся с баллами от 3 до 3,5, в группу среднего уровня успеваемости – учащиеся с баллом 4 (рис. 1).

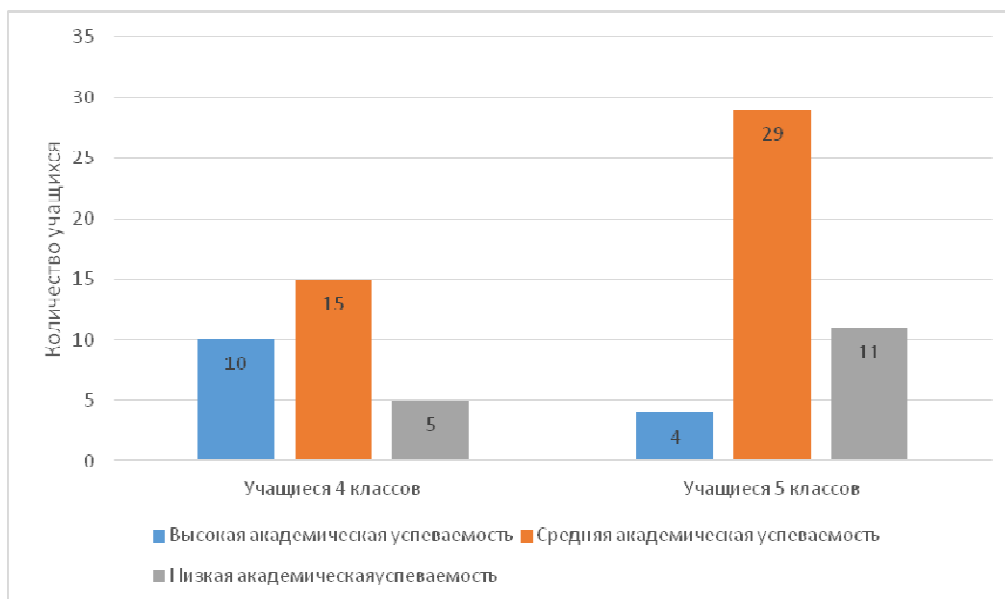

Рис. 1. Образовательные достижения по математике (академическая успеваемость) учащихся 4-го и 5-го классов

Для проверки гипотезы о различиях показателей академической успеваемости в 4-м и 5-м классах был применен критерий Манна – Уитни.

Результат исследования:

$$U_{\text{Эмп}} = 368, U_{\text{кр}} = 448 \text{ при } p \leq 0,01.$$

Различия находятся в зоне значимости. Гипотеза о достоверности различий достижений по математике подтвердилась.

Рассмотрим сравнительный анализ метакогнитивных качеств личности, которые были получены с помощью методики Д. Эверсона и статистического сравнения с помощью критерия Манна – Уитни (табл. 3).

Таблица 3

**Сравнение показателей метакогнитивных качеств школьников
4-го и 5-го классов, которые были получены с помощью методики Д. Эверсона**

Показатель	Ученики 4-го класса	Ученики 5-го класса	U-критерий Манна – Уитни	Уровень статистической значимости (p)
Метакогнитивная включенность	14,2	12,6	447,5	$p \leq 0,01$
Использование стратегий	16,3	12,31	279,5	$p \leq 0,01$
Планирование действий	15,4	12,61	434	$p \leq 0,01$
Самопроверка	14,8	12,36	440	$p \leq 0,01$

Оказалось, что по каждому из метакогнитивных качеств ученики четвертых классов превышают соответствующие показатели учеников пятых классов с погрешностью не более 1 % ($p \leq 0,01$).

Рассмотрим сравнительный анализ показателей метакогнитивных знаний по методике Е.Ю Савина, Т.А. Смирновой (табл. 4).

Таблица 4

Различия показателей метакогнитивных знаний

Показатель	Средние значения, 4-й класс	Средние значения, 5-й класс	U-критерий Манна – Уитни	Уровень статистической значимости (p)
Метакогнитивные знания	9,27	9,07	321	$p \leq 0,01$

Показатели метакогнитивных стратегий у младших учащихся опять оказались достоверно выше (см. табл. 4). Получается, что метакогнитивные способности у пятых классов либо заведомо были ниже, что, скорее, исключено, либо разные учителя повлияли на формирование указанных способностей по-разному, либо причина нам неясна. Анализ самораскрытия способностей в выборке показал, что количество слов в самоописании у четвертых классов достоверно выше (табл. 5).

Данные, представленные в табл. 5, свидетельствуют о том, что школьники четвертых классов владеют умениями самоописания в большей мере, чем пятиклассники, а значит, владеют рефлексией на более высоком уровне. Анализировались различия числа школьников, достигших самораскрытия способностей в четвертом и пятом классах, при этом использовался критерий Фишера. «Есть эффект» – количество школьников с достигнутым самораскрытием способностей. В группе четвертых классов это число составило 5 (16,7%), в группе пятых классов – 14 (31%). Сравнение с помощью углового преобразования Фишера

показало: $\varphi^*_{эмп} = 1,504$, что свидетельствует о достоверности различий (см. табл. 5). Среди подростков из пятых классов оказалось достоверно больше достигших самораскрытия способностей, что соответствует логике возрастного и личностного развития школьника.

Таблица 5

**Характеристики различий самораскрытия способностей школьников
4-го и 5-го классов**

Характеристика	Ученики 4-го класса	Ученики 5-го класса	U-критерий Манна – Уитни	Уровень статистической значимости (p)
Количество слов в самоописаниях			331	$P \leq 0,01$
Количество лиц с самораскрытием способностей	5/30	14/44	Критерий Фишера – угловое преобразование φ	
			$\varphi^*_{эмп} = 1,504$ (достоверно)	

Заключение

Анализ показал, что направленность метакогнитивных способностей заключается в получении информации о собственной познавательной деятельности. Это имеет особую значимость для изучения математики как наиболее абстрактной дисциплины, которая требует понимания собственных стратегий решения задач. Метакогнитивные ресурсы выполняют функцию сознательного внутреннего контроля за стратегиями и познавательными процессами. Проблема выяснения роли метакогнитивных ресурсов в достижении образовательных результатов по математике у младших подростков в рамках перехода из младшей в среднюю школу, поставленная в работе, решена. Гипотеза о том, что метакогнитивные способности являются фактором образовательных достижений по математике школьников пятого и четвертого классов подтверждена. При диагностике достижений по математике оказалось, что ученики четвертых классов имеют достоверно более высокие результаты. Метакогнитивная включенность, использование стратегий, планирование действий, самопроверка, а также метакогнитивные знания оказались достоверно выше. Тексты их самоописаний также содержали достоверно большее количество слов, что говорит о большем уровне познания себя, самопонимания и рефлексии, смелости и уважении к себе. Высоким метакогнитивным ресурсам соответствуют более высокие достижения по математике. Единственным достоверным (из исследованных) преимуществом оказалось большее число подростков, достигших самораскрытия способностей, что соответствует возрастным закономерностям развития. Доказанность гипотезы не лишает наши результаты противоречивой коннотации: возраст не дает развития метакогнитивных ресурсов автоматически, и, более того, эти ресурсы достоверно растут при неких условиях, которые необходимо выяснить в наших дальнейших исследованиях.

Список источников

1. Филимонов В.А. «Ненавижу математику!» или когнитивная инфраструктура против когнитивного иммунитета // *Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе*. 2015. № 3. С. 214–220. EDN UYUGTF
2. Кислякова М.А. Неуспеваемость учащихся по математике как психолого-педагогический феномен // *Наука и школа*. 2021. № 3. С. 200–211. DOI 10.31862/1819-463X-2021-3-200-211. EDN KRQKHL
3. Flavell J.H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-development inquiry // *Amer. Psychologist*. 1979. Vol. 34. P. 906–911.
4. Карпов А.А. Метакогнитивный контроль функция сознания // *Мир психологии*. 2018. № 2 (94). С. 135–150.
5. Карпов А.А. Основные тенденции развития современного метакогнитивизма: методические указания. Ярославль: ЯрГУ, 2015. 72 с.
6. Brown A.L. Metacognition, executive control, self-regulation and other more mysterious 7. Mechanisms / F.E. Weinert, R.H. Kluwe (eds.) // *Metacognition, Motivation and Understanding*. Hillsdale, NJ, 1987. P. 65–116.
7. Холодная М.А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. 288 с.
8. Холодная М.А. Когнитивная психология. Когнитивные стили: учебное пособие для вузов. 3-е изд. Москва: Издательство Юрайт, 2023.
9. Давыдов В.В. Проблемы развивающего обучения. Москва: Академия, 2004. 288 с.
10. Measures of Children's Knowledge and Regulation of Cognition / R.A. Sperling, B.C. Howard, L.A. Miller, C. Murphy // *Contemporary Educational Psychology*. 2002. Vol. 27, № 1. P. 51–79.
11. Моляко В.А. Творческая одаренность и воспитание творческой личности. Киев: Знание, 1991. 96 с.
12. Савин Е.Ю., Смирнова Т.А. Методика оценки метакогнитивных знаний младших подростков: конструирование и апробация // *Личность, интеллект, метакогниции: исследовательские подходы и образовательные практики: материалы I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием 20–21 мая 2016 г., Калуга, Россия*. Калуга: ИП Стрельцов И.А. Издательство «Эйдос», 2016. С. 66–74.
13. Calsyn R.J., Kenny D.A. Self-concept of ability and perceived evaluation of others: Cause or effect of academic achievement? // *Journal of Educational Psychology*. 1977. Vol. 69, № 2. P. 136–145.
14. Antonietti A., Ignazi S., Perego P. Metacognitive knowledge about problem-solving methods // *British Journal of Educational Psychology*. 2000. Vol. 70, № 1. P. 1–16.
15. Лебедева Н.В., Вилкова К.А. Измерение образовательных достижений пятиклассников по математике: связь с самооценкой и интересом // *Психологическая наука и образование*. 2019. Т. 24, № 6. С. 74–84. DOI: 10.17759/pse.2019240607
16. Чернявская В.С. Самораскрытие способностей: понятие, основные функции и условия развития // *Самораскрытие способностей как внутренний диалог: когнитивные, метакогнитивные и экзистенциальные ресурсы человека*. Владивосток: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 2021. С. 8–18.

References

1. Filimonov V.A. "I hate mathematics!" Or cognitive infrastructure against cognitive immunity. *Actual problems of teaching mathematics at a technical university*. 2015; (3): 214–220. EDN UYUGTF

2. Kislyakova M.A. Underperformance of students in mathematics as a psychological and pedagogical phenomenon. *Science and school*. 2021; (3): 200–211. DOI 10.31862/1819-463X-2021-3-200-211. EDN KRQKHL
3. Flavell J.H. Metacognition and cognitive monitoring: A new area of cognitive-development inquiry. *Amer. Psychologist*. 1979; (34): 906–911.
4. Karpov A.A. Metacognitive control function of consciousness. *World of psychology*. 2018; 2 (94): 135–150.
5. Karpov A.A. The main trends in the development of modern metacognitivism: methodological instructions. Yaroslavl: YarSU; 2015. 72 p.
6. Brown A.L. Metacognition, executive control, self-regulation and other more mysterious 7. Mechanisms / F.E. Weinert, R.H. Kluwe (eds.). *Metacognition, Motivation and Understanding*. Hillsdale, NJ; 1987. P. 65–116.
7. Kholodnaya M.A. Psychology of conceptual thinking: from conceptual structures to conceptual abilities. Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"; 2012. 288 p.
8. Cold M.A. Cognitive psychology. Cognitive styles: a textbook for universities. 3rd ed. Moscow: Yurite Publishing House; 2023.
9. Davydov V.V. Problems of educational development. Moscow: Academy; 2004. 288 p.
10. Measures of Children's Knowledge and Regulation of Cognition / R.A. Sperling, B.C. Howard, L.A. Miller, C. Murphy. *Contemporary Educational Psychology*. 2002; 27 (1): 51–79.
11. Molyako V.A. Creative talent and creative education personalities. Kyiv: Knowledge; 1991. 96 p.
12. Savin E.Yu., Smirnova T.A. *Methodology for assessing the metacognitive knowledge of younger adolescents: design and testing. Personality, intelligence, metacognitions: research approaches and educational practices: materials of the I All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation May 20–21, 2016, Kaluga, Russia*. Kaluga: IP Streltsov I.A. Publishing house "Eidos"; 2016. P. 66–74.
13. Calsyn R.J., Kenny D.A. Self-concept of ability and perceived evaluation of others: Cause or effect of academic achievement? *Journal of Educational Psychology*. 1977; 69 (2): 136–145.
14. Antonietti A., Ignazi S., Perego P. Metacognitive knowledge about problem-solving methods. *British Journal of Educational Psychology*. 2000; 70 (1): 1–16.
15. Lebedeva N.V., Vilkova K.A. Measurement of educational achievements of fifth graders in mathematics: connection with self-esteem and interest. *Psychological science and education*. 2019; 24 (6): 74–84. DOI: 10.17759/pse.2019240607
16. Chernyavskaya V.S. Self-disclosure of abilities: concept, basic functions and conditions of development. *Self-disclosure of abilities as an internal dialogue: cognitive, metacognitive and existential resources of a person*. Vladivostok: Vladivostok State University of Economics and Service; 2021. P. 8–18.

Информация об авторах:

Чернявская Валентина Станиславовна, д-р пед. наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: valstan13@mail.ru. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6674-6305>

Здор Кристина Сергеевна, бакалавр ВВГУ, г. Владивосток. E-mail: kriss_19_04@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.24866/VVSU/2949-1258/2023-3/222-232>

Дата поступления:
11.09.2023

Одобрена после рецензирования:
14.09.2023

Принята к публикации:
18.09.2023

.....

Правила оформления статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета» публикуются бесплатно.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Рубрики журнала:

Экономические науки

Региональная экономика

Инвестиционные проекты будущего

Территория опережающего развития

Маркетинг

Юридические науки

Цифровизация общества: правовой аспект

Международные отношения

Политические науки

Технические науки

Инновационные технологии

Современное образование

Экология

Туризм

Гуманитарные науки

Физико-математические науки

Тематика статей, публикуемых в журнале, соответствует следующим группам научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени:

1.3. Физические науки

2.6. Химические технологии, науки о материалах, металлургия

5.1. Право

5.2. Экономика

5.8. Педагогика

5.10. Искусствоведение и культурология

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета». Публикуя статью в журнале с последующим ее размещением на сайте журнала, автор соглашается с условиями ее распространения в информационной среде на условиях открытой лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (подробнее – <http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>). Таким образом, автор размещает свою статью для открытого использования с обязательным указанием авторства и полным сохранением всех авторских прав на публикацию. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант статьи направляется по адресу электронной почты vestnik@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Требования к аннотации и структуре научной статьи

Структура статьи:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр научной специальности;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);
- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
 - полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
 - подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
 - должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) и контактный номер телефона для каждого автора;
- аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
- ключевые слова (на русском и английском языках) (не более 12);
- список источников (оформляется в виде нумерованного списка приставных источников в конце статьи). Вначале в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в соответствии с ГОСТ 7.0.7–2021. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Аннотация

Аннотация (200–250 слов) является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье).

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- **Введение** (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).
- **Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.**
- **Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.**
- **Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости** (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- **Выводы и научная новизна.** Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные вводной частью, демонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов для их дальнейшего использования и т.п.
- **Список источников** включает только использованные в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники. Оформляется в алфавитном порядке.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию, в противном случае статья подлежит ретракции.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 1,25 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 2 см, левое – 2 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подрисуночную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.

- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках.
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.